

Амелия Брикс

Кэтрин Коин

*Мы так
близко*

Мы всегда стремимся к запретному
и желаем недозволенного

Он порочен и груб Она спокойная и непринуждённая Он опасный хищник Она желанная добыча Он одиночка Она ценит дружбу Он закрыл свое сердце для сильных чувств Она ещё не испробовала страсть на вкус Ян и Виктория с первой встречи не могут выпустить друг друга из головы. С самого начала они невзлюбили друг друга. Смогут ли их отношения наладиться и перерасти в нечто большее? Ведь от любви до ненависти один шаг, может и от ненависти до любви так же? Они так близко и в то же время так далеко.

Мы так близко

«Я рискну и стану ближе»

Земфира

Аннотация

Он порочен и груб

Она спокойная и непринуждённая

Он опасный хищник

Она желанная добыча

Он одиночка

Она ценит дружбу

Он закрыл свое сердце для сильных чувств

Она ещё не испробовала страсть на вкус

Ян и Виктория с первой встречи не могут выпустить друг друга из головы. С самого начала они невзлюбили друг друга. Смогут ли их отношения наладиться, и перерасти в нечто большее? Ведь от любви до ненависти один шаг, может и от ненависти до любви так же? Они так близко и в то же время так далеко.

Глава 1

1 сентября

Ян

Долбанный звон будильника вырывает меня из сна. Выключаю. Накрываю голову подушкой, прижав руками. Утренний стояк мешает спать на животе. Переворачиваюсь на спину и кладу руку на член, сжимая его. Я бы сейчас с удовольствием присунул вчерашней девчонке из клуба. Когда уже съеду от родителей, чтобы не отказывать себе ни в чем, особенно в сексе?

«Для этого мне нужно всего лишь 2 года протереть штаны в университете и найти работу, желательно высокооплачиваемую», — мысленно напоминаю себе.

Блядь. Какого хрена я порчу себе настроение с самого утра, еще и в первый день занятий? Переворачиваюсь на бок, зажав между ног одеяло. Закрываю глаза, но тут в мою комнату кто-то входит.

— Янчи, просыпайся сынок, — даже приятный тембр голоса мамы не может сделать утро приятным.

Одна и та же фраза на протяжении 20 лет. Задолбали!

— Мам, сколько раз тебя просить не входить в комнату без стука.

— Янчи, ты же не встаешь с кровати, пока я тебя не разбужу, — садится на кровать и проводит ладонью по моему лицу.

— Опять допоздна гулял, не выспался. Началась учёба, закругляйся с весельем, — напутствует меня мама, будто я сопляк.

— Ага, — бормочу с закрытыми глазами, лишь бы она отстала от меня.

— Поторопись, папа уже завтракает.

Остаюсь один. Тишина. Кайф. Одиночество — моя стихия. Выползаю из своей норы. Не хочу с бодуна ехать на общественном транспорте. Наскоряк приняв душ, иду на кухню.

Отец, как обычно с газетой в руке, пьет кофе. На секунду оторвав от нее взгляд, смотрит на меня поверх очков для чтения. Молча опускает глаза на газету. По-любому обдумывает утреннюю проповедь для меня. Похрен. Я знаю их наизусть: в основном они касаются моей учебы и здорового образа жизни.

— Привет, — бормочу я.

— Привет, студент, — отпивает кофе.

Мама как ворон кружит у плиты. Ей не надоела роль домохозяйки? Всю свою жизнь она посвятила семье и воспитанию детей. Остались ли еще такие девушки, как моя мама? Вряд ли. Всех интересуют бабки и толстые члены. Если у тебя нет хотя бы одного из этих достоинств, то ты в пролете, чувак! Я не обладатель толстого кошелька, но вот кое-что другое с легкостью покрывает этот недостаток.

Мама ставит передо мной кофе и тарелку с яичницей, а потом садится напротив меня. Все в сборе. Представление начинается. Отец откладывает газету в сторону, снимает очки и кладет их в футляр.

— Я надеюсь, этот учебный год пройдет лучше и плодотворнее, чем прошедший, и ты не заставишь меня краснеть перед коллегами, — включает свою шарманку отец.

Закидываю в рот яичницу. Это веская причина не отвечать. Не могу же я говорить и есть одновременно.

— Последние два года ты будешь изучать предметы, которые пригодятся тебе в трудовой деятельности. Поэтому постарайся сконцентрироваться на учебе.

Если кто рос в семье педагогов, то вы меня отлично понимаете. Нравоучения в школе и университете плавно перетекают домой.

— Купи абонемент в тренажерный зал, ты запустил себя, перестал бегать по утрам. За лето ни разу не видел, чтобы ты занимался спортом, зато с бутылкой пива ты был неразлучен, — отец повышает голос, а значит, скоро начнется самое интересное — сравнение с братом.

— Посмотри на своего брата. Ему 23, а он еще ни разу не пробовал алкоголь и сигареты. Глеб — успешный футболист, которого скоро пригласят в сборную страны. Через год-два он женится. А ты? Чего достиг ты? К чему ты стремишься?

— Паша, — мягко говорит мама, чтобы снять напряжение, повисшее в комнате.

Говорят: в семье не без уроды. Так вот, это про меня. Я — полная противоположность моего брата во всем, кроме одного.

— Что Паша? — отец переключает свое внимание на мать, а значит, нравоучения закончились.

— Ты слишком строг к Янчи, — спокойным голосом говорит мама.

— Хватит его защищать! Посмотри, в кого он превратился: лоботряс, который сидит на шее родителей. А самое страшное в этой ситуации то, что он даже не собирается с нее

слазить.

Сильнее сжимаю вилку. Меня задевают слова отца, наверное потому, что он прав.

— Давай не будем портить настроение никому с утра, — мама накрывает ладонью руку отца.

Не знаю почему, но именно так он и успокаивается. Возможно, касания имеют большее значение, чем я думаю. Хотя на меня они так не действуют.

— Светуль, Глеб не звонил? — спрашивает отец маму, спустя пару минут. Будто не было и вовсе проповеди.

— Нет.

— Интересно, как они устроились с Маришкой в своей квартире.

Аппетит пропадает. Встаю из-за стола.

— Янчи, а как же завтрак? — заботливо спрашивает мама.

— Наелся, — ухожу в свою берлогу.

Отец знает, как окончательно сделать мое утро паршивым. Одно упоминание о моем брате и его девушке выворачивает душу наизнанку.

Захожу в комнату и падаю на кровать, осматриваясь вокруг. Серые стены, черно-белая мебель. Ковер над изголовьем в полоску, как у зебры, — точное отображение моей жизни. Правда, белая полоска давно не появлялась на горизонте. С тех самых пор как 2 года назад Маришка начала встречаться с Глебом. Когда-то мы трое были закадычными друзьями. Теперь я третий лишний. Сколько себя помню, столько и люблю эту девчонку. Только мой статус для нее ограничился лишь соседом по площадке, одноклассником, другом, а теперь еще братом ее парня — и все это завершит роль брата ее мужа.

Сжимаю кулаки от злости.

— Янчи, собирайся, — кричит мама.

Поднимаюсь с кровати и иду к шкафу. Переодеваюсь в серый пуловер с капюшоном и джинсы. Хватаю телефон, солнцезащитные очки, кошелек и выхожу из комнаты.

— Папа уже спустился вниз, — мама провожает меня до двери и ждет, пока я обуюсь.

— Пока, мам, — наспех целую в щеку и спускаюсь по лестнице.

Запрыгиваю в машину отца и сразу втыкаю в уши наушники. Лучше послушать «Стольный град». К счастью, по дороге папаша не достает меня разговорами. Заезжаем на парковку. Открываю дверь, но отец останавливает меня, взяв за локоть. Оборачиваюсь. Вытаскиваю наушник.

— Надеюсь, ты меня услышал, сынок.

— Ага.

— Держи, — протягивает мне несколько купюр.

Колеблюсь.

— Держи, говорю, — кладет мне в ладонь.

— Спасибо, — выхожу из машины.

И почему мне паршиво? Потому что сначала отец тычет меня лицом в дерьмо, а потом аккуратно вытирает платочком.

Недалеко от входа вижу Рому. Его трудно не заметить. Ростом с меня, но худой пиздец. Глиста в скафандре, как я его называю. Мы не то что с ним друзья — приятели, скорее всего. С ним прикольно, поэтому мы тусим с первого курса.

— Немой, здорова, — протягивает свою костлявую руку.

— Здорова, — жму в ответ.

— Болееешь?

— Дай закурить.

Протягивает мне сигарету.

— Сука, башка трещит, — подкуриваю и делаю длинную затяжку.

— Бля, у меня тоже. Сегодня идем куда-нибудь?

— Можно.

— Папик твой не собирается тачку продавать. Я бы купил: давно хочу себе Audi A6.

— Откуда у тебя бабки на тачку?

— С папаши вытрясу. Нехрен забывать о первенце.

Смеюсь в ответ.

— Какая пара сейчас?

— Костян, расписание есть? — Рома спрашивает у нашего сокурсника.

— Нет.

— Ладно, пошли, возможно, девчонок наших встретим, — кидаю окурок в урну, но не попадаю.

Поднимаемся на третий этаж и идем вдоль коридора. Как я и ожидал, по дороге попадают девчонки из нашей группы. Узнав у них аудиторию и дисциплину, идем дальше.

— Может, шашлык поедим сегодня, — предлагает Рома.

— Может.

— Немов, привет, — тонкий голосок привлекает мое внимание.

— Я догоню, — говорю Роме и останавливаюсь возле Лены, — привет.

Она классная! Фигура, сиськи, ножки — все при ней, и на лицо красивая. У нее только один недостаток: часто раздвигает ноги.

— Как отдохнул? — проводит ногтем по моей шее.

— Нормально.

— Я соскучилась. Может быть, сходим куда-нибудь вечером.

— Я подумаю.

Раздается звонок на пару. Разворачиваюсь и иду к аудитории.

— Ты знаешь мой номер, — говорит вслед.

— Ага.

Открываю дверь и прохожу в кабинет как обычно без разрешения. Но тут сталкиваюсь с каменным взглядом блондинки, стоящей возле преподавательского стола. Останавливаюсь. Видимо преподаватель опаздывает и отправил лаборанта. Смотрю блондинке в глаза. Они голубые и выражают недовольство. Иду к парте, за которой сидит Рома. Он, как обычно, припас и для меня место.

Виктория

Дверь в аудиторию открывается и, словно к себе домой, влетает студент, опоздавший на 10 минут. Ошарашенная его поведением, наблюдаю за тем, как он проходит и садится на свободное место.

— Ничего не хотите нам сказать, молодой человек? — обращаюсь к нему.

— Что? — делает вид, что не понимает.

— Извиниться за опоздание, например, и попросить разрешения пройти в аудиторию.

— А что, теперь извиняются перед лаборантами?

Что? Это я лаборант?

— Чувак, это преподша, — слышу шепот его соседа по парте.

— Вообще-то я ваш новый преподаватель, — не обращаю внимания на шепот студентов, — если бы Вы пришли вовремя, то знали об этом.

— Я уже сижу. К чему вся эта прелюдия. Продолжайте занятие, не знаю, как вас по имени-отчеству.

— Виктория Валерьевна. И я не собираюсь терпеть такое хамское отношение, даже в первый учебный день. Либо зайдите нормально, либо уходите вообще.

— А что, по-вашему, «зайдите нормально»? Я не заполз. В чем проблема?

Он начинает меня раздражать, и теперь я понимаю свою подругу, которая каждый раз после работы жалуется мне на своих студентов.

— Я не собираюсь больше с Вами пререкаться, — стараюсь говорить спокойно, — Вы срываете занятие. Выйдите, пожалуйста.

В аудитории повисает гробовая тишина, все внимательно наблюдают за нашей перепалкой.

— Вы сами устраиваете скандал на пустом месте. Я зашел и тихо сел. Если бы Вы не стали ко мне придирааться, то ничего бы не было.

Он что, пытается поставить меня на место?

— Сегодня Вы позволяете себе опоздать и вломиться без разрешения, а завтра и остальные так же будут делать. Я люблю порядок и пунктуальность. Вы нас задерживаете.

— Повторяю еще раз. Я зашел и тихо сел за парту. Это вы истерите.

— Немой, хорош, — снова шепчет ему друг.

Студенты перешептываются. Не хочу, чтобы в первый рабочий день меня прозвали истеричкой.

— Пока Вы не выйдете, я не продолжу занятие и напишу докладную на имя декана.

— Договорились.

Его наглость вводит меня в ступор.

— А как часто у нас будут проходить пары? — прерывает молчание студент, который сидит рядом с наглым парнем.

— Раз в неделю, — пытаюсь собраться с мыслями.

— Жаль, я бы каждый день ходил к Вам на занятия.

Остальные студенты поддерживают его дружным смехом. Отвечаю ему легкой улыбкой и сажусь за стол. Необходимо продолжить занятие. Иначе мое первое занятие потерпит фиаско. Неужели в каждой группе меня ждет такой студент?

— Дисциплина, которую мы будем с вами изучать в течение семестра, называется «маркетинг». Я буду вести практические занятия, а профессор Железнов — лекции.

Нахальный и самоуверенный парень откидывается на спинку стула и скрещивает руки на груди. Что ж, поиграем: я не люблю уступать в таких вещах. Устраиваюсь удобнее на стуле и смотрю на него. На первом занятии я сразу сталкиваюсь с суровой участью преподавателя. Темноволосый парень с высокомерным выражением лица смотрит на меня, не отрывая взгляда, а на его губах играет самодовольная ухмылка. В конце концов, я преподаватель и должна вести себя подобающим образом. Мне не стоит вести себя как капризная девушка и устраивать сцену перед всей группой. Поэтому решаю продолжить занятие, не обращая внимания на сверлящий взгляд опоздавшего студента.

— Продолжим переключку, — сообщаю студентам, — как я поняла, парень острый на язык — и есть Ян?

Поднимаю взгляд от журнала и смотрю прямо на него.

— Вы угадали, Виктория...

— Валерьевна.

С остальными студентами проблем не возникает, и мне все-таки удастся провести занятие, а по окончании — спешу на кафедру, чтобы поделиться с подругой первыми впечатлениями. Кира уже год работает в университете преподавателем экономики, поэтому именно она уговорила меня устроиться сюда. Надеюсь, я не пожалею об этом решении.

— И чего ты на него накинулась? — спрашивает Кира, размешивая сахар в чашке с чаем.

— Он начал со мной пререкаться. Мне надо было молчать в тряпочку?

— Ты как будто не была студенткой! Это его проблемы, что он опоздал, а ты будь проще. Как в остальном?

— Если не считать перепалку с тем студентом, то все прошло хорошо.

— Ну и прекрасно, и вообще, ты какая-то нервная, — указывает на меня ложкой, — это определенно из-за неудовлетворенности.

— Точно! Ты как всегда проницательна, — с сарказмом отвечаю я.

— Что там твой красавчик, кстати?

— Хотел сегодня пригласить куда-то, — загадочно улыбаюсь.

— Обязательно побрей ноги, — наклоняется ближе ко мне, — и выше тоже.

— Боже! Как у таких интеллигентных людей, как твои родители, родилась такая пошлая и озабоченная дочь?!

Подруга заливается смехом.

— Это у меня от бабушки, она маму в 16 родила.

Качаю головой и закатываю глаза. С Кирой не соскучишься.

Глава 2

1 сентября

Ян

Знаю, что придется опять выслушать выговор отца, но эта стервозная блондинка сама напросилась. Подумаешь, опоздал на минуту. Это не повод выгонять меня с пары и писать докладную. Черт! Отец будет в бешенстве, впрочем, как всегда от моего поведения. Чувствую, семестр будет веселым. Обычно, если у меня с первого занятия возникают трения с преподавателем, то это до конца семестра. А в итоге они вынуждены поставить мне хорошую оценку. Иначе и быть не может с сыном проректора по учебной работе.

— Ну, как тебе наша Викуся? — тощий приятель тащится за мной по коридору.

— Викуся?

— Преподша новая, Виктория Валерьевна.

Я понял, о ком идет речь. Специально переспросил. Рома любит западать на телочек и считать их своей собственностью. Неужели надеется трахнуть и эту стерву? Идиот! Она ему не даст. Я уверен. У таких, как она, — высокие требования, а он не вписывается в них.

— Истеричка, — бросаю на ходу.

— Да, я не об этом. Ты заценил ее данные? По-моему она горячая штучка

— Ничего особенного.

Должен заметить фигура у нее отличная, которую стерва подчеркнула синим платьем до колен. Строгое, скрывает все, что не положено видеть зоркому глазу студента, у которого сперма булькает в ушах. На лицо она не страшная. Обладает умом. Редкость для девушек в наше время сочетать в себе все эти качества. Но при всех этих достоинствах, есть один

минус — характер. В общем, телка по моим критериям тянет на семь баллов из десяти.

— Да ладно, она хороша. Интересно в постели также ловко работает язычком, как ведет предмет, — на лице Ромы играет улыбка, напоминающая мартовского кота.

— Мина, иди вздрочни в туалете, а то кончишь прямо в коридоре.

— Вечером обязательно надо снять телок, а то я вчера малость перебрал и не смог поднять своего братка, — держится рукой за ширинку.

После пар мне бы пойти домой, а лучше в тренажерный зал (забыл, когда последний раз там был), но я сажусь в машину Ромы. Мы едем в шашлычную.

Паркуемся недалеко от кафе. Идем в сторону беседки. Мы здесь частые гости. Поэтому хозяин — Мартын, отличный мужик, между прочим, встречает нас улыбкой и сразу отправляет официантку к нашему столику.

С утра отец дал достаточно денег. Хватит отдохнуть. Плюс бабки Ромы.

Набираем шашлык и пиво. Много пива. Через час мясо уже не лезет в горло. А пиво просится наружу. Поднимаюсь, чтобы сходить отлить.

— Ты куда? — Рома берет еще один шампур с шашлыком.

Он точно в детстве не вывел глистов. Ест за троих, а толку нет.

— Поссать.

Пиво немного ударило в голову. Держу равновесие и иду в туалет. Возвращаюсь и вижу за столиком двух девушек. Блондинка и брюнетка. Оцениваю. По восьмерке получают.

— Немой, знакомься, это Маша, — указывает на блондинку, — а это Даша, — соответственно брюнетка.

— Привет, девчонки.

Томные улыбки.

Через 10 минут становится понятно, что они первокурсницы. Пташки покинули гнездо и пустились во все тяжкие. Рома, как обычно, берет толстым кошельком и тачкой. Блондинка клюет на наживку при виде бабок. Брюнетка сокращает между нами расстояние.

— У тебя есть девушка? — спрашивает меня Даша.

— А это имеет значение?

— Для меня нет, — берет из моих рук сигарету. Затягивается. Выпускает дым.

Курит — значит, хорошо отсасывает. При мысли о минете член пульсирует. Передает мне сигарету. Тушу. Я — брезглив.

Через пару часов мы находимся в съемной квартире девушек. Даша тянет меня в комнату. Девчонке не терпится трахнуть. С радостью помогу ей в этом. Осматриваюсь по сторонам. Вроде чисто. Брюнетка тянется к моим губам. Нет, милая! Я слишком мало тебя знаю, чтобы ты могла почувствовать мой язык. Отстраняюсь, и ее губы падают на мою шею. Они мягкие, но даже этот факт не заставит меня ее поцеловать в губы. Кладу руку на затылок и отодвигаю ее голову назад. Затем резко разворачиваю спиной к себе. Охает и упирается руками в стол. Поднимаю ее юбку и нагибаю вперед. Попка упругая! Провожу пальцем у нее между ног. Мокро. Она готова принять моего братца. Стягиваю трусики и шире раздвигаю ее ноги. Достая презерватив. Немного спускаю джинсы и боксеры. Открыв зубами фольгу, раскатываю его по всей длине. А затем резко вхожу. Девчонка вскрикивает. Останавливаюсь.

— Еще, — просит она.

С удовольствием!

Снова вхожу в нее. Выгибает спину. Я долблю ее до тех пор, пока член не начинает

пульсировать. Наконец кончаю. Алкоголь увеличивает время полового контакта. Поэтому я люблю соединять эти два порока. Вытаскиваю член. Даша протестующе стонет. Мне плевать, получила ли она удовольствие. Главное, я выпустил пар. Снимаю презерватив. Завязываю и кидаю на пол. Застегиваю ремень.

— Я хочу еще, — натянув трусики и опустив юбку, Даша жалобно смотрит на меня.

— Хочу выпить, — выхожу из комнаты.

Проходя мимо комнаты, замечаю, как Мина трахает блондинку. Усмехнувшись, иду на кухню. Мою руки и открываю банку пива. Откидываюсь на стуле и наслаждаюсь. В дверях появляется Даша. Делаю глоток. Походкой кошки направляется в мою сторону. Опускается передо мной на колени и расстегивает ремень. Девочке оказалось мало. Мой браток устал. Вряд ли она его поднимет. Но все же даю ей шанс. Даша знает, как доставить удовольствие губами. Член постепенно набухает и распирает ей рот. Умело заглатывает его целиком. Кайф! Наверное, стоит наградить девчонку оргазмом за достойный минет.

— Вставай, — командую.

Нехотя выпускает мой член изо рта.

Нагибаю ее над столом и трахаю до тех пор, пока она не кончает.

— Я в ванную, куколка, — выхожу из кухни.

Девчонка остается лежать на столе, приходя в себя после оргазма.

Мою член под раковиной и вытираю полотенцем, висящем на стене. Возвращаюсь на кухню. Все в сборе. Все довольны. Пьем. К двум часам ночи я еле стою на ногах. Пытаюсь набрать номер такси. Компания уговаривает остаться ночевать здесь. Нет. Никогда не остаюсь ночевать дома у чужих людей.

— Немой, до завтра, — кричит вслед Рома.

С трудом спускаюсь вниз и сажусь в такси. Говорю таксисту адрес и откидываю голову на спинку сиденья.

Не помню, как добрался до своей спальни. Раздеваюсь и падаю на кровать.

Виктория

Закончив на сегодня с работой, спешу скорее домой. У Киры еще одна пара, поэтому я возвращаюсь в нашу квартиру одна. Мы живем с ней вместе еще с первого курса, а дружим с младших классов. Она моя единственная лучшая подруга, практически сестра, поэтому все свои секреты я могу доверить только ей. Говорят, что мама — лучшая подруга. Видимо, мне не повезло в этом плане. После развода родителей мама уехала на заработки в Испанию, оставив меня на папу, бабушку и деда. Мне было тогда всего четыре года. Конечно, она время от времени звонит, и с детства каждый месяц присылает посылки. Сначала это были игрушки, а со временем, по мере моего взросления, — одежда и украшения. Папу я тоже вижу не часто. У него уже давно своя семья: жена и маленький сын — кстати говоря, так же, как и у мамы. В Испании она удачно вышла замуж за владельца ресторана в центре столицы и вскоре родила ребенка.

Когда мне исполнилось 18 лет, я поступила в университет — началась взрослая жизнь; поэтому все родные смогли вздохнуть с облегчением и заняться устройством своей жизни. Несмотря на то, что с отцом мы видимся не так часто, как хотелось бы, он звонит, интересуется моими делами и искренне переживает.

Этим летом я ездила к маме в гости и решила подработать в их ресторане (все-таки их зарплаты — это не наши), поэтому я неплохо подкопила денег. В один из вечеров, когда ресторан уже закрывался и я могла, наконец, отдохнуть, совершенно случайно

познакомилась с парнем. Я разговаривала с мамой у барной стойки, а он, покидая ресторан, услышал русскую речь и решил со мной познакомиться. Каково было наше удивление, когда оказалось, что мы живем с ним в одном городе, а в Испанию он приехал, чтобы исполнить мечту детства — побывать на корриде. Мы сразу же друг другу понравились, поэтому практически все время в Испании проводили вместе. Мама даже начала обижаться на меня за то, что я провожу больше времени с Мишей, чем с ней. Даже домой мы возвращались вместе, но разъехались из аэропорта по разным направлениям. И вот, сегодня вечером он назначил мне свидание. Только не знаю, куда именно он меня поведет, поэтому я в предвкушении.

Добираюсь до дома на общественном транспорте. Измученная большим количеством толкающихся людей, наконец, поднимаюсь в квартиру. Скидываю туфли. Прохожу в гостиную и падаю на диван. Откуда у нас с Кирой трехкомнатная квартира? За это спасибо моим бабушке и дедушке. Они решили переехать жить в деревню, на свежий воздух, поэтому оставили квартиру мне, когда я поступила в университет. Учились мы с Кирой, к сожалению, в разных вузах, но зато работаем теперь в одном. Она решила остаться работать в своем вузе и умудрилась меня туда пристроить. За время учебы она успела узнать все про всех — я же совершенно ничего не знаю о коллективе. Надеюсь, это временно, и меня нормально воспримут. По крайней мере, знакомство прошло в нормальной обстановке.

Не знаю, восстановятся ли силы до вечера, но сейчас мне сложно даже думать о каком-либо действии. Достаяю смартфон и проверяю сообщения ВКонтакте — несколько от друзей по переписке и одно от Миши с напоминанием, что он заедет в 18:00. Заглядываю в Инстаграм, пролистываю ленту, просматривая обновления друзей и знаменитостей. Я самая большая любительница фотографироваться и поделиться снимками, поэтому поправив волосы, щелкаю на кнопку — и фото готово. Загружаю в Инстаграм с пометкой «#измучена #после #первого #рабочего #дня».

Собираю остатки сил и поднимаюсь с дивана. Стягиваю с себя платье и вешаю на вешалку. Плетусь в ванную, завязываю волосы в хвост и снимаю белье. Включаю душ и, убедившись, что холодная вода стекла, встаю под теплые струи. Смываю напряжение первого рабочего дня и невольно вспоминаю утреннюю перепалку со студентом. Интересно, кто его родители, что он позволяет себе такое поведение? А может, это я не внушаю уважение? Никогда не переваривала выскочек, так что и сейчас мириться не собираюсь, что бы ни говорила Кира. Конечно, в следующий раз я не стану вступать с ним в трения, но и сводить все на «нет» не собираюсь.

Приняв душ, вытираюсь и набрасываю на себя халат. Иду на кухню, беру ложку и достаю из холодильника йогурт. Зачерпнув — кладу в рот, зажав ложку губами. Достаяю с верхней полки подвесного шкафчика коробку с вафельными подушечками. Обожаю заливать их молоком, ела бы на завтрак, обед и ужин. Разделавшись с йогуртом, насыпаю подушечки в тарелку и заливаю молоком. Отправляюсь в комнату вместе со своим обедом. Ставлю тарелку на ярко-розовый стол-тумбу, который растянут вдоль всей стены. Кстати говоря, это единственная розовая вещь в моей комнате, все остальное — в белоснежных тонах. Хочу отметить, несмотря на то, что я блондинка, я совершенно равнодушна к розовому цвету. Мне больше по душе красные, белые и черные тона.

Включаю свой ноутбук и решаю потратить свободное время на подготовку к завтрашним занятиям. Спустя час домой возвращается Кира, оповещая меня громким возгласом: «Я дома!!!».

— Чем занимаешься? — заглядывает в мою комнату.

— Решила подготовить материал на завтра, пока время есть.

— Во сколько Мишаня приедет?

— В шесть.

Обе переводим взгляд на настенные часы.

— Уже половина четвертого, — констатирует факт подруга, — пора наводить красоту.

— Я уже, — вытягиваю вперед ногу, не отрывая взгляда от ноутбука.

Подруга заливается смехом и заваливается рядом со мной на кровать.

— Он уже сказал, куда вы пойдете?

— Нет, — пожимаю плечами и продолжаю изучать материал.

— Хм... решила, что наденешь? — не унимается Кира.

— Пока нет. И вообще, не сбивай меня!

— Хо-ро-шо... — растягивает слово подруга и поднимается с кровати.

Подходит к моему шкафу и раскрывает дверцы. Она просто обожает лазить у меня в шкаф, перебирать мои вещи и подбирать мне наряды. И, должна согласиться, у нее это неплохо получается, хотя я и сама прекрасно разбираюсь в моде.

— Так-так-так, — раздвигает наряды и осматривает один за другим.

Понимаю, что поработать уже не удастся, — закрываю ноутбук и отставляю его в сторону. Подгибаю под себя одну ногу и наблюдаю за подругой.

— Как насчет этого платья? — держит вешалку с коротким белым платьем.

— Забыла? Я не знаю, куда он меня поведет, поэтому нужно что-то более практичное.

— Ладно... — «ныряет» обратно в шкаф, — а если это? — достает черное платье с вырезом на груди в форме капельки.

— Здесь вырез слишком откровенный.

— Отлично, это то, что нам нужно.

— Не хочу, чтобы мне все заглядывали туда, — указываю пальцем на грудь и поднимаюсь с кровати.

Подхожу к шкафу. Достая черное платье длиной до колен, обшито блестящей фурнитурой.

— По-моему, вот это отлично подойдет, — рассматриваю платье на расстоянии вытянутой руки.

— Идеально, — соглашается со мной подруга, — сейчас туфли принесу.

Выходит из комнаты и возвращается, держа в руках простые черные туфли на высоких каблуках. Решаю сразу надеть платье и заняться прической. Кира предлагает подкрутить волосы плойкой, чтобы был легкий волнистый эффект, — я соглашаюсь. Косметику наношу по минимуму, желая сохранить естественность, но при этом подчеркнуть черты лица и выразить глаза.

За наведением красоты не замечаю, как стрелка часов останавливается на 17:30, а это значит, что через полчаса за мной заедет Миша. Остаются последние штрихи: надеть украшения и побрызгаться духами.

— Детка, ты просто супер! — дарит мне комплимент Кира, когда я уже полностью готова к встрече с Мишей. — Ты сразишь его наповал.

Смущенно улыбаюсь и осматриваю себя в зеркало у выхода из квартиры. Звонок в дверь.

— Это Миша, — начинаю паниковать перед встречей, которая состоится через несколько секунд.

Открываю дверь — встречаюсь с прекрасным букетом цветов и не менее прекрасной улыбкой Миши.

— Привет, — целует меня в щеку и протягивает цветы, — выглядишь потрясающе.

— Привет. Спасибо, — смущаюсь от его комплимента, — познакомься, это Кира, моя лучшая подруга.

Отхожу немного в сторону, давая им возможность увидеть друг друга. Миша — кареглазый брюнет, волосы уже сильно отрасли с момента нашей последней встречи.

— Привет, — Кира машет рукой, — приятно, наконец, с тобой познакомится.

— Привет. Мне тоже очень приятно, — дарит ей улыбку и переводит на меня взгляд, — ну что, ты готова?

— Да, — хватаю сумочку и выхожу из квартиры следом за Мишей.

— Домой тебя сегодня не жду, — предупреждает подруга, закрывая за нами дверь, — повеселитесь там!

— Веселая у тебя подруга, — говорит Миша, заходя в лифт.

— Да уж, скучать не приходится. Ты на машине?

— Конечно. Не повезу же я девушку в ресторан на трамвае.

Смущаюсь из-за глупого вопроса и натягиваю улыбку. Выйдя из подъезда, садимся в белый Nissan Qashqai и отъезжаем от подъезда.

— Сначала поедem в ресторан, а потом в кинотеатр. Я, правда, билеты не покупал, решил, что ты сама захочешь выбрать фильм.

— Я доверяю твоему выбору, — мило улыбаюсь Мише.

Несмотря на то, что мы проводили в Испании практически все время вместе, сейчас, вернувшись домой и встретившись уже здесь, я чувствую себя немного неуютно. В Испании был курортный роман, была романтика... там это все и осталось. Надеюсь, во время ужина у меня пройдет это чувство, и я смогу насладиться вечером в компании Миши.

Останавливаемся на парковке возле ресторана. Мой спутник выходит из машины и помогает мне. Заходим внутрь здания, и нашему взору разворачивается шикарный вид зала в темно-красных тонах. Большое количество людей, приятная музыка, официанты бегают от столика к столику. Пока я смотрю на все это, Миша разговаривает с менеджером.

— Нам туда, — кладет руку мне на поясницу и подталкивает в сторону двери, ведущей, как я подозреваю, в другой зал.

Когда мы туда проходим, оказывается, что это зона с отдельными кабинками.

— Я заказал заранее для нас отдельную кабинку, — объясняет Миша.

Не знаю, что на это ответить, поэтому просто улыбаюсь ему и сажусь за столик. Он устраивается напротив меня, и к нам сразу же подходит официант и протягивает меню. Раскрываю его, глаза просто разбегаются — несколько колонок с различными названиями горячих и холодных блюд, закусок, напитков, десертов...

— Выбрали что-нибудь? — спрашивает официант, вернувшись через несколько минут.

— Мне, пожалуйста, стейк и греческий салат, — делает свой заказ Миша.

— А мне только салат из кальмаров, пожалуйста.

— Пить что-нибудь будете? — вежливо спрашивает официант.

— Да, бутылку красного вина, что-нибудь из сортов Лидии или Изабеллы, — отвечает Миша и обращается ко мне, — ты не против?

— Я доверяю твоему вкусу, — кажется, я это уже говорила сегодня. Улыбаюсь ему, а затем официанту.

Отдаем меню и ждем свой заказ.

— Ну как первый день на работе? — спрашивает Миша, с нежностью глядя мне в глаза.

— Хорошо, даже очень. Думаю, мне понравится там.

Приносят бутылку вина и разливают по бокалам.

— Ваш заказ готовится, нужно немного подождать, — предупреждает официант.

— Да-да, конечно, — отвечает ему мой спутник и берет бокал в руку, — выпьем за твой первый рабочий день?

Легонько касаемся бокалами и выпиваем до дна. Так совпало, что сегодня маленькая годовщина нашего знакомства — один месяц.

Ужин проходит в непринужденной обстановке, за разговорами о работе и учебе. Миша работает в компании дяди, они занимаются строительством, поэтому могут позволить себе и отдых за границей, и дорогие рестораны. Ближе к восьми Миша расплачивается за ужин, и мы выходим из ресторана. Следующая остановка — кинотеатр.

— Какое кино хочешь посмотреть?

— Может быть, «Третий лишний 2»? — предлагаю я, рассматривая афиши.

— Хорошо. Пойду куплю билеты, — дарит мне улыбку и направляется в сторону кассы.

Спустя десять минут мы уже сидим в зале. Оказалось, мы приехали вовремя, и нам повезло, что премьера давно состоялась, поэтому людей на этот фильм пришло немного.

Мы сидим рядом, темно и кино 18+. Миша перекидывает руку на мой подголовник. Начинается! Когда наступает подходящий момент в фильме, Миша поворачивается ко мне и, не увидев «сопротивления» в моих глазах, наклоняется, припадает к моим губам. Постепенно поцелуй перерастает из нежного в страстный, поэтому я отстраняюсь и шепотом напоминаю, что мы в общественном месте.

Когда мы подъезжаем к моему дому — уже почти полночь.

— Я хорошо провела время, спасибо, — с теплотой улыбаюсь ему.

— Я тоже. На этой неделе я буду занят — может быть, встретимся на следующих выходных?

— Договоримся ближе к выходным, — целую его в щеку, но он берет меня за подбородок, когда отстраняюсь. Накрывает мои губы, и ничего не остается, как только ответить на поцелуй. Через мгновение его язык сплетается с моим, и мне стоит не малых усилий, чтобы отстраниться, пока мы не зашли слишком далеко.

— Спокойной ночи, — шепчу ему и выхожу из машины.

Прохладный ветер бьет в разгоряченное лицо. Быстрым шагом направляюсь к подъезду и, прежде чем зайти внутрь, машу на прощание Мише. Наконец-то я дома. Только сейчас осознаю, насколько сильно я устала. Тихонько пробираюсь в свою комнату, чтобы не разбудить Киру, и падаю на кровать. Понимаю, что мне не удалось проскользнуть незамеченной, потому что дверь в мою комнату распахивается — влетает подруга.

— Ну как все прошло? — ее любопытство зашкаливает.

— Хорошо.

— И всё?! — садится рядом со мной на кровать.

— Сначала поехали в ресторан, потом в кино, целовались...

— С языком? — перебивает меня Кира.

— Какая же ты всё-таки...! — кидаю в нее подушку, и комнату заполняет смех.

— И как он? — играет бровями.

— Неплох. Очень даже, — растягиваю губы в довольной улыбке.

— Отлично. Всё, теперь можешь спать.

— О, ты так великодушна, — с сарказмом отвечаю подруге.

— Цени мою доброту. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Глава 3

8 сентября

Ян

Неделя пролетела как один день. Если так будет продолжаться, я не замечу, как наступит новый год. Тусы скрашивают мои серые будни.

Захожу на кухню и встречаюсь с недовольным взглядом отца.

— Выспался? — спрашивает он.

— Доброе утро.

— Сейчас посмотрим, будет ли оно для тебя добрым.

Черт! Кажется, на этот раз он не просто угрожает.

Мама молчит. Заодно старички.

— С сегодняшнего дня ты лишен карманных денег, получишь только на проезд и на обед.

Зашибись. И чем я отличаюсь от первоклассника?

— Вот абонемент в тренажерный зал. Я проверю, как ты посещаешь.

Чем еще обрадует папочка?

— Хочешь гулять? Пожалуйста. Но сначала сам заработай деньги.

Отлично. Супер. Гребанный день.

— Светуль, буду поздно. После обеда совещание у ректора, — встает из-за стола. Целует маму и уходит на работу.

Попадос. Он не шутил. Серьезно? Автобус?

Мама поднимается со стула и идет к двери.

— Ма?

— Ян, пожалуйста, сделай, как просит отец, — выходит.

Мама злится на меня. Это бывает крайне редко и для этого нужна веская причина.

Неделя веселья закончилась. Смотрю на часы. Пора идти, иначе опоздаю. Закидываю в рот блинчик и запиваю кофе. Собираюсь. Кричу маме, что ушел, и бегу. Блядь. Бегу. Но все равно опаздываю на автобус.

— Сука! — кладу руки на колени и дышу.

Тренажерка мне однозначно не помешает. Дыхалка от курения ни к черту.

Шесть минут — и наконец подъезжает моя маршрутка. Приходится стоять, да к тому же впритык с людьми. Кому-то не мешало бы принять душ с утра. Прислоняюсь лицом к руке, которой держусь за поручень. Иначе меня вывернет наизнанку от этой вони в салоне.

Естественно, я опоздал. К тому времени, как я оказываюсь возле входной двери, уже 10 минут идет пара. Блондинка снова сорвется. Кстати, о ней. Я всю неделю ждал, когда папаша отчитает меня за докладную, но так и не дождался. Передумала писать или поняла — бесполезно это делать? Скорее всего, второй вариант. Подхожу к аудитории и без стука вхожу. Меня встречает насмешливый взгляд блондинки. Видимо, ожидала этого.

— Здравствуйте, Немов. Вы как раз вовремя. Раскройте первый вопрос сегодняшней темы занятия.

— Здравствуйте, — вот стерва! Не дождешься!

— Я не готов, — иду к парте.

— А для чего же Вы пришли на занятие, если не готовы?

Потому что папаша мне башку оторвет за пропуски.

— Вас послушать, — сажусь на стул и смотрю ей в глаза.

— Вы прослушали лекцию по данной теме.

Вот пристала. Отвали уже от меня.

— В группе полно желающих ответить на ваш вопрос. Послушайте их, — сегодня явно не мой день.

— Я обязательно послушаю и других студентов, но сейчас я задаю вопрос Вам. Почему Вы не готовы? — выдерживает мой взгляд.

— Это личное, поэтому я не могу вам сказать.

— Что ж, надеюсь, к следующему занятию Вы придете подготовленным. Может быть, кто-то другой желает ответить, что такое маркетинг? Цели и задачи маркетинга. Виды маркетинга.

— Я тоже надеюсь на это, — размечталась!

— Ты решил постоянно опаздывать на эту пару, — тихо спрашивает Рома.

— Я не спецом.

— Так я тебе и поверил, — смеется он.

— Мне похрен.

— Эй, что с тобой?

— Отвали.

— Ладно. Я лучше буду пожирать глазами преподшу, чем слушать твое ворчание.

— Вот и трахай ее глазами.

Тишина. Твою мать! Хватит пялиться на меня! Блондинка бордовая от злости.

— Немов, мы Вам не мешаем?

— Нет.

Можешь присоединиться к нашей компании: мы как раз говорим о тебе.

— Может быть, у Вас есть какие-нибудь вопросы?

— Да. Какая твоя любимая поза? — спрашиваю я мысленно, а вслух произношу "Нет".

— Что ж, надеюсь, в течение занятия они у Вас появятся.

— Возможно, — усмехаюсь.

Я бы с удовольствием послушал твои ответы.

— Немой, еще одна докладная, — злорадствует Мина.

— Пошел ты.

— Кто-то не в духе, — не отстают тощий.

Игнорирую его и наблюдаю за преподшей. Внимательно слушает ответ студента, или делает вид. Может, ей и вправду нравится эта работа. Задает вопросы моему сокурснику, приветливо улыбаясь. Она миленькая. Аккуратно вырисовывает оценку в журнале. Поднимает голову и встречается с моим взглядом. Голубые глаза устремлены на меня. Мне нравится то, что она не отводит взгляд. Даже молча, мы ведем борьбу. Ее отвлекает мой сокурсник, просясь к доске. Всю пару я наблюдаю за ней. Надо же как-то убить время.

— До свидания, Виктория Валерьевна, — меня тошнит от приторного голоса Ромы. Так и хочется всечь ему. Молча выхожу из аудитории.

Следующую пару ведет тучная женщина примерно того же возраста, что и моя мама. Картина не из приятных. Поэтому пара проходит медленно и нудно. Не то что предыдущая.

— Покурим? — спрашивает Рома, выходя из аудитории.

Киваю.

— Куда сегодня идем?

И почему он так болтлив?

— Я пас.

— Эй, чувак, ты не заболел? — тянется своей костлявой рукой к моему лбу.

Отстраняю голову.

— Отвали.

— Кто тебе настроение испортил с утра?

— Папаша.

— Что сказал?

Наблюдаю за студентами, которые стоят рядом с нами. Среди них много девушек. Смеюсь, затягиваюсь сигаретой. Почему люди курят? Лично я, чтобы успокоить нервы. Наверное, у всех свои заморочки. Проще покурить, чем кому-то излить душу.

— Немой, ты слышишь меня? — не отстает Рома.

— Да.

— Проблемы?

— Папаша лишил...

— О, смотри какая телка зачетная!

Ему пофиг на меня. Не стоит утруждать его рассказом, как отец наказал меня.

— Да, — поддерживаю его. Телка и впрямь зачетная.

Домой возвращаться не хочется, но выбора нет. Блядь! Как же хочется жить одному, чтобы никого не видеть. Закроюсь в комнате. Открываю входную дверь и прохожу в квартиру.

— Мам, — кричу, — я дома, — проговариваю тише.

Маришка, оседлав моего брата, сидит у него на коленях. Улыбается, увидев меня.

Сглатываю.

— Янчи, привет, — ее голос разносится эхом по дому.

— Привет, братишка.

— Привет, — стараюсь казаться невозмутимым.

— Как учеба? Давно не виделись.

Маришка спрыгивает с колен и подходит ко мне. Целует в щеку.

— Нормально.

Внутри все горит от ревности. Сжимаю кулаки.

— Мне пора на тренировку, — не дожидаясь ответа, ухожу в комнату.

Сейчас я даже рад, что отец купил мне абонемент. Я не могу находиться с ними в одной квартире.

— Янчи, у тебя точно все хорошо? — подруга брата проходит в мою комнату.

— Да, — открываю дверцу шкафа.

Зачем я это сделал? Вспоминаю. Мне нужен спортивный костюм. Выбираю серый.

— Ты какой-то грустный, и Светлана Ивановна сказала, что вы повздорили с отцом, — садится на кровать, взяв в руки декоративную подушку.

— Ясно. Мама попросила тебя поговорить со мной, — закидываю шорты и футболку в спортивную сумку.

— Если честно, то да. Она волнуется за тебя, и я тоже.

— Не стоит, — застегиваю сумку, — я тороплюсь.

Поднимается и идет ко мне.

— Если у тебя проблемы, то я всегда выслушаю и помогу тебе. Ты же знаешь об этом.

— Ага.

— Звони в любое время, хорошо? — берет мою руку и сжимает.

— Ок.

Выходит из комнаты, оставляя шлейф духов. Уже несколько лет она пользуется одной маркой. Они такие же нежные, как она сама.

Закрываю глаза, вдыхая аромат. Грудь сдавливает от боли и... ревности.

Перед глазами Маришка. Черные волосы до плеч разделены пробором. Густые ресницы придают глазам выразительность. Карие глаза излучают заботу. Заботу друга. Нижняя губа чуть больше верхней. Она идеальна. Мой идеал. Сажусь на кровать и беру в руки подушку. Она источает ее аромат. Подношу к лицу и затем со всей злости кидаю в дверь. Не лучшее продолжение паршивого дня. Вскрываю. Хватаю сумку и выбегаю из квартиры, на ходу чуть не сбив маму.

— Янчи, ты куда?

— На тренировку.

Тренажерный зал недалеко от моего дома. Одна остановка. Прогуляюсь.

"Титан" — читаю на вывеске заведения. Давно я здесь не был. Администратор, как ни странно, узнает меня. Улыбается, сказав «здравствуйте». Приветствую в ответ.

— У меня галлюцинации? — подкалывает Гриша.

Он — тренер.

— Здорова, — жму ему руку.

— И с чего вдруг такая честь для меня? — удивлен моим появлением.

— Надо восстановиться после лета.

Смеется.

— Давай на беговую, — тут же вживается в роль тренера.

Отматываю 5 километров. Весь в поту.

— Немов, неужели ты забыл мой номер? — Лена появляется рядом со мной.

— Решила попу подкачать?

— Надо всегда быть в форме.

Ухмыляюсь. Скорее ищет толстый кошелек. Здесь полно толстосумов.

— Закончил с разминкой? — к нам подходит Гриша.

— Ага.

— Штанга ждет тебя. И смотри не усердствуй в первый день.

Накидываю блины. В итоге 40 килограмм. Выполняю упражнение. Поднимаюсь. В глаза бросается знакомое лицо. Присматриваюсь. Опа! Блондинка! Какое совпадение! Тощий охренеет, узнав, что я тренируюсь с ней в одном зале. А может и не узнает. Улыбаюсь. Отпивает воду из бутылочки. Маленькие глотки. Я смотрю, как ее губы едва касаются горлышка. И почему меня это привлекло?

— Хватит пялиться на девок, — ловит меня с поличным Гриша.

— Пошел ты.

— Мешок?

Киваю.

Это моя любимая часть тренировки. Именно здесь я могу выпустить пар. Наношу удар

за ударом. Каждый из них освобождает мое тело от боли, ревности, одиночества, неопределенности. Пусть ненадолго, но мне становится легче.

— Потише, парень, — Гриша хватает грушу и я промахиваюсь.

Чувствую, как по спине стекает капелька пота.

— Верни грушу, — тяжело дышу.

— Ладно, развлекайся, — усмехнувшись, бросает ее в мою сторону.

Бью точно в цель. Перед глазами картинка Глеба и Маришки на диване. Теряю над собой контроль. Суставы ноют, но не могу остановиться. Мне хочется рычать от злости. А может, я рычу? «Rammstein» орет на весь зал. Меня не должны слышать. Не вовремя мелькает лицо Лены. Едва не попадает под замес. Хватаю грушу и прислоняюсь к ней.

— Вау! Вот это мощь! — восклицает девушка.

— Еще немного — и твое милое личико превратилось бы в фарш, — говорю ей.

— Шутишь?

— Нет.

— Я бы тебя кастрировала без капли сожаления!

— Если бы смогла увидеть.

— Я хорошо знакома с твоим хозяйством, — ластится ко мне.

Усмехаюсь.

— Не хочешь прогуляться до раздевалки?

Сучка!

— Почему нет, — снимаю перчатки.

Следую за ней. Боковым зрением замечаю, как блондинка наматывает километры на беговой. Черные лосины и майка отчетливо вырисовывают контуры ее тела. Gud! Удивлен, ничего не скажешь. Лена закрывает за мной дверь. Щелчок. Нас никто не потревожит. Подходит ко мне. Хватает за член. Бесстыжая! Твердеет в ее руках.

— Так-то лучше! — язвит.

Разворачиваю ее спиной. Одной рукой прислоняется к шкафчику. Откидывает голову мне на грудь. На лице коварная улыбка. Ей нравится моя грубость. Стягиваю с нее бриджи. Провожу пальцем между складок. Готова! Лена достает из лифчика резинку и протягивает мне. Раскатываю по члену и вхожу. Да! Хорошо!

Не стыдись, моя знакомая стонет от удовольствия.

— Еще! — просит меня.

Стук в дверь. Замираем на мгновение.

— Продолжай, — хнычет Лена.

Удары учащаются.

Трахаю ее до тех пор, пока она не кончает. Адреналин играет. Оргазм!

Натягиваю шорты вместе с боксерами, предварительно сняв резинку. Лена выхватывает ее из рук. Знает, что брошу на пол.

Голоса за дверью заставляют поторопиться.

— Немов, ты как всегда на высоте, — слышу вслед.

— Увидимся, — открываю дверь.

Ступор. Снова меня встречает гневный взгляд блондинки. Узнает. Ошарашена, о чем свидетельствует приоткрытый рот.

Виктория

Не знаю, что и сказать при виде своего студента, выходящего из женской раздевалки. Я

напоминаю сейчас рыбу, которую выкинули на берег. Жадно хватаю воздух.

— Разрешите пройти, — спокойно произносит Немов.

— Да, пожалуйста, — растерянно говорю я.

Отхожу в сторону — и тут рот открывает моя подруга. Никогда не может промолчать!

— Это вообще-то женская раздевалка! Или ты решил сменить пол? Осматриваешься?

Переключает внимание на Киру и с нескрываемым интересом рассматривает ее.

— Я еще пока не решил.

— Ты многое потеряешь, если решишься, — флиртует с ним подруга, тем самым раздражая меня.

— Спасибо за заботу. Я учту ваш совет, когда буду принимать решение.

Замечаю, что Кира ему приглянулась. О чем свидетельствует его беглый взгляд по ее телу. — Очень на это надеюсь, мир не должен терять таких парней.

— Господи, да замолчи ты уже! — не сдерживаюсь я.

Флирт между моей подругой и моим студентом — ужасное зрелище.

— Всего хорошего, — подмигивает он Кире и оставляет нас одних.

Стоило догадаться, что Немов был в женской раздевалке не один, а с девушкой. Я ее уже где-то видела, наверное, студентка. Противно подумать, чем они здесь занимались. Девушка вальяжной походкой выходит из раздевалки, оставляя шлейф дешевых духов.

— Я сюда больше ни ногой, — предупреждаю подругу.

— Почему? — возмущенно спрашивает она.

— Потому что не хочу, чтобы студенты обсуждали меня.

— А что в этом плохого? Ты же не в стриптиз-бар ходишь, а на тренировки! И ты не можешь меня бросить, — пытается сделать гневный вид.

— Потом поговорим об этом, — отмахиваюсь от нее и переодеваюсь.

Домой мы идем пешком. Хорошо, что тренажерный зал находится совсем недалеко. Сразу же отправляюсь в душ, чтобы смыть всё напряжение сегодняшнего дня. Кажется, сегодня я буду спать как убитая.

Перед сном захожу в ВК, вижу сообщение от Миши: *«Скучаю по тебе:(»*. Пишу ему в ответ:

«Я тоже по тебе скучаю((Как прошел день?)»

Ответ не заставляет себя долго ждать.

Миша: *«Много работы. Как у тебя?»*

Я: *«Только недавно вернулись домой из тренажерного зала, так что сил нет»*

Миша: *«Спортсменки: D Отдыхай, спокойной ночи»*

Желаю ему в ответ сладких снов и отключаю телефон.

Глава 4

Виктория

9 сентября

Утро начинается с прилетевшей в меня подушки.

— Пооодъееем!!! — вопит всюю Кира, зайдя в мою комнату.

— Ненавижу тебя, — стону и использую прилетевшую подушку, чтобы закрыться от Киры.

— И тебе с добрым утром, солнышко! — даже не думает говорить тише. — Вставай, собирайся, иначе поедешь на работу без моей весёлой компании.

— Я бы с удовольствием поспала без твоей компании.

— На пенсии поспишь. Вставай давай! — дёргает меня за ногу — и я сваливаюсь с кровати.

Подруга заливается смехом, за что и получает со всей силы своей же подушкой.

Собравшись с силами, я всё же поднимаюсь. Застилаю постель и иду в душ. Принимаю водные процедуры и направляюсь на кухню. На столе меня ждет овсяная каша с кусочками фруктов.

— С чего вдруг такой сервис? — спрашиваю у Киры.

— С сегодняшнего дня мы на диете, — объявляет она, и я невольно перевожу взгляд на свой плоский живот, — за лето жирка набрали, поэтому будем худеть.

— Давай на чистоту. Ты набрала и тебе надо сесть на диету, а я должна поддержать.

— Бинго! Но, честно говоря, тебе не мешало бы растряситься. А то ты в своей Испании наверное, вообще не занималась без меня. Поэтому, мы с тобой продолжим тренировку.

— Нет, — закатываю глаза, — чем ты ещё меня порадуешь с утра?

— Нам нужно выйти через 20 минут. Ты рада?

Перевожу взгляд на часы и начинаю быстро уплетать завтрак.

Удивительно, но я успеваю собраться ровно за 20 минут, поэтому мы уже идём к остановке.

— Ты же не поступишь так со мной? — подлизывается ко мне Кира.

— Извини, но я больше не пойду в тренажерный зал.

— Ну пожалуйста, — умоляет она.

— Нет.

Кире ничего не остаётся, как тяжело вздохнуть и принять мое решение.

На остановке немало людей. Видимо, автобуса давно нет. Замечаю среди толпы моего студента Яна. Удивительно, что он ездит на общественном транспорте: по его поведению кажется, что он один из богатеньких сынков. Он нас не видит, смотрит перед собой невидящим взглядом, руки в карманах, в ушах наушники. Подъезжает нужный нам автобус, люди сразу подходят ближе и, когда дверь открывается, затапливаются в транспорт. Ян проходит и садится на самое последнее сиденье в задней части автобуса — мы успеваем занять место впереди, поэтому нам не приходится стоять. Сидим спиной к водителю, поэтому хорошо вижу заднюю площадку автобуса.

Невольно наблюдаю за Немовым. Все таким же пустым взглядом смотрит в окно и слушает музыку. Интересно, о чем он думает? С виду — полностью расслаблен, но заметно, что его что-то беспокоит. Сейчас он совершенно не похож на того парня, который каждое занятие вступает со мной в словесную перепалку и разгуливает по женским раздевалкам.

Слава Богу, что Кира увлечена своим телефоном и не замечает Немова. Иначе снова начала бы с ним флиртовать.

Ян

В обеденное время в столовке не протолкнуться. Мы с Ромой успели занять столик. Шарю глазами по студентам. Видимо, очень проголодались — очередь почти до двери. Если честно, готовят здесь отвратительно. Поэтому я всегда беру только гамбургер и кофе.

— Смотри, смотри, — привлекает мое внимание Мина.

Следую за его взглядом. Блондинка с подругой стоят в очереди.

— Кто это с нашей Викусей?

Было бы удивительно, если бы Рома проглядел эту красотку.

— Не знаю.

— Черт! Она офигенная! — пускает слюни.

— Кто? — уточняю я.

— Рыжая. Да, они обе классные!

Ухмыляюсь.

— Жаль, что тебе ничего не перепадет.

— Почему?

— Потому что одна из них — наша преподаша, а другая, по-видимому, тоже здесь работает.

— Ну и что, я — совершеннолетний. Так что осталось только очаровать ее.

— Кого именно?

— Без разницы, — скалится.

— Удачи.

Ничего у тебя не выйдет!

Перевожу взгляд на девушек, о которых мы только что говорили. Блондинка поворачивает голову и смотрит на меня. Я на нее. Это длится до тех пор, пока рыжая не тянет ее за руку.

После пар плетусь на остановку. На ходу подкуриваю сигарету. Назло папаше езжу на автобусе, хотя меня уже тошнит от общественного транспорта. Практически все мои сокурсники ездят на тачках. Я как всегда в пролете. Народу прилично. Среди них вижу блондинку. Не часто ли мы пересекаемся. Смотрит вдаль, ожидая автобус. Я наблюдаю за ней. Плащ сидит по фигуре. Легкий ветерок развеивает ее волосы. Убирает прядь с лица. Она не замечает меня. Я пользуюсь этим. Уверенно стоит на шпильках. Видимо, носит их постоянно. Подъезжает автобус. Следую за ней. Останавливается. Я рядом. Зачем я это делаю? Надо же чем-то занять себя. Кладу руку возле ее руки, минимизирую между ними расстояние. Поднимает глаза. Читаю в них удивление. Переводит взгляд на окно. Разочарован! Я привык, что она не уступает мне.

Водитель резко тормозит на светофоре. С трудом удерживаю равновесие. А вот моя соседка сейчас рухнет на пол. Хватаю ее за талию и притягиваю к себе. Легкий цветочный аромат обволакивает все вокруг. Мне нравится этот запах.

— Спасибо, — благодарит меня и улыбается.

— Обращайтесь, Виктория Валерьевна, — улыбаюсь в ответ.

Я похож на идиота с этой улыбкой на лице. Это все ее духи!

Блондинка смотрит вниз. Следую за ней. Моя рука по-прежнему обнимает ее за талию. Нехота убираю. Чувствую легкое покалывание.

Объявляют мою остановку. Выхожу. Смотрю вверх на голубое небо. Снова улыбаюсь.

После обеда мама предлагает подвезти меня до тренажерного зала. Соглашаюсь.

— Неужели, будешь заниматься? — встречает меня Гриша.

— Как видишь, — жму протянутую руку.

Проходит час. А блондинки с рыжей все нет.

Два часа. Периодически посматриваю на дверь. Нет!

Иду в раздевалку. И нахрена я их ждал? Придурок!

Глава 5

11 сентября

Виктория

Звенит будильник. Выключаю и приоткрываю на секунду глаза.

— Вика! ВИКА! — прихожу в сознание от крика Киры. Кажется, я заснула, — вставай скорее! Проспали!

Беру телефон, смотрю на время, у нас есть десять минут на сборы. Подрываюсь с постели, натягиваю заранее подготовленное платье кофейного цвета, выбегаю из комнаты и расчесываю волосы на ходу.

— Как ты умудрилась проспать?! — возмущается Кира. — Понятное дело я — только в четыре спать легла.

— Ну, я, конечно, не гуляла до трех часов ночи — в отличие от некоторых — но допоздна засиделась за компьютером.

— Это говорит твоя безответственность, — пытается отчитать меня подруга, чем вызывает у меня только смех.

— Кто бы говорил.

Нам все-таки удается вовремя приехать на работу, но при этом пожертвовав завтраком. В перерыве между занятиями идем в столовую. Я не часто здесь бываю, и слава Богу. Столько народа — не протолкнуться. Занимаем очередь в надежде, что нам удастся купить хоть что-то. Рассматриваю студентов: некоторые девушки совершенно не стесняются приходить в университет одетыми как проститутки. Сразу видно, для чего они здесь, — знания стоят далеко не на первом месте.

— Пойдем, мне надоело стоять в очереди, — Кира тянет меня за руку к буфету, — в конце концов, мы преподаватели.

Проведя последнюю пару, собираюсь домой. У Киры сегодня еще два занятия, поэтому домой я снова возвращаюсь одна. Захожу в квартиру и первым делом совершаю налет на холодильник, пока Кира не пришла со своей диетой. После этого устраиваюсь в своей комнате с ноутбуком и готовлюсь к завтрашним занятиям.

Спустя несколько часов домой возвращается Кира и сразу же влетает ко мне в комнату.

— Быстрее! — говорит она, разворачивая ноутбук к себе.

— Что такое?

— Пока ехала домой, попала на такую группу классную! Сейчас покажу.

Печатает что-то, затем устраивается рядом со мной на кровати.

— Смотри, — показывает мне запись на стене сообщества.

«Помогите найти эту девушку. Видел ее вчера вечером возле кафе «Мафия», очень понравилась, но не решился подойти. Может кто знает, как ее найти?». Ниже прикреплено фото моей подруги.

— Это же ты?! — визжу я.

— Да, — с нескрываемой радостью отвечает подруга, — смотри какой красавчик.

Открывает страницу парня, который сделал объявление.

— Неплох, — оцениваю его.

— Шутишь? Да он секси!

— Напишешь ему?

— Уже, — улыбается вовсю, — завтра вечером договорились встретиться.

— И не боишься ты вечером встречаться непонятно с кем...

— Кто не рискует, тот не пьет шампанского на своей свадьбе.

После ухода подруги решаю полистать ленту этой группы. Некоторые объявления очень

забавляют меня, тем самым все больше привлекаю мое внимание. В одном из постов замечаю знакомую фамилию.

«Кто знает Яна Немова? Как его можно найти в ВК? Хочу познакомиться поближе, напиши мне, если увидишь это сообщение» — написала Евгения Ничаева. Открываю комментарии под объявлением и вижу ссылку на страницу Яна. Перехожу по ней — он давно не заходил на сайт, еще с весны. Странно, сейчас, кажется, из социальных сетей люди и не выходят вовсе, а он уже столько времени тут не появлялся. Хотя, может, завел другую страницу? Просматриваю фотографии: в основном это картинки, фото рок- и рэп- групп, машины, очень мало его фотографий, но они есть. Видно, что сделаны они давно, — сейчас он выглядит более мужественно, а на фото — совсем подросток.

В дверях появляется Кира, напоминая бездомного щенка.

— Ну, пожааалуйста, — хнычет она.

— Нет.

— Ну, Викуууля, я зря, что ли, деньги потратила? Это глупо — бояться показаться перед своими студентами, тем более в тренажерном зале. Ты же им правильный пример подаешь!

— Ладно.

— Пойдешь? — воодушевленно переспрашивает подруга.

— Да, — без тени улыбки отвечаю я, и она сразу же бросается меня обнимать.

— Ураа, мы идем в тренажерку! Смерть жиру, хвала спорту! — выкрикивает словно лозунг.

Все-таки поддаюсь и начинаю смеяться вместе с ней.

Ян

Третий день я пялюсь на дверь. Третий день у меня паршивое настроение. Третий день тренируюсь в ожидании, что придет блондинка со своей подругой. Безрезультатно. Я не видел ее с тех пор, как оставил в автобусе. Но в носу до сих пор стоит этот цветочный аромат. А руки помнят тепло ее тела. Отматываю шестой километр. Мало.

Поднимаю голову. Она! Губы непроизвольно растягиваются в улыбке. Почему? Не знаю. Блондинка не замечает меня. А вот рыжая улыбается в ответ. Подмигиваю ей. Настроение поднимается.

После беговой перехожу к силовым упражнениям. Иногда поглядываю на девушек. Они увлечены разговором. Интересно, о чем они говорят? А еще интереснее то, почему меня это волнует? Смотрю на блондинку, но она до сих пор не посмотрела в мою сторону. Меня это задевает. Почему? На некоторые вопросы я сам себе не могу ответить.

Перехожу к штанге. Поднимаю несколько раз. Над головой возникает рыжая.

— Привет, раздевальщик.

— Кто? — откашливаюсь и опускаю штангу.

— Мы в прошлый раз в раздевалке столкнулись. Забыл?

— Припоминаю, — не могу не улыбнуться ей в ответ.

— Смотрю, ты все-таки бросил эту глупую затею и решил продолжить радовать мир.

— Когда вокруг такие девушки, глупо что-то менять, — подмигиваю ей.

— Кира! Подойди, пожалуйста.

Оборачиваюсь на голос блондинки. Постукивая ногой, стоит, уперев руки в бока. Лицо серьезное.

— Я пойду, еще увидимся, — с улыбкой произносит Кира. Теперь я знаю ее имя.

— Конечно, — улыбаюсь то ли рыжей, то ли на реакцию блондинки.

Возвращаюсь к штанге. В хорошем настроении упражнение дается легко. Последний этап тренировки — мешок. Надеваю перчатки. Началось. Колочу по ней, пока не перестаю чувствовать рук. Скидываю перчатки. Стираю полотенцем пот со лба.

— На Олимпийские игры собрался? — издевается надо мной Гриша.

Делаю глоток воды.

— Ага.

— Завтра придешь?

— Нет, в понедельник.

— До скорого, — протягивает мне руку.

Жму и иду в раздевалку. На ходу не упускаю случая посмотреть на девушек. Увлечены упражнениями. Усмехаюсь и направляюсь в душ. Вслед доносится их смех. Один — звонкий, другой — плавный. Я знаю, кому какой принадлежит.

К входной двери я подхожу одновременно с девушками. Надо же, какое совпадение!

— Прощу, — пропускаю их вперед.

— Благодарю! — кокетливо улыбается Кира.

Блондинка молча следует за подругой. Хотя могла и улыбнуться.

— Надеюсь, в понедельник Вы вовремя придете на занятия? — произносит моя преподавательница.

— Я постараюсь, — натягиваю улыбку.

Даже не в стенах университета надо включать стерву.

— Пока, — не перестает флиртовать Кира.

— Пока, — прощаюсь с рыжей.

Блондинка подталкивает ее вперед. Иду в противоположную сторону.

И почему она не может быть приветливой, как подруга? Зануда!

Глава 6

15 сентября

Ян

Черт! Черт! Черт! Я снова опоздал. И снова на пару по маркетингу. На этот раз не обошлось десятью минутами. Полчаса. А все потому, что мама уехала на дачу в пятницу. Если бы она не приехала домой, то я спал до обеда. Вот что значит читать до четырех утра. Я не мог оторваться от книги. Романы Джорджа Мартина слишком увлекли меня. Все выходные я посвятил его творчеству. Забыл, когда читал последний раз. Информационный голод дает о себе знать. Я не только забросил книги, но также социальные сети. Последний раз заходил весной, точнее, в марте. Поэтому выходные получились насыщенные. И это без выпивки и телок. Отец удивился бы, застав меня дома на выходных. Он в командировке в Чехии. Вернется только через неделю. Парковую Тойоту матери возле университета и бегу. Даже несмотря на то, что я на машине, все равно опаздываю. Второй этаж. Третий. Залетаю в аудиторию.

— С каждым разом всё больше опаздываете, Немов. Могли уже и не приходите.

Слышу смешки. Сканирую аудиторию. Большинство замолкает.

— Извините.

— Занимайте своё место, — блондинка не может скрыть удивления, — Продолжим, — обращается ко всем студентам.

— Чувак, я так понимаю, на следующей неделе ты вообще не придешь на пару, —

стебется тощей.

— Заткнись.

— Да ладно, не заводись. Я шучу.

Устраиваюсь удобнее. Начинается самое интересное. Битва взглядов. Я жду, когда блондинка посмотрит в мою сторону. Но она слишком увлечена темой занятия. Сокурсник вступает с ней в дискуссию. У меня итак осталось немного времени. А он и это ворует. Злюсь. Идиотизм какой-то. Почему меня это злит? Он такой же студент, как и я. К тому же отличник. Поэтому у него больше прав на ее внимание, чем у меня. Но я в бешенстве, оттого что она игнорирует мой взгляд.

Остаток пары проходит в ожидании. Раздается звонок, а блондинка так и не посмотрела на меня. Сука! С грохотом отодвигаю стул. Поднимаюсь и иду к двери. Настроение дерьмо.

— Ян, задержитесь, пожалуйста, — слышу за спиной голос преподавателя.

Замираю. Не знаю, как описать то чувство, которое испытываю в данный момент. Проще сравнить со спичками. Когда ты пытаешься подкурить сигарету, а коробок отсырел. Чиркаешь одну за другой. Но ничего не выходит. И вот остается последняя спичка. Ты знаешь, что и она не загорится. Без надежды проводишь ею. Чудеса! Спичка вспыхивает! То, что она попросила меня задержаться, — и есть та последняя спичка, которая вспыхнула неожиданно. Разворачиваюсь к блондинке лицом.

— Конечно, Виктория Валерьевна, — сжимаю челюсть, чтобы сдержать улыбку.

— Ян, почему Вы все время опаздываете именно на мои занятия?

Конечно, что ее еще может волновать, кроме собственного занятия! И что же мне ответить? Правду? Соврать? Или нагрубить?

— Я не знаю почему, но именно на Ваши пары мне не удастся прийти во время, — улыбаясь, говорю я.

Черт! И я не знаю, почему не могу сдержать улыбку!

— То есть Вы делаете это не специально?

— Нет. Я, конечно, могу пообещать Вам, что больше не опоздаю, но что-то мне подсказывает, это снова случится.

Блядь. Я похож на пациента психиатрического отделения, который постоянно улыбается.

— Я думаю, если Вы постараетесь, то у Вас все получится.

Когда она улыбается, на ее щеках появляются ямочки. Они обезоруживают.

— Мне бы Вашу уверенность во мне, — смотрим друг другу в глаза.

Кроме мамы, никто не думает, что из меня выйдет что-то толковое.

Блондинка смотрит мне в глаза и улыбается. Затем опускает взгляд вниз. Смущается? С какой стати ей это делать?

— Надеюсь увидеть Вас раньше середины нашего следующего занятия. Если у Вас нет никаких вопросов, то можете идти.

— Я постараюсь, Виктория Валерьевна, — она собирает свои вещи, — до свидания, — улыбка все еще играет на моих губах.

Поднимаюсь со стула и иду к двери. Вспоминаю, что сегодня у нас тренировка. Останавливаюсь. Хочу спросить, придет ли она, но так и не решаюсь. Выхожу.

— Зачем Викуся тебя оставила после пары? — выскакивает из-за угла тощей.

Глаза горят и бегают в ожидании ответа.

— Спросила, почему опаздываю.

— И все? — визжит как баба.

— А что она должна была сказать?

— Ну, например, спросить о планах на вечер. Кстати, чем займешься сегодня?

— Ничем.

Я до сих пор не сказал Роме, что мы тренируемся в одном зале.

— Сегодня иду в клуб. Приехал сосед. Пошли с нами.

— Посмотрим.

Какой кайф после пар ехать не в автобусе, а на своей тачке. Кондер, музыка, тишина — это только некоторые преимущества езды на автомобиле. За десять минут добираюсь до дома.

— Янчи, ну что, сильно опоздал на пару утром? — мама выглядывает из кухни.

— На полчаса.

— И что, тебе разрешили войти?

— Да, — сажусь за стол.

Мама накрывает на стол и садится напротив меня.

— Тебе повезло, что преподаватель хороший. Когда я училась, нас после звонка не запускали, — смеется она.

А хороший ли у меня преподаватель? Или тоже, как все, поблажку делает сыну проректора? Наверняка знает, кто я такой.

— Мам, а зачем ты училась?

— Как понять «зачем»? — ошарашено смотрит на меня.

— Ну, ты не работаешь.

— Да, но после университета я работала, пока Глеб не родился. Потом появился ты. И я решила посвятить себя семье и детям, — тихо произносит мама, словно ей стыдно.

— Ма, ты самая лучшая, — накрываю ее ладонь, — я ценю то, что ты пожертвовала своей карьерой ради нас.

Вижу, как в ее глазах застывают слезы.

— Я не жалею о своем решении. Кроме вас у меня никого нет.

— Я просто думаю, для чего я учусь, и пригодится ли мне это в дальнейшем.

— Конечно, сынок, даже если ты не будешь работать по специальности.

— Не знаю.

За два года я ничего нового не узнал для себя, потому что не вникаю в учебный процесс. Вообще 2 курса прошли как во сне. Я могу вспомнить места, где пил и трахался. Но ничего из пройденного материала. И как я буду работать? И самое главное, где? До того как отец не лишил меня карманных денег, это меня не волновало абсолютно. А теперь я все чаще об этом задумываюсь.

После обеда валяюсь на кровати. Осталось немного дочитать. А потом отправляюсь на тренировку. Вспоминаю преподшу, точнее наши переглядки и улыбки. Невольно рот расплывается. Интересно, она уже пришла. Ускоряю шаг.

Виктория

Рабочий день заканчивается довольно быстро, и я, наконец-то, добираюсь до дома. Как обычно, принимаю душ и обедаю, затем сажусь за ноутбук. Готовя материал к завтрашним занятиям, не замечаю, как в мою комнату открывается дверь, и на пороге появляется Кира. От ноутбука меня отвлекает только легкий стук в уже открытую дверь.

— Можно? — виновато спрашивает Кира.

— Заходи, — не отрываю взгляд от экрана.

Садится на пол возле кровати и кладет голову мне на колено.

— У меня кое-что есть, — хитро улыбается.

Выжидающе смотрю на нее. Интересно, что она придумала. Когда она выбегает из комнаты и возвращается с какими-то бумажками в руках, моему удивлению, радости и восторга нет предела.

— Боже мой! Это что, билеты на Луну?! — восторженно кричу я.

— Да, — широко улыбается подруга, — не спрашивай, как мне удалось достать билеты.

Смотрю на билет, зона совсем недалеко от сцены. О МОЙ БОГ!

— Концерт в субботу, да еще и зона возле сцены! Ты просто чудо! Я тебя обожаю!

Обнимаю ее за шею. Меня просто переполняет радость, оттого что в эти выходные я попаду на концерт своей самой любимой рок-группы.

— Спасибо, что согласилась ходить со мной на тренировку, — говорит подруга.

— То есть билет ты даришь в знак благодарности? — вскидываю бровь.

— Можно и так сказать, — лукаво улыбается, — а теперь собирайся, нам пора в тренажерный зал, — хлопает в ладоши и выбегает из комнаты.

Зайдя в тренажерку, сразу же направляемся в раздевалку. Переодеваемся и начинаем делать растяжку, затем следует беговая дорожка. После четырех километров начинаю задыхаться: давно я не бегала. Одновременно с Кирой останавливаемся и садимся рядом, чтобы отдышаться и перевести дух.

— Надо чаще приходить, раньше я больше пробегала, — тяжело дыша, говорит Кира.

— Я тоже.

После нескольких тренажеров решаем напоследок вернуться к беговой дорожке.

— Как же все-таки мешает грудь, — жалуется Кира и кладет руку на грудь, при этом тяжело дышит.

— Ему, наверное, хуже, чем тебе, — киваю в сторону толстого мужчины с большим животом и свисающей грудью.

— О Боже! Да у него, примерно, пятый размер груди! Больше, чем у меня!

— Завидуешь? — брезгливо спрашиваю у подруги.

— Фу! Нет!

Строит гримасу отвращения и начинает заливаться смехом, поддерживаю ее.

Ян

Блондинка с рыжей уже делают упражнения, когда я подхожу к беговой. Они не замечают меня. Позже уделю им внимание. Надо размяться.

Но меня ждет неожиданный сюрприз после разминки. Цыпочки развлекаются с какими-то парнями. Они намного старше меня. На десятку точно. Да и с бабками проблем у них нет, судя по внешнему виду.

Блядь! И почему меня заботит это? Потому что я для них малолетка. К тому же без толстого кошелька.

Пропускаю силовые упражнения и сразу иду к мешку. Я обрушиваю на него всю свою злость. Он выдержит. Я знаю.

— Эй, бро, что случилось? — подходит ко мне Гриша.

— Ничего.

Я без сил. С трудом снимаю перчатки. Одежда влажная от пота. Но ни хрена я не успокоился. А заметив, что пацаны до сих пор окучивают девушек, готов взорваться. Лучше

уйти отсюда.

— Мне пора, — бросаю я и скрываюсь в раздевалке.

Наспех принимаю душ и выхожу из заведения. Рыжая что-то крикнула мне вслед. Я не разобрал. Плевать. У нее есть с кем флиртовать. Прохожу мимо магазина. Немного подумав, покупаю бутылочку пива и устраиваюсь на лавочке возле подъезда. Медленно отпиваю. Глоток за глотком.

Злость постепенно сменяется равнодушием к произошедшему в тренажерном зале.

Я привык к вниманию девушек. Никогда не был им обделен. Мне даже не приходилось прилагать усилий, чтобы их трахнуть. Они сами раздвигают ноги. Стоп. А причем тут блондинка с рыжей?

Смог бы я их трахнуть? Без проблем. Только раздвинут ли они ноги перед студентом? Допиваю пиво и выкидываю бутылку в урну. Мой вопрос остается висеть в воздухе.

Набираю Рому. Видимо, не слышит из-за музыки. Поднимаюсь и иду домой. Захожу в квартиру, и звонит мой мобильник.

— Немой, давай к нам. Мы в "Колизее", — кричит Мина.

— Я на мели. Забыл?

— Санек за все платит. Подтягивайся. Здесь такие зачетные телочки. Не пожалеешь.

Это был весомый аргумент в его пользу. Не раздумывая, отправляюсь в клуб. Подхожу к столику и понимаю, что вечер обещает быть жарким.

Я не против. Пора выпустить пар.

Глава 7

18 сентября

Ян

С утра я не готов лицезреть в автобусе блондинку. Но, естественно, по закону подлости мы едем с ней в одном автобусе, в одном и том же направлении. Сталкиваюсь с ней взглядом и отворачиваюсь. После последней тренировки она вызывает у меня негатив. Не знаю, какие надежды я на нее возлагал, но она оказалась такая же, как и все телки. Статус педагога в данном случае не играет никакой роли. Не важно, кто ты по профессии. Человеческая суть от этого не меняется. Я убежден в этом. Теперь.

Жду, когда она выйдет. Одним из последних покидаю общественный транспорт. Гордой походкой она направляется к университету. Прямая осанка свидетельствует о бесстрашии. Интересно, а в жизни какой у нее характер? Блядь! А почему, собственно, меня это заботит? Плевать, какой характер! Плевать, какие предпочтения в еде! Плевать на нее!

Блондинка исчезает из виду. Плевать!

Раздраженный вхожу в аудиторию. Сажусь рядом с Ромой. Какой сейчас предмет? Плевать!

— Здорова, — протягивает костлявую руку.

Рассматриваю ее, а затем жму. Если я усилю хватку, уверен, сломаю ему несколько пальцев.

Пары тянутся как резина. Однообразие сводит с ума. Не понимаю, как мои сокурсники могут с таким энтузиазмом учиться. Наблюдаю за ними. Это помогает пережить пары. Несколько батанов. Чуть больше хорошистов. Остальная часть — рабы высшего образования, как и я. Странно, как интеллект отражается на внешнем виде. Девушки, которые учатся хорошо, практически не ухаживают за собой. А вот тупые курицы выглядят на все сто. Вот и

приходится потом трахать этих красоток, с которыми не о чем поговорить, кроме как о минете, оргазме или любимой позе.

К концу учебного дня мое настроение падает до нуля. Плетусь на остановку. Сегодня надо быстрее закончить с тренировкой и помочь маме с покупками. Ненавижу ходить по магазинам, особенно за продуктами. Но маме не откажешь.

На остановке среди толпы мелькает белый хвостик. Твою мать! За пять пар я успел забыть о преподше. И вот она снова в одном автобусе со мной. Сажусь на самое последнее сидение и смотрю в окно. Пейзажи наблюдать интереснее.

Моя остановка следующая. Иду к двери. Шум. На весь салон раздается песня Тофа. Оборачиваюсь. Какой-то бугай орет на блондинку. Ноги сами несут меня к ним.

— Слушаешь всякую дрянь! — орет мужик.

Блондинка поднимает телефон и дрожащими руками пытается отключить звук.

— Слышь, у тебя голос прорезался что ли? — вплотную встаю с бугаем.

Неожиданно для него. Сам не понимаю, что делаю. Кровь стучит в висках. Кулаки сжаты. Зубы стиснуты. Мужик заикается, пытаюсь что-то сказать в ответ.

— Ян, все нормально, — блондинка дотрагивается до моего плеча.

Оборачиваюсь на прикосновение преподши. Читаю в ее глазах испуг.

— Вы уверены?

— Да.

— Спасибо, — тихо произносит она.

Изучаю ее лицо. Врет. Тем самым пытается меня успокоить. Неужели я выгляжу страшнее этого мудака? Объявляют мою остановку. Черт! Не хочу оставлять ее в одном транспорте с этим придурком.

— Не за что. Моя остановка.

Блондинка поднимает наушники. Идет к двери. Неужели тоже выходит? Или подальше от этого мудилы? Иду за ней. Вместе выходим. Я рад.

— Еще раз спасибо, — отводит взгляд.

— Не думал, что преподаватели слушают рэп, — улыбаюсь.

— Преподаватели тоже люди, — на ее губах играет легкая улыбка, — это один из моих любимых исполнителей, — смущено продолжает она.

— И что же еще слушают преподаватели?

Почему рядом с ней я всегда улыбаюсь? Утром я не хотел смотреть в ее сторону. Но стоило ей улыбнуться, и я не могу оторвать от нее глаз. Не сговариваясь, мы идем в одну сторону. Либо нам по пути. Либо блондинка от крика мужика забыла, где живет.

— Из рэпа мне нравятся все исполнители «Стольного Града».

— А помимо рэпа, что нравится?

Я удивлен ее музыкальными пристрастиями.

— Рок. Из наших — «Луна», «Трактор Боулинг», «Люмен», «7раса»...

— Я думал, девушки любят слушать сопли.

Серьезно? Она заглянула в мой плейлист?

— Это не для меня, — сдержанно смеется, — я люблю музыку со смыслом, а не простой набор слов.

— Если честно, я удивлен, — признаюсь.

Да, она меня в ступор вогнала!

— Почему? По-моему, здесь ничего такого нет. У каждого свои вкусы, у меня —

такие, — снова улыбается.

— Не встречал девушек с такими музыкальными вкусами.

Это правда. Мы с Глебом пытались пристрастить к року Маришку. Бесполезно. Затыкала уши.

— А что слушаете Вы?

— Наши вкусы совпадают, Виктория Валерьевна.

Блондинка останавливается около 14 дома. Я делаю то же самое.

— Спасибо еще раз, что заступились за меня в автобусе. Я пришла, — указывает на дом.

Улица Ленина. Надо запомнить. Зачем? Не знаю. Но я уже запомнил ее адрес.

— Обращайтесь.

— Всего хорошего, Ян.

— До свидания, Виктория Валерьевна.

Несколько шагов. Разворачиваюсь.

— А как же тренировка? — вырывается непроизвольно.

Блондинка останавливается у подъездной двери.

— До встречи на тренировке.

Мне нравится тембр ее голоса. Провожая ее взглядом и лишь спустя пару минут иду к тренажерному залу. Он находится в ста метрах от дома блондинки. Теперь понятно, почему она сюда ходит.

— У тебя сегодня день рождения? — спрашивает Гриша, когда я вхожу в зал.

— Нет, — жму руку.

— А почему такой счастливый?

— Да, как обычно.

— Ну-ну, — усмехается и идет к другим своим подопечным.

Пробегаю 10 километров и делаю силовые упражнения. Блондинки до сих пор нет. Перехожу к мешку. У меня осталось полчаса. Заканчиваю тренировку. Блондинка не сдержала обещание. Возможно, что-то случилось. И почему я ищу ей оправдание? Почему я вообще ее жду? Принимаю душ. Выхожу из раздевалки. Прощаюсь с Гришей. В дверях сталкиваюсь с блондинкой и рыжей.

Виктория

— Уже уходите? — спрашиваю у Яна, столкнувшись в дверях тренажерного зала.

— Да, — коротко отвечает он и отходит в сторону, позволяя нам пройти.

— Тогда всего хорошего.

В ответ улыбается мне и подмигивает Кире.

— Это что было? — налетает на меня с расспросами Кира, пока мы направляемся к раздевалке.

— Что? Поговорила со своим студентом, — пожимаю плечами.

— Нет, тут что-то еще было, — смотрит на меня с подозрением и улыбается, — раньше ты от него шарахалась и строила из себя высокомерную сучку, а теперь первая с ним заговорила.

— Он заступился за меня в автобусе, — признаюсь подруге, — так что я ему просто благодарна.

— А с этого места поподробнее.

Пока мы переодеваемся, пересказываю ей события в автобусе и после него. Что скрывать, я действительно была приятно удивлена, когда Ян решил вступить за меня.

— Слушай, — делает паузу, будто задумалась, — а не влюбился ли твой студент в свою преподавательницу?

— В кого? — удивляюсь ее словам.

— В тебя! В кого же еще? Не в меня же, я у него не преподаю... хотя, не отказалась бы, — на лице появляется «развратная» улыбка.

— Не говори глупостей, — отмахиваюсь от подруги и приступаю к занятию на тренажере.

Вечер провожу в компании Миши. Сегодня он смог освободиться пораньше, поэтому заехал за мной после тренировки. Вместо походов в кино или ресторан, мы решили просто прогуляться по городу.

— Как дела на работе? — интересуется Миша. — Студенты не пристают?

— Все хорошо, — смеюсь, — никто не пристает. Кажется, я уже привыкла к этой работе.

— Как долго собираешься работать в университете?

— Я пока не думала об этом, — признаюсь честно, — мне нравится моя работа.

— Почему бы тебе не пойти к нам в компанию?

— Миш, я уже говорила, — смотрю ему в глаза, — не хочу, чтобы сотрудники потом распускали всякие слухи о нас. Будто я по блату попала в компанию.

— В университет ты тоже через подругу попала, — парирует Миша.

— Это другое.

— Ладно, дело твое. Я просто хочу чаще тебя видеть, — останавливается и притягивает меня к себе, положив руки мне на поясницу.

— Я тоже хочу чаще встречаться, — обвиваю его шею руками и легонько касаюсь его губ своими.

Миша не успевает углубить поцелуй, я отстраняюсь и продолжаю медленно идти дальше.

— А как у тебя дела? — перевожу разговор.

— Отлично. Вчера подписали контракт с одной очень серьезной компанией на строительство жилого комплекса.

— Ух ты! Поздравляю, — искренне радуюсь за него.

Дальше я теряю нить разговора, потому что Миша начинает рассказывать про свою работу, поставленную перед ними задачу по строительству, новых работников офиса и как он раздает всем указания. Видно, что ему нравится то, чем он занимается, — он в своей стихии.

— Мне пора домой, нужно подготовиться к завтрашним занятиям, — говорю Мише, когда на часах уже начало десятого.

Он провожает меня до дома, целует на прощание и садится в свой автомобиль, который припарковал возле моего подъезда.

— Ну как погуляли? — интересуется Кира, как только я захожу в квартиру.

— Хорошо, — отвечаю ей, снимая туфли. Прохожу мимо нее и плетусь в свою комнату.

— Что-то ты без настроения, — с подозрением смотрит на меня, стоя в дверях моей комнаты, — вы что, поругались?

— Нет, просто устала.

Беру футболку и шорты, в которых обычно сплю и, проскользнув мимо Киры, иду в ванную. Приняв душ и смыв косметику, возвращаюсь в свою спальню. Подруга уже ушла в

свою комнату, поэтому могу расслабиться и уделить время подготовке к завтрашнему дню.

Глава 8

20 сентября

Ян

Отец не отходит от матери с тех самых пор, как вернулся домой. Неужели они до сих пор любят друг друга! Судя по их отношениям, да. Пью сок и возвращаюсь в свою комнату, оставляя их наедине на кухне. Втыкаю наушники. Пролистываю список песен. Выбираю Тофа "Мы так близко". В последние дни я часто слушаю эту песню. Точнее, после инцидента с блондинкой в автобусе. Воспоминания о ней вызывают улыбку. Закрываю глаза. Кто-то касается моего плеча. Злюсь. Открываю глаза. Отец стоит возле кровати. Вытаскиваю один наушник.

— Скоро придут гости.

— Знаю.

Осматривает мою комнату.

— Как дела в университете?

— Нормально.

Кивает. Молчит. Уходит.

Ему нечего сказать, хотя знает: я не бухаю, не пропускаю занятия и тренировки. Но ему, блядь, нечего сказать. Другое дело — поучать меня. В таком деле его словарный запас не имеет границ. Втыкаю наушник. Но вместо образа блондинки появляется образ отца.

Черт!

Не могу дождаться вечера. Только бы пережить обед с моим братом и его девушкой. Я смогу! Снова касание. Кровать немного прогибается. Мама? Открываю глаза. Маришка! Улыбается. Тянется к моей щеке. Холодные губы оставляют теплый поцелуй. Сглатываю. Щека горит.

— Что слушаешь?

— И тебе привет, — вытаскиваю наушник и протягиваю ей.

Приподнимаюсь и сажусь с ней рядом. Песня Тофа заканчивается. Начинается Кипелов.

— Опять твой рок, — возвращает наушник.

— Да, — краем глаза пробегаюсь по ее стройному телу.

Не стоит этого делать.

— Как в целом у тебя дела? — разворачивается лицом ко мне.

— Как обычно.

Закусывает губу. Пытается сдержать улыбку. Эта привычка осталась у нее с детства.

— У тебя появилась девушка? — губы расплываются в улыбке.

— Нет. Откуда такие мысли?

— Светлана Ивановна говорит, ты завязал с вечеринками.

— И что? У меня пост, потому что отец лишил карманных денег.

— Ах, вот оно что, — смеется, — а я уже обрадовалась. Думала, ты встретил свою единственную.

Ее радость означает лишь одно — безразличие ко мне, как к парню.

— Мне хорошо одному, — ответ получается грубым.

— Ну, когда-нибудь ты все равно влюбишься.

Резко поднимаю голову и смотрю ей в глаза. Уже влюблен! Только эта любовь пропита

едким вкусом. Каждая встреча с Маришкой для меня пытка. Я не могу дотронуться до нее и прижать к себе. Я никогда не узнаю, каково это целовать ее пухлые губы и вдыхать запах ее волос. Я всегда буду для нее просто друг.

— И как ты не брезгуешь спать со всеми подряд? — строит гримасу отвращения.

Моя челюсть отвисает. Откуда ей известно, с кем я трахаюсь?

— Не со всеми подряд, — оправдываюсь я.

— Ладно, с избранными. Неужели тебе не хочется постоянных отношений?

— Да, с тобой, — мысленно проговариваю.

— А в чем прикол? У меня яркая и разнообразная жизнь, — намекаю на секс.

— Но отношения — это не только секс, — возражает Маришка.

— А что еще?

— Это нежность и ласка, забота и уважение, предвкушение и трепет от прикосновений, — поднимает глаза к потолку.

— А если девушка мне надоест?

— Если любишь, то нет. Мы с Глебом два года вместе, но я по-прежнему испытываю к нему те же чувства, что и в начале наших отношений.

Замолчи! Не хочу ничего слышать о вас! Но она словно назло мне продолжает изливать душу.

— Я знаю, что ни к кому больше этого не почувствую.

Давай, режь меня без ножа! Сука! Почему так больно?

— Ты поймешь меня, когда встретишь девушку. Свою девушку. А пока тебе не понять меня.

И почему все уверены в своей правоте? Не зная, что скрывается в душе человека, они делают свои выводы. Философы хреновы!

— Вот ты где! — в комнату заходит Глеб.

— Давно не болтала с Янчи. Соскучилась по нашим разговорам.

— Смотри, я могу и приревновать, — тянет Маришку к себе.

Не обращая на меня внимания, целует и лапает.

— Какая ревность! Янчи для меня как брат!

Что может быть ужаснее? Смертный приговор. Хотя сейчас я бы выбрал второе.

Мама зовет всех к столу. Меня спасают только мысли о предстоящем концерте.

Отец ведет оживленную беседу с Глебом и Маришкой. Со мной он может перекинуться только парой слов. Исключение лишь его нравоучения.

Такое ощущение, что время остановилось. Кидаю в рот кусок за куском, не чувствуя вкуса еды. Сдерживаю себя, чтобы не смотреть на брата и его подругу.

Наконец, пришло время выдвигаться. Прощаюсь со всеми и вылетаю из квартиры. Напутствия отца оставляю без ответа. Как же хорошо на улице!

Встречаемся с Ромой, как и договаривались, возле клуба. Пройдя охранников, заходим внутрь. До концерта еще полчаса. Идем к бару. Заказываем Джека. Понеслось!

Виктория

Не могу поверить, что нахожусь в клубе, в котором через полчаса будет выступать моя любимая группа. Радость, предвкушение, адреналин уже зашкаливают. Кира тянет меня за руку к бару, расталкивая всех на пути. Народа собралось немало, это и неудивительно. Я вообще поражена, как Кире удалось достать билеты в самый последний момент. Она так и не призналась. Подойдя ближе к бару, в полумраке и мерцающих огнях, замечаю знакомые

силуэты — мои студенты Минаев и Немов.

— Здравствуйте, мальчики, — радостно приветствует их Кира.

— Вечер добрый, — глаза у Ромы горят.

Ян сдержанно кивает. Не могу сдержать улыбку при виде Яна, приветствую их и занимаю свободное место возле барной стойки.

— Неожиданная встреча, — произносит Ян, глядя на меня.

Только я собралась ответить, так к нему подошла какая-то девушка. По-собственнически обвивает его шею руками и целует в щеку.

— Привет, — томно произносит девушка.

— Привет, — переводит на нее взгляд Ян, затем что-то шепчет на ухо и, положив руку ей на талию, отводит на другую сторону бара.

Дальнейшего их разговора я не слышу, но вижу, как девушка смеется, а Ян пожирает ее взглядом. Девица прижимается к нему всем телом и припадает к шее. От этой картины меня отвлекает другой мой студент.

— Разрешите вас угостить, — Рома придвигается ближе к нам с Кирой.

— Мне виски с колой, — не теряется Кира.

— Мне ничего не надо, спасибо, — сдержанно улыбаюсь.

— Виктория Валерьевна, не обижайте меня своим отказом.

— Роман, спасибо, но мне ничего не нужно. Не забывайте, что я все-таки ваш преподаватель.

— Расслабься, — шепчет мне на ухо Кира, — не будь такой сучкой хотя бы сегодня.

Одариваю подругу серьезным взглядом.

— Два виски с колой, — кричит Минаев бармену.

Решаю заказать бокал безалкогольного пива.

— Прошу, — через мгновение протягивает бокал с виски Кире, а затем и мне — мой заказ, — за Луну!

— За Луну! — выкрикивает Кира и, ударившись бокалами с Ромой, выпивает содержимое.

Не знаю почему, но меня раздражает поведение Яна. В тренажерном зале он закрывается в раздевалке с одной девицей, после этого флиртует с моей подругой, в университете я не раз видела его с другими девушками, да и сейчас он мило общается с «новой» особью. В чем удовольствие так часто менять партнерш? Он наверняка не помнит даже имени этой девушки.

Отпиваю и ставлю бокал на стойку. Встречаюсь взглядом с Яном. Девушка увлеченно о чем-то ему рассказывает, но он, кажется, не заинтересован ее рассказом. Мне становится противно от этой картины. Он не считается с девушками и совершенно их не уважает.

— За вас, дамы, — лебезит Рома и выпивает очередной бокал с виски.

За своими мыслями я не замечаю, что Кира с Ромой уже всю веселятся, выпивают и смеются. Похоже я здесь одна с принципами и без пары. Опустошаю свой стакан с пивом и поднимаюсь со стула. Концерт вот-вот начнется, не хочу провести его за барной стойкой.

— Спасибо за компанию, — благодарю Рому и перевожу взгляд на Киру, — пойдем поближе к сцене, концерт сейчас начнется.

Поднимается и идет следом за мной. Смешиваемся с толпой, и на сцене показываются участники группы. По залу расходятся первые звуки песни «Мы — это Louda». Зал сразу же разражается радостными выкриками и свистом. Стараемся протиснуться между всеми и

подобраться ближе к сцене. Конечно же, прямо к сцене нам подойти не удастся, но и отсюда все отлично видно и слышно. Было. До тех пор, пока прямо перед нами парень не решает посадить к себе на плечи девушку. Приходится сдвинуться в сторону, насколько это возможно. Наконец-то я вижу свою любимую исполнительницу. Сказать, что я рада, — это ничего не сказать. Меня накрывают просто неопишуемые эмоции, энергия и адреналин. Я никогда раньше не была на таких концертах, поэтому это для меня ново. Теперь я понимаю людей, которые постоянно ходят на концерты и даже ездят в другие города, чтобы услышать своих кумиров. Кажется, я присоединюсь к их числу.

На песне «Мои друзья» в зале начинается активное движение, и нам приходится вместе с толпой сдвинуться немного в сторону, освобождая место в центре помещения. На середине песни фанаты выстраиваются на освобожденной площадке и одновременно зажигают фаеры. Неопишимо красивое зрелище. Несмотря на запрет администрации клуба, фанаты не побоялись рискнуть и сделать приятно любимой группе.

Представление заканчивается — мы можем вернуться на свои места. Недалеко от нас оказываются Минаев и Немов. Нас разделяет всего несколько человек, но это не мешает мне встретиться взглядом с Яном. Это продолжается на протяжении всего концерта. То и дело я ловлю на себе его взгляды. Почему он так заинтересованно на меня смотрит? И куда исчезла та девушка? Я, наверное, чего-то не понимаю, но как можно быть настолько развратными? Если парень с девушкой друг друга интересуют, то почему они после получения желаемого бегут к следующим? Самое страшное, что они даже не скрывают своих пороков, а наоборот, делаю из этого великое достижение.

Концерт заканчивается, и мы вместе с толпой направляемся к выходу.

— Как же это было круто! — восхищается Кира, когда мы, наконец, выходим из клуба.

— Согласна! Я уже жду следующий концерт!

Слышу за спиной знакомые голоса и смех девушек, оглядываюсь.

— Как вам концерт, Виктория Валерьевна? — спрашивает Рома.

— Что бы я ни сказала, это будет заниженная оценка, — улыбаюсь, — Лу как всегда на высоте.

— Лу бесподобна. Меня прет от нее. Кажется, нам в одну сторону, — улыбается Рома.

— Девчонки, — обращается к девушкам рядом, — нам сегодня не по пути, — оставляет их одних.

— Ты уверен? — спрашивает Ян у Ромы.

Останавливаются, что-то обсуждают, затем догоняют нас.

— Разрешите вас проводить. Мы не хотим, чтобы на нашего любимого преподавателя напали ночью, — улыбаясь, произносит Рома.

Переглядываемся с Кирой.

— Мы не против, — отвечает ему подруга, — только идти долго придется.

— Ради вас я готов блуждать как Моисей по пустыне сорок дней.

— Не утрируйте, — смеюсь, — до нашего дома максимум пятнадцать минут идти.

— Укажите путь, и мы доведем вас в целости и сохранности. Ян отобьется от хулиганов.

Смотрите, какой он шкаф, — смеется Минаев.

— Придурок, — ухмыляется Ян.

— Мы в этом не сомневаемся, — невольно встречаюсь взглядом с Яном, — нам в начало улицы Ленина.

— Как вам представление с фаерами? Круто, правда? Был я однажды на одном концерте

— там тоже зажигали фаеры. Любят фанаты это дело, — смеется, — так вот, тогда из-за этого чоповцы даже концерт остановили. Это было в другом клубе. Там охраны было, наверное, больше, чем фанатов.

— Это случайно не на концерте Lumen было? — вспоминаю инцидент, о котором шумел весь интернет.

— Точно, — улыбается Рома, — были там?

— Нет, слышала, — пожимаю плечами.

За разговорами мы незаметно подходит к нашему подъезду.

— Мы пришли, спасибо, что проводили.

— А может, вы нас пригласите в гости? — напрашивается Минаев.

— Может в другой раз, — смеюсь.

— Зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня.

— Уже поздно. Нам бы хотелось отдохнуть, да и вас наверняка родители заждались, — отвечает за меня Кира.

— За родителей не беспокойтесь. Они привыкли к нашему образу жизни. Ну, так что? Нам можно войти?

— Как я сказала, в другой раз, — делаю тон более серьезный, — ещё раз спасибо за компанию. Спокойной ночи.

— Жаль. Сладких снов, девушки.

— До свидания, — говорит Ян.

За все время он едва проронил два слова.

Заходим с Кирой в подъезд и поднимаемся в свою квартиру.

— Веселые ребята, — снимая обувь, говорит Кира, — но этот Рома слишком наглый.

— Этого у него не отнять.

— А Ян сегодня что-то необычно молчалив был.

— Я тоже заметила.

— Еще бы тебе не заметить, — смеется.

Закатываю глаза и захожу в свою комнату.

— Спокойной ночи, Виктория Валерьевна! — кричит мне в след Кира.

Выглядываю обратно в коридор и целую подругу в щеку.

— Спокойной ночи. Спасибо за концерт.

Приняв душ, ложусь в постель и заворачиваюсь в одеяло. Сегодняшний вечер навсегда останется в моей памяти.

Глава 9

22 сентября

Ян

В хорошем настроении иду на остановку. Сегодня я точно не опоздаю на пару по маркетингу. Было бы неплохо обсудить концерт с блондинкой. Только вряд ли она согласится. Хотя есть шанс. Она же рассказала мне о своих музыкальных предпочтениях. Если бы в субботу мы были одни, то могли спокойно поговорить. Но Рома никак не мог закрыть свой рот. Я решил промолчать. Она не впустила нас в квартиру. Как ни странно, это обрадовало меня. Значит, она не легкомысленная, как те девицы, с которыми мы обычно трахаемся.

Захожу в автобус. Ищу глазами блондинку. Она здесь. Нас разделяет несколько человек.

Вместо приветствия улыбаемся друг другу. Отворачивается к окну. Я наблюдаю за ней до тех пор, пока автобус не глохнет. Спокойствия пассажиров хватает на пару минут. Кондуктор и водитель пытаются успокоить всех. Надоело слушать ругань. Прошу открыть дверь. Оглядываюсь по сторонам в поисках такси. Как назло ни одной машины. Пассажиры постепенно покидают салон. Будет непросто поймать такси. Вижу машину. Голосую. Мне везет. Останавливается. Называю адрес. Закрываю дверь и замечаю блондинку. Колеблюсь, прежде чем предложить ей ехать вместе со мной.

— Виктория Валерьевна, садитесь в машину, — кричу ей, открыв дверь.

Раздумывает над моим предложением, а затем подходит к машине.

— Спасибо.

Жду, когда она сядет в машину и закроет дверь.

— Теперь Вы верите, что я не специально опаздываю на ваши пары.

— Верю, — смеётся, — похоже, на этот раз мы оба опоздаем.

— Я рад, потому что Вы вряд ли поверили бы сегодня в то, что я ненамеренно опоздал.

— А Вы хорошо меня изучили. Ещё бы мой предмет так же знали, было бы замечательно.

— У меня для этого есть целый семестр.

Салон наполняется ароматом ее духов. Приятно.

Ничего не отвечает, с улыбкой кивает и отворачивается к окну. Некоторое время мы едем в тишине. Мне хочется поговорить с ней о концерте, но я не могу подобрать слова. С каких это пор я теряюсь в обществе девушки?

— Как добрались до дома после концерта? — она прерывает тягостное молчание.

— Разъехались на такси, — удобный случай узнать ее впечатления, — вам понравилось?

— Очень, жду не дождусь следующего концерта. А вам?

— Я ждал его с июля, поэтому да. Я в восторге. Вообще балдею от таких мероприятий.

— Мне не с чем сравнивать. Это первый концерт, на котором я была.

— Хорошее начало, Виктория Валерьевна, — перевожу взгляд на часы. Мы уже опоздали на пару минут. Прошу водителя поторопиться.

Надо отдать ему должное. Жмет на полную. Расплачиваюсь, и мы быстрым шагом идем к университету.

— Надеюсь, диспетчеры меня не проверили. Иначе придется писать объяснительную, — на ходу говорит она.

— У вас веская причина. Можете, взять меня в свидетели, — пытаюсь развеселить ее.

Она напряжена. Но мне удается получить в ответ улыбку. Подходим к аудитории. Открываю дверь и пропускаю преподавателя. Захожу вслед за ней.

Виктория

— Простите за опоздание. Здравствуйте, — приветствую студентов.

Присутствующие изумленно смотрят на нас, а затем начинают смеяться. Не могу сдержаться и поддерживаю дружный смех.

— Виктория Валерьевна, Вы решили взять пример с Яна? — не упускает случая Минаев.

— Думаю, это был первый и последний раз.

Подхожу к своему столу и раскладываю вещи.

— Итак, у меня есть для вас объявление, — поднимаю глаза на аудиторию и встречаюсь взглядом с Яном, — с сегодняшнего дня я буду вашим куратором.

Слышу радостные возгласы и перешептывание студентов.

— А что с Марией Федоровной? — спрашивает одна из студенток, сидящая на первом ряду.

— Она ушла в декретный отпуск.

В аудитории снова поднимается шум.

— Это еще не всё, — жестом руки прошу тишины, — в субботу — День здоровья, и по такому случаю весь университет выезжает на природу. Я попрошу вас задержаться после занятия для обсуждения деталей, а пока что приступим к новой теме сегодняшнего занятия.

Пара пролетает довольно быстро, поэтому, по звонку, студенты поднимаются со своих мест и подходят к моему столу. Окружив меня, каждый предлагает вариант того, чем мы можем заняться на природе. На мгновение я теряю нить разговора, и слова студентов переходят на второй план. А всё потому, что прямо передо мной над столом навис Ян. Кажется, у него уже вошло в привычку не отрывать от меня взгляд. Неужели Кира права? Нет, этого не может быть. Он мой студент, а я его преподаватель.

— Виктория Валерьевна, я могу заняться шашлыками, — Немов склоняется над столом, приближаясь ко мне, при этом смотрит мне прямо в глаза.

— Отлично, — сглатываю.

Он странно на меня действует. Его серые глаза приковывают к себе внимание, а исходящий от него запах одеколона и сигарет пробуждает желание дышать этим воздухом постоянно. Никогда бы не подумала, что запах табака может на меня так действовать, но я не могу отрицать то, что мне это на самом деле нравится.

Студенты уже вовсю обсуждают, кто будет в субботу на машине и кто кого подвезет. Я же, наконец, отрываю взгляд от лица Немова и пытаюсь уделить внимание другим студентам.

— Думаю, мы все решили, если что, время до субботы еще есть, — улыбаюсь студентам и поднимаюсь со своего места.

Попрощавшись со всеми, выхожу из аудитории и направляюсь на кафедру. Кира уже здесь.

— Ну, как студенты восприняли новость о твоём назначении? — интересуется подруга.

— Хорошо, кажется, они были рады.

— Особенно один, да? — смеется.

— Перестань, — не могу сдержать улыбку от ее заразительного смеха.

После занятий я, как обычно, иду на автобусную остановку. В этот раз я не вижу Яна среди пассажиров автобуса, поэтому чувствую легкое разочарование. Но я должна держать себя в руках. Да, он, несомненно, привлекательный молодой человек, но я не могу позволить себе заглядываться на студентов. Тем более, я предпочитаю мужчин старше себя, а не младше.

Выхожу из автобуса и направляюсь в сторону дома. Слышу звонок своего мобильного телефона, достаю его из сумочки. На экране высвечивается фотография Миши.

— Привет, — сразу же отвечаю на звонок.

— Привет. Как ты? Не занята?

— Нет, как раз домой иду.

— Какие планы на вечер? Может, я заеду?

— Вечером я совершенно свободна, — отвечаю с улыбкой на лице.

— Отлично. Тогда в семь?

— Буду ждать, — завершаю звонок.

Как обычно, до прихода Киры успеваю принять душ, переодеться и подготовиться к завтрашним занятиям. Спустя час подруга заглядывает в комнату, отвлекая меня от дел.

— Можем идти, — сообщает она.

Не перестаю удивляться ее запасу энергии. Поднимаюсь с кровати, хватаю рюкзак со сменной одеждой и выхожу из комнаты.

Тренировка в зале проходит спокойно и без происшествий. Час занятий пролетает незаметно, и мы собираемся домой.

Как мы и договаривались, Миша приезжает ровно в семь часов. Пунктуальность — одно из качеств, которое мне в нем нравится. Во время прогулки у меня не выходит из головы Ян. Почему я думаю о нем, когда рядом мой парень? Я должна радоваться встречи с ним, а не вспоминать события сегодняшнего дня. Немова стало слишком много в моей жизни, и я не знаю, как от этого избавиться.

— Ты где? — вырывает меня из мыслей Миша.

— Что? Прости.

— О чем задумалась?

— Да так, ничего важного. Что ты рассказывал?

— У тебя все в порядке? Ты какая-то задумчивая сегодня.

— Все хорошо, просто сильно устаю, — улыбаюсь и обвиваю его руку своими.

— Сильно загружают на работе?

— Да, есть такое. В субботу еще День здоровья, так что придется с группой ехать на природу.

— Здорово! Хочешь, я с тобой поеду?

— Нет, — смеюсь, — не надо, лучше после мероприятия встретимся. Если у тебя получится, конечно.

— Ради своей любимой девушки я постараюсь, — целует меня в висок.

Останавливаюсь, обнимаю его за талию и заглядываю в глаза.

— Любимой? — переспрашиваю с улыбкой.

Кивает, подтверждая свои слова. Поднимаюсь на носочках и нежно прижимаюсь к его губам своими. Миша сразу же отвечает на поцелуй и постепенно углубляет, притягивая меня к себе за талию. В голове всплывает образ Яна. Отстраняюсь от Миши. Почему я опять думаю о нем?

— Все нормально?

— Да, — натягиваю улыбку, не хочу выдавать свои переживания, — давай возвращаться?

— Ладно.

Понимаю, что обижаю Мишу своей отстраненностью, но ничего не могу с собой поделать. Надеюсь, мне удастся привести мысли в порядок и не испортить наши отношения.

— Значит, планируем встречу на субботу? — спрашивает Миша, остановившись перед моим подъездом.

— Да.

На этот раз я уверенно целую его на прощание и беру инициативу в свои руки, углубляя и сплетая наши языки в страстном поцелуе. Не знаю, сколько это длится, но, отстранившись друг от друга, мы тяжело дышим и не спешим отпускать друг друга.

— Спокойной ночи, — шепчет Миша мне в губы.

— Спокойной.

Отступаю на шаг, машу рукой ему на прощание и, развернувшись, захожу в подъезд. Я смогу избавиться от ненужных мыслей о моем студенте. Главное — желание, а оно у меня есть.

Глава 10

27 сентября

Ян

Подъезжаю на Тойоте мамы к университету. Твоя мать! Сколько людей! Набираю Рому, потому что никого из сокурсников не вижу. Выхожу из машины. Ищу своих. Бесполезно. Мина не берет трубку. Отключаю. Слышу сигнал машины. Поднимаю голову. Рома на своей новой тачке. Все-таки крутанул отца на бабки!

— Немой, зацени мою тачку! — орет он, выходя из машины.

— Ты крут, чувак! — говорю правду.

— Передний привод, коробка автомат...

Я не слышу, что он говорит, потому что из его машины выходит блондинка. Какого черта она ездит с ним? Вокруг собираются наши сокурсники. Рома нахваливает свою машину. Блондинка что-то объясняет моей группе. Я тупо смотрю на нее.

— Поехали! — крик Ромы вырывает меня из ступора.

Наблюдаю, как две девушки и парень, а также наш новый куратор, запрыгивают в машину к Роме. Какого хрена я приехал на тачке! Сейчас мог поехать с ними.

— Ян?

Смотрю на Ксюшу — мою сокурсницу.

— Можно мы поедem с тобой?

Перевожу взгляд на серых мышек нашей группы. Твою мать! Отличная компания.

— Да, — бурчу я и сажусь в машину.

Нажимаю педаль газа. Я должен его догнать и обогнать. Кто бы мог подумать, что тощий ублюдок спугает мне все карты. Она должна была ехать со мной. Догоняю. Вот он уже позади. Ликую, но недолго. Показав средний палец, Рома скрывается за поворотом. Сука!

Подъезжаю к нашим.

— Ты в пролете, Немой, — издевается тощий.

— Козел!

— Да, чувак, на твоём месте я бы тоже злился. Тачка подвела. Телки отстой, — ржет.

— Рома, какой же ты хам, — обиженно произносит Ксюша и идет к остальным.

— Ксюша, да ладно, это была шутка, — оправдывается придурок.

Еще бы, во время сессии Ксюша — его спасательный круг.

— Пошел ты, — получает в ответ.

Смеюсь.

— Черт! Придется ее задобрить.

— Сделай ей куни.

— Ну ты и урод, Немой.

— Знаю. Лучше помоги мне.

Открываю багажник. Вытаскиваю мангал. Тощий несет древесный уголь и мясо.

— А ты серьезно подготовился.

— От тебя нет толка.

— Зря так говоришь. Я коньяк захватил.

— Придурок, ты за рулем, — напоминаю ему.

— Похер. Ты же знаешь, меня никто не остановит.

Он прав. Его папаша большая шишка в прокуратуре. Роме все дозволено.

Ставлю мангал и отправляюсь за сумками. Мама наложила столько еды, что хватит накормить роту солдат. Ставлю сумки на землю. Под руководством куратора девчонки накрывают поляну. Она смогла завоевать симпатию наших сокурсников. Я даже в лицо не помню бывшего куратора. Ей было плевать на нас.

Сейчас я благодарен своим родителям за то, что они часто водили нас на пикники. Это было счастливое время для меня. Отец научил всему, что может пригодиться человеку на природе. Поэтому я с легкостью подготавливаю мангал и нанизываю мясо на шампуры.

— Вам помочь? — неожиданно блондинка возникает рядом со мной.

— Нет, шашлык не терпит женских рук.

Одно ее появление вызывает во мне радость. В чем дело?

— У меня никогда не было проблем с готовкой, но как знаете, — улыбается.

— Можете помочь мне с шампурами.

— Что нужно делать?

— Смотрите на меня и повторяйте.

— Как скажите, шеф-повар!

Смеемся.

Время от времени поглядываю на то, как блондинка своими тонкими пальчиками нанизывает мясо. Она старательная ученица. И ее компания мне нравится. Хотя мы молчим. Одного ее присутствия достаточно, чтобы мне было хорошо. Странно!

Отправляю первую партию мяса на мангал.

— У вас хорошо получается. Часто жарите шашлыки? — спрашивает она.

— Раньше да. Сейчас покупаем. В этом году это первый приготовленный мною шашлык.

— Ну что же, оценим ваши кулинарные способности.

— Вы будете в восторге, Виктория Валерьевна.

А что собственно я имел в виду? Смотрим друг на друга.

— Вы уверены? — голос ее тихий.

— Абсолютно.

Я вижу, как она сглатывает. Черт! Никогда не думал, что это может выглядеть сексуально.

— Ну, когда будет готов шашлык? — между нами возникает Рома.

Как всегда не вовремя. Отводим наши взгляды.

— Скоро, — отвечаю я.

— Виктория Валерьевна, начинаются соревнования, — привлекает ее внимание Мина.

— Ох, а я и забыла об этом. Нужно собрать команду.

Оставляют меня одного. Мне нравится одиночество. Ты находишься наедине с собой. В этот момент ты честен перед собой. Но сейчас я боюсь задать себе вопрос. Я не могу на него ответить. Я не хочу на него отвечать. Сейчас.

— Никогда бы не подумала, что ты умеешь готовить? — Ксюша составляет мне компанию.

Она мозг нашей группы. Добрая, отзывчивая, умная. Жаль, что невзрачная. Но она мне

нравится. Есть в ней человечность. Она простая в общении и не лицемерна. За это я уважаю ее.

— Шашлык, уха — обращайся. А на кухне от меня помощи не дождешься.

— Как тебе наш куратор?

— Вроде ничего.

— Она хотя бы знает нас в лицо.

— Ты права.

Смеемся над ее замечанием.

— Немой, нам нужна твоя помощь, — подбегает Рома.

— Я занят.

— Мы проиграем, если не поможешь, — вопит как баба.

— Я пригляжу, — говорит Ксюша.

— Только быстро.

— Да, это не займет много времени.

Подходим к толпе. Посередине — две команды по перетягиванию каната. Заметив меня, сокурсники приободряются. Снимаю верх от спортивного костюма. Одна из девушек в толпе протягивает руки, чтобы поддержать. Она ничего. Вручаю ей кофту. Иду к своей команде. Куратор тоже с нами. Направляюсь в ее сторону и встаю позади нее.

— Ну, что Виктория Валерьевна, проверим, как вы занимаетесь в тренажерном зале, — наклоняюсь ближе, чтобы нас никто не слышал.

Ее кожа покрывается мурашками. Ничего не отвечает, но я слышу, как она шумно выдыхает. Значит, я не ошибаюсь. Но стоит еще раз проверить. Вдруг это моя фантазия. Максимально сокращаю между нами расстояние. Наши руки близко. Очень близко. Я даже чувствую ее теплые пальцы. Мои — начинают потеть. Плохой признак.

Провожу пальцем по ее указательному пальцу. Черт! Я тащусь просто от прикосновения к ее коже. Никогда бы не подумал, что это приносит такое удовольствие. А то, что это могут заметить окружающие, заводит вдвойне. Снова наклоняюсь ближе, чтобы почувствовать ее аромат. Мне хочется дотронуться губами до ее кожи. Требуется немало усилий сдержаться. А вот член я не могу контролировать. Непроизвольно дергается.

— Вам жарко, Виктория Валерьевна?

— Нет, — не смотря на меня, отвечает она.

Эта игра мне нравится.

— Вы неправильно встали, — подходит к нам преподаватель физкультуры.

Приходится прервать мой эксперимент с блондинкой. Жаль. Очень жаль. Встаю по другую сторону каната.

Наши соперники оказались дрыщами. Не составило труда их выиграть. Бросаю канат. Иду к девушке, у которой в руках моя кофта.

— Какой ты сильный! — флиртует она.

Подмигиваю и возвращаюсь к шашлыку.

Ксюша остается со мной, пока я жарю мясо. Вместе идем к накрытой поляне. Возле блондинки нет свободного места. Сегодня фортуна не на моей стороне. Сажусь напротив.

— Виктория Валерьевна, прошу! — протягиваю ей шампур.

— Спасибо.

Не смотрит мне в глаза. Я знаю, как это исправить. В тот момент, когда она берет пальцами шампур, накрываю их своей рукой. Вмиг поднимает глаза. Несколько секунд мне

достаточно. Убираю руку. Как ни в чем не бывало — ем.

Виктория

Как же это тяжело держать себя в руках и не подавать виду, что один из студентов волнует тебя больше остальных. А вот его, кажется, не заботит то, что студенты могут не так нас понять.

Откусываю кусочек мяса с шампура. М-м-м... как вкусно! Ян действительно хорошо справляется с шашлыками. Не обманул, я действительно в восторге.

Почему он так смотрит на меня? И почему мне становится неловко от его взгляда?

— Кто со мной на перекур? — поднимаясь, спрашивает Роман.

— День здоровья, а ты куришь, — делает ему замечание Ксения.

— Я успокаиваю свои нервные клетки, так что считай, что я берегу чье-то здоровье.

— Если бы это сказал Ян, я бы еще поняла. А так, сомневаюсь, что ты сможешь покалечить кого-то кроме букашки.

Студенты поддерживают ее дружным смехом. Невольно смотрю на Яна, на его лице появляются ямочки, когда он смеется.

Практически все парни и несколько девушек поднимаются со своих мест и следуют за Ромой в сторону от нашей поляны. Ян поднимается и, вместо того чтобы пойти следом за сокурсниками, занимает освободившееся место возле меня. По спине пробегает холодок, когда он случайно соприкасается с моим плечом своим. А может не случайно? Он явно затеял какую-то игру. Решил, что со мной можно развлечься, как с теми девицами? Или проснулся спортивный интерес?

— Как Вам шашлык, Виктория Валерьевна? — обращается он ко мне, жмурясь от солнца.

— Очень вкусно, — стараюсь не задерживать на нем взгляд.

— Я рад, что Вы не вегетарианка, — усмехается.

— Я тоже.

Смеемся.

— Какое ваше любимое блюдо? — с интересом смотрит на меня.

— Я не разборчива в еде, — пожимаю плечами, — паста, пицца, салаты...

— Такого не может быть. Всегда есть что-то любимое, то, что вы выберете из всего списка.

— Даже не знаю... наверное, греческий салат, — смеюсь.

— Терпеть не могу оливки, — его передергивает, — а вот брынзу обожаю.

— Я тоже не люблю оливки, но в салате они к месту.

— Нет, даже в салате я не могу их есть.

— Привет отдыхающим! — слышу у себя за спиной голос Киры.

— Пока ты тут воркуешь со студентом, другие напиваются, — шепчет мне на ухо и кивает в сторону моих курящих студентов.

Вижу в руке Минаева бутылку со спиртным, из которой он отпивает и передает следующему. Ну почему нельзя обойтись без этого?! Поднимаюсь и направляюсь в их сторону. Те, кто стоят ко мне лицом, сразу же начинают подавать сигналы другим студентам.

— Поздно прятать, я уже все увидела, — обращаюсь к Роме, потому что бутылка вернулась к нему.

— Это чай, Виктория Валерьевна, — оправдывается.

— Да? Позвольте мне попробовать?

— Он Вам не понравится. Он... ээм... для потенции!

Окружающие начинают смеяться.

— Не стыдно вам? — обращаюсь уже ко всем. — Неужели нельзя себя нормально вести? Если выехали на природу, значит, надо обязательно с выпивкой? Как мне потом перед коллегами отвечать за это?

Некоторые опускают глаза от стыда.

— Давай сюда, — протягиваю руку.

Рома нехотя достает бутылку из-за спины и отдает мне.

— Надеюсь, больше никто не додумался приехать с алкоголем?

Обвожу всех взглядом.

— Вы меня разочаровали, — произношу тише, обращаясь к Роме.

Отхожу от компании и направляюсь к подруге.

— Сегодня вечером гульнем, — подмигивает мне, — я у своих уже две бутылки конфисковала.

Смеюсь над словами подруги.

Спустя два часа мы начинаем собираться домой.

— Я могу подбросить Вас до дома, — обращается ко мне Ян, когда студенты начинают рассаживаться по машинам.

— Буду благодарна, — дарю ему улыбку и подхожу к машине.

— Можно мы тоже с тобой? А то остальные пили, — просят его Ксения и Маша.

— Ладно.

Открывает передо мной переднюю пассажирскую дверь. Девочки садятся на заднее сиденье.

— Где вас высадить? — спрашивает Ян у сокурсниц.

— Можно около университета.

Кажется, что Ян поскорее хочет высадить их из машины, потому что как только мы выезжаем на дорогу, он вдавливая педаль газа.

— Спасибо, что подвез. До свидания, Виктория Валерьевна, — прощаются с нами и выходят из машины.

В салоне повисает неловкая тишина. Мы остались вдвоем. И снова этот запах одеколona вперемешку с табачным дымом. Ян тянется к проигрывателю и включает музыку. По салону разносится голос солиста группы Lumen.

— Не против? — спрашивает Ян, не отводя взгляд от дороги.

— Нет.

Между нами чувствуется напряжение, но никто не подает виду. Почему он едет так медленно?

Чем больше мы сожжем мостов,

Тем легче выбирать дорогу.

Но прежде чем бросаться в омут,

Подумай, подожди не много

Я открываю дверь за дверью

И верю в то, что правильно иду.

И может быть случиться счастье,

А может снова попаду в беду.

Я не знаю, что будет завтра.

Но по любому, за все отвечать головой.

И это единственная причина,

По которой я не зову тебя за собой.

— Это одна из моих любимых песен, — решаю признаться.

Вижу, как его губы растягиваются в улыбке.

— Приятное совпадение.

Теперь уже улыбаюсь и я.

— Вы — рокер до мозга костей или слушаете еще что-то?

— Все зависит от настроения, могу слушать и рэп, и клубняк, но отдаю предпочтение року.

— Как говорит Тейлор Момсен: «Рок — это способность внести свободу в мир и разум людей».

— Полностью согласен с ее словами, — говорит Ян, смотря в зеркало заднего вида.

Машина останавливается возле моего подъезда.

— Спасибо, что подвезли.

— Всегда рад помочь.

Отстегиваю ремень и, открыв дверь, выхожу из машины.

— Виктория Валерьевна, можно вопрос? — окликает меня Ян.

— Конечно.

— Почему Вы приехали с Ромой?

— Он проезжал мимо остановки, предложил подвести.

— Ясно, спасибо, — улыбается.

Ян не отъезжает от дома, пока я не захожу в подъезд. А чего вдруг его интересует, почему я приехала с Минаевым?

Спустя час домой приезжает Кира.

— Ну что, подруга? Готовь закуску, — смеется и достает из сумочки две бутылки коньяка.

Качаю головой и выполняю ее поручение.

— Рассказывай, как все прошло, — разливает коньяк по бокалам.

— Хорошо.

— И все? А где же подробности? Как Ян себя вел? — на последнем вопросе делает хитрый взгляд.

— Ну, сначала он жарил шашлыки.

— Какой молодец, — перебивает меня.

— Потом было соревнование по перетягиванию каната.

— Случилось что-то интересное во время этого скучного занятия?

— Ян случился. Прямо у меня за спиной.

— Та-а-а-к, с этого места поподробнее.

— Он, можно сказать, обнял меня.

Глаза подруги расширяются, вижу, что ее распирает от любопытства.

— А что ты?

— Я старалась не подавать виду, будто мне не все равно.

— А тебе не все равно? — сразу же цепляется за слова.

— Ты же понимаешь, что сложно никак не реагировать на прикосновения. Тем более он

знает слабые места девушек.

— Ого! Теперь ты понимаешь, что я была права? Он в тебя втюрился по самые уши! Жди, скоро будет стихи писать и серенады под окном петь.

Смеюсь от представления этой картины.

— За любовь! — поднимает бокал.

Чокаемся и выпиваем содержимое. Закусываем.

— Потом мы разговаривали, пока ты не пришла.

— Это я видела, вы как голубки сидели, я могла бы вечно на вас смотреть.

— Перестань, — смеюсь.

— Правда, вы так друг на друга смотрели, как будто влюбленная парочка!

— Неправда, — не могу перестать смеяться.

— А что насчет Миши? Что к нему чувствуешь?

— Он мне нравится. Но почему-то не могу полностью ему открыться. Мне кажется, что в Испании было все по-другому. Это как переписываться с человеком по интернету, найти родственную душу во всех отношениях, а потом встретиться в жизни и не знать, о чем с ним говорить.

— Понимаю, — кивает, — так может он не тот, кто тебе нужен?

— Я уже не знаю. Кажется, я запуталась сама в себе и в своих чувствах.

— А как насчет Яна? Что к нему чувствуешь?

— А что я могу к нему чувствовать? Он мой студент.

— Ну, ты подумай, смогла бы встречаться с ним? Мне можешь не отвечать, ответь сама себе.

Задумываюсь. Смогла бы? Не знаю. Он не тот тип парней, которые меня привлекают. Тем более он младше меня, и его явно не интересуют отношения. Ему нужны девушки только для удовлетворения сексуальных потребностей, а я не из таких.

— Конечно, будь он немного старше, не мой студент и не бабник, я бы обратила на него внимание, — отвечаю подруге.

— Но ты и так обратила на него внимание. Я не слышу от тебя ни одного слова о другом студенте, а о Мише ты вообще практически не говоришь.

— Ты, когда выпьешь, превращаешься в психолога. Не думала о смене профессии?

— Я люблю свою профессию, где еще, как не в университете, я увижу такое большое количество красивых парней?

Смеемся. Наполняет бокалы.

— За красоту!

Опустошаем бокалы.

— Подумай насчет Яна, — держа в руке кусочек сыра, указывает на меня пальцем, — он не вечно будет твоим студентом, а парень он хороший, как мне кажется.

Оставляю ее слова без комментария.

Может она права? Но я знаю только одно: с Мишей я не чувствую того, что почувствовала сегодня рядом с Яном. И меня это пугает.

Глава 11

29 сентября

Ян

Со мной что-то происходит. Я не могу понять, что это, но однозначно это связано с блондинкой. После дня здоровья она не выходит из моей головы. А может раньше...

Я постоянно с ней пересекаюсь: в университете, в тренажерке, на концерте. И с каждым разом мне хочется чаще ее видеть. День здоровья еще больше подогрел мой интерес. Возможно, это все адреналин. Трахнуть своего преподавателя — такого не было в моей практике. И этот фактор играет не последнюю роль. Я никогда не испытывал острого желания добиться какой-либо девушки. Маришка не в счет. Она нечто недостижимое и невозможное. Я смирился с этим. Но оказавшись рядом с блондинкой на соревновании по перетягиванию каната, я не могу выкинуть мысль о сексе с ней. Черт! Я сегодня даже во сне ее трахал. И теперь мне хочется воплотить этот сон в реальность. Но как это сделать, я понятия не имею. Если бы она была студенткой, это не составило никакого труда. Но именно эта проблема делает ее желаннее остальных. Я привык получать желаемое. Поэтому блондинка в ближайшее время — цель номер один для меня.

Прихожу раньше всех. Остается только надеяться, что она придет раньше моих сокурсников. Спустя пару минут дверь открывается. Бинго! А удачи сегодня на моей стороне.

— Доброе утро, Виктория Валерьевна! — провожаю ее взглядом до стола.

— Доброе утро, Ян.

Кажется, она не рада меня видеть. С серьезным видом раскладывает свои записи.

Посмотрим, маска ли это? Поднимаюсь и иду к преподавательскому столу.

— Вы не могли бы мне помочь? — склоняюсь над ней, положив руку на спинку стула.

Она в моем плену. Нас разделяет несколько сантиметров. Но это не преграда, для того чтобы почувствовать ее запах.

— У меня возникла проблема при подготовке занятия.

— Какая проблема? — ее робкий голос подтверждает мои догадки.

Я уверен, она испытывает ко мне интерес.

— У меня нет вопросов к семинарским занятиям.

Если я наклонюсь ниже, то однозначно не сдержусь. Меня просто распирает от желания нагнуть ее над столом и войти в нее.

— Вот, возьмите, — по-прежнему избегая взгляда, протягивает мне листок.

— А как же Вы?

— У меня есть ксерокопия.

Она хочет, чтобы я оставил ее в покое. Хорошо. Но только на время, пока я не решил, как к ней подкатить. Готовься, блондинка! Скоро ты окажешься в моей постели...или я в твоей.

— Спасибо, Виктория Валерьевна. Вы очень добры, — отхожу от нее.

Как только я сажусь за парту, в аудиторию входят мои сокурсники. Окружают блондинку и делятся впечатлениями после Дня здоровья. До конца пары я наблюдаю за ней. Мне нравится, как раскрываются ее губы во время речи. Мысленно представляю, как они обхватывают головку моего члена. Черт! Я готов кончить только от мысли о сексе с ней. Страшно представить, что будет во время секса. Я затрахую ее. То, что она избегает моего взгляда, дает надежду на скорое исполнение моей мечты.

Пара по маркетингу как обычно проходит быстро. Жаль. Но впереди еще тренировка. Я в предвкушении.

Виктория

Тренировка проходит настолько спокойно, насколько это вообще возможно, когда за тобой все время наблюдает твой студент. Кира, видимо, решила, что ей лучше переключить

свое внимание на другой объект мужского пола. Поэтому, оставив меня, она перешла на другой тренажер и занимается под контролем тренера. Место возле меня долго не пустует, потому что его занимает Немов.

— Вы мне не поможете, Виктория Валерьевна? — почему на его голос у меня появляется реакция в виде мурашек?

— Смотрите о чем вы собираетесь попросить.

— Я хочу прокачать пресс.

— Это можно сделать на тренажере, — улыбаюсь.

— Как Вы могли заметить, все подходящие тренажеры заняты.

Обвожу взглядом зал — действительно, все заняты. Народа сегодня собралось немало, даже удивительно, в рабочий-то день.

— Что я должна делать?

— Всего лишь подержать мне ноги, — дарит мне улыбку, — можете даже сесть на них.

— Ладно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Опускается на коврик и выпрямляет ноги. Сажусь сверху на них, и меня охватывает жар от соприкосновения наших тел. Первый подъем. Мое сердцебиение учащается. Он близко, очень близко. Эти глаза... я не могу спокойно думать о чем-либо, когда он так смотрит на меня при каждом подъеме. Насколько его хватит? Насколько хватит меня? Почему я не отказала ему? Да потому что мой мозг отказывается работать, когда он так на меня смотрит!

Наконец, эта попытка заканчивается, и я могу спокойно вздохнуть.

— Спасибо, Виктория Валерьевна, — поднимается и вытирает полотенцем пот со лба.

Почему это настолько сексуально? У меня пересыхает во рту.

— Рада помочь, — выдавливаю улыбку и стараюсь как можно быстрее уйти подальше.

Захожу в раздевалку и беру забытую бутылочку с водой. Делаю несколько глотков. Мало. Что со мной происходит? Куда делся мой самоконтроль? Я должна взять себя в руки и перестать вести себя как какая-то школьница. Дверь в раздевалку тихонько открывается, и появляется Кира.

— Ты в порядке? Я увидела, как ты убежала.

— Я не знаю, что со мной, — качаю головой и сажусь на скамейку.

— Что случилось?

— Ян. Он как-то странно на меня действует. Я не могу спокойно находиться рядом с ним.

Опускается на скамейку и кладет руку мне на колено.

— Успокойся, дыши глубже. Может, тебе просто пора перестать сопротивляться?

— О чем ты говоришь? Предлагаешь пойти и броситься на него?

— Не до такой степени, — смеется, — просто перестань обманывать себя и расслабься, будь проще.

— Я не могу так поступить. У меня есть Миша.

— Да? И где твой Миша? Он хотя бы написал тебе в субботу? Извинился за то, что не приехал?

— Нет, — начинаю злиться.

— Что и требовалось доказать. Девушке нужно внимание, а тебе именно этого и не хватает с его стороны.

— Наверное, ты права, — тяжело вздыхаю и закрываю лицо руками.

— Хочешь уйти?

— Да.

Подруга поднимается со скамейки и идет переодеваться. Следуя ее примеру. Через десять минут мы выходим из раздевалки и направляемся к выходу. Стараюсь не смотреть по сторонам, но все равно встречаюсь взглядом с Яном. Как я дошла до того, что теряю рассудок от вида своего студента?

Хорошо, что тренажерный зал находится совсем рядом с нашим домом: я могу спокойно вздохнуть только когда переступаю порог квартиры. Сразу же иду в свою комнату и падаю на кровать. Что со мной происходит? Я не знаю. Все мои мысли крутятся вокруг Немова. Как ему удалось настолько сильно засесть в моей голове? Этому наглому, бестактному... притягательному и мужественному парню. Вспоминаю, как он заступился за меня в автобусе, невольно улыбаюсь. Все-таки первое впечатление обманчиво.

Мои размышления прерывает телефонный звонок.

— Hola! — приветствует меня мама на испанском.

— Hola, mamá.

— Как дела, милая? Ты давно не звонила, — переходит на русский.

Как же приятно слышать голос родного человека.

— Все хорошо, работаю, тренируюсь. Как у вас дела?

— Адреан в детский сад пошел, ему очень нравится. А Дамиан хочет открыть еще один ресторан.

— Ух ты! Здорово! Уже решили где?

— Пока выбираем помещения. Расскажи, как у тебя дела на работе?

— На работе все хорошо, мне поручили курировать третий курс.

— Так сразу? Ты же только устроилась на работу!

— Других вариантов особо не было: одна преподавательница ушла в декрет, ее надо было кому-то заменить. Пока справляюсь.

— Умница. А как с Мишей? Встречаетесь?

Невольно вздыхаю.

— Что случилось? — сразу же настораживается мама.

— Все нормально, не переживай. Видимся редко, он весь в работе.

— В этом все мужчины. Твой папа тоже слишком много работал. Я не виню его в этом, но порой так не хватало его присутствия, внимания и заботы.

— Вот и у нас с Мишей так же.

— Не переживай, дорогая. Я встретила своего Дамиана, и ты встретишь.

Смеюсь.

— Надеюсь на это.

— Дорогая, буду прощаться, оповещают, что деньги заканчиваются. Люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, мам.

— Adios, mamá.

— Adios.

Завершаю звонок и кладу телефон на тумбочку. Разговор с мамой хоть немного поднял настроение, но на душе все равно осталась тяжесть.

Не знаю, сколько времени я просто так пролежала, но когда поднимаюсь с кровати, — за окном уже темно. Выхожу в коридор, из комнаты Киры доносится ее смех — разговаривает с кем-то по телефону. Я рада за подругу, надеюсь, что она найдет подходящего

для себя человека и будет счастлива. Принимаю душ, смываю косметику, расчёсываю волосы. Смотрю в зеркало — вижу измученный и грустный вид. Перед тем, как зайти в свою комнату, заглядываю к Кире и желаю ей спокойной ночи.

— Ты как? — полушепотом спрашивает подруга, прикрывая рукой микрофон телефона.

— В норме.

— Ладно, спокойной ночи.

Прикрываю за собой дверь и плетусь в свою комнату. Ложусь под одеяло и беру телефон. Проверяю сообщения в ВК — только одно сообщение от Миши с извинениями и обещаниями, что встретимся на этой неделе. Почему-то у меня нет желания что-либо писать, поэтому отвечаю простым смайликом. Выключаю экран и откладываю мобильный в сторону. Закрываю глаза и пытаюсь отпустить все свои мысли.

Глава 12

30 сентября

Ян

Прохожу мимо аудитории и замечаю там блондинку. Опираясь на руки, она сидит, склонив голову. Иду дальше. Останавливаюсь. Возвращаюсь к аудитории.

— Виктория Валерьевна, здравствуйте.

Оборачивается. Глаза заплаканные. Внутри все сжимается при виде ее слез.

— Здравствуйте, Ян.

От одной мысли, что ее кто-то обидел, вскипает ярость.

— Что случилось? — беру стул и подсаживаюсь рядом.

— У меня украли телефон, — всхлипывает, — простите, — прикладывает пальцы к носу, — просто там столько личной информации. Ну, Вы понимаете, фото, мои страницы на сайтах. Ума не приложу, кто это мог сделать, — снова всхлипывает.

— Держите, — протягиваю ей свой телефон.

— Зачем? Я куплю сама.

Невольно улыбаюсь.

— Смените пароли.

— Ох, спасибо. Как я сразу не догадалась.

Убирает остатки слез с лица и берет мой телефон.

Обычно люди исходят красными пятнами после плача, но ее лицо лишь порозовело. Маришка сейчас сидела бы красная, как помидор. И почему я их сравниваю?

— Готово. Спасибо вам огромное. У меня камень с души упал, — мило улыбается.

— Рад помочь.

Телефон еще теплый от ее рук.

— А когда Вы обнаружили пропажу?

— Только что.

— А в последний раз когда пользовались своим телефоном?

Черт! Я говорю как мент.

— После первой пары я разговаривала по телефону. После этого не видела его.

— Это хорошо. Значит, телефон украли в университете.

— Получается так.

— А какие группы у вас были?

— Сейчас третий курс финансистов. На второй паре четвертый курс экономистов. Вы

тоже считаете, что кто-то из студентов украл?

— Все может быть.

— Это так ужасно.

— Вы можете сказать мне марку телефона и описать его?

— Да. Вы что собираетесь его искать?

— Нет. Вдруг замечу среди студентов.

— Спасибо.

— Это не значит, что я его найду. Просто на всякий случай уточняю.

— Леново А820, темно-фиолетового цвета.

— Леново. Темно-фиолетовый. Запомнил, — смеюсь.

В ответ она тоже улыбается, и я чертовски горд за себя. Буквально пару минут назад она плакала, а теперь смотрит на меня счастливыми глазами. Ну, не то чтобы они светились, но все же это лучше, чем слезы.

Раздается звонок на пару.

— Я пойду.

— Да, конечно. Спасибо вам за все.

— Если будут новости, я дам вам знать.

Покидаю аудиторию.

Всю следующую пару я прикидываю в уме, кто мог украсть телефон. Есть у нас на факультете пара крыс. Сначала прощупаю их.

— Покурим? — предлагаю Роме после пары.

— Пошли.

Стараюсь курить медленно. Мне нужна информация о телефоне. Прислушиваюсь к разговорам. Тупой треп. Мне необходимо найти этот телефон. Он — путь к блондинке. Если я верну ей телефон, то у меня появится шанс быть к ней ближе. Девчонки любят подобную хрень с героическими поступками. Она не исключение. Надеюсь.

Мое внимание привлекает Кот, а по паспорту Котов Сергей. Я знаю, что он приторговывает подержанными телефонами. Иду к группке студентов недалеко от нас.

— Здорово, пацаны, — жму руки.

— Немой, смотри какая цыпа в бикини, — скалится Бах.

Вообще у него фамилия Севостьянов. Вот и нарекли Бахом.

— Сейчас заценим.

Я уже знаю, о ком идет речь, но мне нужно убедиться.

Беру телефон в руки. Зажимаю сигарету зубами. Дым попадает в глаза. Щурюсь.

Кровь бурлит в венах при виде фото блондинки. Если быть точнее, оттого что семь пар глаз пялились на ее фото.

— Ну как? — Бах заглядывает в телефон.

Лишаю его возможности насладиться прелестями своего куратора. Закрываю окно.

— Немой, ты не один здесь? — ноет Бах.

Кладу телефон в карман. Стряхиваю пепел и отхожу от них.

— Верни телефон, — кричит вслед Кот.

Слышу его шаркающие шаги. Дотрагивается до моего плеча. Получает локтем в живот. Смотрю через плечо. Согнулся пополам.

— Верни, — стонет эта крыса.

— Я одолжу телефон.

— Он не для продажи, — вопит в ответ.

Останавливаюсь. Бросаю окурок. Сжимаю кулаки.

— Ты одолжил у кого-то. Я одолжил у тебя. Круговорот телефонов в природе, — не оборачиваясь, говорю я.

Надеюсь, он понял намек. Направляюсь в здание.

Виктория

Ума не приложу, зачем кому-то понадобился мой телефон. Хотят собрать компромат на преподавателя? Думаю, они получили то, что хотели. Хотя, с другой стороны, у меня нет ничего такого в телефоне, что могло бы сильно навредить, только фотографии в купальнике, смс и переписка ВКонтакте. За последний пункт я больше не переживаю, и все благодаря Яну. Мне, наверное, уже пора привыкнуть, что он все время оказывается рядом со мной и всегда помогает, когда я нуждаюсь в помощи. Но я все равно каждый раз удивляюсь его добродушию по отношению ко мне.

После занятий собираю вещи, иду на кафедру. Не знаю, стоит ли сообщать о том, что среди студентов завелся воришка.

— О, а я тебе звонила! Что у тебя с телефоном? Почему не отвечаешь? — набрасывается на меня с расспросами Кира, как только я переступаю порог.

— У меня украли телефон.

Сажусь напротив нее.

— Как украли? В университете?

— Да. Видимо, кто-то из студентов, у которых была пара.

— Есть подозрения?

— Нет. Ума не приложу, кто это мог сделать.

— А может это... ну, ты поняла, — говорит полушепотом, намекая на Яна.

— Нет, это точно не он.

— Ну, ты подумай. Сын проректора — ему ничего не будет.

— Кто сын проректора? Ян? — я шокирована ее словами.

— Ага.

— Почему раньше не сказала об этом?

Пожимает плечами.

— А что изменилось бы? — улыбается.

— Ты настоящая подруга, — отвечаю с сарказмом, — в любом случае, это не он. Перед четвертой парой он заходил, увидел, что я расстроена, и пообещал помочь найти телефон. Я, конечно, сомневаюсь, что ему это удастся, но мало ли.

— Если он найдет, ты просто обязана будешь пригласить его на чай. С тортиком, — снова эта развратная улыбочка.

— Ты не исправима.

На кафедру заходят другие преподаватели, поэтому прекращаю разговор на эту тему.

— Ты когда домой? — спрашиваю у подруги.

— У меня еще одна пара осталась, потом сразу домой.

— Хорошо, тогда я поехала.

Прощаюсь с присутствующими и выхожу из кабинета.

Дорога до дома длится намного дольше, чем обычно. А все потому, что мне не хватает телефона. Музыка всегда скрашивала мои поездки на общественном транспорте. Хочется верить, что Яну удастся найти вора и вернуть мне телефон.

Зайдя в квартиру, сразу же направляюсь в свою комнату и переодеваюсь в домашнюю одежду. Пользуюсь отсутствием Киры и совершаю налет на холодильник. Она все еще сидит на диете и заставляет меня жертвовать гормонами радости, которые дает мне нормальная пища. Как ни странно, день здоровья был исключением.

Раздается звонок в дверь. Интересно, кто это пришел? У Киры еще идет занятие, да и ключи у нее есть. Подхожу к двери и смотрю в глазок. Единственное, что я вижу, — это букет цветов. Открываю дверь.

— Привет, — Миша виновато смотрит на меня и протягивает букет.

— Привет.

— Я звонил, у тебя телефон отключен, или ты меня игнорируешь?

— Не знаю, кто кого игнорирует, — намекаю на то, что он не выполнил свое обещание в субботу.

— Прости, я заработался и совершенно забыл.

— Я так и поняла.

— Ну не обижайся, — подходит ближе ко мне и пытается поцеловать.

— Все нормально, — избегаю его взгляда и отворачиваюсь.

Отходит на шаг назад.

— Так что с твоим телефоном?

— Его украли. Проходи.

Возвращаюсь на кухню, Миша разувается и идет следом за мной.

— Ты написала заявление в полицию?

— Нет. Украли сегодня утром. Не думаю, что есть смысл писать заявление, все равно они не станут его искать.

Достаю из холодильника молоко, наливаю в кастрюлю и ставлю разогревать на плиту. Миша подходит ко мне и притягивает к себе за талию.

— Я соскучился, — шепчет совсем близко от моих губ.

Поддаюсь искушению и обвиваю его шею руками. Он сразу же воспринимает это как сигнал к действию, подхватывает меня и сажает на стол. С силой припадает к моим губам, соединяя наши языки в страстном поцелуе. Раздвигает мои ноги и встает между ними. Чувствую его возбуждение, и это заводит меня. Издаю легкий стон. Миша на секунду отстраняется и улыбается мне, затем начинает прокладывать дорожку из поцелуев от шеи до плеча. Закрываю глаза и запрокидываю голову назад, отдаваясь ощущениям.

Раздается звонок мобильного телефона, миглом возвращая меня в реальность.

— Прости, мне надо ответить.

Выходит из кухни, слышу только его ответы «да», «понял», «хорошо». Возвращается, подходит ко мне и разворачивает к себе лицом.

— Мне надо возвращаться в офис. Обещаю, в эти выходные я полностью твой.

— Я не смогу. В субботу у папы день рождения. Скорее всего, поеду поздравлять.

— Без проблем. Хочешь, я с тобой поеду?

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Почему нет? С твоей мамой я уже знаком, пора и с отцом познакомиться.

— Я подумаю, ладно? — выдавливаю улыбку.

— Хорошо, — быстро целует меня в щеку, — я поеду. Пока.

— Пока.

Провожая его. Прежде чем выйти, снова целует меня. Закрываю за ним дверь и решаю

позвонить отцу.

— Алло? — отвечает его жена.

— Привет, Нина. Папа рядом?

— Привет, Викуля. Сейчас позову.

Откладывает телефон, слышу вдалеке детский смех, а затем приближающиеся шаги.

— Привет, дочурка.

— Привет. Как вы там?

— Хорошо. А ты почему на домашний звонишь?

— Телефон украли сегодня.

— Как так получилось?

— В университете. Видимо, кто-то из студентов вытащил. Звоню спросить — ты не против, если я не одна приеду на выходные?

— А с кем?

— С парнем, хочет с тобой познакомиться.

— Это тот, с которым ты в Испании познакомилась? Михаил, кажется?

— Да.

— Приезжайте, конечно. Мне тоже интересно на него посмотреть.

Еще немного поговорив с отцом, прощаюсь. Затем иду в свою комнату. До возвращения Киры провожу время в интернете и подготавливаю материал для завтрашних занятий. Вечером выходим с ней на прогулку.

— Миша приезжал, — рассказываю ей.

— Да ты что, неужели вспомнил?

— Ага. Заявился с цветами, прощение попросил. Хочет со мной к отцу поехать на выходные.

— Хочешь их познакомить?

— Я уже не знаю, чего хочу. После возвращения из Испании нам с Мишей совершенно не о чем поговорить. У нас нет общих интересов, хотя там мы проводили практически все время вместе, и нам не было скучно.

— Не переживай, может еще наладятся отношения. Ты совсем заработалась, вот и реагируешь так. Скоро пройдет, — обнимает меня за плечи.

Мне лишь остается надеяться, что подруга права.

Глава 13

2 октября

Ян

Ноги буквально несут меня в тренажерный зал. Эти дни тянулись мучительно долго. Мне не терпится вернуть телефон блондинке. Я чувствую себя маленьким мальчиком, который прочитал самостоятельно свою первую книгу. Мама гладит по голове и целует в макушку. Отец хлопает по плечу со словами: «Молодец, сынок! Я горжусь тобой!» Это одно из немногих приятных воспоминаний детства. Гоню их прочь, потому что за ними тянется длинный список упреков и сравнений с братом.

Сегодня ничто не испортит мое хорошее настроение. Если честно, уже пару дней мое настроение на высоте. А все благодаря блондинке, точнее, ее телефону. Я не смог устоять и заглянул в галерею. Теперь мои эротические фантазии намного реалистичнее. Она очень аппетитная. Ее фото в бикини заставляют втянуть воздух глубже. Длинные стройные ноги

так и хочется закинуть к себе на плечи, а лучше, чтобы она обвила ими мое тело. Я пытаюсь представить, что скрывается под купальником. Какие у нее соски: розовые или чуть темнее? Мне хочется коснуться их языком и заставить ее стонать. А затем слегка укусить, чтобы ее наслаждение граничило с болью. Чуть ниже правой груди у нее находится родинка. И мне не терпится коснуться ее пальцем, спускаясь ниже и ниже. Моя фантазия уже рисует, как я ввожу в нее сначала один, а потом два пальца. Она мокрая и готова меня принять, но я не тороплюсь. Именно это и удивляет меня. Обычно я не трачу время на прелюдию. Но с ней мне хочется оттянуть этот момент.

Я слишком увлекся воспоминаниями о блондинке. Об этом свидетельствует мой стояк. Днем, шагая по улице, я возбуждаюсь только от одной мысли о ней. Вот что она со мной творит, даже не ведая об этом.

Подхожу к тренажерному залу. Шумно выдыхаю и поправляю своего братца, который к этому времени сник. Прохожу в раздевалку. Переодеваюсь и кладу ее телефон в карман. Прежде чем войти в зал, обдумываю, как к ней подойти и что сказать. Это что-то новенькое! Хотя с блондинкой у меня все по-другому, чем с другими девушками. Только почему так происходит — я затрудняюсь ответить даже самому себе.

Хватит думать, пора действовать. Пробегаюсь глазами по присутствующим людям. Она здесь. Иду в ее сторону. Она одна. Очень хорошо.

Стараюсь бесшумно подойти. Я как хищник крадусь к своей добыче. Черт! Эта игра мне все больше и больше начинает нравиться. Она слишком увлечена упражнением, поэтому вижу на ее лице удивление, смешанное... с испугом? Да, она пытается скрыть испуг. Именно такая реакция должна быть у жертвы, разве нет?

— Добрый день, Виктория Валерьевна!

Она сидит на тренажере. Я возвышаюсь над ней.

— Здравствуйте, Ян.

И снова эта улыбка. Милая, добрая, нежная. С каких пор во мне столько романтики? Даже стыдно.

— Вы случайно не потеряли это?

Вынимаю из кармана телефон и показываю ей.

— О Боже! Вы нашли его! Спасибо большое!

Не успеваю опомниться, как блондинка бросается ко мне и целует в щеку. Это последнее, что я ожидал от нее.

— Простите, — опускает взгляд.

— Все хорошо и... даже приятно.

Серьезно? Я заикаюсь и млею от поцелуя в щеку?

«Немов, ты отстой!» — говорю себе мысленно.

— Держите и не теряйте больше. Иначе весь университет увидит Ваше прелестное тело в бикини.

Я говорю это вслух?

Прикрывает глаза ладонью.

— Вы тоже видели, да? — спрашивает со смущенной улыбкой.

— Я не смог устоять.

Это чистая правда. Улыбается и качает головой.

— Виктория Валерьевна, Вам абсолютно нечего стесняться. Наоборот, с Вашими данными можно идти в модели. Не думали сменить профессию? — подмигиваю.

— Спасибо за комплимент, — смеется, — но мне нравится моя работа, — смотрит в глаза.

— Жаль. Вы имели бы большой успех на страницах глянцевого журнала, — не отвожу взгляд от ее глаз.

Они напоминают небо. Безграничное и недостижимое.

— Спасибо еще раз. Не знаю, как Вас отблагодарить, — опускает взгляд на телефон.

— Я подумаю, что Вы для меня можете сделать.

Вскидывает голову. Неожиданно для нее. Я, конечно, мог бы сказать «не стоит благодарности» и все такое, но я не могу упустить этот шанс.

— Ладно.

— Дождитесь меня после тренировки, Виктория Валерьевна, — с этими словами отхожу от нее.

Сегодня уделяю минимум времени на бег и силовые упражнения. А груша и вовсе не нужна. Меня распирает изнутри от предвкушения. У меня одна проблема: я не знаю, как добиваться внимания девушки. Обычно они сами проявляют инициативу. Я лишь получаю удовольствие. Но здесь особый случай. Действовать нужно аккуратно, потому что она мой преподаватель. Не хочу ее спугнуть. А еще мне хочется поиграть в кошки-мышки.

Я застаю блондинку на ресепшене. Надо же, ждет, как я и сказал. Похвально!

Виктория

До сих пор не могу поверить, что Яну удалось найти мой телефон. Интересно, что он попросит взамен?

— А где ваш хвостик, Виктория Валерьевна? — спрашивает, подходя ко мне.

— Это Вы про мою подругу? У нее какие-то дела появились. Ну, какие у Вас на меня планы?

От меня не ускользает его лукавый взгляд. Меня охватывает легкое волнение.

— Планы? — немного обдумав что-то, продолжает, — вы должны исполнить мое желание.

— Будьте осторожны с желаниями, — сглатываю.

— У меня их несколько, — улыбается, — не знаю, какое выбрать. А может Вы, как золотая рыбка, исполните все?

— Ян, — предупреждающе смотрю на него, — решите уже, чего хотите, а то мы так до вечера здесь простоим.

— Значит, исполните все?

— У меня есть выбор?

— Выбор есть всегда, Виктория Валерьевна.

— Тогда давайте начнем по порядку.

Задумывается на долю секунды.

— Для начала я хочу сходить к Вам в гости, — на лице играет ухмылка.

Стоит ли мне соглашаться выполнять это желание? Пригласить студента к себе домой... хотя, с другой стороны, он мне очень помог, и я просто не могу ему отказать.

— Хорошо.

— Отлично, золотая рыбка.

Прекрасно, у меня появилась кличка. Идет к двери и открывает ее передо мной.

— Прощу, — жестом пропускает вперед.

— Благодарю.

Выходим на улицу — прохладный ветер дует в лицо. Застегиваю спортивную кофту до верха, Ян повторяет мои действия. Непривычно идти по улице в такой компании, но я бы солгала себе, сказав, что мне неприятно его общество.

— Расскажите, как Вам удалось найти телефон? — решаю задать первый вопрос, пришедший мне в голову.

— Еще скажите назвать имя вора, — смеется.

— Ну, это, думаю, можно не спрашивать. Но все-таки интересно, как Вы его нашли. Я уже думала купить новый.

— Нашел в коридоре. Иду по университету. Смотрю — телефон лежит. Темно-фиолетового цвета. Присмотрелся — Леново. Вспомнил о Вас и положил в карман.

— Будем считать, что я поверила, — смеюсь.

Не хочет признаваться. Надеюсь, у него не было проблем из-за меня.

— Кажется, мы пришли, — указывает на дом.

— Да.

Открываю дверь в подъезд и захожу, Ян следует за мной. Подходим к лифту, нажимаю на кнопку вызова. Перед нами открываются двери, молча заходим в кабину. Мы стоим очень близко друг к другу, и в нос снова бьет этот пьянящий запах табака и одеколona.

— И кто же нас ждет в квартире? Родители? Сестра? Хвостик? Псина? Котяра?

— Никто из перечисленных, — смеюсь, — мы с подругой живем одни, и она не скоро вернется домой.

— Очень хорошо.

Поднимаю глаза вверх и встречаюсь с его взглядом. По спине пробегает дрожь, и сейчас я жалею о своем решении. Внутренний голос подсказывает, что это не к добру, но обратной дороги нет.

Наконец, двери лифта открываются, и я покидаю это замкнутое пространство. Достая ключи и открываю дверь квартиры. Как только мы с Яном заходим внутрь, слышу удивленный свист.

— А неплохо живут наши преподаватели.

Обводит взглядом помещение.

Ставлю на пол сумку с вещами, снимаю с себя кроссовки и кофту. Остаюсь в спортивном топике. Ловлю на себе любопытный взгляд Яна. Стараюсь не обращать на это внимания и иду на кухню.

— Чай или кофе? — спрашиваю на ходу.

— Кофе.

Заходит следом за мной на кухню и садится за стол. Ставлю чайник и достаю чашки. Царит неловкое молчание, которое все больше начинает давить на меня. Решаю нарушить тишину и проявить гостеприимство.

— Вы голодны?

— Очень, — смотрит мне в глаза.

На минуту теряю связь с миром и застываю на месте, глядя в его серые глаза.

— Что ж, посмотрим, есть ли у нас нормальная еда, — прихожу в себя.

— Что-то мне подсказывает, у Вас есть кое-что вкусненькое.

Сглатываю. Кажется, Яна совсем не смущает, что я его преподаватель.

— Мы всё еще про еду говорим? — решаю уточнить.

— И о ней в том числе.

«Соберись. Он делает это специально, но ты не одна из тех девушек, которые на такое клюют», — даю себе мысленную установку.

— Могу предложить только вафельные подушечки с молоком. Кира на диете, поэтому нормальной еды нет.

— Так вот в чем секрет стройной фигуры.

— Это одно из составляющих.

— Кира на диете, но не мы, поэтому предлагаю устроить пир.

Поднимается со своего места.

— Было бы из чего устраивать, — смеюсь.

На секунду застыв в сантиметре от меня, Ян тянется к ручке холодильника за моей спиной. Мне стоит огромных усилий сдвинуться с места. От его близости начинает учащаться сердцебиение, и тело становится словно каменным. Не понимаю, почему у меня возникает такая реакция.

— Так, что тут у вас? Кажется, я поспешил, сказав, как хорошо живут наши преподаватели, — рассматривает содержимое холодильника.

Перевожу взгляд на свои руки — выступила гусиная кожа. Беру себя в руки и пытаюсь выдавить хоть слово.

— Красота требует жертв.

— Но не смерти. Вам срочно нужно к моей маме на курсы заполнения холодильника продуктами.

— Я бы с радостью записалась.

Выдвигает нижние ящики, затем, не найдя ничего съестного, открывает дверцу морозилки.

— Могу договориться о скидке.

— Отлично. За это я должна буду выполнить еще желание?

— Схватываете на лету, — поворачивается и дарит мне улыбку.

— Уже придумали, какие еще желания я должна выполнить?

— Да, но я решил подождать с их исполнением.

— Интригуете и пугаете.

— Разве мое первое желание принесло Вам пытки и мучения? Наоборот, Вы прекраснo проводите время в веселой компании с отличным парнем, который к тому же Вас накормит, — показывает пакет с замороженным куриным филе. — Вы больше получили от этого желания, нежели я. Поэтому не стоит бояться. А вот интрига не помешает.

— Вы очень убедительны, Ян.

Следующие полчаса я провожу, наблюдая за тем, как на кухне хозяйничает мой студент. Я и сама могла приготовить что-нибудь, но мне было жутко интересно, что получится у Яна. Поэтому, я только выполняю его указания: нашинковать капусту и иногда помешивать ее на сковороде. Сам же он занялся мясом, как и тогда на Дне здоровья. Улыбаюсь от воспоминаний. В итоге у нас получается тушеная капуста с кусочками мяса. Должна признать, это очень вкусно.

— Вы в очередной раз доказали мне, что прекрасно готовите, — делаю ему комплемент.

— Я еще не раз вас удивлю, Виктория Валерьевна, — подмигивает.

— Надеюсь, — отвечаю тихо, скорее сама себе, чем Яну.

Мне действительно приятна его компания, и, кажется, начинает нравиться этот

самовлюбленный и нахальный парень. Сама того не подозревая, я подпускаю его слишком близко. Ужин проходит в спокойной обстановке, но у меня совершенно нет аппетита, поэтому ем через силу, чтобы не обидеть Яна.

— Мне пора. Спасибо за чудесный ужин. Ничего более вкусного в жизни не ел, — говорит Ян, обуваясь возле входной двери.

— Сами приготовили и сами себя похвалили. Это Вам спасибо. За всё, — искренне улыбаюсь ему.

Смеется.

— Я очень скромный, если Вы заметили.

— Это сложно не заметить.

— До свидания, Виктория Валерьевна, — задерживает взгляд на моем лице, затем открывает дверь.

— До свидания, Ян.

Не успевает он и шага ступить, как сталкивается с Кирой. На ее лице читается одновременно удивление, веселье и любопытство.

— Вот так встреча, — окидывает Яна взглядом.

— Я уже уйду, — подмигивает и проталкивается мимо нее.

— Всего хорошего, дамы, — дарит нам напоследок улыбку и заходит в лифт.

А теперь мне нужно как-то уйти от расспросов Киры. Смотрит на меня, не сдерживая улыбки, но ничего не говорит.

— Что?

— Ничего, — игриво отвечает подруга и снимает с себя кофту, — даже не знаю, стоит ли мне спрашивать, чем вы тут занимались.

Прохожу мимо и захожу на кухню. Встаю у раковины и принимаюсь за мытье посуды.

— Мы просто ужинали, — поворачиваюсь и отвечаю ей, когда она заходит следом за мной.

— Я так и поняла, — продолжает улыбаться.

— Перестань так улыбаться.

— Как?

— Как будто застучала нас за неприличным занятием.

— Ну, это же не так? — не перестает улыбаться.

— Нет!

— Так что, совсем ничего не было?

— Совсем.

— Ты меня разочаровываешь.

Кидаю в нее мокрую мочалку для посуды, подруга верещит, а затем смеется.

— Еще скажи, что он тебе совсем не нравится, — кидает мне обратно мочалку.

Тяжело вздыхаю.

— Нравится.

Кира сразу же становится серьезной и выходит из кухни. Возвращается через минуту с бутылкой виски в руке.

— У меня тут кое-что осталось со Дня здоровья.

— Алкоголичка, — не упускаю возможности подколоть подругу.

— Через час скажешь мне спасибо.

Достает бокалы и подходит к плите.

— Что тут у нас?

— Ян готовил.

Её глаза расширяются от удивления.

— Серьезно? Какой молодец, — берет сковороду и ставит ее на стол.

— Ты же на диете.

— К чёрту диету, когда моей лучшей подруге нужна помощь.

Разливает виски по бокалам. Напоминаю ей, что нам завтра на работу.

— Подведем итог сегодняшнего дня. Опиши Мишу и Яна несколькими словами, — снова включает психолога.

— Миша — надежный, деловой, серьезный...

— Насчет надежного я бы поспорила, особенно после Дня здоровья. Теперь про Яна.

— Веселый, интересный в общении, искренний, добрый, мужественный, отзывчивый...

Замечаю улыбку подруги и останавливаюсь.

— Что?

— А куда же делось «высокомерный и наглый»? — смеется.

— Первое мнение — ошибочное.

— Ладно. Значит, Ян со всех сторон хорош, а Миша у нас «деловой». Вот тебе и ответ. Выбирай, с кем тебе лучше, и наслаждайся отношениями.

— У Яна один большой минус. Он мой студент.

— Он не всегда будет твоим студентом, а провести жизнь со скучным, вечно занятым мужчиной, у которого для тебя даже полчаса нет — такого даже врагу не пожелаешь.

Мне стоит задуматься над словами подруги. Остаток вечера мы проводим за разговорами на кухне. Ближе к десяти меня начинает клонить в сон, да и алкоголь делает свое дело. Пожелав Кире спокойной ночи, с трудом поднимаюсь со стула и направляюсь в свою комнату. Падаю на кровать и беру с тумбочки телефон. Вижу одно входящее сообщение. Оно от Яна.

Ян: Вам нужна защита.

Что он имеет в виду?

Я: Какая защита?

Ян: Установите себе на телефон блокировку экрана.

Я: Спасибо за совет. Не знала, что мы обменялись номерами.

Ян: Забыл предупредить, но Вы же не против. И это не является вторым желанием.

Какой хитрый.

Я: Значит, я все-таки должна Вам еще два желания?

Ян: Не забывайте, что и Вы получите кое-что взамен.

Я: Ян, Вы не перестаете меня интриговать.

Ян: А если Вы будете послушной золотой рыбкой, то будете и удивлены.

Это совсем не похоже на переписку студента с преподавателем.

Я: Я надеюсь, Вы не забываете о том, что я Ваш преподаватель. Не знала, что Вы такой шантажист.

Ян: Шантажист — мое второе имя.

Я: Вы страшный человек!

Ян: Сила. Тестостерон. Разум. Адреналин. Шантаж. Ночь. Ыыы. Идеал

Смеюсь над его расшифровкой и закусываю губу.

Я: Ого. Я бы сказала: Самовлюбленность. Тестостерон. Расчетливость. Атипичность

Ответа не последовало. Две минуты, пять, десять. Надеюсь, я его не обидела. Мне бы очень этого не хотелось. Конечно, следуя этике, я не должна была соглашаться на его прихоть и приглашать к себе домой. Но я об этом нисколько не жалею.

Глава 14

4 октября

Виктория

— С Днём Рождения, папочка! — обнимаю и целую в щеку отца, как только он открывает дверь.

— Спасибо, милая. Как хорошо, что у тебя получилось приехать!

— Я не могла не приехать и не поздравить тебя. Познакомься, это Миша.

Жмут друг другу руки.

— С Днём Рождения, Валерий Андреевич. Рад, наконец-то, с Вами познакомиться.

— Взаимно, Михаил. Проходите, Ниночка уже накрывает на стол.

Разуваюсь, вижу несколько пар обуви — значит, уже кто-то пришел.

— Еще кто-то будет, или мы последние? — спрашиваю у отца.

— Бабушка с дедушкой еще не приехали. Мы много народа не приглашали, решили в узком кругу отметить.

Вспоминаю, как на каждый праздник у нас дома собиралось очень много людей. Я тогда была еще совсем маленькой, но помню, что мама очень любила, когда в доме много гостей. А папа, напротив, любил находиться в кругу только самых близких людей. Думаю, ему повезло с Ниной: она полностью разделяет его взгляды, вкусы и убеждения. Наверное, другая на моем месте ненавидела бы Нину из-за ревности, но я, наоборот, очень ее люблю.

— Привет, моя дорогая! — обнимает меня Нина, как только я появляюсь на кухне.

— Привет. Помочь с чем-нибудь?

— Вот, — ставит передо мной салатницу, — можешь налить майонез и перемешать.

Мою руки и принимаюсь за исполнение указания Нины. На кухне появляется Миша. Представляю их друг другу и вручаю ему салатницу, чтобы нес в комнату, где будет проходить празднование. Кстати говоря, несмотря на то, что папа много лет упорно работал, они с женой живут в трехкомнатной квартире на окраине города. Хотя, за столько лет работы, они могли бы позволить себе неплохой загородный дом. Наверное, просто привыкли к городской жизни. Тем более с маленьким ребенком намного удобнее жить в квартире.

— Такого красавца отхватила, — заговорщицки шепчет Нина, как только Миша уходит в комнату.

Смущенно улыбаюсь, и почему-то сразу же в голове всплывает образ Яна. Отгоняю от себя эти мысли. Сегодня день рождения отца, и я здесь вместе с Мишей. Надеюсь, что он меня не подведет. Я должна дать ему шанс, прежде чем приму какое-либо решение.

— Можем идти к гостям, — снимает с себя фартук Нина.

Захожу в комнату — сразу же встречаюсь с несколькими парами глаз. Приветствую своего дядю Вову (родного брата папы), его жену Аню и папиного лучшего друга — Анатолия Константиновича. Заметив меня, маленький Ванюша спрыгивает с колен дяди и бежит ко мне.

— Виикаааа!

Приседаю и обнимаю своего младшего брата.

- Привет, Ванюха, — целую в щеку.
- А где Миша? — обращаюсь к папе.
- Он на балконе.

Иду через комнату и когда подхожу к балкону, начинаю злиться, потому что Миша разговаривает по телефону. Я надеялась, что он хотя бы сегодня забудет о работе и телефонных звонках. Переводит на меня взгляд, как только переступаю через порог.

- Нет, сегодня не могу. Завтра созвонимся.

Завершает звонок и притягивает меня к себе. Даже не пытаюсь скрыть свое недовольство.

- Малыш, не обижайся, — обнимает меня за талию.
- Пойдем за стол, нас ждут.

Осталось четыре свободных места, как раз для нас с Мишей и бабушки с дедушкой. Жду не дождусь встречи с ними. Я так давно их не видела — ужасно соскучилась. Занимаю место на диване, ближе к папе, Миша садится рядом со мной.

- Бабушка не звонила? Когда они приедут? — спрашиваю у папы.
- Звонила полчаса назад, сказала, что скоро будут. Долго не могли завести машину.
- Приехали, — оповещает Нина, заходя в комнату с балкона.
- Пойду встречу, — папа поднимается из-за стола и выходит из комнаты.
- Значит, сегодня всё семейство в сборе, — шепчет мне на ухо Миша.
- Да, теперь будешь знаком со всей моей семьей, — улыбаюсь и опускаю голову ему на плечо.

Может у нас с Мишей что-нибудь и получится. Наверное, я зря себя накручивала и обижалась на него из-за постоянной занятости. Но в голове звучит голос матери, напоминающий, что отец тоже все время был занят, поэтому их отношения этого не выдержали. С другой стороны, Нина с ним счастлива, а мама нашла другого. Так что, все зависит только от человека. Если Нина свыклась с занятостью папы, то и я смогу сохранить отношения с Мишей. Надеюсь, гены не возьмут верх.

Слышу звук открывающейся двери в квартиру, а следом и голоса бабушки с дедушкой. Поднимаюсь с дивана и выхожу в коридор, чтобы поприветствовать родных. Бабушка как всегда излучает счастье и радость. Одного ее взгляда хватает, чтобы я вновь почувствовала всю любовь и нежность, которую она мне давала вместо мамы.

- Викуля!
- Привет, — крепко обнимаю и целую бабушку, — наконец-то вы приехали.

Отстраняюсь от бабушки — и сразу же попадаю в объятия дедушки.

- Как ты, дорогая? У тебя измученный вид, — бабушка внимательно смотрит на мое лицо, — у тебя все в порядке?
- Все хорошо, просто на работе устаю.
- А где наш младшенький?
- В комнате сидит.
- Вова уже приехал? — спрашивает дед у папы.
- Раньше всех.

- Пойдемте, хочу вас кое с кем познакомить, — говорю я и открываю дверь в комнату.

Захожу, следом за мной — бабушка с дедушкой и папа. Миша тут же поднимается с дивана и улыбается моим родным.

- Это Миша — мой молодой человек, — жмут с дедом друг другу руки.

— Это моя бабушка — Елизавета Захаровна, и дедушка — Андрей Олегович.

— Очень рад знакомству, — Миша держит фирменную улыбку, — вы воспитали прекрасную внучку.

— Мы тоже рады, наконец, увидеть молодого человека нашей внучки, — бабушка гладит меня по спине.

— Еще больше рады, что ты не испанец, — вставляет дед, и все присутствующие поддерживают его дружным смехом.

— А где же Кирочка? — спрашивает бабушка, как только садимся за стол.

— У нее какие-то дела сегодня. Просила извиниться, что не сможет приехать.

Все в сборе — празднование начнется. Только сейчас замечаю, что стол полностью заставлен различной едой. Удивляюсь, как Нина смогла все это приготовить сама. Четыре вида салата, картошка, отбивные, рыба, еще и сладости. К слову, она отличный кондитер, без особого труда может приготовить торт в десятки раз лучше, чем в магазине. Каждое ее творение — произведение искусства. Сегодня она испекла целых два торта. Один — «Красный бархат», папин любимый, а второй — что-то новенькое, выполнен в виде ежа. Такую красоту даже резать жалко, не говоря уже о том, чтобы есть.

В комнате тихонько играет приятная музыка, все гости увлеченно беседует друг с другом. Мне нравится такая спокойная семейная обстановка. В душе теплится приятное чувство того, что я дома.

— Поедем ко мне после празднования? — шепчет на ухо Миша.

— Хорошо.

Я понимаю, для чего он хочет привезти меня к себе. Наверное, это именно то, что нам двоим сейчас необходимо.

Ян

Вечеринка с сокурсниками — отстой. Я тупо пью, потому что телок нормальных нет. Если бы блондинка не спутала карты, то все было бы отлично. Представляю, как мы могли провести вечер и злуюсь. День рождения отца — веская причина, но я все равно злуюсь на нее. Жгучее желание трахнуть ее заполняет мой разум. Опустошаю бокал с виски.

— Классная вечеринка, — Ксюша садится на диван рядом со мной.

— Супер.

Монотонный голос говорит о многом.

— Да ладно тебе. Хотя бы сделай вид, что тебе приятна наша компания. Рома так старался.

Смотрю на свою сокурсницу. Ее не обманешь.

— Я думал, ты не пьешь? — киваю на бокал в ее руках.

— Это случается редко.

— Ясно.

Перевожу взгляд на сокурсников, которые танцуют.

— А где родители Ромы?

— Матушка отчалила в Эмираты, — Мина втискивается между мной и Ксюшей.

— За нас! — чокается.

У него неплохо получается притворяться. Или ему и правда весело с этими батанами и серыми мышками.

— Эй, плесни мне, — не помню, как зовут парня, который у нас за бармена.

Оборачивается, и я жалею о своей просьбе. Его прыщавое лицо отталкивает.

— Ты мне? — улыбается добродушно.

— Да, — немного помедлив, отвечаю я.

Лень вставать. Маша передает ему мой бокал и возвращает наполовину наполненным виски с колой. Можно было просто коньяк плеснуть.

— Я серьезно, — говорит Рома.

Прислушиваюсь к их разговору.

— Кого ты пытаешься обмануть? — смеется Ксюша.

— Я подумал, почему мы не собираемся группой. На Дне здоровья мы классно оттянулись.

— Ага, особенно ты. Было прикольно, когда Виктория Валерьевна отобрала у тебя бутылку.

Мои мысли снова кружат вокруг блондинки. Черт! Зачем они напомнили о ней. Достаяю телефон и на автомате набираю ей сообщение.

Я: Плюс одно желание сверху.

Вика: Сверху??? Почему сверху и какое желание?

Я: Мне нравится первый вопрос.

Вика: Вы случайно не пьяны?

Я: Ни в одном глазу.

Вика: Тогда что за желание?

Я: Не все сразу, но мне нравится ваш подход. Вы даже не задумывались и беспрекословно приняли свою участь.

Вика: Это чистое любопытство.

— Немой, у нас вечеринка. Оторвись от телефона, — тощий пытается прочитать смс.

— Отвали.

Убираю мобильник в карман.

— С кем это ты переписываешься?

— Неважно.

Допиваю виски с колой и кручу бокалом, чтобы сокурсник повторил мой заказ.

Через минуту у меня в руках новая порция спиртного.

— Немой, что-то ты темнишь, — ехидная улыбка украшает лицо Ромы.

— Отвали.

— Как скажешь, — переключает свое внимание на Ксюшу.

У него чисто деловой интерес. После Дня здоровья она его игнорирует. А это не в интересах Ромы.

Отстойная вечеринка продолжается. Допиваю и ставлю бокал на столик рядом с диваном. Надо найти туалет. После недолгих поисков мне удастся справить нужду. Возвращаюсь и застаю Ксюшу одну. Маленькими глотками пьет вино. Кажется, сегодня она моя компания.

— Мне придется проводить Машу до дома, — говорит мне.

Меня это не заботит, но чтобы как-то скоротать нудный вечер поддерживаю разговор.

— Почему?

Кивает в сторону наших сокурсников. Когда они успели так нажраться, особенно Маша. Она извивается как змея около Ромы. Вероятно, ему и вправду нравится эта компания. Он веселится со всеми, пьет и танцует.

— А вы что, подруги?

— Да, со школы дружим.

Я ничего не знаю о людях, с которыми учусь. Такое ощущение, что я впервые их вижу.

— Она любит вечеринки. Ты бы слышал ее визг, когда Рома пригласил нас.

Маша — обладательница волос оттенка мокрого песка, отчего её лицо кажется бледным. И у нее огромный рот.

— Парень, который разливает напитки, — Сережа. Он на самом деле бармен. Подрабатывает в ночном клубе, чтобы прокормить себя. Чаще всего спит на парах. Я прикрываю его своей спиной, — то, что она начинает описывать прыщавого парня, застаёт меня врасплох.

— Юра — хакер. Он в клетчатой рубашке, — заметив замешательство на моем лице, поясняет Ксюша.

Смотрю на него. Парень с лохматыми русыми волосами что-то рассказывает остальным. Она знает всех и достаточно хорошо. Я — эгоист, заикленный исключительно на себе и не замечающий никого.

— Ян!

На мои колени плюхается Маша. Улыбается. В пьяном состоянии ее рот кажется еще больше.

— Слезь, — командую я.

— Нет, такой шанс выпадает однажды, и я его не упущу.

О чем это она?

Не успеваю спросить. Как ее губы впиваются в мой рот. Что за черт!!! Отталкиваю ее от себя. Она с грохотом падает на пол. Поднимаюсь. Я зол! Очень зол!

— Придурок! — визжит она.

Голос дрожит. Неужели расплачется. В комнате тишина. Наблюдают.

— Не смей меня целовать! — цежу сквозь зубы.

Перешагиваю через ее ноги и направляюсь к выходу.

— Козел! — доносится вслед.

Разворачиваюсь.

— Что?

— То, что слышал, — орет эта дура.

— Эй, вы чего! — между нами появляется Рома.

— Отойди.

— Немой, успокойся! Это же девчонка, и она пьяна в стельку, — упирается ладонями в мою грудь и пытается удержать на меня на месте.

Оглядываю всех. Выпучив глаза, смотрят на меня. Да пошли они все нахрен. Отстойная вечеринка наконец-то для меня закончилась. Тощий что-то кричит вслед. Плевать.

На улице моросит дождь. Подкуриваю сигарету и иду к остановке, чтобы поймать такси. Злость на блондинку увеличивается. Я должен был трахать ее сейчас, а не сидеть в компании с лузерами. Но самое гадкое в этой истории то, что серая мышка облизнула мои губы. Тыльной стороной ладони вытираю рот.

— Сука!

Ловлю машину только через десять минут.

— Приехали, — голос таксиста вырывает меня из сна.

Расплачиваюсь и выхожу из машины. Смотрю по сторонам. Это не мой дом. Стучу по двери, чтобы остановить машину.

— Ты куда меня привез? — спрашиваю, открыв дверь.

— Ленина 14, как ты и просил.

Блядь! Какого хрена я назвал адрес блондинки? Закрываю дверь.

Может она уже вернулась с дня рождения? Трезвым я, наверное, не решился бы позвонить в домофон, но я пьян. Все это не имеет никакого значения, потому что мне никто не отвечает. Достāju телефон и набираю ее номер. Может, отключила домофон? Она не отвечает на звонок. Сажусь на скамейку. Подкуриваю. И что мне делать? С трудом поднимаюсь со скамейки и плетусь в сторону дома.

Виктория

— Кто тебе все время пишет и звонит? — интересуется Миша, протягивая бокал с красным вином.

— Это Кира, — решаю соврать.

Не могу же я сказать ему, что это мой студент, который не дает мне прохода? И почему он звонит мне так поздно? Почему он вообще мне звонит?

— Почему не ответила? Может у нее что-то случилось?

— Ей просто скучно.

Мы довольно быстро добрались до квартиры Миши. Я еще ни разу здесь не была. Конечно, я понимала, что он живет не в маленькой квартире со старым ремонтом, но все равно была поражена, когда переступила порог. Большая прихожая плавно перетекает в гостиную. Все выполнено в темно-синих и черных тонах. Богатое, но чисто мужское оформление. Большое окно от пола до потолка открывает прекрасный вид на ночной город. Сегодня полнолуние, и ясное небо, поэтому лунного света достаточно, чтобы осветить комнату.

Полумрак, вино, легкая музыка — романтика. Я уже и забыла, каким Миша может быть внимательным и романтичным по отношению ко мне. Я вижу, что он старается. Весь день игнорировал звонки с работы, и вместо этого общался с моими родственниками, стараясь им понравиться. И, кажется, у него это получилось. Еще бы, красивый, молодой, успешный, обаятельный — было бы удивительно, если б он кому-то не понравился. Но почему-то меня это совершенно не радует. Точнее, мне это абсолютно безразлично... Правильно ли это? Не знаю. Слышу, как в сумочке звенит мой мобильник.

— Точно не хочешь узнать, почему она звонит?

Если бы ты знал, что это не Кира...

— Точно, наверное, просто переживает, где я.

Подходит ко мне сзади, обнимает за талию и целует в плечо.

— Успокой подругу, скажи, что ты со мной.

Переходит от плеча к шее и оставляет на ней засос. Кожа горит от его поцелуев, но внутри неприятное чувство. Миша продолжает целовать меня и медленно расстегивает сзади молнию платья. Отстраняюсь от него.

— В чем дело? — непонимающе спрашивает он.

— Я не могу.

Ставлю бокал на журнальный столик.

— Я думал, мы оба этого хотим. Что с тобой происходит? Ты совсем отдалилась от меня.

— Я не могу это объяснить... не сейчас. Извини, мне лучше поехать домой.

— Подожди!

Хватаю с дивана свою сумочку и выбегаю из квартиры.

— Вика! Остановись! — Миша выбегает следом за мной из квартиры. — В чем дело? Я что-то сделал не так?

Захожу в лифт, но Миша придерживает дверь, чтобы та не закрылась.

— Все нормально. Мне просто нужно домой. Я позвоню тебе потом.

— Давай я отвезу тебя.

— Я возьму такси. Отпусти, пожалуйста, дверь.

И он отпускает. Дверь закрывается и я готова разрыдаться. Что со мной происходит? Я не могу находиться рядом с Мишей. Он перестал вызывать у меня приятные ощущения, а в голове все время — образ Яна.

Застегиваю платье и достаю мобильный. Как я и думала, пропущенный звонок от Яна. Не знаю почему, но мне становится еще хуже от этого. Такое чувство, как будто я чуть не изменила. Но ведь я этого не делала. Тогда что со мной не так? По щекам медленно стекают слёзы. Смахиваю их и выхожу из подъезда. Мне нужно скорее уехать отсюда. Ловлю такси и говорю водителю адрес. Зачем я согласилась поехать к Мише? Думала, что смогу выбросить из головы Яна, но у меня это не получилось. Более того, он даже не позволил мне это сделать: своими звонками Ян только напоминал о себе. Как будто он знал, где я и с кем.

Глава 15

6 октября

Ян

Паршивое утро! Паршивый понедельник! Паршивые выходные!

Сначала блондинка киданула. Затем эта вечеринка с батанами. Вчера нравоучения от отца.

Сегодня я ей буду мстить. Как обычно опаздываю на пару. Не спрашивая, иду к своей парте. Сокурсники косятся на меня. Плевать. Меня сейчас интересует только один человек, и он смотрит на меня, поджав губы. Злитесь! Я тоже зол!

— Никогда не можешь без шоу, — бросает реплику в мой адрес тощий.

— Это намного веселее вечеринки с батанами.

— Было круто, не считая твоей выходки.

— Еще скажи, ты в восторге от вечеринки?

— Конечно, теперь я спокоен за сессию, — скалится.

— Ребята, готовы к мозговому штурму? — обращается к аудитории блондинка.

Перевожу на нее взгляд.

— Итак, что же такое «маркетинг-кит»? Ян, может быть, Вы начнете дискуссию? Вы же любите спорить.

На что это она намекает? Прищуриваюсь.

— Пожалуй, я уступлю место нашим дамам.

— Жаль. Хотелось услышать Ваш ответ. Надеюсь, до конца семестра Вы порадуете нас своим выступлением.

Я порадую тебя другим.

— Я тоже на это надеюсь.

Беру телефон и набираю ей сообщение.

Я: Второе желание. Сегодня, после пар.

Отправляю и наблюдаю за ее реакцией. Она стоит у окна, скрестив руки на груди.

Раздается сигнал ее мобильного. Идет к столу. При этом продолжая слушать студента. Читает. На щеках появляется чуть заметный румянец. Поднимает глаза и смотрит на меня. Мои губы едва растягиваются в улыбке. Студент заканчивает выступление, и она переключает свое внимание на него.

— У кого-нибудь есть вопросы к Андрею? — спрашивает у нас.

За какой-то месяц она запомнила имена всей группы. Мне не удалось это сделать за два года. Ксюша тянет руку и начинается обсуждение темы.

Оставшееся время блондинка избегает моего взгляда. Ответа на смс я так и не получаю. Я немного беспокоюсь, что она сбежит после пар. Поэтому последние пары для меня тянутся как резина. Я на взводе. И как только раздается звонок с пары — первым выскакиваю из аудитории. Подкараулю ее у выхода. Такими темпами я превращусь в маньяка.

Нужно покурить, чтобы успокоить нервы. Затягиваюсь и выпускаю дым. Хорошо! Смотрю на небо. Голубое и чистое. То, что надо! Мимо проходят студенты. Кто-то задевает меня своим плечом. Опускаю взгляд, но среди толпы не разберешь, кто это был. Но зато я вижу ее. Она направляется в сторону ворот. Юбка и пиджак цвета молочного шоколада выгодно подчеркивают фигуру. Определённо, у нее красивые ноги и задница аппетитная. И вообще, ее вид сзади вдохновляет меня. Я иду следом за ней до остановки, и только когда останавливаемся, решаю заговорить.

— Только не говорите, что Вы хотели сбежать от меня, — тихо произношу я у нее за спиной.

Вздрагивает. Немного помедлив, оборачивается.

— Вы меня напугали.

— Вы меня расстроили.

— Я думаю, нам стоит прекратить все это.

Только не это! За выходные кто-то промыл ей мозги. Но кто? Родители? Рыжая?

— Виктория Валерьевна, я всего лишь прошу о прогулке. Хочу показать Вам свое любимое место в этом городе.

— Ян...

— Вам понравится, — перебиваю ее, — там очень красиво.

Никто не знает о моем любимом местечке. Я там бываю очень редко. Во-первых, это за городом, а во-вторых, туда я езжу по особым случаям. Сейчас именно тот. Приходится использовать последний козырь.

— И на этом все. Договорились? Никакой переписки, прогулок, совместных ужинов и прочего.

Все намного серьезнее, чем я думал. Пора действовать решительно.

— Договорились. Только нам нужно ехать на трамвае.

Вздыхнув, идет в сторону светофора. Всю дорогу мы молчим. Блондинка любит пейзажами. Я люблюсь ее формами.

Мы выходим из трамвая, и она останавливается, не зная куда идти.

— Нам вниз по тропинке.

— Надеюсь, долгая поездка стоит того.

— Не сомневайтесь, Виктория Валерьевна.

Спуск здесь крутой. Опережаю ее и подаю руку. Медлит.

— Я не хочу, чтобы Вы сломали себе шею или еще что-нибудь.

Хочется добавить про стройные ноги, но я вовремя сдерживаюсь. Вряд ли она сегодня оценит мой комплимент.

Вкладывает свою руку в мою. Она холодная. Слегка сжимаю. Мне нравится касаться ее. Мое тело будто получает разряд.

— Вы замерзли?

— Нет, они всегда холодные.

Благополучно спускаемся вниз.

— Здесь красиво, — не отводит взгляд от озера.

— И спокойно.

Мы подходим ближе к воде. Останавливаюсь позади нее.

Вода всегда меня успокаивала. И сейчас происходит то же самое. Вся моя злость на блондинку, отца, сокурсников постепенно испаряется. Я приезжаю сюда время от времени. Когда становится тошно от всех и вся.

— Мне было пять лет, когда впервые мама привела меня сюда. Был июль. Она учила меня плавать.

Становится тепло от воспоминаний. Всегда тепло от воспоминаний о маме.

— Я тоже помню многое из детства, — ее голос больше напоминает шепот.

— Взрослые считают, что дети ничего не понимают. И в этом их ошибка. Они говорят то, что ребенок не должен слышать, делают то, что ребенку видеть не нужно.

— Согласна с Вами.

— А какое у Вас самое приятное и неприятное воспоминание из детства?

Вопрос личный, но мне хочется узнать о ней чуть больше.

Виктория Валерьевна берет небольшую паузу, видимо раздумывая, стоит ли отвечать на мой вопрос, и тем самым подпускать меня ближе.

— Самое приятное — это, наверное, мой седьмой день рождения, когда бабушка с дедушкой подарили мне самокат, — смеется, — я так о нем мечтала. А неприятное — когда мама уехала.

— Уехала?

— Да, она живет в Испании.

— И как Вы жили без мамы? Не представляю свою жизнь без мамы, — улыбаюсь.

— Скучала, но у меня прекрасная семья. Дедушка, бабушка и папа сделали все возможное, чтобы я никогда не чувствовала недостатка любви...

У нее хорошие отношения с отцом, не то, что у меня.

— А вот я не могу найти общий язык с отцом.

Не знаю, зачем я вообще рассказываю ей свои личные переживания? Я просто хочу её трахнуть.

Виктория Валерьевна оборачивается. Между нами лишь шаг. У меня появляется странное желание. Я хочу поцеловать ее. Узнать, какая она на вкус. Медленно перевожу взгляд на ее губы — розовые и немного пухлые. Сердце колотится. Я не хочу все испортить, но желание берет верх над разумом. Сокращаю расстояние. Она инстинктивно пятится назад. Небольшая волна оmyвает ее туфли. Подается вперед и оказывается в моих объятиях.

Одной рукой обнимаю за талию и приближаю к себе. Мы неотрывно смотрим друг на друга. Частое дыхание и румянец на щеках предательски выдает ее. Еще немного, и я узнаю, какая она на вкус. Со мной такое впервые. Даже первый поцелуй я так не ждал. Наклоняюсь и почти касаюсь ее губ, но она отталкивает меня.

— Ян, это неправильно. Мы не должны так поступать, — хриплым голосом произносит она.

— Но мы хотим этого.

— Вы ошибаетесь на мой счет, — отводит взгляд в сторону.

Врет!

— Я так не думаю.

— Простите, мне лучше уйти.

И она делает это. Оставляет меня одного, а я наблюдаю за ее удаляющейся фигурой. Мы были так близко, но оказались так далеко. Момент упущен, и я понимаю, что все, чего я добился за этот месяц, теперь ничего не значит. Она больше не подпустит меня к себе. Мне хочется кричать от безысходности. Сжимаю кулаки так сильно, что пальцы хрустят. Что-то неведомое сдавливает горло, и мне становится тяжело дышать. Вода рядом. Это мне поможет. Наверное.

Виктория

Зачем я пошла с ним? О чем я думала? О чем думал он? Зачем он полез целовать меня? Кажется, у меня сейчас взорвется голова и выпрыгнет сердце — так сильно оно стучит в груди. Что мне делать дальше? Дурацкие желания! Этого стоило ожидать, но я все равно попала на его уловки.

Туфли намокли, а снять я их не смогу: все-таки уже не лето. Возвращаюсь тем же путем, которым мы пришли сюда, и с трудом поднимаюсь вверх по тропинке. Зачем надо было вести меня сюда, чтобы в миг все испортить? Почему я просто не смогла прекратить все это раньше? Теперь тяжело и ему, и мне. Хотя он легко найдет девушку, которая отвлечет его. А как быть мне? Я не могу выкинуть его из головы. Он действительно мне нравится, но это неправильно, так не должно быть.

Как мне теперь добраться до дома? Только с пересадками с трамвая на автобус. Замечаю стоящее недалеко такси и решаю воспользоваться его услугами. Уже в машине, по пути домой, звоню Кире и прошу дождаться меня дома. Мне сейчас просто необходима ее поддержка и совет.

— Что случилось? — меня встречает встревоженная подруга, как только я переступаю порог квартиры.

— Ян хотел поцеловать меня.

— Что?!

Мне кажется, или на ее лице отобразился восторг? Снимаю туфли и иду в гостиную. Кира следует за мной. Сажусь на диван.

— Он пригласил меня на прогулку к озеру. Это было его второе желание, — закатываю глаза.

— И..?

— И он выбрал удобный случай и полез поцеловать меня.

— А ты?

— А я оттолкнула его, сказала, что этому не бывать и убежала.

Подруга смотрит на меня. Молчит. Это плохой знак.

— Знаешь, я, наверное, первый раз такое скажу, но ты — дурочка. Зачем ты мучаешь себя, Яна и Мишу? Тебе же нравится Ян! Почему нельзя просто расслабиться и плыть по течению?

— Я просто боюсь, что я для Яна очередная жертва, и у него ко мне только спортивный

интерес.

— Думаю, если бы был спортивный интерес, он действовал бы по-другому.

— Откуда тебе знать?

— А тебе откуда? Ты даже не даешь ему шанса!

Спорить бесполезно. В словах Киры есть доля смысла, но нужно ли мне это? Я не могу отрицать, что Ян вызывает во мне такую реакцию, которую никогда не вызывал Миша. Самое страшное во всей этой ситуации то, что мне это нравится.

— Просто реши уже, наконец, с кем тебе лучше.

— Я уже не уверена, что вообще что-то чувствую к Мише.

Как бы мне ни было больно признавать, но это так. Я не могу себя заставить полюбить его и чувствовать радость от близости с ним. Мне абсолютно все равно.

— Вот ты сама себе и ответила. Может, стоит дать Яну шанс?

Закрываю глаза и тяжело вздыхаю. Легко говорить.

Глава 16

10 октября

Ян

Паршивым оказался не только понедельник, но и неделя. После нашей последней встречи я не видел блондинку. И не хочу ее видеть. Меня еще никто так не обламывал. Все должно было закончиться по-другому, но она ушла, а я остался сидеть на берегу озера пока не продрог. Никто прежде со мной так не поступал. Девушки обычно жаждут моего внимания, хотя знают, что я просто воспользуюсь их телом. Но блондинка не одна из них. Я знал это с самого начала и все равно рискнул. На этот раз я остался за бортом. Не знаю, что или кто ее останавливает. Я чувствую: ее тянет ко мне, иначе она бы пресекла все это давно.

— Немой, смотри! — присвистывает Рома.

Наверное, очередная телочка привлекла его внимание. Не реагирую.

— Значит, вот кто трахает нашу Викусю.

При упоминании ее имени мое тело напрягается.

— Что?

— Глянь, с кем она идет. И это точно не брат.

Следую за его взглядом. Я будто получаю удар под дых.

Блондинка идет под руку с каким-то пижоном. Они весело о чем-то говорят. А в руках у нее охапка роз.

Воздух сгущается? Почему мне тяжело дышать? Тру затылок.

— А он богатенький! — заключает Мина.

Я и сам все прекрасно вижу. Дорогой костюм и обувь. Походка уверенного в себе человека выдает его деловую хватку. Акула бизнеса, не иначе. Теперь все становится на свои места. Вот почему она ушла. Вот почему не позволила мне зайти слишком далеко. Но какого черта тогда вообще флиртовала со мной? А ее поведение по-другому и не назовешь. Сука! Я зол! Нет, я в бешенстве!

— Ты слышишь меня?

— Да, — хотя понятия не имею, о чем говорил Рома.

— Тогда встречаемся на месте. Ты знаешь, где находится клуб «Морокко»?

— Нет.

— Я заеду за тобой в восемь.

— Хорошо.

Скорей бы завтра. Хочу забыть и стереть из памяти ненужные файлы. Они вирусные. Блондинка — вирус. Но завтра вечером мне помогут удалить её из своей системы.

Виктория

Я не разговаривала с Мишей с той самой ночи у него дома. Я просто не знаю, как мне с ним быть. Я совершенно запуталась в отношениях и не нахожу выхода из сложившейся ситуации. Как бы я ни пыталась отогнать от себя мысли о Яне, у меня это не получается. Все эти дни я пробовала отгородиться от проблем и старалась что-нибудь придумать, поэтому игнорировала все звонки и сообщения от Миши. Но вот, он здесь. Приехал за мной на работу с букетом роз. Конечно, я поступаю нечестно по отношению к нему, когда веду себя таким образом, но почему-то мне так легче. Мне казалось, что если я резко перестану поддерживать отношения с Мишей, то они автоматически завершатся. Но это не так.

Миша открывает передо мной пассажирскую дверь своей машины и дожидается, пока я сяду. Я не знаю, о чем с ним говорить, мне ужасно неловко и даже немного противно. Противно от самой себя, из-за того, что я не могу совладать со своими чувствами.

Миша садится на водительское сиденье и, не заводя машину, с силой сжимает руль. Чувствуется напряжение, повисшее в салоне авто.

— Я что-то сделал не так? — решается задать вопрос Миша, при этом даже не смотрит в мою сторону.

— Нет, все нормально.

— Ничего не нормально, Вик. Я же не дурак. Я вижу, как ты все больше отдаляешься от меня. Ты просто убежала тогда, ничего не объяснив, и всю неделю игнорировала мои звонки. Расскажи, что происходит.

Я не могу рассказать ему правду, но с другой стороны — не могу больше притворяться и делать вид, что все замечательно.

— Я просто устала.

— От меня?

— Нет, — выдавливаю улыбку, для достоверности своих слов.

— Тогда завтра я тебя на весь день забираю. Буду отвлекать тебя от проблем.

Если бы ты только понимал, от каких проблем меня нужно отвлечь. Вряд ли из этого что-то получится.

— Я хотела побыть дома.

— Тогда я приеду к тебе. Не отталкивай меня, — берет меня за руку.

Сдерживаю себя, чтобы не отдернуть руку. Это будет последний вечер вместе. Я должна покончить с этими отношениями и перестать мучить его... и себя.

— Ладно.

— Отлично, — улыбается и заводит машину.

Наконец-то этот разговор закончился, и скоро я окажусь дома. Все-таки я не смогла заставить себя полюбить Мишу. Но, возможно, и мое увлечение студентом на самом деле временное? Да, Миша мало уделял мне внимание в последнее время, а Ян, напротив, — чересчур много. Какой девушке не понравится, когда ее окружают вниманием? Тем более такой парень, как Ян. Сильный, красивый, спортивный. В любом случае, с понедельника мы не общались и не встречались с ним. Возможно, мои слова не пролетели мимо его ушей, и он больше не будет предпринимать попыток соблазнить меня.

Через пятнадцать минут мы уже подъезжаем к моему дому.

— Я поеду, еще есть кое-какие дела на работе, — с теплотой смотрит на меня.

— Хорошо.

— Завтра вечером приеду.

Берет меня за подбородок и поворачивает к себе лицом.

— Люблю тебя.

Мне даже не нужно что-либо отвечать, потому что он наклоняется и нежно целует меня в губы. Сдерживаю подступивший к горлу ком.

— До завтра, — прощаюсь с ним и выхожу из машины.

Киры дома еще нет, но если больше никаких планов после работы не появилось, то скоро должна приехать. Скидываю туфли и плащ, иду в гостиную и ложусь на диван. Складываю на животе руки и смотрю в потолок.

Меня затягивают мысли, и я не замечаю, как щелкает замок входной двери.

— Виик! Ты дома?

— Да. Я здесь, — кричу ей в ответ.

Заходит в гостиную, и садится на диван рядом со мной, предварительно перекинув мои ноги себе на колени.

— Весь женский коллектив университета шушукается о том, что за тобой приезжал «какой-то воспитанный и галантный красавец-мужчина».

— Это был Миша.

— Я уж поняла, что не Ян. Вы поговорили? Ты сказала ему, что вам нужно расстаться?

— Поговорили. Завтра вечером он приедет.

— То есть, ты ему не сказала.

— Я не смогла.

— Ладно, дело твое. Но так не может продолжаться вечно, ты же понимаешь. Ты себя так совсем изведешь.

— Я понимаю, — отвечаю совершенно без эмоций.

Глава 17

11 октября

Ян

Виски обжигает горло. В VIP-кабинке становится душно. Расстегиваю пару верхних пуговиц на рубашке. Рома не обманул; в этом клубе классно, и девушки здесь просто загляденье: ухоженные, стройные и явно не из бедных. Одна из них по-хозяйки сжимает мой член под столом. Еще пара стаканов — и я её трахну. Сегодня моя ночь. Алкоголь. Девушки. Секс. Не нужно ни о чем и ни о ком думать. Такая жизнь меня устраивает. Драмы лишь усложняют ее. А блондинка определенно внесла в мою жизнь немного драмы. Перед глазами снова ее образ и этого пижона. Я не буду о ней думать. Никогда. Я так решил.

— Немой, пойдем дунем! — кричит Рома.

Качаю головой в ответ. Сегодня я не хочу смешивать. Опрокидываю виски.

Несколько парней уходят вместе с Ромой. Я переключаю свое внимание на девушку, сидящую рядом. Судя по тому, как она ласкает своими пальчиками моего братца, ей не терпится перепихнуться. Пора утолить наш голод. Кладу руку на ее шею и привлекаю к себе.

— Идем, — шепчу на ухо.

Поворачивает ко мне свое кукольное личико. Интересно, сколько ей лет? Выглядит на девятнадцать-двадцать. Она красивая, жаль, что шалава.

Мои слова подтверждаются буквально через пять минут, когда она впикивает меня в пустую кабинку. Толкает на диван и садится передо мной на колени. Ее не нужно учить. Она все делает правильно. Мягкие губы касаются головки, и я запрокидываю голову назад. Закрываю глаза и наслаждаюсь минетом. Только вместо этой девчонки появляется образ блондинки. Fuck! Она преследует меня даже в такие моменты. Я не буду о ней думать. Девчонка заглатывает член, возвращая к себе мое внимание.

— Вот так, умничка!

Мои слова подстегивает ее, и она повторяет это снова и снова. Кайф! Мне нравится то, что она вытворяет с моим братцем. Проводит язычком по головке, спускаясь вниз по уздечке. А затем снова заглатывает. Я кончаю ей в рот.

— Супер!

— Я вижу, ты доволен.

Приоткрываю один глаз и смотрю, как она вытирает рот тыльной стороной ладони.

— Ага, — натягиваю боксеры и брюки.

— Позволь, — просит она.

Застегивает ширинку и ремень.

— Спасибо.

— Номерок оставишь? Созвонимся-порезвимся как-нибудь.

— Обязательно, — подаю ей руку.

Возвращаемся в нашу компанию. Рома с парнями вернулся.

— Немой, дай угадаю, где вы были!

По их смеху понимаю, что они дунули. Наливаю виски. Тощий тянется со своим бокалом. Чокаемся. После очередной порции виски понимаю, что вечер для меня закончен. Я получил все, что хотел. Только алкоголь и минет не принесли мне облегчения. Все тот же образ мелькает перед глазами. Поднимаюсь и, не прощаясь, выхожу.

Виктория

— Когда вернешься?

— Как пойдет, — загадочно улыбается подруга, — я могу и не уходить, если ты хочешь, чтобы я осталась.

— Не хочу, чтобы из-за меня ты пропустила свидание.

Завязывает шнурки на ботильонах.

— Ладно, но если что — звони.

— Хорошо.

Поднимается, осматривает себя в зеркале и надевает плащ. Открывает входную дверь и сталкивается с Мишей.

— Не шалите, — подмигивает ему и заходит в еще не закрывшийся лифт.

— Привет, — улыбается при виде меня Миша.

— Привет. Проходи.

— Я купил тут кое-что, — протягивает мне пакет.

Заглядываю внутрь — несколько коробочек с суши и сок.

— Решил, что мы можем проголодаться.

— А ты предусмотрительный, — улыбаюсь, — проходи в гостиную.

— Посмотрим какой-нибудь фильм? — предлагает Миша, заходя в комнату.

— Как насчет «Эта дурацкая любовь»? Я слышала, что хороший фильм.

— Я не против, — устраивается на диване.

Подключаю ноутбук к телевизору и запускаю фильм. Подхожу к дивану, сажусь рядом с Мишей и подгибаю под себя ноги. Этот вечер я хотела бы провести в одиночестве, ну или в крайнем случае — с Кирой.

После примерно десяти минут просмотра фильма Миша начал смотреть на часы. Конечно, я не могла этого не заметить. Ему стало скучно, потому что он явно приехал не для просмотра фильмов. Обнимает меня за плечи и притягивает ближе к себе. От него пахнет дорогим одеколоном — приятно, но не то. Почему-то я сразу же вспоминаю запах Яна. Он мне нравится намного больше.

— Я хотела поговорить с тобой, — мой тон серьезен, — я долго думала и решалась... я больше не могу так.

— О чем ты? — смотрит на меня, но я опускаю взгляд вниз.

— Мы должны расстаться. Прости, но я не могу заставить себя чувствовать то, что чувствовала в Испании, — к горлу подкатывает ком. — Там все было совершенно по-другому, а здесь — работа, дом, дела и заботы.

— Понимаю, но давай не будем спешить с такими решениями. Подумай хотя бы несколько дней.

— Я уже подумала, Миш...

Меня прерывает резкий звонок в дверь.

— Кира, наверное, что-то забыла.

Поднимаюсь, ставлю фильм на паузу и выхожу из комнаты. Подхожу к входной двери и смотрю в глазок. Ян. И, кажется, он не совсем трезвый. Голова опущена и стоит, упершись одной рукой в стену возле двери. Не успеваю я подумать о своих действиях, как руки сами тянутся открывать дверь. Сразу же поднимает голову и смотрит на меня с улыбкой.

— Кто ходит в гости по ночам, тот поступает мудро, — замечает Мишу и от бывалой улыбки ни следа, — парам-пам-пам, — монотонно продолжает он.

— Здравствуйте, Ян. Вы не заблудились?

Смотрит на меня, сузив глаза.

— Судя по тому, что передо мной стоит мой преподаватель — нет.

Миша стоит у меня за спиной и наблюдает за происходящим.

— Миш, подожди, пожалуйста, в комнате.

Он нехотя, но уходит, оставляя нас одних. Перевожу взгляд на Яна.

— Третий лишний, — усмехается.

— Зачем ты пришел?

— О, мы перешли на «ты!» — язвит.

Выжидающе смотрю на него.

— Ты знаешь, зачем я пришел.

Делает шаг вперед.

— Я же сказала, это неправильно. Тебе не нужно было приходить.

Делаю шаг от него.

— Ты уверена в этом?

Приближается ко мне.

— Да, — мне с трудом удастся ответить. Снова учащенное сердцебиение и жар.

— Я не верю тебе.

Перевожу взгляд на комнату, в которой меня ждет Миша.

— Ты не вовремя решил поговорить об этом. Как ты мог заметить, я не одна.

— Мы могли поговорить об этом в понедельник, но ты сбежала. А знаешь почему? — вплотную подходит ко мне.

Смотрю ему прямо в глаза, в голове ни одной мысли, и я даже не могу найти ответа.

— Вот видишь, тебе даже нечего сказать, потому что ты сама все понимаешь.

— Уходи, — это все, что мне удастся сказать.

Делает шаг назад и запинаясь о пуфик. Из комнаты сразу же вылетает Миша и переводит взгляд с меня на Яна и обратно.

— Ты в порядке?

— Да, Миш, извини, но, кажется, просмотр фильма отменяется.

Смотрит на меня.

— Я не могу бросить его в таком состоянии. Позвоню его родителям, чтобы приехали. Поезжай домой. Я позже позвоню тебе.

— Я не оставлю тебя наедине с этой пьянью.

— Ты оглох? Тебя попросили удалиться. Не задерживай девушку, — вставляет слово Ян.

О Боже. Только мужских разборок мне здесь не хватало.

— Ты еще что-то вякаешь? — Миша начинает злиться.

— Миша, пожалуйста, не надо.

— Что, твою мать, происходит?!

Я еще никогда не видела Мишу таким злым. Да я его вообще злым не видела.

— Это мой студент. Ты же видишь, он пьян, я не могу выгнать его в таком состоянии на улицу.

— Ты в пролете, чувак! — не унимается Ян.

— Зато я могу, — сжимает кулаки и делает шаг к Яну.

Становлюсь между ними и кладу руку ему на грудь, останавливая от рукоприкладства.

— Не надо, поезжай домой, пожалуйста. Все будет хорошо.

— Теперь понятно, почему мы расстаемся.

Смотрит мне в глаза, челюсть с силой сжата. Отходит, наспех надевает туфли, срывает с вешалки свою куртку и вылетает из квартиры.

— Полегче! — кричит ему в след Ян.

Смотрю туда, где только что стоял Миша. Перевожу взгляд на Яна.

— Как ты могла встречаться с таким тюфяком? — уголки его губ приподнимаются.

— Это не твое дело. Поднимайся.

— Ты должна была выгнать меня.

— Но я этого не сделала, — повышаю тон.

Меня начинает злить сложившаяся ситуация. Мне ужасно неудобно перед Мишей, но с другой стороны, я рада, что он ушел.

— Почему?

— Я же сказала, не могу бросить тебя в таком состоянии.

— Неправильный ответ, — поднимается на ноги и подходит ко мне, — хочешь, я скажу правду, которую ты пытаешься скрыть от самой себя?

Когда я ничего не отвечаю, он продолжает:

— Тебя тянет ко мне так же, как меня к тебе. Я не знаю, как это назвать, но я не хочу и не буду больше себя сдерживать.

— Это не так, — качаю головой.

— Позволь мне это проверить, — проводит пальцем по щеке.

От его касаний по спине проходит холодок, и я не могу сдвинуться с места. Мы смотрим друг другу в глаза, Ян медленно проводит пальцем по моей щеке и нежно берет за подбородок, слегка приподнимая для поцелуя. Я не в силах сопротивляться, потому что сама хочу этого. Легкое касание его губ к моим — и я готова упасть в объятия Яна. Никогда раньше поцелуй не вызывал во мне такие ощущения. Постепенно он углубляет поцелуй, и я, сама того не понимая, поддаюсь. Вкус мяты, вперемешку с алкоголем и сигаретами — не лучшее сочетание, но мне нравится. Чувствую легкое разочарование, когда Ян прекращает поцелуй.

— Все-таки, я оказался прав.

Отступаю от него на шаг и опускаю взгляд вниз. Я не могу смотреть ему в глаза.

— Иди в гостиную.

— Как скажешь, — слышу нотки веселья в его голосе.

— Я позвоню твоим родителям.

— Я бы не советовал, но если ты хочешь моей мучительной смерти, то записывай номер, — откидывается на спинку дивана.

Тяжело вздыхаю и потираю виски. Голова разболелась от всего происходящего, а я всего лишь хотела провести день в тишине и покое.

— Можешь хотя бы сообщить им, что с тобой все в порядке?

— Не переживай из-за этого. Они знают, что я буду поздно.

— Ладно. Можешь располагаться на диване.

Ухожу в свою комнату. Мне нужно побыть одной и перевести дух. Может, стоит позвонить Кире? Но не хочется срывать ей свидание. Что мне делать? Оставить его ночевать здесь? Достаяю из шкафа простынь, плед и подушку. Возвращаюсь в гостиную.

— Пересядь в кресло, я постелю белье.

— Какая ты заботливая!

Игнорирую. Стелю простынку, кладу подушку и расстилаю плед.

— Спокойной ночи, Ян.

— Спокойной ночи, Вика... Валерьевна, — смеется.

Закрываю за собой дверь в гостиную, и почему-то последняя его фраза заставляет меня улыбнуться. Непривычно разговаривать с ним на «ты», но я сама перешла это черту.

Ян

Я все еще чувствую ее вкус. Напоминает мед. Сладкий и терпкий. Член пульсирует при одном воспоминании о ее губах. Я хочу повторить. Странно, но блондинку хочется целовать снова и снова. Несколько метров разделяет нас. Я не усну, зная, что она спит в соседней комнате. Соскакиваю с кровати и в темноте бреду на ее поиски. На мне только боксеры. Останавливаюсь. Немного подумав, решаю вломиться к ней в комнату в таком виде. Не думаю, что она будет против. Стучусь в первую попавшуюся дверь. Тишина. Продолжаю поиски. Стучусь.

Слышу шорох. Нашел! Открываю дверь.

— Вика, у тебя жесткий диван. Я не могу на нем спать, — выпаливаю я.

— Я уверена, что твоя кровать удобнее.

Мысленно я уже трахаю блондинку на своей кровати.

— Ты не против, если я посплю здесь?

— Что? Где? Здесь нет больше спальных мест.

— У тебя огромная кровать, а взамен я открою тебе маленькую тайну.

Подхожу к кровати.

— Ян, перестань.

— Я ничего не делаю, пока.

Я не выйду из этой комнаты. Решено.

— И даже не думай что-то делать. Тебе лучше вернуться в гостиную.

— Не думаю, что это лучший вариант, — опускаюсь на пол, прислонившись спиной к кровати.

— Чего ты хочешь? — тяжело вздыхает.

— Спать на этой кровати.

Мгновение помолчав, отвечает:

— Ладно, тогда я посплю на диване.

Поднимается с кровати.

— Я не маньяк.

— Прекрасно.

Берет с собой одну подушку, оставляя вторую на кровати.

— Почему ты избегаешь меня? — хватаю ее за руку.

— Так будет лучше, — еле слышно отвечает она.

— Для кого?

— Для тебя и для меня.

— Можно, я сам решу, что для меня лучше?

— Твоё право. Спокойной ночи.

Порывается уйти, но я сжимаю ее запястье.

— Ты ведешь себя как маленькая девочка.

— Зато ты ведешь себя как взрослый.

— Да, и я уже раз доказал тебе, что прав, но ты продолжаешь упрямиться.

— Хорошо, ты прав! И что с этого? Ничего не изменится!

А что, собственно, я хочу изменить? Чего я добиваюсь? Я просто хочу обладать ею.

— Зачем ты все усложняешь? Просто поспи рядом со мной.

Вижу, она задумалась над моей просьбой и не может решить, как поступить.

— Это неправильно, Ян...

— Мы оба этого хотим, и я не вижу в этом ничего плохого. Не понимаю, чего ты боишься? Иди ко мне, — тяну ее за руку.

Поддается. Садится рядом со мной. Обнимаю ее за плечи и притягиваю к себе. Ее запах сводит меня с ума.

— Ты знаешь, я никогда ни у кого не оставался ночевать.

— А у меня никто не оставался. Да и мало кто проходил дальше порога.

Она в коротких шортиках, и я не упускаю случая оценить ее стройные ножки.

— А как же пижон?

Смеётся.

— Он дошёл только до гостиной.

— Значит ли это, что у меня есть преимущество?

Улыбается.

— Получается так.

— Это радует.

Опускает голову на мое плечо и вздыхает, выражая тем самым грусть. Прижимаю к себе

и вдыхаю ее запах.

— Ты вкусно пахнешь, — признаюсь я.

— Ты тоже.

Слышу смущение в её голосе.

— А теперь представь, как мы будем засыпать рядом друг с другом.

Она не отвечает, поднимает голову и смотрит мне в глаза.

— Ты много думаешь.

Касаюсь ладонью ее щеки. Она дрожит. Наклоняюсь и целую. Она охотно отвечает на мой поцелуй. Эти губы! Ничего подобного я не пробовал. Каждое движение побуждает вновь и вновь целовать ее. Тоненькие пальчики касаются моей шеи. Провожу языком по нижней губе, вырывая из нее легкий стон. В паху пульсирует. Нахожу ее язык и ласкаю своим. Сначала медленно, впитывая вкус, а затем хаотично и страстно. Мой дружок тверд, как скала, но сегодня он не получит ничего. Вика разрывает поцелуй. Прислоняюсь лбом к ее лбу и закрываю глаза. Мы оба тяжело дышим. Мне нужно сдержаться. Я не могу трахнуть ее сегодня. Только не сегодня. Этот вечер особенный для нас. Для меня.

— Идем спать, иначе я не сдержусь.

— Ты же сказал, что не маньяк.

— Если бы я был маньяком, то поцелуем бы ты не отделалась.

— Значит, мне повезло?

Смеется.

— Это с какой стороны посмотреть.

Несколько секунд мы изучаем друг друга.

— Спать? — снова спрашиваю я.

Кивает.

Ложится и отворачивается от меня. Улыбаюсь ее упрямству. Но мне достаточно того, что она рядом. Что со мной происходит? Провожу пальцем по ее руке от предплечья до запястья. Придвигаюсь ближе и утыкаюсь в волосы. Впервые я с кем-то засыпаю. Не буду портить момент. Обнимаю ее за талию. На моем лице играет улыбка только от того, что она лежит рядом. Странно, но приятно.

Глава 18

12 октября

Виктория

Мне жарко, ужасно жарко. Прислушиваюсь к ощущениям — на моей талии удачно расположилась рука Яна. В моей постели никогда не было мужчины. Неужели я все-таки переступила через свои принципы и впустила его в свою жизнь? Надеюсь, что я об этом не пожалею.

Аккуратно убираю руку Яна и поднимаюсь с постели, стараясь не разбудить его. Тихонько выхожу из комнаты и прикрываю дверь. Слышу шум на кухне — значит Кира дома. Интересно, когда она вернулась?

— Доброе утро. Я не слышала, когда ты вернулась домой.

Достаю из холодильника сок, наливаю в стакан и сажусь за стол.

— Доброе. Рано утром вернулась. Как прошло с Мишей? — подруга стоит ко мне спиной и что-то увлеченно готовит.

— Не так, как планировалось.

— Только не говори что... — Кира медленно поворачивается ко мне лицом, но смотрит мне за спину, — поцеловала Мишу, а он превратился в прекрасного Яна.

Поворачиваюсь и вижу в дверях кухни улыбающегося Яна.

— Было не совсем так, но спасибо за комплимент, — подмигивает моей подруге, — доброе утро.

Кажется, я еще никогда так не горела от стыда перед своей лучшей подругой. Хотя она сама подбивала меня на это.

— Доброе. Кажется, я многое пропустила, — не скрывая радости, произносит Кира.

— Нужно было видеть, как сверкали пятки у пижона, — садится напротив меня Ян.

— Поподробнее можно? — Кира загорается еще большим интересом.

— Знаешь, что с Варварой случилось? — отвечаю ей вопросом на вопрос.

— Вредина, — дует губки.

— В этом доме кормят? — скрещивает руки на груди Ян.

— Я не рассчитывала, что с нами будет завтракать мужчина, — играет бровями Кира, — кстати, у тебя в прошлый раз неплохо получилось приготовить себе ужин.

— Я не только хорошо готовлю, — подмигивает.

— Сейчас что-нибудь придумаем, — поднимаюсь из-за стола и подхожу к холодильнику.

— Поторопитесь, женщины. Я злой, когда голодный, — строит злобную гримасу, а затем начинает смеяться.

— Поняла, Вика? Запасайся продуктами: теперь нам есть, кому их скармливать.

— Верное замечание, — говорит Ян.

В холодильнике, как всегда, шаром покати. Достая молоко, яйца, зелень и сыр — проще говоря, все, что есть. Замешиваю тесто на блины, добавляю сыр и зелень. Пока я готовлю, Ян с Кирой все время что-то обсуждают и смеются. Мне нравится такая веселая и непринужденная обстановка.

— Сейчас узнаем, как ты готовишь, — Ян пробует первый блин, — мм... неплохо.

— Спасибо, — улыбаюсь.

Позавтракав, Кира убирает со стола, а я иду провожать Яна.

— Кровать мягкая, завтрак вкусный. Думаю, я еще вернусь сюда, — подмигивает.

— Ян...

— Мы рады таким гостям! — кричит с кухни Кира.

Закатываю глаза. Любит она все подслушивать.

— Пока.

— Увидимся, — подмигивает и выходит из квартиры.

Признаться честно, я немного расстроена, что он оставил меня без поцелуя. Хотя бы в щеку. О чем я думаю?! Не успеваю закрыть дверь, как Ян возвращается.

— Кажется, я кое-что забыл, — смотрит на меня, склонив голову на бок.

— Что?

Словно услышав мои мысли, он берет меня за подбородок и заставляет посмотреть ему в глаза. Затем наклоняется и касается моих губ своими — мягко, нежно и чувственно. Не успеваю опомниться, как он отстраняется, подмигивает и уходит. Закрываю дверь, прислоняюсь к ней спиной и глубоко вдыхаю воздух. Он еще пропитан его запахом. Невольно улыбаюсь и иду на кухню, где Кира моет посуду.

— Ну, рассказывай, — не поворачиваясь ко мне, говорит подруга.

Рассказываю ей все события вчерашнего вечера до мельчайших подробностей.

— Наконец-то ты разобралась со своими... странными отношениями с Мишей.

— С одной стороны, я испытываю облегчение, но с другой — чувствую себя ужасно. Он подумал, что я бросаю его из-за Яна.

— Технически, так и есть. Если бы не Ян, ты бы до сих пор сидела у окошка и ждала, как преданная собачонка, когда твой Мишаня решит уделить тебе полчаса своего драгоценного времени. Так что, расслабься. Теперь тебя ждет веселое и незабываемое времяпрепровождение с горячим парнем.

— Я не знаю, как вести себя с Яном. Я не готова полностью открыться, пока не буду в нем уверена.

Правильно ли я поступила ночью, позволив поцеловать меня и пустив в свою постель?

— Мне он нравится, — пожимает плечами, — меньше думай, и все будет нормально. Не слушай мозг, слушай сердце, — театрально произносит.

— В том-то и дело, когда он рядом — мозг отключается.

— Всё, подруга, это любовь!

Ян

Выхожу из подъезда и вдыхаю воздух. Осенний и свежий. То, что мне сейчас нужно. За одну ночь все изменилось. В квартире я держался спокойно и уверенно, но внутри у меня ураган. Понятия не имею, как себя вести. Вика прогнала пижона. Мы поцеловались и спали в одной кровати. Ничего подобного со мной ранее не происходило, и поэтому я в растерянности от сложившейся ситуации.

Мы не говорили о вчерашнем вечере. Не знаю, что нас ждет, но одно мне ясно точно: я хочу вернуться в эту квартиру, в эту кровать и снова целовать блондинку. Еще сутки назад я думал, что у меня нет шансов, — и вот теперь мы больше, чем просто студент и преподаватель. И это чертовски приятно!

Всю дорогу я прокручиваю вчерашний вечер и совсем не думаю о том, что ждет меня дома. Телефон разрядился еще ночью, мама, наверное, переживает. Про отца вообще молчу. Придется выслушать выговор, но это того стоило.

Захожу в квартиру. Родители тут же выбегают из кухни, следом Глеб и Маришка.

— Привет, — все, что нахожу сказать в этой ситуации.

— Янчи, сынок, с тобой все в порядке! — мама бросается ко мне.

— Конечно в порядке, ма, — глажу ее по спине, потому что она начинает плакать.

— Где ты был? — отец выглядит уставшим.

Впервые чувствую стыд за свой поступок.

— У друга.

Не знаю, кто для меня Вика. Но этот ответ устроит всех на данный момент.

— Мама извелась вся. Мог бы предупредить, что не придешь ночевать, — спокойно говорит отец, а затем уходит в свой кабинет.

Странно. Очень странно. Не узнаю своего папашу.

— У тебя совесть есть?

Мне не нравится тон, в котором произносит это брат.

— Глеб! — мама разворачивается к нему лицом.

— Мам, ты всю ночь не спала из-за него. Не защищай теперь.

— Я прошу, не надо скандала, пожалуйста, — голос мамы тихий.

Черт! Я не должен был с ней так поступать.

— Ты хочешь кушать, Янчи? — снова возвращает свое внимание ко мне.

— Нет, ма, — целую ее в щеку и шепчу на ухо, — прости.

Проводит рукой по щеке и пытается улыбнуться.

— Я в душ.

Такое ощущение, что я пропитан цветочным запахом. Жаль, что приходится мыться, мне нравится ее запах. Встаю под струи, и вода смывает ее аромат. Прикрываю веки — перед глазами блондинка. Она плотно засела в моей голове. Может быть, после секса я перестану думать о ней? Выключаю воду и чувствую бодрость.

В комнате меня ждет Маришка. Она задерживает взгляд, заметив меня в дверях. На мне лишь полотенце, обмотанное на бедре.

— Кто она? — улыбаясь, спрашивает Маришка.

— Что?

— Не прикидывайся дурачком.

— Не понимаю, о чем ты.

Беру одежду и выхожу из комнаты. Когда возвращаюсь, Маришка все так же лежит на моей кровати, листая книгу.

— У тебя появилась девушка. Можешь сколько угодно врать, но я вижу тебя насквозь, — не отрываясь от книги, произносит она.

— У меня никого нет, — ставлю телефон на зарядку и ложусь рядом.

— Янчи, кого ты пытаешься обмануть? Я знаю, когда у тебя выпал первый молочный зуб; знаю, сколько четверок в твоём аттестате и даже твою фобию, которую ты ото всех скрываешь.

Кинофобия появилась у меня в 7 лет. Мы с Маришкой шли со школы. Мы почти дошли до дома, как вдруг из-за угла выбежала дворняжка и начала лаять. Не помню как, но я залез на дерево и сидел там до тех пор, пока сосед не прогнал собаку. Маришка тогда забежала в подъезд.

— Между прочим, у тебя такая же фобия.

— Не напоминай, — корчит гримасу.

— Мариночка, поможешь мне на кухне? — мама заходит в комнату.

— Конечно, Светлана Ивановна, — встает с кровати, — что хотите приготовить?

— Кексы с изюмом, — мама проводит рукой по моим влажным волосам.

Мои любимые кексы.

— Спасибо, ма, — приподнимаю голову.

Мягко улыбается. Люблю свою маму. Она и Маришка — это люди, ради которых я пожертвую всем, что у меня есть.

Оставляют меня одного. Наслаждаюсь тишиной и покоем. Давно мне не было так хорошо на душе. Блондинка привнесла в мою жизнь много эмоций. Рядом с ней я чувствую азарт и возбуждение, но в тоже время она успокаивает меня своим присутствием.

Сегодня было необычное утро, впрочем, как и ночь. Обычно я трахаю телку и сваливаю, но этой ночью я просто спал рядом с девушкой. Мне было приятно обнимать ее. Я долго не мог уснуть. Не только потому, что мой член рядом с ней как кремень, но и оттого что я наслаждался этим моментом. Возможно, из-за того, что это происходило впервые; возможно, из-за долгого ожидания; а возможно, она мне нравится.

Сначала ее тело было напряженно, но все же она позволила себя обнять. Потом она

заснула, и я рисовал узоры на ее руке, плече и шее. Я старался делать это аккуратно и нежно, чтобы не разбудить. Мне этого очень не хотелось, потому что она спит красиво. Лицо спокойное, а дыхание ровное. Некоторые люди храпят, у других течет слюна изо рта, третьи разговаривают во сне, а она изящно лежала на кровати и мирно спала. Я ничего не писал на ее коже и не рисовал. Это было что-то хаотичное и бессмысленное. Мне всего лишь хотелось касаться ее кожи. Ну, еще несколько раз я коснулся губами ее плеча. Не сдержался. Вдоволь наигравшись, я крепко прижался к ней и заснул. А утром ее не оказалось рядом со мной. Жаль. Мне хотелось, проснувшись, сразу поцеловать Вику. На кухне я тоже не смог этого сделать из-за рыжей. Но я все-таки сделал это перед уходом, хотя для этого мне пришлось набраться храбрости за дверью.

— Сколько это будет продолжаться? — дверь с резким звуком закрывается.

Открываю глаза и вижу брата.

— Что именно? — перевожу взгляд на потолок.

— Вечеринки, одноразовый секс и неуважение к родителям.

Только его правoucений мне не хватало!

— Я уважаю родителей.

— А что насчет алкоголя и баб?

— А это тебя не касается.

— Найди лучше работу. Хватит сосать бабки из отца.

Да кем он себя возомнил!

— Я в твоих советах не нуждаюсь.

— Подумай хоть раз не только о себе, — нависает над кроватью.

Он зол. Мы редко ругаемся, и поэтому непривычно видеть его таким.

— Ты хотя бы заметил, как плохо выглядит отец?

Я стараюсь с ним не сталкиваться, соответственно никаких изменений не заметил. А сегодня я думал, что это из-за бессонной ночи.

— Вали из моей комнаты.

— Впредь чтобы не заставлял родителей переживать. Для чего тебе телефон? — орет.

— Да пошел ты, — огрызаюсь я.

— Я тебя предупредил, — говорит напоследок Глеб и выходит из моей комнаты.

Гребаный придурок! Бросаю подушку в дверь.

Я не выхожу из комнаты, пока брат и Маришка не уезжают. Не хочу слушать своего правильного братца, который идеален во всем. Отец ложится спать рано. Мама составляет мне компанию, пока я ем. На вопрос «что с отцом?» отвечает «много работы, устает».

Пожелав маме спокойной ночи, иду в свою комнату. Перед сном отправляю смс Вике.

Я: Моя кровать слишком большая для меня одного.

Вика: Даже не знаю, что тебе посоветовать.

Я: Неужели ты не можешь ничем помочь?

Мне нравится то, что она делает вид, будто не понимает подтекста.

Вика: Ты там, я тут...

Я: Это можно исправить, только позови.

Если она напишет «приходи» — я сорвусь и помчусь к ней.

Вика: Ты много места занимаешь)) Да и поздно уже. Вам к первой паре, не забыли?;)

Я: Вам? Я здесь один.

Черт! Опять ее сомнения. Стоило оставить ее одну, и снова вошла в роль препода.

Вика: Это было в шутку:)

Я: Плохая шутка.

Вика: Какой ученик...

Я: Самый лучший)

Вика: Ха-ха.

Я: Сомневаешься?

Вика: Ты еще ни разу не показал свои способности.

Я: Исправлю это недоразумение.

Вика: Надеюсь.

Я: Ты будешь в восторге:)

Вика: Где-то я это уже слышала:)

Я: Кто-то еще метит на место самого лучшего студента?

Вика: Ревнуешь? Уверена, что это было твоё обещание:)

Ревную? Нет. Или да? Но определенно рядом с ней не будет никто крутиться, тем более кто-то студентов.

Я: Если мое, то я его сдержу.

Вика: Посмотрим;) Спокойной ночи, Ян.

Я: Спокойной ночи, Вика.

Пишу вдогонку еще одно сообщение:

Я: И как тебе спится без меня?

Вика: Совесть не мучает.

Я: Хочешь сказать, прошлой ночью ты плохо спала?

Вика: Кажется, этой ночью я буду плохо спать, если ты не отложишь свой телефон.

Ян: Ответь на мой вопрос.

Вика: Хорошо спала.

Я: Думаю, стоит повторить, потому что я тоже хорошо спал.

Вика: Спокойной ночи:)

Я: Опять уходишь от ответа.

Вика: Не прости первую пару, преподаватель будет в гневе.

Я: Не люблю недосказанность.

Вика: До завтра.

Я: Спокойной ночи, преподаватель в гневе.

Я тоже жду завтра. Надо чаще проводить с ней время, иначе она снова отдалится. Если бы она не была моим преподавателем, то она бы не сомневалась. Но если бы она не была моим преподавателем, встретились бы мы? Один шанс на миллион.

Убираю телефон и ложусь спать. Один. Раньше меня это не волновало. После прошлой ночи меня многое стало волновать.

Глава 19

13 октября

Виктория

Просыпаюсь с замечательным настроением, мне просто хочется петь и танцевать. Смотрю на часы — половина седьмого. Я проснулась раньше будильника и, на удивление, выспалась. Со мной давно такого не было: я чувствую прилив радости и предвкушение сегодняшнего дня. Странно, но после этих выходных у меня словно выросли крылья. Раньше

я такого не испытывала даже с Мишей. Неужели влюбилась?

Поднимаюсь с постели и плетусь на кухню. Кира еще спит, поэтому завтрак сегодня готовлю я. Вспоминаю вчерашнее утро и невольно улыбаюсь. Что ждет меня сегодня? Узнаю уже через несколько часов.

За приготовлением завтрака время пролетает незаметно. Слышу, как открывается дверь из комнаты Киры, а затем и шаркающие шаги подруги по направлению к кухне.

— Доброе утро!

— Доброе, — зевает, — ты чего такая радостная с утра пораньше?

— Просто выспалась, — пожимаю плечами.

— Ага, и на работу сразу захотелось.

Смеюсь над ее словами, потому что это правда. Как ни странно, но я хочу как можно скорее оказаться на работе. Я никогда раньше не испытывала такого жгучего желания, как сейчас.

Позавтракав, иду в свою комнату и достаю из шкафа одежду. Сегодня решаю надеть простую белую рубашку и брюки. Расчесываю волосы и оставляю, как обычно, распущенными. Наношу макияж, брызгаю на шею и волосы свои любимые духи и выхожу из комнаты.

— Фу! Ты что, весь флакон духов на себя вылила? — кривится Кира.

— Раньше у тебя не было такой реакции, — смеюсь.

Сажусь на пуфик и надеваю черные ботильоны.

— Да и ты так сильно не обливалась для мужика.

— Я брызнула три раза: на шею и волосы.

— Скорее по три раза.

Закатываю глаза и поднимаюсь с пуфика. Беру сумочку, телефон, ключи и дожидаясь, пока соберется Кира. Через пять минут мы уже спускаемся в лифте на первый этаж.

— С тобой невозможно долго находиться в замкнутом пространстве, — продолжает бурчать подруга.

В университет едем как обычно на автобусе. Проезжая мимо остановки Яна, я невольно начала высматривать его в окно, а затем среди зашедших пассажиров.

— Кажется, твой Ромео не изменяет своим привычкам, — смеется Кира, — и сегодня опоздает.

— Мы просто рано вышли.

В университете расходимся с подругой в разные стороны: она — в свою аудиторию, а я — в свою. Из моих студентов еще никого нет. Захожу в кабинет и не успеваю дойти до стола, как следом за мной заходит Ян.

— Привет. Ты сегодня рано, — улыбаюсь ему.

— Привет, — подходит ближе и тянется ко мне, чтобы поцеловать, но я отстраняюсь.

Ян смеется.

— Боишься, что кто-то увидит?

— Не хочу проблем.

Берет стул и подсаживается к столу.

— И сколько мы будем прятаться? — улыбается.

— Не знаю. Наверное, до тех пор, пока ты мой студент.

Что-то считает в уме.

— Почти три месяца. Долго, — театрально вздыхает.

Он серьезно говорит об отношениях? Значит ли это, что у него действительно не просто спортивный интерес ко мне?

— Я тебе надоем за три месяца, — смеюсь.

В аудиторию заходят первые студенты. Ян поднимается и, слегка наклонившись над столом, говорит тише, чтобы услышала только я:

— Все зависит от тебя, — подмигивает, — пока меня все устраивает.

Изо всех сил стараюсь сдерживать улыбку, а вот щеки у меня горят. Не хватало еще, чтобы пошли разговоры среди студентов. Надеюсь, Ян никому не расскажет про наши «отношения».

Аудитория постепенно заполняется студентами, и вскоре звучит звонок на занятия. Телефон оповещает о входящем смс. Подхожу к столу и читаю сообщение:

Ян: Интересно, чем ты меня удивишь)

Перевожу взгляд на аудиторию и вижу играющую на лице Яна ухмылку. Отвечаю ему:

Я: Только после Вас.

Ян: Я принимаю твой вызов.

Кладу телефон обратно на стол, но следом приходит еще одно сообщение:

Ян: И прекрати обращаться на «Вы». Чувствую себя дряхлым стариком.

Сдерживаю улыбку.

Я: Договорились.

— Виктория Валерьевна, мы планируем на выходных сходить всей группой в кино. Вы с нами? — обращается ко мне Ксюша, отвлекая от переписки.

— Почему бы и нет, — встречаюсь взглядом с Яном, — на какой фильм?

— «Бегущий в лабиринте».

— Хорошо, после занятия поговорим на эту тему, — улыбаюсь студентке, — а сейчас я бы хотела услышать, что вы запомнили с прошлого нашего занятия. Кто хочет ответить?

Олег — один из наших отличников — поднимает руку, даю ему слово. Дослушав его речь, подхожу к доске и пишу тему сегодняшнего занятия. Мел выпадает из руки, наклоняюсь, чтобы поднять его. На телефон снова приходит смс, читаю его стоя лицом к доске:

Ян: Отлично, детка)

Закатываю глаза и улыбаюсь. Надеюсь, никто из студентов не заметит моей улыбки. Вдохнув в легкие воздуха, убираю лишние эмоции с лица, дописываю название темы и поворачиваюсь лицом к аудитории.

— «Брендбук и фирменный стиль». Кто-нибудь хочет что-то сказать по этой теме?

Руку снова поднимает Олег, чем вызывает всеобщий смех. Кажется, этот парень уже наперед знает все темы занятий. Это похвально.

В руке снова вибрирует телефон. Мне даже не нужно смотреть, от кого сообщение — все и так понятно.

Ян: Хватит слушать эту нудятину. Лучше посмотри на меня.

Смотря на Яна, кладу телефон на стол и отхожу. Дожидаюсь подходящего момента, чтобы остановить речь студента.

— Спасибо, Олег. Очень познавательно. Ян, не хотите продолжить? Может быть, у Вас тоже есть что нам рассказать по данной теме? Я с удовольствием Вас послушаю.

— Я предпочитаю индивидуальные занятия, — сверкает белоснежными зубами.

— Надеюсь, для экзамена Вы заготовите другой ответ.

Студенты поддерживают меня дружным смехом, а я чувствую себя стервой.

За обсуждением новой темы пара проходит довольно быстро. Когда звонок оповещает всех об окончании пары, студенты собираются вокруг моего стола и договариваются о совместном походе в кинотеатр. После решения финансовых вопросов все расходятся, задерживается только Ян.

— Ты идешь? — спрашивает его Рома.

— Я догоню.

Дождавшись пока все покинут аудиторию, Ян тихо спрашивает:

— Ты придешь на тренировку?

— Да.

— До встречи.

Оглядывается по сторонам: в аудитории, кроме нас, никого нет. Наспех целует меня в губы, застав тем самым врасплох.

— До встречи, — улыбаюсь ему.

После занятий еду домой. Придя домой, переодеваюсь и съедаю шоколадный батончик. Осталось дождаться Киру, и можно идти на тренировку.

Ян

— Ма, я возьму твою машину? — кричу из своей комнаты.

Переодеваюсь в синий спортивный костюм, а когда разворачиваюсь — наблюдаю в дверях маму. Она стоит, прислонившись к двери, и улыбается. Становится неловко.

— Не слышал, как ты вошла.

— Держи ключи, — протягивает мне.

— Спасибо, — целую в щеку и, схватив спортивную сумку, ухожу на тренировку.

До тренажерного зала добираюсь быстро и залетаю внутрь. Переодеваюсь и иду искать блондинку. Она уже здесь и еще не заметила меня. Пользуюсь случаем и подхожу незаметно.

Вика качает пресс, а рыжая держит ей ноги.

— Давай подержу, — обращаюсь к Кире.

— Вика, у тебя появился личный тренер, — подкалывает она.

Провожаем ее взглядом.

— Твой хвостик очень болтлив.

Вика смеется. Возвращаемся к упражнению. Кладу руки на ее ноги. Жаль, что она в лосинах, но я все равно провожу ладонью по ее ноге вверх до колена. Встречаемся взглядами. Вика тяжело дышит то ли от нагрузок, то ли от возбуждения.

Я сам на взводе, и моя рука поднимается выше. Мне хочется раздвинуть эти ноги и погрузиться в нее. Черт! Так и кончить недолго.

— Ян... — останавливает меня.

— Да? — делаю вид, что не понимаю.

Провожу по внутренней стороне бедра. Еще чуть-чуть — и моя рука окажется на ее промежности.

— Прекрати, — с мольбой произносит она.

Сто за двести, что она уже мокрая, и я хочу это почувствовать. Вика кладет руку поверх моей. Укоризненный взгляд говорит о том, что я зашел далеко.

— Сложно сдержаться, когда перед тобой такие ножки, — бросаю я и помогаю ей с упражнением.

Я намеренно отстранился назад. Иначе плюну на всех и завалю ее прямо здесь.

— Спасибо, — говорит она, закончив качать пресс.

Мы сидим напротив друг друга скрестив ноги.

— Прогуляемся после тренировки?

— Хорошо.

Мне нравится смотреть в эти голубые глаза. В них столько огня и жизни. Перевожу взгляд на губы. Почему меня так тянет к ним. Хочется целовать их снова и снова.

— Кажется, кто-то забыл, зачем пришел на тренировку, — голос Гриши отвлекает от красивого лица блондинки.

Жму протянутую руку.

Рядом с ним стоит рыжая с улыбкой на лице. Поднимаюсь на ноги и помогаю встать Вике.

— Разговор есть. Отойдем? — Гриша кивает в сторону своего кабинета.

— Да, — рассеянно произношу я.

Мои мысли сейчас заняты другим.

Его каморку сложно назвать кабинетом, но табличка свидетельствует именно об этом.

— Как у тебя со свободным временем? — садится за стол.

— Полно.

— Отлично. Мне позарез нужен инструктор. Один свалил, и некем заменить, а клиентов много. Деньгами не обижу.

Неожиданное предложение. Бабки мне нужны.

— До обеда я на учебе, а потом свободен.

— С трех до девяти твоего присутствия будет достаточно. И еще нужен паспорт и медицинская справка для трудоустройства. Приступаешь завтра.

— Так быстро?

— Какие-то планы? — приподнимает бровь.

— Нет.

— Тогда жду завтра. И без опозданий.

Скрепляем наш договор рукопожатием, и я возвращаюсь в зал.

Как бы мне ни хотелось подойти к блондинке — я этого не делаю. Необходимо закончить тренировку, а потом я займусь Викой.

Периодически я посматриваю в ее сторону, и если встречаемся взглядами — улыбаемся друг другу. Мое желание усиливается во сто крат, и поэтому заканчиваю с упражнениями на час раньше. Принимаю душ и выхожу из здания. Подкуриваю сигарету. Прислонившись к машине, жду ее.

— Куда-то поедем?

— Да, на озеро. В прошлый раз ты убежала, не дав нам возможности прогуляться.

Открываю для нее пассажирскую дверь.

И выкидываю окурок.

— Ладно, — улыбается и садится в машину.

Огибаю машину и сажусь за руль.

— А где твой хвостик?

— У нее с Гришей какие-то планы. А что? Тебе меня мало?

Разворачиваюсь к ней лицом.

— Более чем, — улыбаюсь, — просто вы всегда вместе. Кстати, как давно вы дружите?

— С первого класса.

Присвистываю.

— Значит, подруги детства. Здорово. А что у нее с Гришей?

— Какой ты любопытный, — говорит с укором, но смеется, — не знаю, ничего не рассказывает.

— Правда, или женская солидарность не позволяет тебе рассказать о личной жизни подруги?

Выезжаю на шоссе.

— Правда. И это странно, потому что обычно она мне все рассказывает, а тут — практически ничего.

— Неужели что-то серьезное у них. Это не похоже на Гришу.

— Так же, как и на Киру.

Подъезжаем к обрыву.

— Приехали, — поворачиваюсь к ней лицом, — дальше пешком, ну, ты и сама знаешь, — не могу больше сдерживать себя — наклоняюсь и целую ее.

Она не отстраняется и целует в ответ чувственно и нежно. Мне нравится, как она ласкает мой язык, посылая сигналы в пах. Ее пальцы в моих волосах. Прижимаю к себе.

Не думал, что поцелуи могут приносить такое удовольствие, или это все она и ее губы со вкусом меда.

Плавно спускаюсь к шее. Откинув голову назад, она принимает мои ласки. Веки прикрыты. Мне хочется большего.

Запускаю руку под футболку и кладу ладонь на ее живот. Черт! Ее кожа! Ее тело! Они сводит меня с ума!

— Ян...

— Да? — касаюсь мочки ее уха и тяну губами.

— Нам надо остановиться, — тяжело дышит.

Прислоняюсь к шее и вдыхаю ее аромат.

— Это сложно сделать. Чертовски сложно.

Мой братец уже готов и рвется в бой.

— Понимаю, — шепчет еле слышно, — пойдем, прогуляемся.

— Хорошо, дай мне пару секунд прийти в себя, — кладу голову на ее плечо.

Но моя рука по-прежнему у нее на животе.

Мне нравится касаться ее кожи. Нравятся ощущения, которые дарят мне эти прикосновения.

— Идем.

— Да, — нехотя соглашаюсь.

Не хочу выпускать ее из рук.

Спускаемся по крутому спуску и подходим к озеру. Здесь ветрено, и я обнимаю блондинку сзади.

Она сантиметров на 20 ниже меня ростом, и потому кажется такой хрупкой рядом со мной.

— Мне нравится тут находиться, здесь особая энергетика, не такая как в городе. Несмотря на ветер — тихо, спокойно и уютно.

— Это все вода. Она меня всегда успокаивает, — признаюсь ей.

— Меня тоже.

Сильнее прижимается спиной ко мне и кладет свои руки поверх моих.

— У нас здесь недалеко дача. Как-нибудь я покажу тебе усадьбу мамы.

Поворачивается ко мне лицом и смотрит в глаза.

— Жду не дождусь, — ее губы медленно растягиваются в улыбке.

— Тебе понравится, — убираю с ее лица волосы, которые растрепал ветер.

— Не сомневаюсь.

— Смотри, стая уток, — указываю на озеро.

— Красиво...

— А у тебя есть любимое место в этом городе?

— В этом — не знаю... раньше я любила крыши: они открывают вид на город и дарят особое чувство. Свободы, власти, уверенности. Сейчас выход на крышу закрывают, но у меня есть любимое место в Испании, — улыбается.

— В Испании? Интересно!

— У меня там мама живет.

— И как давно?

— Она уехала, когда я была маленькой.

— Но вы с ней общаетесь?

— Конечно. Я этим летом ездила к ней, — улыбается.

— Я не смог бы продолжать общение, если мама оставила меня.

— Что-то мы о грустном заговорили.

— Прогуляемся вдоль берега?

— Да.

Беру ее за руку. Она кажется крохотной в моей ладони.

— У тебя опять холодные руки, — подношу к губам и целую.

— На этот раз — замерзла.

Снимаю спортивную кофту и надеваю на нее.

— Так лучше?

— Спасибо, — смущенно улыбается.

— Мы можем вернуться в машину, если хочешь.

— Пойдем, не хочу, чтобы и ты замерз.

— Не везет нам с прогулками у озера, — смеюсь.

— Наверное, просто неподходящее время года.

Разворачиваемся и идем к машине.

— Я прихожу сюда в любое время года. Все зависит от ситуации.

— И часто это бывает?

— В последнее время — да, — отвожу от нее взгляд, будто она сможет в нем увидеть все, что творится у меня в душе.

Мы молча поднимаемся вверх по тропинке и усаживаемся в машину. Включаю печку, а затем диск Луны. Вика растирает ладони. Беру их в свои руки и пытаюсь согреть.

— Бредовая идея привезти тебя вновь сюда.

— Перестань, — улыбается, — несмотря на холод, мне понравилось.

— Я рад. Ты единственная, кто знает о моем секрете, — улыбаюсь, глядя на ее носик, кончик которого покраснел от холода.

Как только мы оказываемся в замкнутом пространстве, мне хочется целовать ее, не переставая. Просто наваждение какое-то. И снова я тянусь к этим губам. И снова она позволяет себя целовать. Сначала медленно, пробуя на вкус, а затем страстно, распалая без

того мое желание.

Ее руки обвивают мою шею, притягивая ближе, а мои — уже подкралась к груди. Мне хочется разорвать ее одежду и коснуться языком ее сосков. Вместо этого я приподнимаю ее лиф и дотрагиваюсь до соска. Твердый. Она хочет меня. Зажимаю его пальцами, вырывая из ее ротика стон. Мои губы блуждают по ее шее. Каждый миллиметр ее кожи в этой части тела я испробовал на вкус.

Мы сидим в неудобных позициях, но я не выпускаю ее из своих рук. Боюсь, как только я прекращу ее целовать, она очнется и снова оттолкнет меня.

Моя левая рука медленно спускается вниз. От предвкушения член пульсирует и наливается кровью. Провожу по внутренней стороне бедра. И вот, наконец, моя рука у нее между ног. Мне этого мало. Я хочу ощущать ее. Пробираюсь в штаны. Как и думал, трусики мокрые.

От одной мысли, что это я виновник ее возбуждения, меня охватывает небывалая страсть, и я впиваюсь в ее губы. Знаю, это не поможет мне угомонить братца, но я должен ощущать ее, хотя бы так.

Мой палец проходит по верху трусиков. Она инстинктивно сжимает бедра. Раздвигаю их рукой.

— Ян, — шепчет в губы.

— Тише, позволь мне доставить тебе удовольствие.

Несколько раз касаюсь ее губ, спускаюсь к подбородку и далее вниз к шее.

— Мы слишком торопимся.

Замираю от ее слов. Черт!

— Ты хочешь моей смерти, — утыкаюсь лицом в шею, — я умру от перевозбуждения.

— Прости, — виновато произносит, — я не хочу спешить, пойми.

Приходится попроситься с ее киской.

— Посмотри, что ты со мной делаешь, — беру ее руку и кладу на свой возбужденный член.

Она моментально одергивает руку. Закрадываются сомнения по поводу ее интимной жизни.

— Он не кусается, — вырывается смешок.

— Я смотрю, ты вообще без комплексов.

— А что, должен комплексовать? Кажется, у меня все в порядке с этим, — опускаю глаза на выпирающие штаны.

— О Боже!

— Мне нравится, как ты Его назвала.

Она смеется. Заполняя салон своим плавным смехом. Мне он очень нравится.

— Ладно, поехали отсюда.

Завожу машину и отъезжаю. По дороге мы не разговариваем, погруженные в свои мысли. Не знаю, о чем она думает. Лично я мечтаю о душе. Встать под холодный душ. Больше мне ничего не поможет. Можно было вздрочнуть, но я вышел из этого возраста. Черт! И сколько она меня будет морозить?

Поворачиваю голову и вижу, как она откинула голову на подголовник и закрыла глаза. Спит?

Видимо, да. Перевожу взгляд на дорогу. Через пятнадцать минут мы останавливаемся возле ее дома. Вика спит. Устала. Аккуратно убираю прядь волос за ухо и целую в щеку. От

прикосновения моих губ ее веки трепещут. Просыпается.

— Кажется, я уснула, — виновато улыбается.

— Устала, — трусь кончиком носа об ее щеку.

— Спасибо за прогулку.

Смотрю на нее и, не дав ей опомниться, целую.

Не позволяю своему языку ворваться в ее ротик. Иначе мне грозит бесплодие.

Отстраняюсь. Наши губы опухшие от поцелуев. Никогда столько не целовался.

— Идем, провожу тебя.

Помогаю Вике выйти из машины. Возле подъезда протягивает мне кофту.

— Спасибо за все. Я прекрасно провела день.

Ее лицо в моих руках, и мы смотрим друг на друга.

— Я тоже, — целую и быстро ухожу.

Минут десять я сижу в машине и просто смотрю на дверь, за которой скрылась блондинка. В голове каша. Не хочу ни о чем думать, я слишком счастлив для этого. Завожу двигатель и еду домой.

Родители ужинают, когда я вхожу в квартиру.

— Янчи, иди к столу, — зовет мама.

— Сейчас.

— Где пропадал весь день? — спрашивает отец, как только я сажусь за стол.

— На тренировке, потом гулял, — отвечаю с набитым ртом.

— С кем?

— С другом.

— Когда гулянки твои закончатся? — отец прожигает меня глазами.

— Завтра у меня первый рабочий день.

Родители переглядываются.

— А как же учеба, Янчи? — интересуется мама.

— Буду работать с трех до девяти.

— Где? — сухо спрашивает отец.

— Инструктором в тренажерном зале.

Его взгляд выражает только скепсис. Он не говорит ни слова. Ни слова поддержки, ни слова одобрения. НИЧЕГО.

— У тебя все получится, сынок, — мама накрывает мою руку и смотрит с теплотой.

Киваю в ответ.

На этом разговор с родителями исчерпан. После душа сразу хватаю телефон и пишу сообщение блондинке.

Я: Наверное, тебе грустно и одиноко спать в своей постели без меня.

Вика: Какого мы о себе мнения.

Я: Неужели я не прав?

Вика: Возможно.

Я: Теперь можно спокойно ложиться спать. Сладких снов.

P.S. я приду к тебе во сне.

Вика: Сладких снов. P.S. я буду ждать.

Я: А вот теперь мое воображение не дает мне уснуть.

Вика: Что же нам делать с твоим воображением?

Я: Воплотить в реальность.

Вика: Будем работать над этим

Я: Предлагаю приступить немедленно.

Вика: ...ко сну;)

Я: Как ловко уходишь от ответа.

Вика: Спокойной ночи, Ян.

Я: Спокойной ночи, Вика.

Мама застаёт меня с дурацкой улыбкой на лице.

— Ещё не спишь? — собирает мои грязные вещи, которые разбросаны по комнате.

— Собираюсь.

Поднимает кофту и принюхивается.

— Какой аромат! Ты сменил парфюм?

И что мне на это ответить?

— Не хочешь рассказать? — не понимает она.

— Нет, — расстилаю постель.

— Спокойной ночи, сынок, — целует в щеку.

Для меня не остается незамеченным ее лукавая улыбка. Разговор о девушках у нас состоялся впервые. С блондинкой вообще все иначе, и это немного настораживает меня.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

20 глава

14 октября

Виктория

— Куда пойдете? — спрашиваю у Киры, подкрашивая ресницы перед зеркалом в ванной.

— Уговорила Гришу пойти на «Виноваты звёзды», потом, наверное, домой. А вы куда собираетесь?

Становится рядом со мной и надевает серьги, глядя в зеркало.

— Не знаю, наверное, просто погуляем.

Закрываю и откладываю тушь. Беру щетку, расчесываю волосы и собираю их в хвост.

— Может, дома останетесь? — подмигивает.

Улыбаюсь, поняв ее намек.

— Мне кажется, для этого еще рано.

— Как знаешь, — пожимает плечами и выходит из ванной.

Вчера мы чуть не занялись сексом прямо у Яна в машине. Рядом с ним я испытываю непреодолимое желание, поэтому я совершенно не в состоянии нормально мыслить. Могла я подумать об этом еще неделю назад? Нет. Мне кажется, что наши отношения слишком быстро набирают обороты, но я не могу этому помешать. Не могу и не хочу. Меня тянет к нему так же, как и его ко мне.

Звонок в дверь вырывает меня из мыслей.

— Вик, открой! — кричит Кира из своей комнаты.

Подхожу к входной двери и смотрю в глазок. Ян стоит, держа руки в карманах, взгляд опущен вниз. Открываю дверь. Его взгляд медленно поднимается от моих ног вверх, и, наконец, наши глаза встречаются. Я решила надеть джинсы и ботильоны на высоком каблуке, потому что без каблуков я чувствую себя совсем маленькой, находясь рядом с Яном.

— Привет, — улыбаюсь ему.

— Привет.

Переступает через порог — и сразу же притягивает меня к себе для поцелуя.

— Готова?

— Да. Куда пойдём?

Снимаю с вешалки куртку и надеваю ее. Из комнаты показывается Кира, с улыбкой кивает Яну и идет в ванную. Даже удивительно, что она ничего не сказала нам «на дорожку».

— Сюрприз, — загадочно улыбается.

— Кира, мы ушли, — кричу подруге, перед тем как выйти из квартиры.

На выходе из лифта сталкиваемся с Гришей. Парни жмут друг другу руки.

— Мог бы сказать, что нам по пути, — говорит ему Гриша, а Ян лишь смеется в ответ.

Выходим из подъезда — не вижу его машину.

— Ты сегодня без машины?

— Да, это не моя машина, а мамы.

— Ну, тогда веди меня, — улыбаюсь.

— Нам надо на остановку. Прокатимся. Здесь недалеко, пару остановок.

— Хорошо.

Берет меня за руку, и идем в сторону остановки. На улице уже стемнело, и сегодня не так холодно, как вчера, так что, погода позволяет прогуляться. К счастью, нам не приходится дожидаться автобуса, потому что он подъезжает, как только мы подходим. Народа много, все едут с работы, поэтому остается только одно свободное место. Я сажусь, а Ян нависает надо мной, держась за поручни по обе стороны от него. Рядом с ним я все время улыбаюсь: кажется, я окончательно и бесповоротно влюбилась.

— Наша остановка, — говорит Ян и берет меня за руку.

Выходим из автобуса.

— Куда теперь?

— В этом доме живет мой брат, идем, — указывает на высотку недалеко от остановки.

— К твоему брату? — удивлена его решением.

— Не совсем. Он жуткий зануда, тебе не понравится, — смеется и тянет меня за руку к дому.

Мне интересно, что задумал Ян. Я совсем не готова знакомиться с его родными.

В подъезд мы попадаем без проблем. Ян говорит консьержке, что мы пришли к его брату, и нас без вопросов пропускают. Заходим в лифт. Ян нажимает кнопку 25-го этажа, самого последнего.

— Что ты задумал? — смотрю на него с подозрением.

— Сейчас узнаешь, — быстро целует меня и выходит, когда двери лифта открываются на нужном нам этаже.

Быстрым шагом направляется в сторону лестничной площадки, и я только сейчас замечаю у него за спиной рюкзак. Следую за ним. Подходим к решетке, закрывающей проход на крышу, и Ян достает из рюкзака болторез.

— Только не говори, что...

— Именно это я и собираюсь сделать, — подмигивает мне и легко перерезает цепь с замком, — Вуаля, — толкает решетку и приглашает меня пройти вперед.

Отдвигаю засов на двери, ведущей на крышу, толкаю ее вперед — и в лицо сразу же бьет прохладный ветер. Я, наверное, улыбаюсь как дурочка. Не знаю почему, но мне всегда

нравилось бывать на крыше. Рядом никого, тишина, огни ночного города, ветер сдувает весь негатив, и ты стоишь, смотришь на все сверху и понимаешь, насколько прекрасен мир.

Не сдерживаюсь, поворачиваюсь лицом к Яну, обнимаю его за шею и целую в губы, вкладывая в поцелуй всю гамму чувств, которые я сейчас испытываю.

— Спасибо, — смотрю на него с нежностью.

— Я знал, что тебе понравится.

Подходим вместе к краю, Ян обнимает меня, стоя за спиной. В его объятиях тепло, уютно и спокойно. Мы оба смотрим вдаль, и каждый думает о чем-то своем. С крыши этого дома открывается прекрасный обзор, видна даже дорога в аэропорт, освещенная яркими фонарями. Сотни фар автомобилей, тысячи окон — все светится в темной пелене ночи.

— О чем ты думаешь? — спрашиваю у Яна, прижимаясь носом к его шее.

— Мне нравится твое любимое место.

— Мне тоже, — смеюсь, — кажется, что мы ближе к небу.

— И свободны, как птицы.

Улыбаюсь его словам.

Прекрасное звездное небо, ночь, теплые объятия и нежные поцелуи — так просто, и в то же время незабываемо и романтично. Я хотела бы провести здесь всю ночь, наблюдая за ночным городом и встречая рассвет, но глядя на часы, понимаю, что нам пора ехать домой.

— Пора домой, — произношу с грустью в голосе.

— Мы еще вернемся сюда, — касается пальцем кончика моего носа.

Возвращаемся мы так же на автобусе. Людей уже почти нет, поэтому мы сидим с Яном вместе на самых последних местах. Кладу голову ему на плечо и переплетаю наши пальцы.

— Не хочу, чтобы этот вечер заканчивался, — признаюсь ему.

— Эй, хватит грустить, или я больше не поведу тебя в любимое место.

— Прости, — натягиваю улыбку, — просто я давно себя так не чувствовала.

— И что же ты чувствуешь?

— Свободу, одухотворенность, целостность...

Держась за руки, доходим до моего подъезда. Замечаю знакомую машину и стоящего рядом с ней Мишу. Что он здесь делает? С субботы мы с ним не разговаривали, я даже не пыталась позвонить и все ему объяснить, так же, как и он.

— Значит, ты все-таки с ним, — сразу же начинает Миша.

— И тебе привет. Зачем ты приехал?

— Я хотел поговорить, извиниться за то, что вспылел тогда, но вижу, что это было небеспочвенно, — не отводит взгляда от Яна и наших рук.

— Забудь сюда дорогу, — вставляет свое слово Ян.

— У какого-то сопляка забыл спросить, — огрызается в ответ.

— Отдыхай, пижон. Твой поезд ушел.

Я не успеваю даже что-либо сказать, как Миша бросается на Яна, отталкивая и едва не сбивая меня с ног. Ян не теряет и наносит сильный удар по лицу Миши — и тут же получает в ответ.

— Прекратите!

Я пытаюсь докричаться до них, но меня словно не слышат. Мой пульс настолько бешено стучит, что отдается у меня в висках и ушах. Глаза застилают слезы. Я не знаю, как остановить драку. Кажется, что они только еще больше расходятся.

— Пожалуйста, хватит! Остановитесь!

У обоих уже стекает по лицу кровь, но они не собираются останавливаться. Почему никого нет, когда так нужна помощь? Снова пытаюсь разнять их, но только получаю толчок локтем от Миши и едва остаюсь на ногах. К моему счастью, кто-то замечает драку и подбегает, чтобы разнять их. Смахнув слезы, узнаю в спасителе Гришу. Ко мне тут же подбегает Кира и обнимает, пытаюсь успокоить.

— Боже мой! Что тут вообще творится?! Вы что, с ума сошли?! — возмущается подруга.

Ян, пошатываясь, подходит ко мне. Пытается вытереть кровь, но только еще больше ее размазывает. Взглянув на его разбитое лицо, начинаю еще больше плакать.

— Тише, — притягивает меня к себе и обнимает.

Зарываюсь лицом в куртку и обвиваю руками его талию. Немного успокоившись, отстраняюсь и перевожу взгляд на Мишу.

— Уезжай. И не надо больше приезжать.

Не дожидаясь его ответа, беру Яна под руку и направляюсь к подъезду.

Ян

Этот дохляк здорово меня отделал. Губа разбита. Бровь рассечена. Из носа хлещет кровь. Мне не раз приходилось драться. Бывало и похуже. Но впервые это было связано с девушкой. Поднимаю глаза на Вику. Она до сих пор плачет, но пытается мне помочь. Аккуратно касается смоченным полотенцем века. Больно. Сжимаю зубы.

— Больно? — всхлипывая, спрашивает она.

— Нет.

В ванную комнату заглядывает Кира.

— Вы как, ребята?

— Жить будем, — пытаюсь улыбнуться, но губа щиплет, поэтому получается уродливая гримаса.

— Справитесь сами? Мы уходим с Гришей. Буду завтра. Квартира в вашем полном распоряжении, — подмигивает.

Смеюсь через боль. Вика укоризненно смотрит на подругу.

— Не скучайте, ребята.

— Иногда мне хочется придушить ее, — Вика смачивает полотенце под краном.

Я наблюдаю за ней. Она уже не плачет, но глаза красные, а лицо порозовело. На подбородке замечая пятнышко крови. Моей крови. Провожу пальцем. Бросает взгляд на мои разбитые костяшки.

— Никогда не думала, что Миша на такое способен.

Аккуратно стирает запекшуюся кровь с пальцев и снова начинает плакать. А потом неожиданно обнимает меня за шею и шепчет:

— Прости.

— Все хорошо, — пытаюсь ее успокоить.

Притягиваю к себе.

— Это все из-за меня. Мне так стыдно, и я ужасно зла на Мишу, — шмыгает носом.

— Посмотри на меня, — прошу я.

Отодвигается и смотрит мне в глаза.

— Больше он не приблизится к тебе ни на шаг. Обещаю.

Кивает и закусывает нижнюю губу. Это заводит меня. Притягиваю ее лицо и целую. Движения губ Вики нежные: боится сделать мне больно. Но мне плевать на боль. Сейчас существуют только ее губы: сладкие как мед, мягкие как пух. Ее язычок вытворяет что-то

невероятное у меня во рту. Мои руки блуждают по ее спине и заднице. Притягиваю ближе, чтобы она почувствовала, как я ХОЧУ ее. Хочу оказаться внутри, хочу видеть ее под собой, хочу целовать каждый сантиметр ее хрупкого тела.

Когда становится невыносимо касаться ее губ — отстраняюсь. Прислоняюсь к ее лбу своим. Мы оба тяжело дышим.

— Хочу тебя, — хриплым голосом произношу я, — позволь мне, прошу.

Она кивает. Бог мой! Она кивает! Ком подкатывает к горлу. Не думал, что от счастья становится тяжело дышать.

— Идем, — шепчет Вика.

Мои ноги становятся ватными. По спине проходит холодок. Это сон! Неужели это сон?

Я плетусь за ней как щенок. Робкий и неуклюжий щенок. Но я не облажаюсь. Она запомнит эту ночь. После этой ночи в памяти сотрутся все, кто был до меня.

Останавливаюсь позади нее. Комнату освещает только свет луны и уличного фонаря. Этого достаточно, чтобы разглядеть ее силуэт. Вика стоит спиной ко мне, на ней топ и джинсы. Она дрожит. Касаюсь губами ее плеча, сплетаю наши пальцы. Медленно мои губы поднимаются от ключицы к шее. Откидывает голову назад, на мою грудь. Выпускаю ее пальцы и обнимаю за талию, касаясь ладонями живота. Медленно провожу по нему. Спускаюсь к ширинке и расстегиваю пуговицу. Доносится вздох. Ее джинсы на бедрах. Колених. Болтаются на щиколотках. Перешагивает через них. Беру за край топа и оставляю ее в нижнем белье. Глубоко вдыхаю воздух. Мне стоит немалых усилий сдержаться, чтобы не завалить ее на кровать и не войти в нее прямо сейчас. Целую спину. Приходится встать на колени. Разворачиваю лицом к себе. Мои губы на теплом животе. Вкус ее кожи несравним ни с чем больше. Вкусный и сладкий.

— Ян... — ее пальцы путаются в моих волосах, — у меня еще ни разу... — переходит на шепот, — не было.

До меня не сразу доходит смысл ее слов. А когда приходит понимание сказанного, начинается паника, потому что у меня никогда не было девственниц. Встаю на ноги. Я не могу оторвать от нее взгляда. Не могу поверить, что скоро почувствую ее. Кажется, прошло тысячу лет с тех пор, как я впервые ее захотел. И вот сейчас она стоит напротив покорная и нежная, а я оттягиваю удовольствие.

— Неожиданно, — все, что я могу на это ответить.

В ответ она только закусывает губу — это подталкивает меня к ней. Осыпаю ее лицо поцелуями. Мы оказываемся на кровати. Нагло трусь членом у нее между ног. Я чувствую, как ей это нравится. Ее стоны, ее поцелуи, ее руки — все говорит о том, как она ХОЧЕТ меня.

— Не могу поверить, что я буду твоим первым, — задыхаясь, говорю ей на ухо, — ты уверена в этом?

Кивает несколько раз.

— Я готова, — стягивает с меня толстовку и футболку.

Нависаю над ней. Ее глаза бегают по моему голому торсу. Мое сердце бешено колотится. Эта ночь изменит многое.

Снимаю с Вики белье и некоторое время просто люблю ее обнаженным телом. Оно идеально. Ее грудь поднимается и опускается так часто, словно ей не хватает кислорода.

— Не бойся, просто доверься мне, — наклоняюсь и оттягиваю ее нижнюю губу.

— Я не боюсь... с тобой не боюсь.

Только за эти слова я готов носить ее на руках до конца своих дней.

— Я буду без резинки, не хочу доставлять тебе дискомфорта.

Она молчит.

— Я впервые буду без резинки, — уточняю.

— Хорошо.

Обвивает мою шею руками и целует. Никогда не устану ее целовать. Наконец, я добираюсь до ее сосков. Твердые. Ласкаю их кончиком языка. Вика запускает пальцы в мои волосы и тянет. Вдоволь наигравшись с одним соском, перехожу к другому.

— Ян, — стонет она.

— Скажи, что ты хочешь? — в перерывах между поцелуями спрашиваю я.

— Тебя.

Опускаю руку у нее между ног. Черт! Она готова меня принять. Провожу между складок, а затем касаюсь клитора.

— О, Боже! — вскрикивает Вика.

— Тебе нравится? — тяну за сосок губами.

— Да...

— Кончи для меня, — слегка сжимаю сосок зубами.

Она извивается, а я наслаждаюсь тем, как постепенно оргазм подкрадывается к ней. Сильнее тянет меня за волосы. Рот приоткрыт, веки прикрыты.

— Ты когда-нибудь испытывала оргазм?

Мотает головой из стороны в сторону. Я на седьмом небе от счастья. Еще пара касаний клитора — и ее накрывает первый в жизни оргазм.

— Ты прекрасна! — шепчу ей на ухо.

Оставляю ее киску в покое, но только для того чтобы раздеться и войти в нее. Ремень ударяется о пол, и Вика открывает глаза. Прикусывает нижнюю губу при виде моего братца.

— Иди ко мне, — нависаю над ней.

Обвивает мою шею руками и жадно целует. Я больше не могу сдерживать себя. Провожу членом у нее между ног. Блять! Как же приятно! Медленно ввожу. Замирает. Останавливаюсь.

— Расслабься, — прошу я.

Выполняет мою просьбу — и я резко вхожу в нее. Она не кричит, а лишь сильнее закусывает губу и зажмуривает глаза. Это останавливает меня.

— Вика, посмотри на меня.

Открывает глаза, и я вижу в них застывшие слезы.

— Не останавливайся.

Утыкаюсь в шею и медленно погружаюсь в нее. Снова и снова. Чувствовать ее, к тому же без резинки, — это верх блаженства. Моя кожа покрывается испариной.

— Ты такая узкая, — бормочу я.

Ее киска туго обволакивает мой член, и я почти кончаю в нее, но вовремя вспоминаю и вытаскиваю член. Сперма капает на ее живот. Скатываюсь на бок и привлекаю ее к себе.

— Ты как? — целую в губы.

— Нормально.

— Спасибо, — шепчу ей в губы.

— За что?

— За доверие.

Проводит ладонью по моей щеке.

— Я не зря ждала этого столько лет.

Притягиваю ее к себе и крепко обнимаю. Вспоминаю, что не сообщил родителям о том, что не приду сегодня домой, поэтому дожидаюсь пока Вика уснет и иду на балкон, чтобы позвонить маме.

Глава 21

15 октября

Виктория

Легкая музыка на телефоне пробуждает меня ото сна. Поворачиваюсь, чтобы взять мобильный с тумбочки и выключить будильник. Яна нет рядом, не слышала, когда он встал. Поднимаюсь с кровати, достаю из шкафа рубашку и накидываю на себя. Выхожу из комнаты — тихо. Проверяю кухню, обхожу всю квартиру — Яна нигде нет. Ушел, ничего не сказал и не попрощался. Слышу щелчок открывающейся входной двери, иду в прихожую.

— Привет, — улыбается Кира при виде меня, — вы уже проснулись?

— Привет. Да.

Возвращаюсь на кухню, Кира следует за мной.

— Ты чего без настроения? Что случилось? Ян еще спит?

— Ян ушел, я даже не слышала когда.

— Ну, наверное, перед университетом домой надо было заехать. Не переживай, после работы прибежит к тебе.

— После какой работы? — удивляюсь такой новости.

— Ян не сказал? Гриша предложил ему поработать тренером в зале.

— Нет, не сказал.

— Значит, не успел еще. Не переживай, все же хорошо, — подмигивает мне и уходит в свою комнату.

Было бы так просто не переживать после того, что произошло между нами ночью. Надеюсь, Ян не заставит меня пожалеть о случившемся. Возвращаюсь в комнату, застилаю постель и достаю из шкафа деловое платье темно-синего цвета, которое надевала в первый рабочий день. Невольно вспоминаю нашу первую встречу с Яном и улыбаюсь. Могла ли я тогда подумать, что мы зайдем так далеко?

У меня нет аппетита, поэтому иду в ванную и принимаю душ. Переодеваюсь в платье, наношу макияж и привожу волосы в порядок. В прихожей дожидаюсь, пока Кира переоденется и выйдет из комнаты.

— Ты уже готова? А как же завтрак?

— Не хочу, в университете что-нибудь куплю, — отвечаю подруге и застегиваю пальто.

— Ладно, тогда я тоже.

Через десять минут мы выходим из квартиры. На улице сегодня прохладнее, чем вчера. Поднимаю воротник пальто, закрываясь от неприятного ветра, дующего в лицо. В такую погоду и заболеть недолго. Хорошо, что не приходится долго ждать автобус.

Через полчаса мы уже заходим в здание университета. В очередной раз проверяю телефон — не пропустила ли я звонок или смс от Яна. Ничего.

— Успокойся, никуда он не денется. Появится.

Тяжело вздыхаю и следую за подругой на кафедру. Снимаем и оставляем здесь верхнюю одежду. Замечаю объявление о том, что после второй пары назначено заседание кафедры.

— Интересно, что на этот раз придумали, — комментирует объявление Кира.

Кажется, что две пары тянутся вечность. Я не видела Яна в университете: он так и не дал о себе знать. Я не хочу делать поспешных выводов, но это наталкивает на мысль, что он добился, чего хотел, и просто ушел, не сказав мне ни слова. Просто использовал и даже не посчитал нужным сказать об этом.

— Ну что? — шепотом спрашивает Кира, когда встречаемся на кафедре.

— Ничего. Так и не появился.

— Ох, попадет ему от меня, — злится.

Я бы тоже злилась, но я чувствую себя разбитой, растоптанной и униженной.

Наконец, собираются все преподаватели, и нам объявляют, что в ноябре будет проводиться осенний бал. По этому случаю преподаватели вместе со своими группами должны подготовить какой-нибудь номер и выступить с ним.

— Виктория Валерьевна, было бы прекрасно, если бы и Вы, как новый преподаватель, тоже подготовили номер, — обращается ко мне заведующий кафедрой.

— Я даже не знаю, — теряюсь от такой просьбы, — я не очень люблю выступать. Тем более я даже не знаю, с каким номером.

— Можете спеть, например, — поддерживает идею одна из коллег.

— Или станцевать, — улыбаясь, предлагает один из мужчин на нашей кафедре.

Не люблю чрезмерное внимание. Одно дело вести занятия, а с другое — показывать свои таланты. Меня, конечно, природа не обделила слухом и голосом, но боязнь сцены имеется.

— Я подумаю, — отвечаю коллегам в надежде перевести их внимание на другую тему.

После третьей пары собираюсь домой. У Киры сегодня еще есть занятия, поэтому решаю ее не ждать. Выхожу из университета и направляюсь в сторону остановки. Замечаю впереди себя Яна. Значит, он был в университете, просто не посчитал нужным увидеться со мной. Решаю отойти немного дальше от университета, прежде чем окликнуть его. Внутри все переворачивается, когда вижу, что он обнимает какую-то девушку. Она улыбается ему и крепко обнимает в ответ. Значит, не зря я подозревала неладное. На глаза наворачиваются слезы. Быстрым шагом прохожу мимо. Не хочу, чтобы он меня заметил, пускай наслаждается обществом новой жертвы.

Ян

Быстрым шагом направляюсь к парковке. Маришка никогда не беспокоит по пустякам, поэтому меня пугает ее звонок. Я уверен, случилось что-то серьезное. Либо мой братец решил на брак, либо он здорово облажался. Надеюсь, первый вариант, иначе он отгребет от меня, и я не посмотрю, что мы родные братья. Заметив меня, она улыбается, а затем идет навстречу и крепко обнимает за талию. Забыл, когда последний раз такое было. Наверное, мы прекратили обнимашки, как только она начала встречаться с Глебом. Провожу ладонью по спине.

— Привет.

— Привет, — отодвигается и смотрит на меня грустными глазками-пуговками, — прости, что явилась во время занятий.

— Пустяки. Пары уже закончились. Что-то случилось.

— Ты занят сейчас?

— Нет, — вру я.

Надеюсь, Гриша не уволит меня за опоздание.

— Пообедаешь со мной?

— С радостью.

— Я хочу в кафе.

— Как скажешь, — улыбаюсь, и мы идем к ее машине.

Недавно Глеб подарил Маришке новую тачку. Он может себе это позволить.

По дороге я думаю о том, что привело ее ко мне.

— А давай лучше заглянем в бар. Что скажешь? — выйдя из машины, спрашивает она.

Мы стоим перед высоткой, в которой они живут. Им не нужно далеко ходить. Спустился вниз — и пожалуйста тебе бар, кафе, магазин.

— А что скажет Глеб на наши посиделки?

Трезвенник явно будет не в восторге.

— Он уехал на сборы.

— Тогда гуляем.

Усаживаемся за самый последний столик. Маришка заказывает мартини, я — виски с колой.

— Рассказывай, что заставило тебя приехать ко мне, — откидываюсь на спинку стула.

— Я ужасный друг. Перестала звонить и видеться с тобой, как только начала встречаться с Глебом, — проводит пальцем по краю бокала.

— Это нормально. Вы встречаетесь. Я не в обиде, правда.

Сейчас я говорю честно. Но буквально месяц назад я чувствовал себя преданным.

— Ты самый лучший друг. Я хочу, чтобы ты знал об этом, и я дорожу нашей дружбой.

— Мариш, все хорошо. Не заморачивайся насчет этого.

— А помнишь, после школы мы часто покупали мороженое и сидели в парке вдвоем. Ты всегда покупал мне дорогое, а себе брал дешевый стаканчик.

— Это мое любимое мороженое, — пожимаю плечами.

— В этом весь ты. Будешь убеждать всех и в первую очередь себя, что тебе это нравится, оставляя лучшее для других.

— Ну, я правда люблю пломбир.

— Янчи, мне не хватает нашей дружбы. Я скучаю по тебе.

— Ты всегда можешь позвонить мне, как сегодня, например, и мы встретимся.

— Знаю, но многое изменилось за эти два года, и мы изменились.

— Это необратимый процесс развития человека, — пытаюсь шутить.

— В последнее время у меня начались проблемы со здоровьем, — резко меняет тему, заставляя меня напрячься.

— Постоянные головные боли, мигрень, а вчера я упала в обморок прямо на практике. Ужасное зрелище.

Подаюсь вперед. Меня охватывает страх. Никогда не допускал мысли, что с моими близкими может что-то произойти.

— Практика была в терапии. Доктор сразу меня осмотрел и назначил анализы. Сегодня с утра я их сдала. Результаты будут готовы через несколько дней.

Входящий от Гриши. Отклоняю и ставлю на беззвучный. Работа подождет. Сейчас ничто не имеет значения, кроме Маришки.

— А что-нибудь конкретно врач сказал?

— Он считает, это все усталость. Ты же знаешь, я не вылезаю из библиотеки.

— Бери пример с меня. Я прихожу на пары, отсиживаюсь и ухожу.

В памяти тут же всплывает образ Вики. Интересно, чем она занята? Я не стал ее будить утром. Даже не позволил себе поцеловать, чтобы не разбудить. Она так сладко спит. Как же хочется оказаться снова в ее кровати. Ее присутствие успокаивает меня. Но сейчас я не могу позволить себе думать о моей сексуальной блондинке. Переключаю внимание на подругу. Я должен поддержать ее и заверить, что ничего плохого не случится. Ей просто нужно отдохнуть.

— Купите путевки на море и поезжайте с Глебом. За десять дней ничего страшного не произойдет с твоей учебой, а тебе пойдет на пользу отпуск.

— Все не так просто. Ты прекрасно знаешь график Глеба. Я не могу его просить бросить тренировки из-за меня. К тому же у меня учеба.

Перекидывает волосы на левое плечо. Они блестят от солнечного света, который прокрался сквозь окно.

— На кону твое здоровье, и это важнее всего. Подумай над моими словами.

Интересно смог бы Глеб пожертвовать футболом ради своей девушки? Затрудняюсь ответить. Он ее любит — в этом нет сомнений, но и футбол у него не на последнем месте.

К нам подходит официантка. Просим повторить. После того как наш заказ стоит на столе, а официантка отходит к соседнему столику, Маришка начинает хихикать. Значит, захмелела. Я знаю все стадии ее опьянения. Раньше мы тайком с ней устраивали вечеринки на двоих, пока братец усиленно тренировался и ездил из одного города в другой.

— Ты ей понравился, — указывает глазами на официантку.

— Серьезно?

— Я знаю этот взгляд, когда девушки раздевают тебя глазами. Мне сотни раз приходилось наблюдать это.

Люблю, когда она вот так смеется — беззаботно и от души.

— Ах да, конечно, ты же мой рентген.

Я прозвал ее так после очередного случая, когда она оказалась права. Она видела насквозь девушек, которые западали на меня. Впоследствии я даже интересовался у нее, какая девушка точно хочет меня, чтобы зря не тратить время на съём. Маришка ни разу не ошиблась.

Мы вспоминаем прошлое, смеемся как сумасшедшие, не обращая внимания на косые взгляды посетителей, и пьем. Не помню, сколько мы выпили, но к тому времени, как собираемся домой, я прилично набрался. Маришка тоже пьяна. В обнимку мы добираемся до их квартиры. Хер знает, на каком мы этаже. Я ни разу не был здесь. Но все в этом доме кричит о деньгах. Огромные комнаты обставлены со вкусом. Навороченная техника, которая стоит бешеных бабок. Мой брат действительно состоялся. И твою мать! Я горжусь им. Вряд ли я когда-нибудь добьюсь того же. Похер! Мне не привыкать слышать о том, какой я неудачник.

Маришка обнимает меня за талию. Делаю то же самое. Мне не хватало ее все эти годы. Не хватало нашей дружбы.

— Давно я так не веселилась. Спасибо, что был со мной весь день.

Черт! Я не позвонил Вике ни разу.

— Обращайся. Еще раз сходим в бар.

— Обязательно, как только придут результаты анализов, мы с тобой отметим это событие. Все будет хорошо, правда? — поднимает голову и смотрит на меня так, будто в

моих силах сделать результаты отрицательными.

— Конечно, ты отдохнешь, и все будет хорошо. А теперь мне пора. Меня ждет один человек, — выпускаю ее из объятий.

— Кто она? — загадочно улыбается.

— Расскажу в другой раз, — подмигиваю.

— Я так рада за тебя, — целует в щеку.

— Я тоже рад за себя.

Мы оба смеемся. Иду к двери. Маришка окликает меня по имени. Разворачиваюсь.

— Ты самый лучший друг!

— Ты тоже!

— Представляешь, у меня даже не было никогда лучшей подруги, — опирается плечом на стену.

— Зато есть друг.

— Это лучше. Намного лучше.

— Я позвоню завтра.

— Пока, — дарит воздушный поцелуй.

Раньше мы всегда так прощались.

Закрываю за собой входную дверь и чувствую легкость. Мне никогда не было так хорошо. Бегу к лифту и спускаюсь вниз.

— Я свободен! — кричу. — Я свободен!

— Заткнись, придурок, — кто-то кричит с балкона.

Смотрю наверх и улыбаюсь. Я придурок, но счастливый придурок.

Вызываю такси и подкуриваю сигарету. День, проведенный с Мариной, позволил наконец-то понять, что она для меня отныне друг и ничего больше. Боже! Как же хорошо осознавать, что ты независим. Больше не будет ревности, обид и боли. Все это в прошлом, а в настоящем — Она. Мне срочно нужно к ней. Я должен ее увидеть.

Диктую таксисту адрес Вики и втыкаю наушники. Определенно надо послушать Кипелова. Как только выхожу из машины, набираю Гришу. Выслушиваю выговор, но все же завтра он ждет меня в тренажерном зале. Девушка выходит из подъезда, и я, пользуясь случаем, захожу внутрь. На третий звонок мне открывают дверь. Она расстроена — это видно по лицу.

— Привет, — прислоняюсь к двери и нежно улыбаюсь.

— Зачем ты пришел?

Да она не просто расстроена, а зла на меня. Черт! Надо было позвонить днем.

— Неужели прошлая ночь была настолько ужасна, что ты не хочешь меня видеть? — пытаюсь поднять ей настроение.

По щекам начинают стекать слезы.

— Ты добился, чего хотел. Что тебе еще нужно? Уходи.

Перед моим носом захлопывается дверь. Пиздец полный! Я не уйду отсюда, пока блондинка все мне не объяснит. Колочу по двери.

— Вика, открой дверь! — кричу на весь подъезд.

Дверь открывается, но вместо Вики я вижу Киру.

— Перестань стучать, нам еще с соседями проблем не хватало! — рыжая тоже на меня зла.

Да что с ними такое!

— Отойди, — отталкиваю ее и пытаюсь пройти, но рыжая преграждает мне путь.

— Она не хочет тебя видеть. Вика мне все рассказала. Как, по твоему, она должна себя чувствовать, после того как доверилась тебе, а ты так с ней поступил?

— Как поступил?

— Не коси под дурачка. Мало того, что ты молча ушел, так еще и обжимался с какой-то девицей.

— Пусти меня, — меня уже напрягает бред, который несет рыжая.

— Она — моя лучшая подруга, и я переживаю за нее. Я знаю, что ты ей небезразличен, поэтому подумай несколько раз, прежде чем делать ей больно.

Отходит от двери и пропускает меня. Не говоря ни слова, прохожу в комнату Вики. В голове вертится только одно слово — «небезразличен». Тусклый свет ночника едва освещает комнату. Вика сидит на кровати, обняв колени. Она кажется такой маленькой и беззащитной. Меня распирает от желания обнять ее.

— Уходи, — шмыгает носом.

Черт! До меня только сейчас доходит, что она видела меня с Маришкой возле универа.

— Это была Марина — девушка моего брата и мой лучший друг. У нее проблемы. Я должен был ее поддержать.

— Почему за весь день ничего не написал? — смотрит исподлобья.

— С утра был на занятиях. Потом с Маришкой.

— Мог бы предупредить, что занят.

— Прости, — поджимаю губы.

— Ладно, — старается казаться невозмутимой.

Я по-прежнему стою в дверях.

— Ну, если ты уже не злишься, может обнимешь своего первого мужчину?

Бросает в меня подушку. Ловлю и подхожу к кровати.

— Я все еще злюсь.

— И сколько ты злишься обычно? День, два, неделю, год? Скажи, когда заглянуть к тебе, — улыбаюсь.

Тяжело вздыхает.

— И что ты надумал? Насчет вчерашнего...

Тру подбородок.

— Думаю, стоит повторить. Мне определенно нравятся твои сиськи и... — она не дает мне договорить. Со словами «Какой ты все-таки пошляк!» спрыгивает с кровати и бьет подушкой по груди.

Вскрикиваю. На самом деле мне не больно, но сейчас это именно то, что нужно, чтобы разрядить обстановку.

— Тебе больно? Прости, я забыла, — подушка выпадает из ее рук.

— Думаю, поцелуй сможет снять боль, — едва сдерживаю улыбку.

Смотрит с подозрением, вздыхает и сдается. Встает на носочки и касается моих губ. Обнимаю одной рукой за талию и притягиваю к себе. Пожираем друг друга глазами. Накрываю ее губы и жадно целую. Ласкаю ее язычок своим. Черт! Это запредельно классно. Ее сладкий вкус сводит с ума.

— Мне этого не хватало весь день, — шепчу ей в губы.

— Мне тоже.

— Скучала?

— Да, — смущено отвечает, — а еще от тебя разит спиртным.

— Мы были в баре, — мои руки медленно спускаются к ее аппетитной попке, — лучше скажи, как ты себя чувствуешь после вчерашнего?

— Нормально. Как ты? — проводит рукой по моей щеке и легонько касается пальцем разбитой губы.

— Теперь в порядке, — целую ее пальчик.

Дверь распахивается, и Кира своим появлением разрушает всю прелесть этого момента.

— Отсюда так ванилью завоняло, — кривится, — раз уж вы все решили, то можете пойдете поужинаете? Вика, между прочим, сегодня ничего не ела, — обращается ко мне с упреком.

— Бегом на кухню, а мне нужно позвонить, — касаюсь кончиком носа ее щеки, — не против, если я покурю на балконе?

— Не против, — улыбается и выходит из комнаты.

Поговорив с мамой, присоединяюсь к девчонкам на кухне.

— С диетой покончено? — подкалываю их.

— На время, — отвечает Кира.

Сажусь рядом с Викторией и закидываю в рот сыр.

— Гриша любит подтянутых девушек, — не знаю, важно ли это для него, но мне интересно посмотреть на реакцию рыжей.

— А я смотрю, ты хорошо осведомлен, — язвит Кира.

— Несложно догадаться, исходя из его профессии, — подмигиваю.

Еще чуть-чуть — и она сломает вилку пополам. Ха! А рыжая, оказывается, на крючке у Гриши! Отодвигает тарелку и, пожелав нам «приятного аппетита», оставляет одних.

— Слышала, тебе работу предложили... — говорит Вика.

— Да, буду совмещать полезное с приятным, — с улыбкой произношу я.

— Почему не рассказал мне?

— Не думал, что это важно для тебя, — пожимаю плечами.

— Мне интересно всё, что происходит в твоей жизни.

— Правда? Ну, тогда слушай. С утра учеба. Потом я работаю инструктором в тренажерном зале. А ночь я провожу с сексуальной блондинкой, которая утром превращается в моего преподавателя.

— Сексуальная блондинка? — едва сдерживает улыбку.

— Очень, — тянусь к ней и целую в губы.

— Останешься сегодня? — обвивает мою шею руками.

— Я уже сказал маме, что не приду домой.

Уголки ее губ приподнимаются. Боже! Она чертовски красива!

— А ты предусмотрительный. Что ты ей сказал?

— Ма, сегодня я снова не ночую дома.

— С тобой невозможно разговаривать, — убирает руки и начинает есть.

— Да ладно тебе, я просто хочу, чтобы ты улыбнулась.

И она делает это.

— У меня тоже есть новость.

— Да? Что-то интересное для меня? — вскидываю бровь.

— Не знаю, интересно ли тебе, но в следующем месяце будет бал... — делает паузу, — и меня попросили спеть.

— Бал? Мы что переносимся в XIX век?

Смеется.

— Не знаю, что нашло на воспитательный отдел, но нам поручено подготовиться.

— И что же ты будешь петь?

— Я пока не решила. Мне было... немного не до этого.

Оставляю без внимания ее укор.

— Может Тофа?

— Рэп? Ты представляешь, как я буду выглядеть, читающей рэп?

— Я думаю? студентам понравится, а твоим коллегам нет, — смеюсь.

— Мне тоже так кажется, хотя одной коллеге может и понравится, — намекает на Киру.

После ужина Вика убирает со стола, а я наблюдаю за ней. Плавно передвигается по кухне, расставляя посуду. Изредка посматривает в мою сторону, улыбается и продолжает уборку. Если бы меня попросили одним словом описать ее, то я бы выбрал «нежность». В ней ни капли грубости. Она вся соткана из «шелковых ниток».

— Идем? — вырывает меня из раздумий Вика.

— Неужели этот момент настал.

Закатывает глаза и выходит из кухни.

— Расскажешь, какими ласковыми словами вспоминала меня? — устраиваюсь удобнее на кровати. Мне нравится ее кровать. Блядь! Да мне все нравится в этой квартире и в этой девушке.

— Не уверена, что они были ласковыми, — смеется.

— Так-так, с этого места поподробнее, пожалуйста, — обнимаю за талию и привлекаю к себе.

Вместо слов она целует меня, дразня своим язычком. Разрываю поцелуй, потому что мой член уже готов войти в нее.

— У тебя точно все хорошо... эээ... ну, там? — интересуюсь я.

— Если ты намекаешь на повтор, то я пока не в форме.

— Жаль. Я весь день мечтал вновь оказаться в тебе, — осыпаю ее шею поцелуями, при этом прижимаюсь к ней членом.

— Потерпи.

— У меня нет выбора, — утыкаюсь в шею.

— Давай спать?

— Давай, — игриво отвечаю я.

— Спокойной ночи, — оставляет легкий поцелуй на моих губах и сильнее прижимается ко мне.

— Спокойной ночи, — целую в ответ.

— Было неприятно и обидно, — немного погодя признается шепотом.

Я чувствую себя паршиво от ее слов.

— Поверь, у меня и мысли не было обидеть тебя. Напротив, мне ужасно не хватало тебя. С тобой мне спокойно и... я чувствую себя особенным.

— Ты и есть особенный, — отвечает с нежностью.

Приподнимаюсь на локте и смотрю ей в глаза. То, что она говорит... это так непривычно и чертовски приятно. Но я не знаю, как выразить в словах то, что чувствую сейчас, поэтому вкладываю это в свой поцелуй.

Глава 22

18 октября

Ян

Надеваю белый пуловер и черные джинсы. В раздумьях смотрю на кожанку. Хватаю.

— Янчи, ты во сколько вернешься? — мама выглядывает из кухни.

— Завтра.

— Может уже познакомишь нас со своим другом, — пальцами изображает кавычки в воздухе.

— Может быть, — бросаю я и выхожу из квартиры.

Маме не терпится узнать, что творится в моей жизни, но я сам не понимаю, что происходит. Единственное, чего я желаю, — это находиться двадцать четыре часа в сутки с Викой. Одержимость просто какая-то. Два дня я ночевал дома. Мы виделись по вечерам после моей работы, но мне этого мало. Поэтому с утра я уже бегу к ней. До трех я свободен, и у нас достаточно времени, чтобы провести его вместе.

Дверь мне открывает Кира. Поздоровавшись с ней, спешу в комнату Вики. Еще из прихожей я услышал музыку, и чем ближе подхожу, тем отчетливее звуки. Бесшумно захожу, но даже если бы я топал как слон, Вика все равно не услышала бы. Она отдана музыке. Раскачиваясь из стороны в сторону, стоит у окна. Я не вижу ее лица, а мне очень хочется прочесть ее эмоции. Надеюсь, в данный момент она думает обо мне. Если честно, я хочу, чтобы эту песню она посвятила мне. Вслушиваюсь в слова песни, особенно в припев:

}А я за тебя в огонь,}

}Я стану твоей судьбой,}

}Я буду звездой небес,}

}Что б путь указать тебе!}

}А я для тебя живу,}

}Все боли твои возьму,}

}Не бойся, иди со мной,}

}Мне сердце свое открой — }

}Ведь я с тобой!}

}Я готов идти с ней. Сейчас я уверен в этом. В комнате становится тихо. Хлопаю в ладоши. Медленно. Хлопок. Еще один. Вздрагивает и резко оборачивается. На щеках тут же появляется румянец. }

— И давно ты здесь? — прикрывает лицо ладонями и смотрит одним глазом, отодвигая палец.

— Достаточно, чтобы насладиться твоим пением, — скрестив руки на груди, прислоняюсь к стене.

— Я не слышала, как ты вошел. Это было ужасно? — убирает ладони с лица и

закусывает нижнюю губу.

— Ужасно, если честно, — вру я.

— Кошмар. Я не буду выступать, — подходит ко мне.

— И чьей же ты судьбой хочешь стать? — склоняю голову на бок.

Улыбается и притягивает меня для поцелуя. Да! Вот чего мне так не хватало! Она хочет отстраниться, но я нагло врываюсь в ее ротик. Кайф! Не могу сдержать стон. Мои руки блуждают по ее заднице. Притягиваю к себе, чтобы она ощутила мою эрекцию. Для этого приходится приподнять ее на руки. Да! Я упираюсь членом ей между ног. Черт! Я хочу ее немедленно! Оставляю ее губы, но только для того чтобы переключиться на соски. Одной рукой приподнимаю топ.

— Ян, мы не одни, — тяжело дыша, напоминает она.

— Мы не будем шуметь, — обхватываю губами сосок.

Вика откидывает голову, забыв о соседке. Мне нравится то, что она всегда испытывает такое же желание, как и я. Меняемся с ней местами. Теперь она прижата к стене. Ее пальцы запутались в моих волосах. Мои губы блуждают по ее груди, поднимаясь вверх к шее.

— Я хочу тебя прямо здесь, — шепчу я, целуя шею.

— Ян...

В ней борются совесть и желание. Я не позволю совести взять верх. Одной рукой проскальзываю к ней под юбкой. Отодвигаю трусики, и мой палец погружается в нее. Всхлипывает.

— Расстегни мне ремень, — прошу я, пробегаясь большим пальцем по клитору.

С трудом, но она выполняет мою просьбу.

— Мне нужна защита? — спрашиваю ее.

— Я на таблетках, — закатывает глаза от удовольствия.

Мне нравится наблюдать, как постепенно оргазм сжимает ее в свои тиски, но сейчас я не могу сдержаться и вхожу в нее.

— Ян! О, мой Бог! — впивается ногтями в мои плечи.

— Тише, — накрываю ее губы.

Она орудует своим язычком у меня во рту. Я орудую членом. Толчок за толчком погружаюсь в нее. Не устану трахать ее. Она — мой наркотик. Мне всегда будет мало. Чувствую, как ее стенки сильнее сжимают мой член, а тело пробирает мелкая дрожь. Мои движения становятся быстрыми — и Вику накрывает оргазм. Я кончаю при виде этого. Эта девчонка даже кончает по-особенному! Выплеснув все, что накопил за ночь, чувствую усталость. Вытаскиваю член и опускаю ее ноги. Сползает на пол. Я вслед за ней. Прислонившись головами, пытаемся отдышаться после ошеломительного секса.

— Ты не ответила на мой вопрос? — возвращаю ее к неоконченному разговору.

— Какой?

— Чьей судьбой хочешь стать?

Мне жизненно необходимо слышать, что она думала обо мне, напевая песню.

— Твоей... — не отрываясь, смотрит мне в глаза.

Кислорода в моих легких становится слишком много. Шумно выдыхаю. Я добился ответа, а теперь не знаю, что сказать. Идиотизм какой-то! Но никогда я еще не чувствовал себя таким счастливым, таким нужным...

Виктория

Подходя к кинотеатру, вижу, что возле входа уже столпились мои студенты.

— Мне будет тяжело сдерживаться, — говорит Ян и засовывает руки в карманы.

Улыбаюсь ему. Мне нравится, что он говорит то, что думает, даже если это не совсем приличные мысли.

— Всего полтора-два часа.

— А потом мне надо на работу.

— Зато можешь после работы прийти, — подмигиваю ему и ускоряю шаг.

— Здравствуйте, ребята, — приветствую свою группу.

— Здравствуйте! Мы уже думали, что Вы не придете, — Ксюша подходит ближе и отдает нам с Яном наши билеты, — пойдете, уже скоро начнется показ.

Смотрю на свой билет, где написаны ряд и место в зале.

— Вам придется сидеть рядом с Немовым, — шепчет мне Ксюша так, чтобы никто не слышал, — если хотите, можно с кем-то поменяться.

— Не нужно, все нормально, — улыбаюсь ей.

Меня сразу же окружают девчонки, парни держатся позади. Слышу разговор между Минаевым и Яном:

— Немой, давно мы не оттягивались в клубе. Давай сегодня? — предлагает Рома.

— У меня другие планы.

Как бы это ни было эгоистично, но мне нравится, что ради меня Ян отказывается от приглашения товарища.

— Серьезно? Да что с тобой? Какие планы? Или ты идешь снимать телочек без меня? — косится на Яна.

— Пригласи наших ботанов в клуб.

— Да пошел ты...

— Обязательно схожу.

Заходим в здание кинотеатра и сдаем в гардероб верхнюю одежду. Зал, где будут показывать фильм, находится на втором этаже. Не дожидаясь друг друга, студенты поднимаются по ступенькам и идут в зал. Мы с Яном в числе последних отходим от гардероба, поэтому он не упускает случая ущипнуть меня за зад. Получив от меня укоризненный взгляд, он только самодовольно улыбается.

На входе в зал показываю билетеру билет, и меня пропускают внутрь. Студенты расходятся по залу в поисках своих мест. Нахожу место, указанное в моем билете, следом за мной приходит и Ян. На его лице играет радостная и в то же время соблазнительная улыбка, оттого что мы сидим рядом.

— Все-таки хорошо иногда задерживаться, — шепчет мне на ухо.

Оглядываюсь. В зале много людей, и свободных мест практически нет. Вся наша группа сидит на ряд ниже, и из студентов никого рядом нет.

— Такое чувство, что я пришла на первое свидание с папой, и он за нами следит.

— А меня возбуждает то, что нас могут застукать, — все так же шепчет мне на ухо, после чего проводит языком по шее.

— О Боже... — по спине пробегают мурашки.

— Хочу тебя. Прямо здесь.

Как только в зале гасят свет, Ян устраивается удобнее на своем месте, и я жалею о том, что надела платье. Его рука сразу же начинает путешествие по моей ноге, поднимаясь выше. Скрещиваю ноги, кладя одну ногу на другую, тем самым преграждаю «путь» Яну. Слышу невольный вздох.

— Вокруг люди, — шепчу ему еле слышно.

— Нас все равно никто не видит.

После слов Яна начинается фильм, и от экрана ярко освещается весь зал.

— Потерпи, — беру его за руку и переплетаю наши пальцы.

— Это пытка.

Издаю легкий смешок.

И это действительно пытка: почти два часа находиться рядом с человеком, к которому тебя тянет с невероятной силой и не иметь возможности хотя бы прижаться к нему, только из-за того, что вас могут увидеть. Не могу дожидаться, когда наступит вечер.

Старательно игнорирую прожигающий взгляд Яна.

— У меня сейчас щека задымится уже.

— А я не на щеку смотрю, — его рука снова касается моего колена.

Набираю в легкие воздух.

— Это была ужасная идея — пойти с группой в кино, — признаюсь я.

— Мы можем уйти, — поднимает руку выше, пробираясь под платье.

Перевожу на него взгляд.

— Между прочим, фильм очень интересный.

— А мне интересно кое-что другое, — приближается совсем близко к моему уху и зажимает мочку губами.

— Молодые люди, вы мешаєте смотреть фильм, — отчитывает нас женщина, сидящая прямо за нами.

— Так смотрите на экран, а не на нас, — вступает в перепалку Ян.

— Ни стыда, ни совести, никакого уважения! — возмущается шепотом, но при этом ясно выражает свое недовольство.

— Ты просто не мог промолчать, — закатываю глаза, но не могу сдержать улыбку.

Снова вспоминаю нашу первую встречу и перепалку на занятии. Видимо, Ян тоже об этом вспомнил, потому что на его лице играет веселая улыбка.

— Ты неисправим, — качаю головой.

— И за это я тебе нравлюсь.

Делаю удивленный вид, но никак не комментирую его слова. Не хочу снова вызывать у окружающих раздражение.

До конца фильма Ян все-таки сдерживается и больше не распускает руки. Когда в зале включают свет, мы одни из первых выходим и спускаемся в гардероб. Кажется, что нам двоим ужасно не терпится оказаться как можно дальше от людей и остаться наедине друг с другом. В гардеробе к нам присоединяется наша группа. Все обсуждают только что просмотренный фильм и делятся впечатлениями.

— Виктория Валерьевна, как Вам фильм? — спрашивает меня Ксюша, пока я дожидаюсь свое пальто.

— Очень понравился, — встречаюсь взглядом с Яном, — интересный и довольно интригующий... сюжет.

— Точно. И концовка неожиданная.

— Виктория Валерьевна, нам с Вами по пути, — обращается ко мне Ян и протягивает мое пальто.

— Спасибо, — дарю ему улыбку и обращаюсь к студентам, — спасибо, что пригласили меня. До понедельника.

Прощаемся со всеми и выходим из кинотеатра. Смешно, но мы практически бежим в сторону остановки, только бы быстрее оказаться как можно дальше от студентов. Убедившись, что мы ушли на безопасное расстояние, Ян останавливается и притягивает меня к себе для поцелуя. Не знаю, насытимся ли мы друг другом когда-нибудь, потому что сейчас мы оба полны страсти и желания, словно не виделись очень долгое время.

— Не хочешь составить мне компанию в тренажерном зале? — спрашивает, разорвав поцелуй.

— В понедельник обязательно составлю, а на сегодня у меня еще есть планы.

— Интересно, а я вхожу в эти планы? — смотрит с любопытством.

— Вечером придешь — узнаем, — улыбаюсь и целую его в щеку.

Берет меня за руку, и идем к остановке.

— Надеюсь, ты не огорчишь меня.

— Ты во мне сомневаешься? — смотрю на него с подозрением.

— Скажем так, не хочу разочароваться.

— Думаю, этого не случится.

В автобусе мы молчим и просто наслаждаемся близостью друг друга. Кладу голову Яну на плечо, а он переплетает наши пальцы. Мне так хорошо рядом с ним, как не было никогда и ни с кем. Пока он ни разу не заставил меня пожалеть о своем выборе в его пользу. Надеюсь, этого и не произойдет, потому что я действительно хочу быть с ним.

Выходим на остановке рядом с тренажерным залом.

— Не передумала? — притягивает меня за талию и смотрит в глаза.

Мотаю головой.

— Вечером жду, — улыбаюсь, быстро целую его в губы и отстраняюсь.

Иду по направлению к своему дому. Отойдя на несколько метров от Яна, оглядываюсь и вижу, что он по-прежнему стоит на месте и смотрит мне в след. Что с нами двоими происходит? Счастье, влюбленность... я определенно чувствую это. Надеюсь, что и Ян тоже.

Не успеваю зайти в переулок, как раздается звонок телефона. Вырывается смех. Неужели уже соскучился? Но вместо имени Яна, на экране написано «Миша». Мы не разговаривали с ним с того самого дня, как они подрались с Яном перед моим подъездом. Интересно, почему он звонит.

— Алло?

— Привет. Не отвлекаю?

Я так давно не слышала его голос, и наверное странно, но он не вызывает во мне никаких положительных эмоций.

— Привет. Нет, домой иду.

— Мы так и не поговорили после того случая...

— Не напоминай, — не даю ему закончить, — не хочу вспоминать.

— Я хотел извиниться перед тобой. Я поступил глупо, нужно было сдержаться.

— Тебе не нужно оправдываться. Наверное, каждый на твоём месте так же отреагировал бы. Так что, это мне нужно извиняться перед тобой.

— Я долго думал, почему ты так поступила и выбрала его. Конечно, я сначала злился, но потом понял, что я сам в этом виноват. Я уделял тебе слишком мало времени. Поэтому я не держу на тебя зла, и надеюсь, что ты на меня тоже. Просто знай, что ты всегда можешь на меня рассчитывать.

К глазам подступили слезы облегчения.

— Спасибо. Ты тоже можешь на меня рассчитывать.

— Я рад, что мы поговорили.

— Я тоже.

— Не буду тебя задерживать. Если что, ты знаешь мой номер.

— Знаю, — произношу с улыбкой, — пока.

Завершаю звонок и захожу в подъезд. После разговора с Мишей у меня как будто камень с души упал: чувствую небывалую легкость, и, кажется, я окончательно готова к новой жизни.

Застаю Киру за уборкой квартиры. Даже удивительно, что она решила заняться этим в выходной день, вместо того чтобы провести время в компании Гриши.

— Ну как фильм? Понравился?

— Да, интересный. Какие у тебя планы на вечер?

— Пока ничего не планировала. А что?

— Хочу Яну сюрприз устроить.

— Намек понят, — широко улыбается, — пойду к Грише.

— Кстати, ты мне до сих пор не рассказала, на каком этапе вы находитесь. Даже как-то обидно.

— Примерно на таком же, как и вы с Яном, — подмигивает, — только мы не скрываемся от всех. Так что за сюрприз?

Технично переводит тему.

— Хочу приготовить романтический ужин.

— Я за любой кипиш и безумства, — становится по стойке смирно, — нужна помощь?

Смеюсь над ее реакцией.

— Можешь со мной в магазин сходить.

Следующий час мы провели в магазине, покупая все необходимые продукты для ужина. Я решила приготовить фаршированную рыбу и греческий салат без оливок, потому что помню, что Ян их не любит. Также купили свечи и две бутылки белого и красного вина.

— Миша звонил, — решаю рассказать Кире по дороге домой.

— И что он хотел?

— Извинился и сказал, что могу на него рассчитывать.

— Ага, знаем мы уже, как на него можно рассчитывать, — отвечает с нескрываемой неприязнью в голосе.

— Его тоже можно понять...

— Ему раньше надо было думать, — перебивает меня.

Вернувшись домой, приступаю к приготовлению салата и фарширую рыбу так, чтобы ее можно было поставить в духовку за час до прихода Яна. Кира продолжает уборку, а я, закончив с готовкой, решаю помыть голову. Высушиваю феном, делаю укладку и иду в комнату. Еще есть достаточно времени, так что могу спокойно порепетировать песню для выступления. Вспоминаю сегодняшнее утро, когда Ян застал меня за этим занятием, и улыбаюсь. Я бы, наверное, не решилась ему спеть, если бы он попросил. Хотя Ян умеет добиваться желаемого.

— У тебя горло не болит еще столько петь? — Кира заходит ко мне в комнату спустя примерно час.

— Нет, — смеюсь.

— Уже решила, что наденешь? — играет бровями.

— Пока нет, — выключаю музыку и подхожу к шкафу.

— Обязательно надень сексуальное белье. А хотя лучше даже без него.

Закатываю глаза и качаю головой. Подруга словно в своей стихии.

— Как насчет этого? — показываю ей короткое черное платье.

— Неплохо, но чего-то не хватает.

— А это? — достаю красное с кружевной тканью.

— Больше для какой-нибудь коктейльной вечеринки подошло бы.

Подходит ко мне и рассматривает содержимое шкафа.

— Есть у тебя одно платье. Помнишь, я уговорила тебя купить его? Ты даже ни разу не надевала его.

Раздвигает по очереди все вешалки в поисках какого-то платья.

— Вот! — достает очень короткое платье телесного цвета с черными кружевами. — Даже если ужин будет ужасный, Ян не обратит на него внимание.

Я даже забыла про это платье, и действительно, ни разу его не надевала, потому что оно чересчур короткое. Но для сегодняшнего вечера оно идеально подходит.

— Спасибо, — обнимаю подругу, — что бы я без тебя делала...

— Спасибо на себя не наденешь, а вот это платье можно попробовать, — достает из шкафа короткое бордовое платье и прикладывает к себе.

— Бери, — смеюсь, — Гриша будет в восторге.

Остается совсем немного времени до прихода Яна, поэтому ставлю в духовку рыбу и иду наводить красоту. Наношу макияж, надеваю платье и брызгаюсь своими любимыми духами. Закрываю за Кирой дверь и ухожу на кухню накрывать на стол. Расставляю свечи и тарелки. Включаю на проигрывателе спокойную, романтическую музыку и жду прихода Яна. Тренажерный зал уже должен закрываться, поэтому он придет с минуты на минуту. Волнение дает о себе знать, и я просто хожу по квартире в ожидании звонка в дверь. Надеюсь, я ничего не забыла сделать: так хочется, чтобы все было идеально. Звучит звонок в дверь, и я быстрым шагом направляюсь в прихожую. Перед тем как открыть дверь, бросаю на себя взгляд в зеркало, надеваю туфли на высоких каблуках для завершения образа, поправляю платье и натягиваю соблазнительную улыбку. Взгляд Яна медленно поднимается от пола, исследуя мое тело, задерживается на ногах, затем на груди, и, наконец, мы встречаемся глазами.

— Охренеть! — единственное, что он говорит.

— Это можно расценивать как комплимент?

Подходит ближе.

— Ты бесподобна, особенно твои ножки, — страстно целует в губы.

— Спасибо, — шепчу совсем рядом с его губами, — раздевайся и на кухню.

— Если я разденусь, то мы вряд ли дойдем до кухни, — прижимает меня к стене, смотрит в глаза и сжимает мою попу. Сглатываю.

— Можешь хотя бы куртку снять. Боюсь, тебе в ней будет слишком жарко.

— И не только куртку, — проводит кончиком носа по моей щеке.

— Я жду тебя на кухне, — слова даются мне с трудом, возбуждение незамедлительно дает о себе знать.

Вырываюсь из его плена и иду на кухню. Пользуюсь случаем — глубоко вдыхаю и медленно выдыхаю, пытаюсь остановить бешеное сердцебиение.

— Так вот какие планы ты имела в виду? — заходит на кухню и смотрит на стол.

— Я тебя не разочаровала?

— Я в предвкушении десерта, — подмигивает, — кстати, о десерте.

Выходит из кухни и возвращается с несколькими коробочками мороженого.

— Я не знал, какое мороженое ты любишь, поэтому взял несколько видов.

— Будем считать, что ты угадал, — указываю на крем-брюле.

Кухню освещают только огоньки свеч, создавая приятную, романтическую обстановку.

В полумраке Ян кажется еще более красивым и... желанным. Садимся за стол друг напротив друга. Даю Яну бутылку вина и штопор, а сама раскладываю еду по тарелкам.

— О! Мой любимый салат! Да еще и без оливок, — подмигивает мне.

Не знаю почему, но его замечание заставляет меня засмущаться.

Ужин проходит в спокойной и непринужденной обстановке. Удивительно, но у нас всегда находится тема для разговора, хотя даже в молчании мы не чувствуем дискомфорт. Мне хорошо и уютно рядом с Яном, с ним я чувствую себя по-настоящему живой.

Не могу перестать смотреть, как он пережевывает пищу. Это настолько сексуально, что я готова кормить его и наблюдать за процессом вечно. Чувствую острое желание поцеловать его. Со мной никогда не происходило ничего подобного: во мне бушует буря эмоций и желаний, связанных с этим человеком. Как ему удалось так глубоко засесть в моей голове и сердце?

Поднимаюсь со стула и подхожу к нему. Откидывается на спинку стула и смотрит на меня. Не задумываясь, сажусь к нему на колени и обнимаю рукой за шею. Ян сразу же кладет одну руку мне на бедро, а другую на поясницу. Меня словно магнитом притягивает к его губам — и вот мы уже не можем оторваться друг от друга. Поцелуй постепенно становится все более страстным, распалая в нас желание. Ян сжимает мое бедро, а из моего рта вырывается томный вздох. Я не в силах больше ждать. Отрываюсь от его губ и поднимаюсь на ноги. Беру Яна за руку и тяну за собой в спальню. Как только переступаем через порог комнаты, снова оказываемся в объятиях друг друга и сливаемся в страстном поцелуе.

— Хочу тебя, — шепчет мне на ухо и прокладывает дорожку из поцелуев по шее.

Наклоняю голову набок, открывая ему еще больший доступ к шее, и стягиваю с него кофту, следом футболку. Провожу руками по его спине. Делаем шаг к кровати. Расстегивает мое платье и стягивает вниз. Переступаю через него и сбрасываю обувь, делая еще шаг к кровати. Отрывается от моих губ и с нескрываемым восторгом смотрит на мое тело.

— Ты без белья, — констатирует факт.

Хватаюсь за ремень на его джинсах и поспешно расстегиваю. Мне не терпится слиться с ним в единое целое. Стягивает джинсы вместе с боксерами и, положив руки мне на талию, опускает на кровать. Не разрывая зрительного контакта, опускается сверху на меня и, прежде чем войти, снова целует в губы. Я готова рассыпаться на миллионы кусочков только от одного его прикосновения. Обхватываю ногами его талию и впиваюсь ногтями в спину. Движения Яна плавные, словно он боится мне навредить или сделать больно, поэтому я подталкиваю его к себе и одновременно двигаюсь ему навстречу. Не сдерживаю стон от получаемого удовольствия и тем самым подстегиваю его двигаться еще быстрее. Толчки становятся все быстрее и сильнее. Закрываю глаза и полностью отдаюсь приятным ощущениям. Этот мужчина открыл для меня новые эмоции, чувства и ощущения. Он для меня все, и я хочу так же стать для него всем.

Еще несколько сильных толчков — и мы оба приходим к финалу. Тяжело дыша, Ян опускается рядом — сразу же притягивает меня к себе, крепко обнимает. Это происходит

после каждого нашего занятия сексом: каждый раз он обязательно обнимает меня, прижимая к себе всем телом. И мне это ужасно нравится. Я чувствую себя с ним в безопасности, под надежной защитой и, главное, цельной. Когда его нет рядом, у меня возникает ощущение, будто от меня оторвали целый кусок.

— Как тебе десерт? — спрашиваю смеясь.

— Десерт отличный, — проводит носом по моей щеке.

Поворачиваю голову и целую его. Наверное, я никогда не устану целовать его, хотя губы уже болят. Прижимаюсь крепче к Яну и засыпаю в его теплых объятиях.

Глава 23

20 октября

Виктория

Выходные пролетели довольно быстро, хотя то же самое я могу сказать и о двух месяцах осени. Кажется, что еще вчера был мой первый рабочий день, и я всей душой желала, чтобы этот семестр поскорее закончился. Сегодня я не могу дождаться, когда окажусь на работе, чтоб увидеть его. Ян проводит со мной все вечера и уходит либо поздно вечером, либо рано утром, но мне все равно его мало. Мне хочется проводить с ним 86400 секунд в сутки, потому что он единственный, с кем я могу быть собой и не бояться быть непонятой. С Яном хорошо, очень хорошо, и внутри меня все порхает, когда мы рядом.

Сегодня понедельник — а это значит, что первая пара — у третьего курса. У Яна. С тех пор, как начались наши отношения, я могу думать только о нем. Когда одеваюсь, думаю, понравится ли ему; или когда готовлю еду — представляю, что готовлю для него. Кажется, я начинаю сходить с ума, но меня это не сильно беспокоит, потому что ради тех чувств, которые вызывает во мне Ян, я готова на многое. Даже попроситься с рассудком.

— Ого! Ты как на праздник собралась, — подшучивает надо мной Кира.

Я решила надеть строгое облегающее платье белого цвета.

— Каждый день праздник.

— Конечно, особенно с таким мужиком, — смеется.

— Если бы у тебя не было Гриши, я бы подумала, что ты завидуешь.

— Думаю, нам двоим повезло, у нас хорошие тренеры, — играет бровями.

Смеюсь с ее слов, потому что это действительно так. Я безумно рада за подругу. Никогда не видела ее такой довольной и счастливой.

Последние несколько занятий Ян перестал опаздывать на пару. Сегодняшний день не стал исключением. Жаль, что перед ним уже успели прийти студенты. Мне ужасно хочется оказаться в его объятиях и почувствовать его мятно-никотиновый вкус на своих губах.

— Здравствуйте, Виктория Валерьевна, — незаметно для остальных подмигивает мне и идет к своему месту.

Никогда не думала, что официальное обращение может так возбуждать. Я уже успела отвыкнуть от того, что Ян так ко мне обращается.

— Здравствуйте, Ян, — стараюсь выглядеть непринужденно. Надеюсь, у меня это получается.

В аудитории постепенно собираются студенты, и вскоре звонок, оповещает о начале пары. Пока один из студентов раскрывает тему сегодняшнего занятия, я проверяю входящие сообщения на телефон.

Ян: Платье, по-моему, слишком облегает твою задницу.

С большим трудом сдерживаю улыбку. Это уже вошло у нас в привычку — переписываться по смс во время занятий.

Я: По-моему, ты не тем занимаешься на паре.

Ян: Рома тоже оценил твой прикид.

Я бы очень удивилась, если бы Рома оставил без внимания хоть одну «юбку».

Я: Ревнуешь?

Ответ не заставляет себя долго ждать.

Ян: Нет. Я в бешенстве.

С одной стороны, мне совсем не хочется его злить, а с другой — мне ужасно приятно, что ему не все равно.

Все занятие мы то и дело встречаемся взглядами, и я чувствую, что Яну уже тоже не терпится поскорее оказаться за пределами стен университета.

— Виктория Валерьевна, можно выйти? — прерывает мою речь Ян.

— Да, конечно.

Провожу его взглядом до двери и продолжаю объяснять студентам задание.

— До конца пары полчаса. Напишите эссе на тему: «Социальный портрет предпринимателя».

Как только я заканчиваю, раздаётся звонок моего телефона. На экране высвечивается «Ян», поэтому решаю выйти из аудитории. Он стоит, прислонившись к стене возле двери.

— Решил сорвать пару?

Делает шаг ко мне, протягивает руку — и в следующее мгновение я оказываюсь прижатой к стене.

— Да, — коротко отвечает и припадает к моим губам.

Вкладывает в поцелуй всю страсть и желание, от чего я мигом теряю связь с реальностью. Есть только он, его руки, его губы. Прижимается ко мне всем телом, еще сильнее вжимая меня в стену. Уделяет особое внимание поцелуям в шею, а руки блуждают по всему телу, сжимая то бедра, то ягодицы. Из моих легких как будто выбили весь воздух. Еще чуть-чуть — и я потеряю сознание.

— Ян... — с трудом выговариваю его имя.

Ослабляет хватку и старается отдышаться. Замечаю вокруг рта следы от моей помады и провожу пальцем, стараясь вытереть. Не отрываясь, смотрит мне в глаза.

— Помада, — объясняю, и он проводит ладонью по губам, вытирая последствия страстного поцелуя.

— У тебя тоже, — смеется.

Повторяю его действия. Заправляет мне за ухо прядь волос.

— Нас могли увидеть.

— Но не увидели же, — пожимает плечами и еще раз коротко целует, перед тем как открыть дверь и вернуться в аудиторию.

Еще с минутой стою и пытаюсь прийти в себя. Поправляю платье, волосы, еще раз провожу ладонью по губам, чтобы наверняка все стереть, и возвращаюсь в кабинет.

Ян

В тренажерном зале не протолкнуться. И почему именно сегодня все решили привести свои фигуры в порядок. Кого только здесь нет! Все категории населения разных возрастов и половых признаков дружно занялись спортом. Я только и успеваю переходить от одного клиента к другому. Хотя на самом деле мне хочется тренировать только ее. Бросаю взгляд на

Вику. Она крутит педали на тренажере. Ее аппетитные булки поднимаются и опускаются при каждом движении ног. Мой братец начинает шевелиться в штанах. Дерьмо! Надо отвлечься. Переключаю внимание на клиентку, которая пытается качать пресс. Не понимаю, зачем он ей нужен в пятьдесят лет или около того. Указав ей на недочеты в упражнении, иду к Грише, который меня подзывает. Рядом с ним стройная, симпатичная девушка, которая без стеснения разглядывает меня.

— Ян, познакомься с Жанной, она наш маятниковый клиент, — смеется Гриша, — появляется, когда приезжает сюда из Штатов.

— Привет.

— Привет, Ян! Очень рада с тобой познакомиться, — пронзительно смотрит на меня.

— Ладно, занимайтесь. Увидимся позже, Жанна, — он оставляет нас одних.

— Гриша сказал, ты недавно здесь работаешь?

— Да. Бег? — киваю в сторону тренажера.

— Нет, пресс, — указывает глазами на мат.

Она садится, а я устраиваюсь на корточки напротив нее.

— Поможешь мне? — ее голос становится томным, или мне кажется?

— Конечно, мне за это платят, — стоит ей напомнить наши роли.

Кладу руки на ее лодыжки. Поднимает глаза от моих рук к губам.

— Держи меня крепче, Ян! — соблазнительно улыбается.

Она красива — это бесспорно. При других обстоятельствах я бы не раздумывая трахнул ее; но сейчас у меня встает только на одну девушку, и я бы не хотел, чтобы она видела, как флиртует со мной Жанна.

— Поехали, — командую я.

Ложится на спину и начинает упражнение. Каждый раз поднимаясь, она старается максимально приблизиться к моему лицу. Я делаю вид, что не понимаю всего этого.

— Тридцать, — я собираюсь встать, но Жанна обвивает мою шею руками и притягивает ближе.

Черт! Она без комплексов! Вряд ли Вика это оценит.

— Ян, ты мне нравишься, и я хочу узнать тебя ближе.

Серьезно? Вот так сразу? Девушки, да что с вами такое! Вы отбираете наш хлеб, а потом жалуетесь, что нет нормальных мужиков.

— Извини, но у меня есть девушка, и она в этом зале.

— Оу! Жаль, — отодвигается от меня. — И где же она?

Сканирую зал. Вики нигде нет. Твою мать! Психанула!

— Кажется, тебя ждет сцена ревности, — разводит руками. — Извини, надо было сразу предупредить, что ты несвободен, — виляя бедрами, идет к тренажеру.

Стерва!

Иду в сторону женской раздевалки. Гриша зовет меня, но я игнорирую этот факт. Мне необходимо увидеть Вику и убедиться, что она ничего себе не придумала насчет меня и Жанны. Заглядываю в раздевалку. Полно баб. Остается ждать, пока она выйдет. Достая из кармана ключ от своей коморки и кручу на пальце. Нервы!

Мимо проходят девчонки, хихикая. И почему у них вызывает смех парень, стоящий у стены? Они всегда хихикают, когда заинтересованы в парне. Это уже доказано.

Я знаю, что должен быть в зале. Гриша будет зол, но если я отпущу Вику домой, не поговорив, то умру от ожидания вечера. Спустя долгих десять минут она выходит. Удивлена,

когда замечает меня, но берет себя в руки и пытается казаться невозмутимой. Проходит мимо. Хватаю за локоть и притягиваю к себе.

— Не хочешь попрощаться?

Упирается и одергивает мои руки, но сила на моей стороне. Поэтому она в моих объятиях и не сдвинется с места, пока мы не поговорим.

— Тебя там ждут, — отворачивает лицо.

— А ты хочешь, чтобы я ушел сейчас?

Как я и думал, ее задело поведение Жанны. Поворачивается ко мне лицом, смотрит пристально, а в глазах обида.

— Неужели ревнуешь? — спрашиваю я то, что итак известно.

Хмыкает и отворачивается.

— Нет? Тогда я могу продолжить тренировку с клиентом? — вывожу ее на эмоции.

— Не отказывай себе в удовольствии, — язвит.

— Не сомневайся во мне, — хватаю ее за талию и веду в свой кабинет.

— Что ты делаешь?

— Хочу получить удовольствие, — вставляю ключ, открываю и буквально запикиваю ее в комнату.

— Ты сумасшедший, — улыбается.

— И в этом виновата ты, — накрываю ее губы. Она сразу отвечает на мой поцелуй.

Но мне мало одного поцелуя. Хочу ее здесь и сейчас. Мой братец готов выпрыгнуть из штанов. Впрочем, это неудивительно, если со мной рядом Вика. В коридоре становится шумно. Отстраняюсь и иду закрывать дверь.

— Что ты задумал, Ян?

Прокрутив замок два раза, разворачиваюсь к ней лицом.

Ее глаза одновременно выражают страсть и страх. Как всегда, в ней борются два чувства: страсть и страх.

Два шага — и я рядом с ней.

— Только не говори, что хочешь сделать ЭТО здесь? — пищит она.

Киваю.

— Нет!

— Да, потому что ты тоже этого хочешь, — с этими словами я пробираюсь ей в трусики и нахожу подтверждение своим словам.

Как только я касаюсь клитора, ее дыхание сбивается. Хватается пальцами за стол, словно боясь упасть. Провожу пальцами по складкам, вырывая из ее прелестного ротика стоны. Заглушаю их поцелуем. Как бы мне ни нравилось целовать Вику, находится внутри нее намного лучше.

— Повернись ко мне спиной, — прошу я, отрываясь от ее губ.

Не раздумывая, выполняет. Спускаю ее штаны и белье, а затем свои шорты и боксеры. Кладу ладонь на ее спину и немного наклоняю. Передо мной прекрасный вид ее попки. Сжимаю. Хватаю своего братца и медленно вхожу. Черт! Как же хорошо! Не торопясь трахаю ее, наслаждаясь тем, как ее киска обволакивает мой член. Кладу ладонь на ее лобок и надавливаю большим пальцем на клитор.

— Оооо!

Стоны Вики заставляют ускорить темп.

— Я сейчас кончу, — шепчу ей на ухо.

Разворачивается вполоборота. Одной рукой обвивает мою шею и впивается в мои губы. Чувствую, как ее тело начинает дрожать. Мои толчки становятся напористее, сильнее и жестче. Член пульсирует, и я кончаю. Несколько быстрых поцелуев. Прислоняюсь лбом к ее плечу, пытаюсь отдышаться.

— Не хочу и не буду тебя ни с кем делить! — заявляет она.

Резко поднимаю голову и смотрю на нее. Мне нравится ее чувство собственности по отношению ко мне. Наверное, потому что я испытываю такие же чувства. На моем лице играет коварная улыбка.

— Не думал, что ты такая жадная!

Мне нравится злить ее.

— Думаю, если ты продолжишь в том же духе, то я тебя ещё не раз удивлю, — снова смотрит на меня с обидой.

— Это угроза? — исподлобья смотрю на нее.

Вытаскиваю член. Отхожу от нее на шаг, чтобы одеться. Она тоже приводит себя в порядок после спонтанного и сумасшедшего секса.

— Да, наверное, — хитро улыбается.

— Наверное, надо написать объявление, что у меня есть девушка. Вдруг кто-то позарится на меня, — едва сдерживаю улыбку.

— Девушка...? — закусывает губу.

— Ну не парень же ты, — смеюсь.

Выходит немного нервно, но это нормально для такой ситуации. По сути, я официально признал наши отношения. Свои первые отношения с девушкой. И я несколько не жалею о годах, потраченных на ее ожидание.

— Очень смешно, — отводит взгляд.

Пальцем касаюсь ее подбородка, заставляя посмотреть на меня.

— Ты же знаешь, что я имею в виду. Просто не умею я говорить красиво. Придется смириться, что твой парень выражается как мужлан.

Как обычно, закатывает глаза, вздыхает и обнимает меня за шею, прижимаясь ко мне. Мои руки гладят ее спину.

— Думаю, я смирюсь с этим.

— У тебя нет выбора.

— И я этому рада, — смотрит мне в глаза, затем накрывает мои губы поцелуем.

Не успеваю я просунуть свой язык, как в дверь начинают стучать, а затем раздается злобный голос Гриши.

— Ян, выходи! Я знаю, что ты здесь!

— Мне пора работать, — прислонившись к ее лбу, говорю я.

— До вечера? — с надеждой смотрит на меня.

— Я забегу после тренировки за добавкой, — подмигиваю и отхожу к двери, иначе Гриша ее выбьет.

Мой начальник влетает в кабинет, как бык на корриде. Орет, но заметив, что я не один, замолкает.

— Вернись в зал, — выходит из моей каморки.

Вика хихикает, а я смеюсь. Проводив ее до двери, иду к клиентам, которым не терпится растряссти жир.

К девяти вечера клиенты покидают тренажерный зал. Можно собираться. Напоследок

Гриша делает мне выговор. Я думал, он давно успокоился и забыл об инциденте. Прошло пять часов с того самого момента. Но кажется, дело не в моем косяке, а в его настроении. Выслушав гневного начальника, переодеваюсь и иду к Вике. Это стало ритуалом: учеба, работа, вечер с Викой. Мне нравится проводить с ней время, и это связано не только с сексом. Мы можем заниматься ерундой: просто слушать музыку через наушники; можем читать одну книгу на двоих и спорить о проблемах, затронутых автором; смотреть фильм в полной тишине или смеяться. Я не знаю, чем мы займемся сегодня, но точно уверен, что последующие два часа будут самыми счастливыми за весь день.

Время пролетает быстро. Нехотя обуваюсь. Мы оба сонные, так как уснули после секса.

— Напиши мне, как дойдешь до дома, — подавляя зевок, говорит Вика.

— Ты хотя бы сделала вид, что тебе не все равно то, что я ухожу, — шучу я.

Округляет глаза. Сон как рукой сняло.

— Что ты имеешь в виду?

Смеюсь.

— Шучу я. Ты зевнула — вот я и сказал, — шутливо толкает меня в грудь, но я притягиваю к себе и целую.

Это самый сложный этап нашего ритуала — прервать поцелуй. Мой член твердеет, как только она касается своим язычком моего.

— Все, я пошел, — резко разрывая поцелуй, говорю я.

Я всегда так делаю. Так лучше. Это как с раной. Если медленно убирать повязку, то боль тянется невыносимо долго, а если дернуть, то все происходит быстро, но, правда, намного больнее.

Быстрым шагом иду до дома, где меня ждет сюрприз. Маришка сидит на кухне вместе с мамой. Присоединяюсь к ним. Я не задаю вопросов по поводу анализов, так как не уверен, знает ли об этом мама. Но думаю, именно они привели Маришку к нам.

— Можно я останусь у вас ночевать? — спрашивает она, грея руки об чашку.

Мне не нравится грусть, которая проскальзывает в ее голосе.

— Ну конечно, зачем спрашивать об этом, — тут же откликается мама. — Комната Глеба свободна — можешь лечь там.

Перед сном заглядываю к Маришке пожелать ей спокойной ночи.

— Заходи, я не сплю, — не поднимая головы от подушки, говорит она.

— Обрадуешь меня? — сажусь на кровать.

В считанные секунды она садится и обнимает меня за шею. Ее тело содрогается от плача, а мое сердце сжимается от страха.

— Мариш, — прижимаю ее к себе.

— Мне так страшно, — всхлипывает у меня на плече.

— Что случилось? Объясни.

— Анализы плохие, и доктор решил, что мне нужно пройти обследование.

— Но это не приговор, а лишь способ поставить диагноз. Успокойся, — мой голос твердый, и я рад, что сумел не подать вида, как во мне просыпается паника. Я подавляю в себе это чувство, потому что кто-то из нас должен быть спокоен. Я не могу раскисать вместе с ней. Ей нужна моя поддержка.

— С утра я еду в клинику, поэтому приехала ночевать к вам. Я бы не смогла уснуть, думая о том, что мне скажут. В голове столько вариантов, и один страшнее другого, — отодвигается от меня и теребит свои пальцы.

— Прекрати накручивать себя раньше времени.

— Это сложно сделать, когда вопрос касается здоровья, а еще, — поднимает на меня глаза, — я до сих пор ничего не сказала Глебу.

— И правильно. Мы завтра поедem в клинику, ты пройдешь обследование и убедишься, что с тобой все в порядке, а потом уже скажешь Глебу об этом случае. Вы вместе посмеетесь над твоей необоснованной паникой и забудете обо всем.

Как же мне хочется, чтобы события развернулись в точности, как я описал. Другого варианта я не приму. Я не хочу...

— Ты хочешь поехать со мной? — тихо спрашивает она.

— Конечно, а теперь ложись, тебе нужно выспаться. Я посижу с тобой, пока ты не уснешь.

Она как послушный ребенок выполняет мои указания, а я сажусь рядом. Ее дыхание выравнивается примерно через полчаса, и я иду в свою комнату.

Ложусь на спину и пытаюсь что-то разглядеть в крошечной темноте. Ничего не видно. Хватаю телефон. Второй час ночи. Поздно писать Вике, и мне становится паршиво, оттого что я не пожелал ей спокойной ночи. Это впервые за все время, что мы вместе. Просматриваю ее фотографии на телефоне. Провожу пальцем по губам. Мне хочется оказаться рядом с ней и забыть обо всем на свете, потому что только она способна сделать мой серый мир ярким и насыщенным.

24 глава

21 октября

Ян

Как только просыпаюсь — сразу пишу сообщение Вике. Я и мой член уже скучают по ней, а увидимся мы только вечером.

Я: Я подам на тебя в суд!

Вика: За что? Доброе утро:)

Я: Доброе? Ты издеваешься? Не успел открыть глаза — уже стояк. И знаешь, кто виноват?

Вика: Учитывая, что меня нет рядом... мне стоит начинать нервничать?

Я: Вот именно, ТЕБЯ НЕТ РЯДОМ!!!! Ты не представляешь, о чем я сейчас мечтаю!

Вика: Можешь рассказать, но боюсь, лучше от этого тебе не станет.

Я: Вечером я не только расскажу тебе, но и покажу, а пока мне нужно утихомирить своего дружка.

Вика: До вечера;)

Я: Сильно не скучай. По нам:)

Вика: Не обещаю, но постараюсь.

Я: Доброе утро!)

Вика: Уже?

Я: Нет: (но после общения с тобой немного лучше.

Вика: Я рада, что смогла хоть как-то тебе помочь.

Откладываю телефон и иду в душ. Сегодня я должен быть в форме. Ради Маришки. Привожу себя в порядок. Родители и Маришка уже завтракают, когда захожу на кухню.

— Доброе утро, — говорю им.

Бросаю взгляд на Маришку. Мягко улыбается. Только от этой улыбки мое сердце ноет.

— Как работа? — врывается в мои мысли отец.

— Нормально.

Кивает, но ничего не говорит. Мама как всегда колдует у плиты. Маришка толком не ест. Касаюсь ее ноги под столом и указываю глазами на тарелку. Чуть слышно вздыхает. Повторяю жест. Сдается и начинает есть. Отец первым уезжает на работу. Следом мы отправляемся в клинику. Половину дороги мы не разговариваем. А потом Маришка устраивает мне допрос. Мне не хочется обсуждать с ней мои отношения с Викой.

— Я думала, мы друзья, — с обидой произносит она и отворачивается к окну.

— Мы друзья, — говорю я.

— Тогда расскажи об этой девушке, — разворачивает лицо ко мне.

— Что ты хочешь знать? — сдаюсь.

— Всё!

Смеюсь от того, как любопытство меняет ее настроение.

— Ее зовут Вика. Она красивая, добрая, нежная, умная, сексуальная, — улыбаюсь.

— Вау! Янчи, ты влюбился! — визжит подруга.

— Что? Нет. Да. Наверное. Я не знаю. В общем, мне с ней очень хорошо.

Маришка бросается меня обнимать. Это немного мешает вести машину.

— Янчи, я так рада за тебя, — наконец-то возвращается на свое сидение. — Я хочу с ней познакомиться. Хочу видеть девушку, которая свела тебя с ума.

— Обязательно вас познакомлю.

— Мне всегда было интересно, какая у тебя будет девушка, потому что ты ни одну не воспринимал всерьез.

Оставляю ее слова без комментария. Это все в прошлом. Никто и никогда не узнает о моих чувствах к Маришке. Сейчас это не имеет никакого значения. Важно только одно — ее здоровье.

— Нам сюда, — она указывает на белое многоэтажное здание впереди.

Заезжаю на стоянку и выключаю двигатель.

— Готова? — сжимаю ее руку.

Кивает.

На ресепшене нас встречает симпатичная девушка. Она объясняет, куда пройти, и мы идем к лифту.

— Двести двадцатый кабинет, — всю дорогу повторяет Маришка.

Возле кабинета человек десять. Занимаем очередь и садимся на стулья у стены. Люди в белых халатах слоняются по коридору. Мы наблюдаем за ними.

— Мне страшно, — тихо произносит Маришка.

— Все будет хорошо, — обнимаю ее плечи и притягиваю к себе.

— Спасибо, что приехал со мной. Одной мне было бы трудно. Эти стены давят. Они пропитаны болезнями.

— Мариш, хватит себя накручивать.

— Правда, посмотри вокруг, — обводит взглядом помещение, — за красивым интерьером прячутся страшные диагнозы.

Целую ее в макушку.

— Это всё не про тебя.

Вздыхает, но ничего не говорит в ответ.

Чувствую на себе чей-то взгляд. У меня галлюцинации? Нет. Это он. Чертов пижон! Пс

коридору идет несколько человек в белых халатах, и среди них — Миша. Что он здесь делает? Мы злобно смотрим друг на друга до тех пор, пока они не проходят мимо нас. Подходит наша очередь. Я хочу пойти с Маришкой, но медсестра, узнав, что я не муж, просит подождать за дверью. Измеряю коридор шагами. После долгих сорока минут, Маришка выходит. Подбегаю к ней.

— Ну, что сказал доктор?

— Меня оставляют на неделю.

— А что насчет диагноза?

— Будет известно после обследования.

Обнимаю ее. Мы стоим так, пока Маришка не отодвигается от меня.

— Принесешь мои вещи?

— Конечно. Какой этаж?

— Пятый. Пятьсот пятая палата.

— Пойдем, провожу тебя, а потом вернусь за твоей сумкой.

Удостоверившись, что Маришка хорошо устроилась, я еду на работу. Сегодня мне необходимо выпустить пар.

Виктория

Звонок в дверь отвлекает меня от репетиции песни. Выхожу из комнаты, намереваясь открыть дверь, но Кира меня опережает.

— Привет, — слышу голос Яна, а затем и вижу его, когда он переступает порог квартиры.

— Может, ты уже к нам жить переедешь? — спрашивает его Кира.

— А ты съедешь! — смеется Ян.

Не сдерживаюсь и начинаю смеяться вместе с ним.

— Поздравляю, Вика, твой парень — хам, — скрещивает руки на груди и уходит в свою комнату.

— Похоже, твой хвостик сегодня не в духе, — замечает Ян и подходит ближе ко мне, чтобы поцеловать.

— Тяжелый день, — обнимаю его за шею, — как ты?

— Нормально, — вздыхает.

— Не хочешь рассказывать? — отпускаю его и отхожу на шаг, давай возможность снять куртку.

Проводит рукой по волосам.

— Маришка. У нее проблемы со здоровьем. Пока ничего не ясно, но я беспокоюсь за нее. Сегодня отвез ее в клинику, оставили на обследование.

— Врачи хоть что-нибудь сказали? Что это может быть?

— Это и пугает. Они ничего не говорят, только отправляют на анализы и обследование.

— Все будет хорошо, — целую его в щеку и сжимаю ладонь, — голоден?

— Очень, — сжимает мои ягодицы.

— Я имела в виду еду, — смеюсь и легонько бью его ладонью в грудь.

— Нужно уточнять. И да, я хочу и то, и другое, — коварно улыбается.

— Какой хитрый.

— Я не виноват, что мой член просыпается, как только я вижу тебя.

— Уйдите от моей двери, я не хочу это слышать! — кричит Кира из своей комнаты.

— Завидуй молча, Кира, — кричит ей Ян.

— Ой, я вас умоляю!

— Даже если встанешь на колени, я не смогу тебе ничем помочь.

— Идем на кухню, — смеюсь и тяну его за собой.

— На кухню? Ты уверена? — приподнимает бровь.

— Сначала первое, потом второе, — подмигиваю.

— Под вторым ты имеешь в виду не котлеты. Я прав?

— Абсолютно.

Накладываю в тарелку еду для Яна и ставлю перед ним. Внезапно ощущаю дискомфорт внизу живота и чувствую влагу между ног. Надеюсь, это не то, что может испортить нам вечер... и ночь.

— Приятного аппетита. Я сейчас вернусь.

С этими словами выхожу из кухни и иду в ванную. Только бы это было не то, о чем я подумала. Как же не вовремя! Достая из шкафчика тампон и иду в комнату за новым бельем. Прделав все процедуры, возвращаюсь на кухню.

— Второе отменяется, — виновато сообщаю Яну.

— Что? — давится и начинает кашлять.

— Ну... гости нагрянули на несколько дней раньше, — закусываю губу.

— Кто?

— Прибор дал сбой, день революционера, переучёт, трубы прорвало, красные дни календаря...

Закрывает лицо ладонями и рычит. Его руки медленно спускаются к подбородку. С разочарованием произносит:

— Война роз.

Тишина. Осознаю весь наш диалог и начинаю смеяться. Определение Яна мне нравится больше.

— Прости, — виновато произношу, сажусь к нему на колени и обвиваю шею руками.

— И когда же Алая роза выкинет белый флаг? — улыбается.

— К выходным, наверное, — пожимаю плечами.

— Я очень надеюсь на это, потому что на субботу я кое-что запланировал, — подмигивает.

— И, конечно же, это сюрприз, и ты мне ничего не расскажешь.

— Соображаешь.

Проводит кончиком носа по моей щеке.

— Ну ты и хам, — смеюсь.

— Именно это и зацепило тебя во мне, — тянет зубами за мочку уха.

Откашливаясь, на кухню заходит Кира.

— Вы можете хотя бы на кухне не разводить эти розовые сопли? — недовольно произносит подруга, хотя я знаю, что она рада за нас.

Наверное, она специально делает вид, что ее раздражают наши с Яном отношения. Потому что он только еще больше начнет делать назло ей.

— Надо Грише сказать, чтобы поработал над твоим поведением, — не остается в долгу Ян.

— Передай своему парню, что у него слишком длинный язык, — обращается ко мне подруга.

Закатываю глаза. Эта парочка доведет меня до сумасшествия.

Остаток вечера мы проводим с Яном в моей комнате. Устроившись в обнимку на моей кровати, решаем посмотреть фильм. Лежа на боку, прижимаюсь спиной к Яну, а он обнимает меня за талию, сильнее притягивая к себе.

Посмотрев меньше половины фильма, чувствую, что меня начинает клонить в сон. Поворачиваю голову и вижу, что Ян уже спит. Стараясь не разбудить его, я тихонько выключаю ноутбук и натягиваю на нас одеяло. Ян сразу же просыпается и начинает что-то искать.

— Что ты ищешь?

— Телефон, надо маме сказать, что не приду домой.

Беру с тумбочки телефон и передаю его Яну. Быстро набирает сообщение для мамы: «Остаюсь ночевать», — смотрит на меня, улыбается и печатает дальше, — «у подружки». Отправляет смс и откладывает телефон.

— У подружки, значит? — переворачиваюсь на живот, приподнимаюсь на локтях и, не сдерживая улыбку, смотрю ему в глаза.

— Мама уже не верит, что я остаюсь у друга. Да и зачем ее пугать. Еще подумает, что сынок сменил ориентацию.

Целую его в губы и устаиваюсь поудобнее рядом с ним.

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — касается носом моей щеки, а затем дарит легкий поцелуй.

Обнимает меня за талию, прижимаясь ко мне всем телом. Я люблю засыпать в его объятиях. Чувствовать его дыхание и тепло. Вдыхать любимый запах. Одного человека достаточно, чтобы стереть из памяти все негативные события за день, неделю, год... всю жизнь.

Глава 25

25 октября

Виктория

Просыпаюсь от вибрации мобильного телефона, оповещающего о входящем сообщении. Потираю глаза, потягиваюсь и беру с прикроватной тумбочки телефон.

Ян: Доброе утро) Через час будь готова!

Я: Доброе утро! Может, скажешь, куда мы собираемся?

Ян: Не порть мой сюрприз.

Вика: Ладно, тогда жду тебя.

Ян: Надеюсь, Алая роза завяла?

Я: К твоему счастью — да:)

Ян: Вау! Я счастлив!

Я: Я в тебе ни секунды не сомневалась:)

Ян: Все, беги собираться.

Я: До встречи:)

Откладываю телефон и поднимаюсь с кровати. Я без понятия, куда Ян собрался меня вести: он не сделал мне ни малейшего намека. Мне нравится эта интрига и непредсказуемость. Никогда не знаешь, что он придумает на этот раз.

Застилаю постель и подхожу к шкафу — достаю джинсы и тонкую черную кофту. Кажется, сегодня на улице не так холодно, поэтому даже если мы будем гулять, замерзнуть я

не должна. Переодеваюсь и выхожу из комнаты. Кира в последнее время все чаще остается ночевать у Гриши. Сегодняшняя ночь не стала исключением. Если у них на самом деле все серьезно, то я только рада за подругу: она заслуживает счастья.

Не знаю, стоит ли мне завтракать. Неизвестно, какие у Яна планы, поэтому обхожусь небольшим количеством хлопьев с молоком.

Час пролетает незаметно, но я успеваю собраться к приходу Яна.

— Привет, — целует меня в губы, — держи — в знак победы Белой розы, — протягивает мне букет белых роз.

— Спасибо, — смеюсь и беру букет.

Квартиру сразу же наполняет божественный цветочный аромат.

— Обожаю розы, — обнимаю Яна и целую в щеку, — сейчас поставлю в воду и буду готова.

В гостиной беру вазу для цветов и иду в ванную, чтобы налить воды. Пользуюсь случаем, чтобы вдохнуть запах роз. Еще совсем недавно я и подумать не могла, что Ян такой романтик. Ставлю букет в своей комнате и возвращаюсь в прихожую.

— А где же хвостик? — спрашивает Ян.

— У Гриши, — обуваюсь и надеваю куртку, — я готова.

Беру ключи и телефон, выключаю свет в прихожей, и выходим из квартиры.

— Решила все-таки подготовить запасной аэродром? — смеется над Кирой Ян, пока я закрываю дверь.

— Похоже на то, — улыбаюсь, но почему-то от осознания того, что Кира может переехать к Грише, мне становится грустно.

Конечно, я понимаю, что она не будет жить со мной всю жизнь. И у нее, и у меня есть личная жизнь, но я так привыкла к ее компании.

Выйдя из подъезда, вижу, что Ян приехал на машине, — значит, мы куда-то поедem. Открывает передо мной дверь и дожидается, пока я сяду. Мягко захлопывает и, обойдя машину, садиться за руль. Заводит двигатель, выезжает со двора на трассу и включает музыку. В салоне сразу же начинает звучать песня Тофа «Мы так близко». Взяв меня за руку, Ян подпевает:

Не однократно пытался обмануть

Самого себя, что без тебя смогу.

Ты мой солнечный луч, среди серых туч,

Резко ускоренный пульс.

Обласкала меня взглядом, я застыл на миг,

Её улыбка способна пленить.

Её уста нежно шептали, я с жадностью слушал,

Держал её за кисти и хотел казаться лучше.

Без неё секунды часами стали,

А время с ней будто пепел на ветру сгорало.

Мы пропадали за горизонтом, на пару дней,

На пару с ней, наш парус полон ветров и идей.

В нашей каюте море уюта,

Две комнаты, балкон и коридор ведёт на кухню.

Я осознаю теперь каждое утро,

Она прозрачная капля среди воды мутной.

Не верить, что я слышу, как Ян поет. Он не перестает меня удивлять, поэтому припев я начинаю петь вместе с ним:

Мы так близко, не потушить наше пламя.

Мы так близко, на расстояние дыхания.

Мы так близко, не потушить наше пламя.

Мы так близко, на расстояние дыхания.

— Может вместе споем на осеннем балу? — подмигивает.

— Я подумаю над твоим предложением.

— Я бы поторопился с решением. Не каждый день предлагаю спеть дуэтом.

— Боюсь, друзья тебя не поймут.

— Мне плевать, что скажут другие. К тому же из друзей у меня только Маришка, а ей эта идея понравится.

— Расскажи мне про нее. Сколько лет вы дружите?

— Столько не живут, — смеется.

— Это все, что ты расскажешь?

— Почему женщины такие любопытные?

— Кажется, кто-то говорил, что не любит недосказанность, хотя сам же и не договариваешь, — смотрю на него с подозрением, но улыбаюсь.

— Буквально пару дней назад Маришка устроила мне допрос. Хотела узнать о тебе. Теперь ты хочешь узнать о ней. Может вам встретиться и друг у друга спросить.

— Неплохая идея, — отворачиваюсь к окну.

Решаю больше не устраивать допрос. Но мне неприятно, что Ян уходит от ответа, в то время как я с ним всегда искренна.

— Я обещал ей познакомить вас. Думаю, вы найдете общий язык. Мы дружим с детства. Она классная.

— Не сомневаюсь в этом, — натягиваю улыбку.

— Всё хорошо?

— Да. Долго нам еще ехать?

— Почти приехали.

На повороте съезжаем с трассы и поворачиваем к дачным домам. Сразу вспоминаю обещание Яна показать мне усадьбу его мамы. Останавливаемся возле белого бетонного забора, а за ним — небольшой домик.

— Приехали, — говорит Ян и глушит двигатель.

Выходим из машины. По другую сторону от улицы — сосновый лес. Ян достает ключи и открывает калитку. Проходим во двор — все аккуратно и ухожено. Сразу видно, что всем здесь занимается женщина. Кусты, фруктовые деревья, декоративные маленькие ёлочки, дорожки выложены плиткой. Сам дом небольшой, построен из белого кирпича. К нему пристроена деревянная веранда, сбоку от дома стоит беседка и баня. Природа, чистый воздух, тишина.

— Мне нравится, здесь так спокойно, — говорю Яну, когда он обнимает меня за талию.

— Можем переехать, — улыбается.

Поворачиваюсь к нему лицом.

— Ты серьезно?

— Ну, если ты готова топить печь каждый день и мыться в бане, то да.

— Нет уж, к такому меня жизнь не готовила, — смеюсь.

— Смотри, многое теряешь.

— То есть, ты готов к такой жизни?

— Я с детства провожу здесь все выходные и каникулы, поэтому да. Плюс ты будешь рядом.

— Я тоже детство проводила с бабушкой в деревне, но все-таки привыкла к квартире.

— Ты избалованная девочка! — целует меня в губы.

— Ничего не могу с собой поделаться: я люблю комфорт. Тем более отсюда на работу далеко ездить.

— Жаль.

— Зато есть второй вариант — квартира. Не надо топить печь и мыться в бане.

— Нет. Я не перееду к тебе.

Выражаю удивление, затем начинаю смеяться.

— Ты многое теряешь.

— Знаю, но это выше моих принципов.

— Тогда остается ждать, когда ты заработаешь на квартиру, — встаю на носочки и целую его в губы.

— Запасись терпением, потому что придется долго ждать, — смеется.

— Я терпеливая, — трую кончиком носа о его подбородок.

С дуновением ветра по спине пробежал холодок. Все-таки стоило надеть свитер потеплее.

— Пойдем в дом? Прохладно стало.

Кивает, и мы идем в обнимку ко входу.

Ян

Оставляю Вику в доме и отправляюсь за едой, которая осталась в машине. Мама приготовила столько, что вряд ли мы все осилим. Правда, пришлось ей рассказать о нас с Викой. Еще раз убедился, какие женщины любопытные. Захожу в дом и застаю Вику рассматривающей фотографии на стене. В зале мама отвела отдельный угол для них. По ним можно определить хронологические события нашей семьи.

— Это твоя семья?

— Да, и кстати, девушка на фото — это Маришка, — наблюдаю за ее реакцией.

— Симпатичная, — смотрит на меня исподлобья.

Ревнует? Однозначно. И, черт возьми, мне это приятно.

— Не буду тебе мешать.

Возвращает свое внимание к фотографиям, а я иду на кухню. Вика присоединяется ко мне минут через десять.

— Только не говори, что это все приготовил ты, — смеется.

— А почему нет?

Судя по ее лицу, она верит в то, что я мог все это приготовить.

— Здесь столько всего вкусного. Всю ночь у плиты стоял?

— Теперь ты видишь, как я старался для тебя.

— Вижу. Хочешь меня откормить, чтобы я не влезла ни в одно платье, — вскидывает бровь.

— Я что похож на камикадзе? Ты же раздавишь меня. К тому же меня все устраивает в тебе, — обнимаю ее за талию и притягиваю к себе, — и всё это приготовила мама.

— Что ты ей сказал, что она настолько сжалась над нами? — смеется.

— Какая ты все-таки любопытная!

— Любопытство не порок, — обнимает меня за шею.

— Давай не будем вспоминать о пороках, иначе мы не поедем.

— Извращенец, — смеется.

— Твой извращенец, — провожу тыльной стороной ладони по ее щеке.

— Мой, — отвечает с нежностью.

Сердцебиение учащается. Во рту пересыхает только от одного ее слова. Как такое может быть?

— Надо растопить камин: ты замерзла, — намеренно перевожу разговор в другое русло, иначе не сдержусь и скажу лишнего, но я пока не готов к этому шагу.

— Это было бы просто замечательно.

Спустя полчаса в доме намного теплее. Мы устраиваемся на полу возле камина. Музыка, вино, вкусная еда и Вика делают это все особенным для меня. Пройдут года, но этот день навсегда останется в моей памяти, как один из самых счастливых. А что более удивительно, я хочу больше таких дней для нас, чтобы раствориться в этой эйфории.

За разговорами мы не замечаем, как солнце клонится к закату. Мы говорим обо всем. Узнаем новое друг о друге. Чем больше Вика рассказывает о себе, тем сильнее я влюбляюсь в нее. Иначе я не могу назвать это чувства. Эта девушка необыкновенная. В ней нет ни одной отрицательной черты, хотя я знаю: идеальных людей не бывает. Но для меня она идеал. Даже если когда-нибудь проявится что-то плохое в ней — я полюблю и эту ее сторону. Наблюдаю за тем, как она закидывает в рот виноград, и во мне просыпается жгучее желание. Я хочу ее как никогда. Ложусь на пол, так что Вика наблюдает за мной сверху. Ее щеки порозовели от вина, глаза блестят, но она не пьяна. Запускает пальцы в мои волосы. Прикрываю веки от наслаждения. Чувствую ее губы на своих. Кончики ее волос щекочут мое лицо. Робким движением проводит язычком по моим губам. Впускаю. Нежно ласкает мой язык. Брюки уже распирает от возбуждения. Поцелуй из нежного перерастает в страстный, и мне хочется войти в нее немедленно, но для начала я хочу кое-что другое. Разрываю поцелуй.

— Иди ко мне, — хлопаю ладонью около себя.

Она ложится на плед рядом со мной. В комнате жарко, поэтому я стягиваю с нее одежду. Медленно, чередуя это с поцелуями. Последними остаются трусики. Избавляюсь от них и наслаждаюсь прекрасным телом своей девушки, сидя перед ней на коленях.

— Ты такая красивая!

— Ян...

— Я хочу попробовать тебя на вкус.

Ее зрачки расширяются, а затем медленно кивает.

Меня охватывает волнение и трепет, так как это будет первый опыт. Провожу ладонями от щиколоток до бедер. Ее тело дрожит под моими руками. Устраиваюсь у нее между ног и касаюсь языком клитора. Вздрагивает. Я наслаждаюсь. Еще одно касание — ее пальцы в моих волосах. С каждым движением моего языка ее хватка становится жестче, а стоны — громче. Закидывает ноги мне на плечи и подается вперед. Еще немного — и она кончит, поэтому ускоряю движения.

— Ян! — и ее тело сотрясает оргазм. Поднимаю голову и смотрю на то, как вздымается ее грудь.

Ложусь с ней рядом и убираю волосы с ее лица. Они влажные.

— Ты очень вкусная!

Смущенно улыбается.

— Я еще не закончил с тобой.

Наклоняюсь и целую в губы. Вика расстегивает ремень и помогает избавиться от одежды. Медленно вхожу в нее.

— Как же долго я этого ждал!

Я не тороплюсь. Я осознаю тот факт, что мы единое целое на данный момент. Наши движения плавные и нежные. Страстные поцелуи прерывают стоны. Мокрые тела скользят. Ничто не имеет значения сейчас. Есть только ОНА и Я. Мы приходим к финалу одновременно, выкрикивая имена друг друга, а затем просто лежим в обнимку. Мои пальцы рисуют узоры на ее животе. Ее — теребят мои волосы. Проходит много минут, прежде чем я начинаю говорить.

— А может, пижон импотент?

— С чего такой вывод? — заливается от смеха.

— А что я должен думать, если ты была девочкой. Либо он импотент, либо латентный гей. Лично я с первой пары заценил твои данные.

— Просто у нас до этого не дошло. Он неплохой, но, наверное, я не воспринимала его как человека, которому готова полностью открыться, — признается Вика.

— И что же отличает меня от Миши?

— Вы абсолютно разные. С ним я не чувствовала того, что чувствую с тобой.

— А что ты чувствуешь рядом со мной?

Сердце отбивает ритм в ожидании ответа.

— Рядом с тобой я ожила.

Могу с уверенностью заявить, то же самое произошло и со мной. Только я не признаюсь в этом Вике, а перевожу разговор в шутку.

— Хочешь сказать, до этого ты была зомби? — отодвигаюсь от нее.

— Боже! С тобой невозможно серьезно разговаривать, — закатывает глаза.

— Можно. О чем ты хочешь поговорить? — с серьезным видом спрашиваю я.

— Расскажи о своей первой любви.

Она ложится на бок, подложив ладони под щеку.

— Ну, она блондинка. Горячая блондинка. А еще у нее аппетитные ножки и классная грудь.

— Ты что маньяк? Охотишься за блондинками? Мне даже как-то обидно стало.

Она не поняла то, что я хотел донести до нее, но меня даже радует этот факт. Я знаю, что буду уязвим, как только Вика узнает о моих чувствах. К тому же мне неизвестно, что испытывает она. Я должен быть уверен, что это взаимно, прежде чем раскрыться ей.

— А ты думаешь, зачем я привез тебя в такую глушь? — переворачиваю ее на спину и сажусь сверху.

— И что же ты будешь со мной делать?

— Сейчас узнаешь! — касаюсь губами ее соска.

До утра мы точно не уснем. В этом я уверен.

Глава 26

26 октября

Ян

Я спал пару часов, но чувствую себя бодрым. Вика устроилась у меня под боком. Наблюдаю за тем, как она спит. Мне хочется прикоснуться к ней, но я сдерживаюсь. Ей необходимо отдохнуть после этой ночи. Ее волосы разметались по подушке, и я чувствую запах шампуня. Вдыхаю. Люблю просыпаться рядом с ней. Каждый день, каждый час, каждая секунда, проведенная с ней — особенная, как и она сама. Мне становится страшно от мысли, что это может закончиться. Зажмуриваю глаза.

«Нет. Это не про нас», — мысленно успокаиваю себя.

Открываю глаза и смотрю на нее. Даже во сне она возбуждает меня. Лучше мне оставить ее одну. Поднимаюсь и ищу свою одежду. Всё разбросано по комнате. Поднимаю вещи и одеваюсь. Стараюсь не шуметь, пока выхожу из дома. На улице холодно. Подкуриваю сигарету и сажусь на крыльцо, широко расставив ноги. Выпускаю кольца дыма и наблюдаю за тем, как они постепенно исчезают. Вот так и лучшие моменты нашей жизни проходят, но они остаются в памяти, и мы всегда можем вернуться назад и испытать чувства, которые переполняли нас. Докуриваю сигарету и выбрасываю окурок. Я уже собираюсь подняться, как мою шею обвивают тонкие руки. Накрываю их ладонями.

— Почему не разбудил меня? — Вика утыкается мне в шею.

— Ты так сладко спала.

Мой взгляд падает на ее руки, точнее на мой свитер. Разворачиваюсь и смотрю на ее тело. На ней только мой свитер, едва достигающий до середины бедер.

— Это лучшее, что я на тебе видел, — признаюсь я, не в силах оторвать взгляд от ее ног.

— Мне тоже нравится. Пожалуй, оставлю себе.

— Отлично, а теперь идем в дом. На улице холодно, и ты своим видом разбудила моего братца, — поднимаюсь на ноги и беру ее за руку.

Она смеется и следует за мной. Сажусь на диван, притягивая ее на свои колени. Обвивает мою шею руками и нежно целует. Медленно раскачивается. Это больно и приятно одновременно.

— Хватит меня дразнить, — шепчу ей в губы.

Поддеваю пальцами ее трусики и тяну в стороны.

— Хочу избавить тебя от этого ненужного куска ткани.

Смеется, запрокинув голову назад.

— Приподнимись, — прошу я.

Вика избавляет нас от одежды, и мы снова наслаждаемся друг другом. Страстные поцелуи разбавляются стонами. Наши тела будто созданы друг для друга. Рядом с ней я наконец-то понимаю значение слова «гармония».

Моя голова покоится на спинке дивана, и я отхожу от очередного оргазма. Вика сидит на моих коленях, прислонившись к груди, а ее ноги обвиты вокруг моей талии. Наше дыхание постепенно выравнивается, и я обнимаю ее за талию.

— Вик, что мы будем делать?

Не знаю, подходящий ли момент для этого разговора?

— О чем ты? — непонимающе смотрит на меня.

Поднимаю голову и устремляю на нее взгляд.

— О нас с тобой, — указываю пальцем на нее, потом на себя, — мы не можем больше скрывать наши отношения.

— Хочешь объявить об этом на весь университет? — хихикает.

— Нет, но я хочу прикасаться к тебе в любой момент, не думая о том, что нас могут

увидеть.

— Осталось чуть больше месяца, — опускает взгляд и проводит пальцем линию по моей груди, — мне нужна эта работа.

— Ты не потеряешь работу из-за меня. Я совершеннолетний. Мне 20 лет. Кстати, а сколько тебе?

Удивление читается на ее лице.

— 23, - начинает смеяться, — мой парень не знает, сколько мне лет.

— Для меня это не имеет значение, а для тебя? — изучаю ее лицо.

— Уже нет.

— Значит, раньше для тебя это было важно?

— До тебя, — обвивает мою шею руками и целует в губы.

Как обычно, ее поцелуй успокаивает и отвлекает меня от всего на свете.

— Завтрак? — отстраняясь от ее губ, спрашиваю я.

— Ты точно хочешь меня откормить.

— Вообще-то, это проявление заботы, — помогаю ей встать на ноги.

Приготовив завтрак, мы снова устраиваемся на полу у камина. Если бы два месяца назад мне сказали, что я буду тащиться от того, что девушка закидывает мне в рот кусочек сыра, я бы рассмеялся в лицо этому человеку. А сейчас я сижу в ожидании очередного лакомства с ее рук.

Плотно позавтракав, мы убираем беспорядок, устроенный нами вчера, и собираемся в город. Я не хочу уезжать, но мне надо на работу. Будет сложно перестроиться на бешеный ритм города после неторопливых выходных на даче, но у меня нет выбора.

Всю дорогу до дома Вика дремлет. Я не мешаю ей разговорами. Ей необходимо отдохнуть перед трудовой неделей, и до вечера у нее будет достаточно времени прийти в себя. В салоне тихо играет музыка. Я мысленно прокручиваю события последних двух месяцев, периодически поглядывая на Вику. Кто бы мог подумать, что наши отношения так закрутятся. Я всего лишь хотел ее трахнуть, а теперь не представляю свою жизнь без этой светловолосой девушки.

Подъезжаю к ее дому и несколько минут просто наблюдаю за тем, как она спит. Есть ли хоть что-то в ней, что я не люблю? Вряд ли. Касаюсь губами ее щеки. Просыпается и потягивается на сиденье.

— Приехали.

— Так быстро, — лениво произносит она.

— Кому как.

Смеемся.

Провожая ее до квартиры и мчусь домой. У меня чуть больше часа, чтобы собраться на работу. Дома только отец. Непривычно видеть его у плиты.

— Привет, а где мама?

— В парикмахерской.

— Ясно, — тереблю в руках ключи.

— Янчи, составишь мне компанию? — указывает глазами на омлет в сковородке.

От неожиданности киваю в ответ. Садимся за стол, и я чувствую неловкость. Не помню, когда мы последний раз сидели так вдвоем.

— Когда мы с твоей мамой поженились, это было наше коронное блюдо, — с нежностью произносит он.

— Вкусно.

— Знаешь, в чем секрет этого блюда?

— В чем?

— Оно готовится из всего, что есть в холодильнике, — смеется.

Отец подозрительно веселый. Может, он выпил немного, пока мамы нет дома. Пока мы обедаем, слушаю рассказы о семейной жизни родителей. Наша семья обычная, но кое-что нас выделяет из среднестатистических семей: мы с Глебом никогда не видели своих бабушек и дедушек. Я знаю, что мама росла в детском доме, а вот что конкретно произошло с родителями отца — никогда не обсуждалось в нашей семье. Я знаю, что их уже нет в живых, но почему мы никогда не ездили к ним при жизни или они к нам — это мне неизвестно.

— Па, а где жили твои родители?

Он меняется в лице.

— Почему ты спрашиваешь о них?

— Интересно, почему я их никогда не видел.

— Они не хотели этого. Никогда.

Голос отца становится скрипучим. Зря я затеял этот разговор.

— Спасибо за обед, все было вкусно, — поднимаюсь из-за стола.

Кивает.

Я практически выхожу из кухни, когда вслед доносится его вопрос:

— Когда ты познакомишь нас со своей девушкой?

— Скоро, — не оборачиваясь, отвечаю я.

— Хорошо.

Оставляю его на кухне и иду в свою комнату. Интересно, мама все ему рассказала о Вике? Она завалила меня вопросами — и я сдался. Рассказал о наших отношениях. Не представляю реакцию отца, когда он узнает о том, что Вика мой преподаватель.

Виктория

Как только я захожу в квартиру — меня сразу же встречает Кира. Я уже мысленно готова к куче вопросов, которые вот-вот «полюются».

— Привет, — улыбаюсь ей и закрываю за собой входную дверь.

— Привет. Где ночевала? — хитро смотрит.

— С Яном на дачу ездили, — не могу сдержать улыбку.

Это были самые лучшие выходные в моей жизни. Я прекрасно провела время со своим парнем и уже начинаю по нему скучать, хотя мы только попрощались. Наверное, мне никогда не надоест его общество. Мне всегда мало, и я хочу его с каждым разом все больше и сильнее. Дикость какая-то, но я не могу им насытиться.

Снимаю обувь и оставляю на вешалке верхнюю одежду. Закатываю длинные рукава свитера и иду в свою комнату. Кира идет следом за мной.

— Что это на тебе? — осматривает новую вещь.

— Это свитер Яна, — улыбаюсь как дурочка и вдыхаю его запах.

— Вы уже шмотками меняетесь...понятно, — округляет глаза и садится на край кровати, подогнув под себя одну ногу.

Оставляю ее слова без комментария и ложусь поперек кровати. Беру декоративную подушку, обнимаю ее и, улыбаясь, смотрю в потолок.

— Ну, долго молчать будешь?

— Я не знаю с чего начать, — смеюсь и перевожу взгляд на подругу.

— Рассказывай все до мельчайших подробностей, — устраивается поудобнее.

— Сначала он приехал за мной с букетом, — указываю на тумбу за спиной Киры, — потом мы пели в машине, и Ян предложил вместе выступить на осеннем балу.

Смеюсь, вспоминая события вчерашнего дня.

— Ой, нет, я не выдержу вас вместе еще и на сцене в универе, — строит гримасу отвращения, чем вызывает у меня еще больший смех.

— Еще он хочет познакомить меня со своей подругой Мариной. Кстати, видела у них на даче фотографии: она как будто член семьи. Если бы я не знала, что она встречается со старшим братом, то подумала бы, что они с Яном влюблены.

— Так может Ян в нее влюблен?

Одаряю подругу убийственным взглядом.

— Она брюнетка, а Ян сказал, что его первая любовь — блондинка... — задумываюсь.

Вспоминаю его слова: «Она блондинка, горячая блондинка. А еще у нее аппетитные ножки и классная грудь». Почему-то до меня только сейчас доходит истинный смысл его слов. Я его первая любовь. Он любит меня.

— Он меня любит! — резко поднимаюсь с кровати.

— О Господи! Ты какая-то ненормальная стала. Зачем же так пугать?

Сажусь напротив подруги, повторяя ее позу.

— Он вчера признался мне в любви, а я поняла это только сейчас, — закрываю лицо руками.

— Ну ничего, потом ответишь ему, — пожимает плечами, — тоже мне проблема. Все равно постоянно рядом крутится. Кстати, может вечером сходим все вместе в пиццерию?

— Даже не знаю, — теряюсь от предложения подруги, — сейчас спрошу у Яна.

Кира закатывает глаза и качает головой. Достаяю из кармана джинсов телефон и пишу Яну смс.

Я: Какие планы на вечер?

Ян: Секс. Много секса.

Пытаюсь сдержать улыбку, но у меня это плохо получается.

Я: Тебе не хватило ночью и утром?:)

Ян: Мне всегда будет мало секса с тобой.

Поднимаю взгляд на Киру, она внимательно за мной наблюдает. Мне становится еще тяжелее сдержать улыбку.

Я: Это все, конечно, заманчиво, но Кира приглашает нас в пиццерию.

Ян: Ты хочешь пойти?

Я: Да, наверное. Если ты не против:)

Ян: Не против.

— Когда пойдем? — спрашиваю у Киры.

— Вечером. Когда тренажерка закроется.

Я: Тогда жду тебя после работы.

Ян: Ок.

Отложив телефон, продолжаю рассказывать Кире, как мы провели вчерашний день, пропуская интимную часть. После девяти приходят наши мужчины, и мы все вместе идем в пиццерию, расположенную недалеко от нашего дома. Кира с Гришей чувствуют себя свободно: всю дорогу до пиццерии держатся за руки и все время смеются. Я очень рада за

подругу. Она смогла найти подходящего для себя человека. Сейчас мне даже сложно представить кого-то другого рядом с ней: они просто идеальная пара. То же самое я могу сказать и про нас с Яном. Кажется, будто мы всегда были вместе. Я настолько привыкла к нему, и мне очень хорошо с ним.

Занимаем свободный столик в конце зала. Кира садится рядом с Гришей, а мы с Яном напротив них. К нам сразу подходит официант и принимает заказ на две пиццы и напитки.

— Слышала, ты хочешь увести мою единственную лучшую подругу в деревню, — обращается Кира к Яну.

Не ожидала, что она заговорит на эту тему, поэтому под столом легонько пинаю ее по ноге и взглядом прошу замолчать. Теперь Ян может подумать, что я рассказываю Кире абсолютно все, что между нами происходит. Обычно парням такое не нравится.

— Она не хочет, — спокойно отвечает он.

Кира наклоняется ближе к Яну и, прикрыв рот с одной стороны рукой, шепчет:

— Она уже собрала чемоданы.

— Кира! — одариваю ее гневным взглядом.

— Ну, тогда скоро мы переедем, — Ян обнимает меня за плечи.

Я пока не готова переезжать, тем более на дачу. Но с другой стороны, это прекрасная возможность быть ближе к Яну — чего мне ужасно хочется. В совместной жизни есть много положительных моментов, но также есть и отрицательные. Самый главный минус — когда-нибудь наш интерес друг к другу начнет пропадать, а я этого очень боюсь.

— Мы это еще обсудим, — предупреждаю Яна.

— Обсудим? — смотрит мне в глаза и уголки его губ приподнимаются.

— Зимой я там жить не буду, — смеюсь, — я замерзла утром.

— А работать кто будет? — перебивает Гриша.

— Он боится, что ты уволишься, — смеется Кира.

— Мне нужно на что-то кормить Вику, а ест она, я вам скажу, за двоих. Так что не увольюсь.

— Неправда! — возмущаюсь я.

Кира смеется, но потом до нее доходит другой смысл слов Яна.

— За двоих?!

Прикрываю глаза рукой.

— Он не это имел в виду, — объясняю подруге.

— Не пугайте меня так. Хотя, я бы хотела познакомиться с маленьким Викиянчиком.

— С кем? — в один голос спрашивают Гриша и Ян, а я не могу сдержать смех.

— Не важно, — отмахивается Кира.

Нам, наконец-то, приносят наш заказ, и когда я поднимаю взгляд на официанта, за ним замечаю Минаева Рому. Он только зашел в пиццерию, но уже заметил нас. Внутри все переворачивается от осознания того, что о нас с Яном теперь станет известно в университете. Отвлекаю Яна от разговора с Гришей и глазами указываю в сторону входа.

— Сейчас вернусь, — с этими словами он поднимается из-за стола и идет к Роме.

Наблюдаю за ними. Жмут друг другу руки, Рома улыбается и поглядывает в мою сторону. Мне становится неловко, что нас заметили. Не то чтобы я стеснялась своих отношений с Яном, я просто не хочу проблем и сплетен на работе.

— Это тот языкастый друг Яна? — спрашивает Кира, поворачиваясь в направлении Яна и Ромы.

— Да, Минаев.

Через несколько минут Ян возвращается и садится за стол.

— Все хорошо, — целует меня в висок и обнимает за плечи.

Решаю не начинать расспрос, пока мы не останемся наедине. Надеюсь, Рома никому не расскажет о том, что видел нас с Яном вместе.

После пиццерии решаем все вместе прогуляться. Кира с Гришей идут впереди, поэтому у нас с Яном появляется возможность поговорить.

— Как Рома отреагировал, увидев нас вместе? — решаю начать разговор.

— А ты как думаешь?

— Ты ему рассказал?

— Вик, он же не дурак, сам догадался.

Тяжело вздыхаю.

— Ладно.

— Не переживай, он никому ничего не скажет.

Одновременно останавливаемся. Поддаюсь порыву нежности и обнимаю Яна за талию, прижимаясь к нему всем телом. Поднимаю голову и смотрю ему в глаза, затем приподнимаюсь на носочках и целую его в губы.

— Ты на меня не обижаешься? Просто я пока не готова к тому, чтобы наши отношения обсуждали в университете.

— Тебе не все равно, что думают другие? Мне плевать. Главное, что нам хорошо вместе.

— Очень хорошо, — исправляю его и улыбаюсь.

— Тогда прекрати об этом думать и наслаждайся моментом, — с нежностью убирает мою прядь волос за ухо.

Я бы перестала волноваться на этот счет, если бы это не могло повлиять на мою работу. Надеюсь, что все будет в порядке, потому что мне совсем не хочется проблем.

Прощание возле подъезда у нас происходит долго. Страстные поцелуи чередуются нежными и легкими. Так не хочется прощаться с Яном, но нам двоим завтра с утра в университет. Выходные выдались насыщенными, и вместе с ними пополнилась моя коллекция прекрасных воспоминаний.

Быстрый поцелуй — и Ян уходит не оглядываясь. Я же еще некоторое время стою и смотрю ему вслед. Наверное, мне всегда будет его не хватать.

Приняв душ и пожелав Кире спокойной ночи, захожу в свою комнату. Сразу же беру свитер Яна, лежащий у меня на кровати, и надеваю его. Заворачиваюсь сильнее и вдыхаю запах. Свитер пропитан одеколоном Яна и сигаретным дымом — с недавнего времени мое самое любимое сочетание. Мне нравится абсолютно все в этом мужчине. Я одержима им. Мне хочется все время быть с ним. И даже когда ложусь в постель, мне его ужасно не хватает. Беру телефон и пишу Яну сообщение:

Я: В моей постели слишком много места для меня одной.

Закусываю губу, чтобы сдержать улыбку, и ожидаю его реакции на такое провокационное сообщение.

Ян: Зачем ты это делаешь?

Я: Что именно?:)

Ян: Ты же знаешь, как я хочу сейчас быть рядом с тобой, и пишешь такое. В общем, буду через пятнадцать минут. Жди.

Сердцебиение учащается, внутри все ликует.

Я: Нам завтра в универ. Забыл?

Ян: Не пытайся меня отговорить.

Смеюсь и пишу ответ:

Я: Ненасытный:) Жду.

Мне нравится, что он не может без меня так же, как и я без него.

Ян действительно укладывается в пятнадцать минут. Как только я открываю дверь — он сразу же впивается в мои губы страстным поцелуем. Похоже, что сегодня нас двоих опять ждет бессонная ночь.

Глава 27

29 октября

Ян

— Значит, ты мутишь с нашей Викусей? — спрашивает Рома, пока мы идем в аудиторию.

Останавливаюсь. По моему взгляду он понимает, что ляпнул не то.

— Ладно, не кипятись, — поднимает руки ладонями вперед.

— Для тебя — Виктория Валерьевна, — сухо произношу я.

— Хорошо, — смеется.

Продолжаем путь. Его не было на парах эти два дня, но он уже меня раздражает. А его расспросы по поводу нас с Викой выводят из себя.

— Черт! Немой, ну ты реально крутой чувак. Дай пять.

Снова останавливаюсь.

— Бля, ты тупой что ли? Хватит об этом. Забудь, что видел нас.

— Ты понимаешь, что такое невозможно забыть?! — восклицает он.

— Если я узнаю, что ты проболтался кому-то...

— За это не переживай.

Киваю и захожу в аудиторию.

— А что за тип был с рыжей? — плюхается на стул тощий.

— Мой шеф.

— Немой, ты серьезно? Когда ты стал таким скрытным? У тебя появилась подруга и работа...

Сокурсники оборачиваются, услышав его слова.

— Заткнись, — цежу сквозь зубы.

Раздается звонок. Все устремляют взгляд на преподавателя.

Спустя десять минут в аудиторию заходит мой отец. Жестом руки просит сесть нас.

Сказав несколько слов преподавателю, смотрит на меня.

— Ян, выйдите, пожалуйста, — просит преподша.

За три года учебы отец ни разу не приходил на мои занятия. Сердце отбивает ритм. Мысли лихорадочно крутятся. Что могло произойти? Однозначно что-то важное, иначе отец не пришел бы. Не в его правилах показывать наши родственные связи. Надеюсь, это не касается мамы и Глеба. Выходим в коридор.

— Что-то случилось?

— Да, — трет затылок.

Нервничает.

— Мама?

— Нет-нет. Маришка.

В висках стучит.

— Она в клинике. У Маришки опухоль гипофиза, — я вижу боль в его глазах.

Ком подкатывает к горлу. Мне хочется кричать от злости, но я лишь сжимаю кулаки.

— Может, врачи ошиблись?

— К сожалению, нет. Янчи, она прошла полное обследование. Это окончательный вердикт, — отец отводит взгляд.

Ему, как и мне, сложно держать себя в руках.

— Это лечится?

— Я больше ничего не знаю, — возвращает взгляд, — мама позвонила и рассказала о диагнозе. Родители Маришки уже у нее в клинике. Отвези маму туда. Я не могу поехать. Никак не могу вырваться с работы, а мама не может сесть за руль: у нее поднялось давление.

— Конечно отвезу.

Одновременно отходим от двери.

— Позвони мне, как всё узнаешь, — просит отец.

— Обязательно.

— Будь осторожен на дороге: сегодня гололед.

Киваю и иду к выходу.

Беру такси. По дороге отправляю сообщение Грише о том, что не смогу выйти на работу, а затем пишу Вике.

Я: Привет. Еду в клинику к Маришке.

Через пару секунд приходит ответ.

Вика: Привет. Есть какие-то новости?

Я: Нет.

Расскажу ей при встрече обо всем.

Вика: Вечером придешь?

Я: Обязательно:)

Вика: Буду ждать;)

Даже через сообщения она успокаивает меня.

Добравшись до дома, застаю маму на кухне. Бросаю на нее взгляд и понимаю, что она плакала.

— Янчи, ты голоден? — как всегда с заботой интересуется она.

— Нет.

— Тогда мы можем ехать.

По дороге спрашиваю у мамы, что сказали родители Маришки, но ничего нового не узнаю. Периодически она подносит платок к глазам. Я еще держусь, но надолго ли хватит моей выдержки? Не знаю. Это все так ужасно, что я отказываюсь верить в этот бред. Маришка не может нас оставить. Сжимаю руль. Слеза скатывается по щеке. Вот и предел моей выдержке. Всю оставшуюся дорогу мы молчим, но наши мысли крутятся вокруг одного человека, ради которого мы сделаем всё возможное и невозможное.

Припарковавшись, направляемся к зданию клиники. Каждый шаг эхом отдается в висках. Мама хочет пойти к ресепшену, но я указываю в противоположную сторону.

— Ты знал, — утверждает она.

— Я привез ее на обследование.

— Вы всегда были близки. Удивительно, что она выбрала Глеба, — говорит мама,

заходя в лифт.

Значит ли это, что она догадывалась о моих чувствах к Маришке?

— Ты знала, — так же констатирую факт я.

— Янчи, я твоя мама, — дарит мне теплую улыбку.

Опускаю глаза. Впервые мне становится стыдно за свои чувства к Маришке. Такое ощущение, что я предал Глеба.

— Янчи, мы не выбираем, кого любить. Это чувство неподвластно человеку.

Поднимаю глаза.

— У меня самая мудрая мама, — пытаюсь улыбнуться. То же самое делает и она.

Лифт открывается, и мы снова окунаемся в больничный мир. Чем ближе пятьсот пятая палата, тем страшнее мне становится. Не стовариваясь, мы останавливаемся возле двери. Набрав в легкие кислорода, открываю дверь и пропускаю маму вперед. Сначала замечаю родителей Маришки. Они сейчас кажутся старше своих лет. Ее болезнь наложила свой разрушающий отпечаток и на них. Встречаюсь со взглядом карих глаз. Маришка... В этих глазах — пустота, боль, отчаяние, страх, печаль. Слабые улыбки вместо приветствия. Подхожу к ее отцу и жму руку. Здравуюсь с тетей Валей. Мама уже ведет расспросы, поглаживая руку Маришки. Беру стул и сажусь возле кровати.

— А где делают такие операции? — задает очередной вопрос мама.

— Доктор посоветовал клинику Ассута в Израиле, но одна только операция стоит 30 тысяч долларов, и это не считая проживания, реабилитации и повторных анализов. А еще это нужно сделать как можно быстрее, — ее губы начинают дрожать.

Тетя Валя не сдерживает слезы, и Маришка вслед за ней начинает плакать. Моя мама притягивает ее к себе и пытается успокоить, говоря «мы обязательно что-нибудь придумаем». Мне невыносимо на это смотреть. Конечно же, ни у кого из нас нет таких денег на руках, а где достать нужную сумму в короткие сроки — ума не приложу. Мне хочется успокоить ее и заверить, что достанем эти чертовы деньги, но я не могу давать ложную надежду. Это несправедливо по отношению к Маришке. Позволить ей поверить в это, а потом не выполнить обещание — слишком жестоко. Я не могу поступить так с ней.

— Дочка, мы найдем деньги, обещаю тебе, — после слов дяди Вовы повисает тишина.

Мариша смотрит на отца и кивает в ответ. Может, она верит ему, а может, хватается за его слова как за спасательный круг. Я понимаю ее. Никто не хочет умирать в двадцать лет, когда впереди целая жизнь.

Все постепенно успокаиваются, но только не я. Внутри все переворачивается только от одной мысли, что мы не сможем ничем помочь Марине. Мне трудно подобрать слова, поэтому я почти все время молчу. Когда наши родители начинают собираться домой Маришка просит меня задержаться. Как только мы остаемся одни, я притягиваю ее к себе и мы сидим так несколько минут.

— Я хотела спасти людей, а в итоге сама оказалась в беспомощной ситуации, — шепчет она.

Отстраняюсь от нее.

— Мариш, давай не будем раньше времени думать о плохом.

Вздыхает. Теревит край футболки.

— Янчи, я же понимаю, что моим родителям не найти такую сумму.

— Помимо родителей, у тебя есть мы. Сегодня вернется Глеб. Будем думать. Только, пожалуйста, не теряй надежду.

— Спасибо тебе за всё, — поднимает на меня глаза.

— Перестань. Мы друзья, а друзья для того и нужны, чтобы помогать и поддерживать друг друга.

Улыбается.

— Я люблю тебя. Знай это.

— Я тоже тебя люблю, — прислоняюсь к ее лбу своим.

— Беги, родители ждут тебя.

— Я на связи. Звони, пиши, — поднимаюсь с кровати.

— Хорошо, — дарит на прощание воздушный поцелуй.

В дверях сталкиваюсь с медсестрой. Хорошо, что она зашла. Не хочу, чтобы Маришка оставалась одна.

По дороге мама перебирает варианты, как быстрее достать деньги. В итоге приходит к выводу, что ни один не подходит.

— Что же делать? — сокрушается она.

— Ма, успокойся. Мы что-нибудь придумаем.

— Да-да, мы обязательно найдем выход, — пытается успокоить нас.

Дома нас встречают отец и Глеб. Оба подавлены, особенно брат. Никогда его таким не видел. Молча жмем друг другу руки. Вслед за нами заходят родители Маришки. И начинается. Несколько часов разговоров и споров о том, как найти деньги.

— Зачем я взял эту квартиру в ипотеку? — хватается за голову Глеб.

— Кто знал, что такое произойдет, — тихо произносит тетя Валя.

Молчание. Тягостное. Долгое. А потом снова тот же разговор о том же. Семейный совет завершается через несколько часов, не найдя выхода из сложившейся ситуации. Мне необходимо увидеть Вику, иначе я не усну сегодня. Лишь она может сейчас меня успокоить. Предупреждаю маму, что не буду ночевать дома, и иду к своей девушке.

Виктория

Первое, что я вижу, открыв дверь, — это безэмоциональное лицо Яна. Внутри все переворачивается от мысли, что произошло что-то ужасное.

— Сказали диагноз Марины? — встревоженно спрашиваю, как только он переступает через порог квартиры.

Молча разувается, снимает куртку, вешает ее на вешалку и так же, не проронив ни слова, подходит ко мне. Притягивает к себе и обнимает. Обхватываю его талию руками и жду, что он хоть что-нибудь скажет. Но он молчит.

— Ян, не пугай меня.

— Пойдем в комнату, — отстраняется.

Его лицо все так же не выражает никаких эмоций, и меня это ужасно беспокоит. Никогда не видела его настолько подавленным. Неужели у Марины обнаружили что-то серьезное?

Зайдя в комнату, Ян падает на кровать и смотрит в одну точку на потолке. Сажусь рядом с ним и устаиваюсь так, чтобы он мог положить голову мне на колени. Тяжело вздохнув, Ян начинает пересказывать всё, что сказали врачи. Это ужасный диагноз. Становится страшно за жизнь бедной девушки, и мне искренне ее жаль. Сложно даже представить, в каком состоянии она сейчас пребывает, осознавая, что ее жизнь находится на волоске.

— Ей еще можно помочь? — тихонько спрашиваю, глядя Яна по голове.

— Да, но операция стоит дорого. Наши семьи рассматривают варианты, как найти деньги.

В голове круговорот мыслей и разных вариантов развития событий, но все не подходят. Если что-то продавать, то это займет неопределенное количество времени. Кредит — тоже не вариант. Деньги, так же, как и операция, нужны срочно.

— А что если обратиться в фонд? У меня есть один знакомый, которого можно попросить о помощи... — боюсь реакции Яна, когда скажу, кто этот знакомый.

— Фонд? — поднимает голову с колен.

— Да, они помогают людям, которым срочно нужна операция. Я не знаю, какие условия, но могу узнать завтра утром.

— Ты гений! — резко садится напротив, притягивает мое лицо и целует.

— Значит, ты не против, если я попрошу Мишу о помощи для Марины? — смотрю на него с опаской исподлобья.

— Мишу? А он какое отношение имеет к фонду?

— Этот фонд курирует его фирма.

Поднимается с кровати и встает у окна.

— Вик, я не могу его просить о помощи.

— Я понимаю, но это лучший вариант.

Поднимаюсь и подхожу к Яну. Остановившись сзади, обнимаю за талию и прижимаюсь к нему всем телом. Чувствую, как сильно он напряжен.

— Вряд ли он поможет после всего, что произошло, — тихо произносит Ян, все так же глядя в окно.

— Попытаться можно.

— Я не хочу, чтобы ты обращалась к нему за помощью, тем более от моего имени.

— Я обращаюсь к нему от своего имени. Я очень хочу помочь Марине.

— Вик, это неправильно.

— Но это единственный выход.

— Скажи, почему всё так сложно? — разворачивается ко мне лицом.

Тяжело вздыхаю.

— Это жизнь. Марина не должна страдать из-за наших принципов. Мы можем помочь и должны воспользоваться этой возможностью.

Ему требуется несколько минут, прежде чем ответить.

— Ты права.

Я рада, что у меня получилось его убедить. С нежностью улыбаюсь и провожу ладонью по его щеке, затем поднимаюсь на носочках и целую в губы.

— Я позвоню ему утром, спрошу, сможет ли помочь, и договорюсь о встрече.

Надеюсь, Миша не откажет в помощи, и нам удастся спасти Марину. Она должна жить и радоваться каждому прожитому мигу.

— Спасибо, — прислоняется своим лбом к моему.

— Все будет хорошо. Останешься у меня сегодня?

— Да.

Расстилаю постель и иду в ванную, чтобы принять душ. Когда я возвращаюсь в комнату, Ян что-то смотрит в своем телефоне. Ложусь рядом с ним и смотрю на экран телефона, затем на лицо Яна, на его веселую улыбку, и снова на экран.

— Эти фотографии всегда поднимают мне настроение, — перелистывает мои фотографии в купальнике с одной на другую.

— Ты что, перекачал их, когда нашел мой телефон? — внимательно смотрю ему в глаза.

— Я не мог упустить такой шанс.

— Значит, ты не нуждаешься в моих фотографиях? — добавляю в голос соблазнительные нотки.

— С радостью пополню свою коллекцию, — притягивает меня к себе — и через пару секунд делает несколько кадров, прижимаясь к моей щеке.

— Кто-то любит селфи, — улыбаюсь и целую его в губы — в этот момент Ян снова нас фотографирует.

— И не только селфи. Еще я люблю твою грудь, — приподнимает топ и обхватывает губами сосок.

— У тебя хороший вкус, — смеюсь.

— У меня самая скромная девушка на Земле! — улыбается и нежно кусает меня за нижнюю губу.

Переворачиваю его на спину, не разрывая поцелуя. Стягиваю с себя топ и провожу ладонями по его груди, спускаясь по животу вниз. Хочется отвлечь его от плохих мыслей, и, кажется, у меня это неплохо получается.

Глава 28

30 октября

Виктория

С трудом открываю глаза и смотрю на часы — половина девятого. Ян еще спит, не хочу его будить. Мы оба сегодня плохо спали, переживая за Марину. Сейчас мне нужно собраться с мыслями и позвонить Мише.

Аккуратно высвобождаюсь из объятий Яна, набрасываю на себя халат, беру телефон и тихонько выхожу из комнаты. Захожу на кухню и прикрываю за собой дверь, чтобы в комнате не был слышен разговор. Яну и так не по душе вся эта затея.

Прокручиваю в голове разговор с Мишей: что я ему скажу, и как лучше попросить о помощи. Стоит ли говорить, что это подруга Яна? Набираю номер Миши и жду, пока он ответит.

— Алло? — удивление явно слышится в его голосе.

— Привет, Миш. Можешь говорить?

— Да. Что-то случилось?

— Можно и так сказать... Я хотела поговорить с тобой. Одной девушке срочно нужны деньги на операцию, и я вспомнила, что твой фонд занимается такими делами.

Тяжело вздыхает.

— Мне надо сначала с ней встретиться: я не могу сразу сказать, поможем мы или нет.

— Она сейчас в больнице.

— Хорошо, я подъеду. За тобой заехать?

— Нет, мне надо на работу, я не смогу приехать в больницу... но подъедет Ян. Это его подруга.

— Ян это тот...

— Да, — не даю закончить фразу, — я напишу тебе адрес. Спасибо, что не отказываешь сразу.

— Я не могу тебе отказать, — слышу нежность в голосе.

— Спасибо. Я очень хочу помочь этой девушке.

— Понимаю, постараюсь сделать все возможное. Жду смс с адресом и номер палаты.

Завершаю звонок и возвращаюсь в комнату. Ложусь рядом с Яном и легонько провожу ладонью по его щеке. Нехотя просыпается, потягивается и открывает глаза.

— Доброе утро, — целую его в щеку.

— Доброе, — произносит хриплым голосом, берет мою руку и целует ладонь.

— Я поговорила с Мишей. Он подъедет в больницу, только нужен адрес и номер палаты.

Улыбка сразу же исчезает с его лица, и он принимает сидячее положение, отвернувшись ко мне спиной.

— Ты уже позвонила ему? Быстро, — не дожидаясь ответа, говорит он.

— Мы же договорились вчера, что я позвоню ему утром.

— Пятьсот пятая палата. А клинику он знает: мы встречались там недавно.

— Ты мне не рассказывал.

— Забыл.

Переползаю ближе к нему. Сидя сзади Яна, обхватываю руками его талию и кладу голову ему на плечо.

— Ты злишься?

— Нет.

— Я вижу. Мне кроме тебя никто не нужен. Ты же знаешь это.

Сильнее обнимаю его и нежно целую в шею.

— Вик, дело не только в этом. Миша — последний человек, у которого я хочу просить помощи. Ты понимаешь, о чем я? И в то же время он единственный, кто может помочь сейчас Маришке. Я нахожусь между двух огней. С одной стороны — гордость, с другой — совесть. Говорят, что выбор есть всегда. Так вот конкретно в этой ситуации у меня нет выбора. Мне нужно наступить на гордость и просить его о помощи.

— Ян... — тяжело вздыхаю, — главное, что это поможет Марине, и на наших отношениях никак не отразится.

— Да.

— Давай собираться, — целую его в щеку и поднимаюсь с кровати, — мне на работу надо.

У меня совершенно нет аппетита, поэтому завтрак готовлю только для Яна. Параллельно пишу Мише сообщение:

«Ян сказал, что ты знаешь, какая клиника. Палата 505. Еще раз спасибо».

Убираю телефон как раз тогда, когда Ян заходит на кухню. Ставлю перед ним тарелку с едой. Он задумчиво водит вилкой по тарелке и ничего не ест. Накрываю его руку своей ладонью, привлекая внимание.

— Все будет хорошо, — пытаюсь подбодрить Яна, насколько это вообще возможно.

— Иначе и быть не может, — выдавливает улыбку.

До остановки доходим вместе. Нам с Яном нужно в разные направления, поэтому ждем каждый свой автобус.

— Ты же придешь вечером? — прерываю наше молчание.

— Конечно.

— Надеюсь, всё хорошо сложится.

Я ужасно переживаю, как пройдет встреча Яна с Мишей. После их драки мне совсем не хочется, чтобы они оставалась наедине, но у меня нет выхода. Я должна сегодня прийти на работу, тем более мне необходимо написать заявление об увольнении. Я твердо решила уволиться и перестать бояться последствий наших с Яном отношений.

Подъезжает мой автобус. Целую Яна и прощаюсь с ним до вечера. Надеюсь, Миша не откажет в помощи и даст деньги на операцию. Не могу видеть Яна настолько разбитым и подавленным.

Ян

Мой взгляд устремлен на номер палаты. Я знаю, что пижон уже там. Мне нужно на несколько минут запихнуть свою гордость куда подальше и быть вежливым. Гребаных десять-пятнадцать минут — и Маришка получит деньги на операцию. Медленно рука тянется к ручке. Касаюсь влажными ладонями металла. Захожу. Миша сидит спиной ко мне на стуле. Маришка, заметив меня, улыбается.

— Янчи, ты не поверишь!

Ее восклицание говорит только об одном. Маришка будет жить!

Пижон оборачивается и кивает мне. Приветствую его тем же.

— Михаил представитель фонда «Шанс», и они перечислят деньги.

Впервые за последние недели я вижу радость на ее лице. Она светится от счастья.

— Здорово, — подхожу к ней и заключаю в объятия.

— Родители на седьмом небе от счастья, — отстраняется от меня. Маришка не в силах сдержать улыбку. И это благодаря Мише.

— Марина, рад был с тобой познакомиться, — поднимается он со стула, — жаль, что наше знакомство произошло при таких обстоятельствах, но скоро все у тебя наладится.

— Не знаю, как и благодарить тебя за всё.

— Твоего выздоровления будет достаточно. Позвони мне, как вернешься с Израиля.

— Я лучше приду в гости.

— Этот вариант мне нравится больше. Пока.

Миша выходит. Колеблюсь пару секунд. Выхожу за ним. Он стоит напротив двери, набирая чей-то номер на телефоне. Поднимает взгляд на меня.

— Спасибо за помощь.

Черт! И почему так тяжело благодарить человека?

Ухмыляется. Неприятно.

— Не торопись меня благодарить. Прежде чем я перечислю деньги, ты должен выполнить одно условие, — убирает телефон в карман брюк.

Грудь сдавливают. Не нравится мне этот разговор.

— Какое условие?

— Думаю, ты сам догадываешься, кого я имею в виду.

Сука! Он не сделает этого! Он не станет торговаться жизнью другого человека! Или я ошибаюсь?

— Ты должен расстаться с Викой, иначе твоя подружка не получит ни копейки.

Кровь проносится по венам. Адреналин. Я не контролирую эмоции. Хватаю его за галстук и прижимаю к стене.

— Ты не сделаешь этого, урод! — хриплю я.

С силой отталкивает меня от себя.

— Убери от меня руки, — поправляет галстук.

— Вика не вернется к тебе. Никогда. Она МОЯ!

— Это уже не твоя забота, — усмехается.

Мне хочется взять его голову и разбить ее об стену.

— Тебе решать: будет Марина жить или нет.

— Я не расстанусь с Викой!

Улыбается.

— Тогда объясни сам своей подруге, почему ей не перечислили деньги, — разворачивается и уходит.

Его слова выбивают воздух из груди. Его шаги отдаются гулом в ушах. Прощу ли я себя, если поступлю так с Маришкой? Нет.

— Я принимаю твои условия.

Меня тошнит от собственных слов.

Останавливается.

— Деньги перечислю завтра, — не разворачиваясь, произносит он, но победный голос говорит о многом.

Я смотрю на удаляющуюся фигуру. С каждым его шагом всё яснее приходит осознание того, что я сейчас сделал со своей жизнью. С Викой. С нами. Нет больше нас. И как мне теперь жить?

— Сука! — вырывается из моей груди.

Мой кулак врзается в стену. Боль. Снова удар. Боль. Прижимаюсь лбом к стене.

— Сука, — тихо произношу я, сглатывая подступившие слезы.

Надо вернуться в палату. Стираю платком кровь с разбитых костяшек. Прячу руку в карман брюк и захожу в палату. Маришка в хорошем настроении. Ее улыбка будто говорит мне: «Ты сделал правильный выбор». Но внутри меня словно что-то вырвали. Наверное, так умирают надежды.

— Мариш, мне пора ехать.

— Конечно, Янчи. Спасибо, что приехал. Спасибо за все. Глеб позвонил. Скоро будет здесь.

— Хорошо. Не скучай, — выдавливаю улыбку и выхожу из палаты.

Бегом добираюсь до машины. Мне необходимо побыть одному. На бешеной скорости добираюсь до озера. Ветер треплет мои волосы. Поднимаю глаза к небу. Серое. Моя жизнь отныне выкрашена в этот цвет.

— Аааааа! — кричу я вникуда.

Здесь я могу дать волю эмоциям. Как жить, зная, что ты сделал больно любимому человеку, чтобы спасти друга. Как? Как?! Как жить, зная, что по твоей вине страдает любимый человек? Как?! Чувствую солоноватый вкус на губах. Закрываю глаза. Как жить, чувствуя, что твоя душа умерла?

— Бог, ты слышишь меня? — кричу я, — ответь, почему ты поставил меня перед таким выбором, — без сил опускаюсь на землю.

Я возвращаюсь в машину, когда невыносимо терпеть холод. Руки дрожат от холода. Зубы стучат. Включаю зажигание. Спустя час останавливаюсь возле подъезда Вики. Я уйду, но у нас есть еще одна ночь. Последняя ночь. Хватаю с заднего сиденья букет ромашек, вино и сладости. Все это время я редко баловал ее. Сегодня хочу исправить это. Сегодня всё для нее.

Звоню в дверь.

— Привет, — кидается мне на шею, — я только недавно вернулась с работы. Как все прошло?

Обнимаю ее крепко и утыкаюсь в шею. Всё тот же запах полевых цветов. Вдыхаю. Грудь сдавливает.

— Все хорошо. На днях перечислят деньги, — шепчу.

— Это замечательно! Я так рада, — нежно улыбается и переводит взгляд на вино в моих руках, — отмечаем?

— Ага, держи, — передаю ей подарки.

Смотрю на нее — и мое сердце медленно рассыпается на кусочки.

— Спасибо за букет, — вдыхает их запах, — раньше у нас практически не было цветов в доме.

— Раньше не было меня, — подмигиваю.

А в голове проносится мысль, что скоро меня не будет рядом с ней.

Приподнимается на носочках и целует меня в губы. Провожу языком по ее губам. Ее вкус навсегда останется в памяти. Наши языки встречаются — у них начинается своя игра, которая вызывает во мне бешеную страсть, но я не спешу. У нас впереди целая ночь.

— Поставлю цветы в вазу, — шепчет мне в губы.

Киваю и выпускаю ее из объятий.

— Киры нет?

— Пока нет. Могу сказать, чтобы не приходила, — смеется.

— Отличная идея, — улыбаюсь, — где сядем?

— Можем — в комнате, — склоняет голову влево.

Я ловлю ее каждое движение, сохраняя в памяти. Каждый последующий день я буду вынимать из задворков памяти моменты, проведенные с ней. Это всё, что останется со мной.

— Нужен штопор.

— Я принесу, — легкой походкой скрывается на кухне.

Иду в спальню. Взгляд падает на кровать. Бессонные, одинокие ночи ждут меня. Задвигаю эту мысль подальше. Сегодня мы обязаны быть счастливыми.

— Держи, — протягивает мне штопор, а в другой руке держит бокалы.

Откупориваю бутылку и разливаю вино.

— Что у тебя с рукой?! — замечает мои разбитые костяшки, — вы что, подрались?

— Нет, как я могу поступить так с нашим благодетелем, — улыбаюсь.

Внимательно смотрит на меня.

— Мне точно не стоит волноваться?

— Абсолютно. На стоянке не поделил место с одним чуваком. Поговорили.

Качает головой.

— Схожу за бинтом.

— Вик, не парься. Давай лучше выпьем.

— За Марину?

— Сначала за тебя.

Она не в силах скрыть смущения. Сажусь на пол и тяну ее за руку. Опускается рядом и не отводит взгляда от моих глаз.

— За сексуальную блондинку, которую я постоянно хочу, — протягиваю бокал.

— Ты не исправим, — смеется и легонько ударяется своим бокалом о мой бокал.

— Вик, ты удивительная девушка! Ты изменила мою жизнь, перевернув всё вверх дном, сделав меня самым счастливым человеком на Земле. За тебя!

Мне хочется сказать, как я ее люблю, но будет лучше, если я промолчу. Она не поймет меня завтра. Пусть это чувство останется со мной. Опустошаем бокалы. Странно, но мне не хочется говорить. Достаточно того, что я слушаю Вику. Мягкий тембр ее голоса ласкает мой слух. Я мог бы просидеть так вечность, слушая ее и любясь красивыми чертами ее лица. В какой-то момент я не выдерживаю. Привлекаю ее к себе и жадно целую. Я как путник в пустыне, добравшийся до воды. С каждым прикосновением ее губ мое тело наполняется жизненной силой. Не разрывая поцелуя, поднимаю ее на руки и кладу на кровать. Стягиваем друг с друга одежду. Несколько секунд пожираю глазами ее обнаженное тело. Тяжело дышит. Моя рука опускается на ее живот и медленно поднимается к груди. Самая шикарная грудь, которую мне приходилось видеть. Приподнимаю ее ладонью.

— Твое тело безупречно.

Как обычно закусывает губу.

— Ян...

— Что, милая?

Ее глаза вспыхивают от моих слов.

— Скажи, что ты хочешь, и я всё сделаю для тебя, — касаюсь губами ее живота.

— Иди ко мне, — хриплым от возбуждения голосом просит она.

Медленно поднимаюсь к ее губам, оставляя поцелуи на животе, ребрах, груди, шее, подбородке. Вот они! Накрываю ее губы. Язычок врывается в мой рот, требуя ласки, и я дарю ей всю свою любовь. Медленно вхожу в нее, издавая стон наслаждения. Замираю.

— Ян, прошу тебя, не останавливайся, — мольба срывается с ее уст.

Прислоняюсь к ее лбу и целую аккуратный носик. Выхожу из нее и снова вхожу.

— Еще! — просит Вика.

Снова оставляю ее, а затем заполняю. Обхватывает мою талию ногами. Больше она не выпустит меня. Наши движения синхронны. Мы созданы для того, чтобы упиваться этим танцем любви. Жаль, что это не может длиться вечно. Ее руки блуждают по моему телу. Мои губы ласкают ее тело. Она извивается подо мной, отдаваясь целиком и полностью страсти. И это прекрасно! Чувствую, как ее тело начинает дрожать. Ускоряю движения. Мои толчки жестче, а поцелуи яростнее. Стенки сжимают мой член. Взрываюсь следом за ней и прижимаю ее к себе. В объятиях друг друга дыхание выравнивается. Мне не хочется выходить из нее, но я делаю это. Сразу же привлекаю ее к себе. Прижимается ко мне, чувствуя, как мне важно это. Вика слишком хорошо меня знает. Никому я позволял переступить эту черту, но она смогла сломать барьер и заполучить меня целиком и полностью. Навсегда.

Мы лежим в обнимку, пока Вика не засыпает. Облокотившись, наблюдаю за ней. Провожу указательным пальцем по щеке, очерчиваю контур губ. Наклоняюсь и едва касаюсь ее губ.

— Я люблю тебя...

Горло стягивает. Поднимаюсь с кровати. Медленно одеваюсь. Мне хочется, чтобы она проснулась и остановила меня. Но этого не происходит. Вдохнув напоследок аромат ее волос, поправляю одеяло и покидаю ее комнату. Ее квартиру. Ее жизнь...

4 ноября

Виктория

Что чувствует человек, которого оставили, бросили, поломали и разбили на части? Без объяснений, без прощания, просто решили молча уйти из его жизни, даже не подумав о чувствах. Это боль. Ужасная, всепоглощающая и разрушающая боль, которая разъедает мою душу. Мне хочется кричать и плакать. Я верила, я доверяла и отдавала всю себя человеку, которому, как оказалось, это вовсе и не нужно. Иначе как объяснить его уход? Почему он ушел, не сказав мне ни слова?

Не знаю, было ли это на самом деле, или мне приснилось: Ян поцеловал меня в щеку, попрощался и сказал, что любит. Это было как в тумане, словно во сне, но проснувшись в пятницу утром, я не обнаружила его рядом с собой. Он и раньше уходил до того, как я просыпалась, но никогда он не пропадал на четыре дня. Четыре долгих и мучительных дня. В пятницу я ждала, что он напишет смс или позвонит, а вечером придет как обычно после работы. Но ничего из этого не произошло. Он не отвечал на мои звонки и сообщения. На работе он тоже не появился, но нашел время, чтобы предупредить Гришу. В субботу и воскресенье он также не дал о себе знать. Я пыталась связаться с ним любым доступным способом, но у меня не вышло. Тогда я решила, что он просто не хочет со мной разговаривать, поэтому бесполезно пытаться до него достучаться. Но я не понимала и не понимаю — почему? Почему он так поступает? Ведь всё было прекрасно.

Я надеялась, что пройдут выходные, и в понедельник Ян придет на занятия как ни в чем не бывало. Напишет пошлое смс и поцелует меня, пока никого не будет рядом. Объяснит причину, по которой пропал, и всё будет настолько просто, что мы посмеемся над тем, как я себя накрутила. Проведем вечер в объятиях друг друга, а губы будут болеть от поцелуев.

Но ничего из этого не случилось. Ян не пришел на занятия, и даже Рома не знал, куда он пропал. Все вечера я провела в своей постели, давась от слёз. Ко мне начало приходить понимание того, что это конец. Что Ян просто решил прекратить эти отношения. От меня словно без наркоза оторвали часть. Я не могу без него. Он нужен мне как воздух, вода и еда. Не помню, когда я нормально ела в последний раз. В меня ничего не лезет, я не могу даже смотреть на еду. Пройдет ли когда-нибудь это чувство, эта боль? Надеюсь, со временем. Но как мне пережить это время?

Сегодня уже вторник. Прошел мой последний рабочий день, а вечером состоится бал, на котором я должна буду спеть. Но я не хочу и не могу. Не могу, потому что там не будет его. Я готовила песню для Яна. Все должно было стать незабываемо и романтично. Это не просто песня: в ней передавались все мои чувства к нему, что я готова идти за ним и всегда буду рядом. Но теперь... я не знаю, что теперь. Не смогу поверить в то, что на этом всё закончится, пока я не поговорю с ним.

Стук в дверь отвлекает меня от мыслей. Не дожидаясь разрешения, Кира тихонько приоткрывает дверь и заходит в комнату. Вытираю слёзы и сильнее обнимаю подушку.

— Ты как? — тихо спрашивает подруга и садится на край кровати.

Она была со мной все эти дни, хоть мне и хотелось остаться одной. Кира давала мне такую возможность, но из квартиры не уходила. Я ей очень благодарна за поддержку. Я знаю, она беспокоится за меня и наши с Яном отношения.

— Без изменений. Я не знаю, станет ли мне лучше.

— Обязательно станет, — берет меня за руку и сжимает ладонь, — нужно время, и я всё еще не теряю надежду, что Ян появится. Он любит тебя.

— Я тоже думала, что любит, но тогда он не заставил бы меня страдать, — снова начинаю плакать.

— Я лишу его самого драгоценного, — цедит сквозь зубы и устраивается рядом со мной. Обнимает меня и легонько гладит по голове.

— Всё будет хорошо, — шепчет Кира.

Это действует на меня успокаивающе, и я ненадолго проваливаюсь в сон.

Когда просыпаюсь, Кира перебирает платье в моем шкафу.

— Проснулась? — переводит на меня взгляд. — А теперь вставай, приводи себя в порядок и собирайся на бал.

— Я не поеду. И не буду выступать.

— Нет, ты поедешь и выступишь! — повышает тон. — Возьми себя в руки! Вот увидишь. Ян придет на бал, а ты покажешь ему, что он теряет.

— Я не могу, пойми. Я не в том состоянии, и песня теперь уже совершенно не подходит.

— Спой другую, — пожимает плечами, как будто это сущий пустяк.

Качаю головой. Я понимаю, что от Киры так просто не избавиться.

— Надевай, — протягивает мне платье, которое я уже давно приготовила для бала, — у нас мало времени.

Ян

Лёжа поперёк кровати, рассматриваю свой ковер. Зебра. Раньше мою жизнь можно было назвать зеброй. Сейчас она однотонна. Серая и пустая. Я потерялся во времени и пространстве. Секунды сменяются часами. Часы днями. Только для меня время остановилось в тот момент, когда я покинул Вику. Я не знаю, что с ней сейчас, что она чувствует. Я не хочу этого знать. Мне проще спрятаться в своей комнате и отгородиться от внешнего мира.

Не знаю, сколько прошло дней с тех пор, как я бросил ее. Кажется, четыре. Все это время я практически не выхожу из своей комнаты. Первые дни мама пыталась узнать, что со мной происходит, но в итоге опустила руки. На все ее вопросы я отвечаю либо «да», либо «нет», или тупо молчу. Так проще. Ничего никому не нужно объяснять.

Телефон издает звук входящего сообщения. Хватаю его и поднимаю руки, чтобы прочитать.

Рома: Немой, здесь круто! Когда придешь? Скоро будет выступать В.В.

Кидаю телефон на кровать. Накрываю лицо ладонями. Сегодня бал. Вихрем проносятся воспоминания о том, как Вика стоит у окна и поет, а я наблюдаю за этим. Тяну свои волосы и рычу.

— Ты собираешься выйти из своей берлоги?

Поднимаю голову на голос отца.

— Привет, — проходит в комнату и садится рядом со мной.

— Привет, — продолжаю лежать.

— Маришка сказала, что твоя подруга помогла найти этого спонсора.

На моей шее будто появляется петля. Тяжело дышать.

— Это уже не имеет значения, — смотрю на потолок.

Я чувствую его взгляд на себе.

— Мои родители были против того, чтобы я женился на твоей маме. Мне было столько же лет, как и тебе, когда пришлось выбирать между ними и Светой.

Перевожу на него взгляд.

— Иногда обстоятельства ставят нас перед выбором. Это несправедливо, но тем не менее ты должен это сделать. А знаешь, что самое ужасное в этой ситуации?

— Что?

— В любом случае ты будешь жалеть о своем решении, потому что часть тебя остается с теми людьми, которых ты отверг.

Он прав! Чертовски прав! Не представляю, как бы я продолжил жить, зная, что имел возможность спасти Маришку и не сделал это. Этим и объясняется мой выбор. Но в данный момент с большим трудом можно назвать мое жалкое существование жизнью. А самое страшное, что никто не может этого изменить. Никто. Не представляю рядом с собой никого. Кроме Вики.

— Со временем всё наладится, сынок, — отец кладет руку на мое плечо и слегка сжимает.

Киваю. Не помню, чтобы мы с ним вот так разговаривали по душам. Изучаю его лицо. Морщин стало много, или я раньше их не замечал? Вид усталый. Ему не мешало бы отдохнуть. Отец поднимается с кровати и идет к двери. Останавливается.

— В университете бал, сходи, развейся, — его глаза выражают понимание и поддержку.

Сколько лет я ждал этого момента, а теперь не могу подобрать слова, чтобы поблагодарить за этот разговор. Отец выходит, так и не дождавшись от меня ответа. Несколько минут я тупо смотрю на потолок. Резко поднимаюсь. Хватаю одежду из шкафа и не раздумывая отправляюсь в университет.

Пробиваюсь сквозь толпу к сцене. Не знаю, выступила Вика или нет, но я надеюсь еще раз послушать, как она поет. Несколько девушек убегают со сцены, закончив выступление. Ведущий объявляет о выступлении Вики. В висках стучит. Сжимаю кулаки. Первые аккорды музыки. Это другая песня. У меня перехватывает дыхание, когда я вижу ЕЁ. Голубое платье струится. В нем она похожа на богиню. Моя богиня.

Знаю, сердце разорваться может любя

Это как с душой расстаться, жить без тебя

Ты — боль моя, любовь моя

Я всё себе отдам, любовь моя

Всю себя

Эта песня посвящена мне. Нам... На глаза наворачиваются слезы. Сглатываю. Я чувствую ее боль. Ненавижу себя за то, что заставил ее страдать.

Океаны расплескаться могут любя

Это как с душой расстаться, жить без тебя

Ты — боль моя, любовь моя

И над тобою стану солнцем я

Для тебя

Наши взгляды встречаются. Если до этого момента я думал, что мне известно о боли, то я глубоко ошибался. Каждое ее слово вонзается в мою душу, оставляя дыру. Ее голубые глаза пронзают меня. После нее останется лишь пустота.

Ты поверь мне, я не стану

*Солнцем для других
На твоём плече оставляю
След твоей руки...
След всей вселенной*

Отныне это наш мир, созданный из тысячи осколков несбывшихся надежд. Больно ступать по ним... Не отвожу от нее взгляд и делаю шаг назад... два шага... три... разворачиваюсь и сливаюсь с толпой.

Виктория

Выхожу из зала следом за Яном, но нигде его не вижу. Захожу в соседнюю дверь, в преподавательскую, забираю свою сумочку и короткую шубу. Я больше не могу здесь находиться. С большим трудом я собралась с силами и вышла на сцену. Теперь я могу навсегда покинуть здание университета. Мне нужно найти Яна и поговорить с ним.

Сердце отбивает бешеный ритм. Его глаза. Всю песню он смотрел на меня. Как же мне хочется прикоснуться к нему, услышать его голос, почувствовать его запах и оказаться в крепких объятиях. Я прошу ему все что угодно — мне только нужно увидеть его. Выхожу на улицу. Ян стоит спиной ко входу в здание. Спускаюсь по ступенькам и подхожу к нему. У меня дрожат руки, и я еле переступаю с ноги на ногу. Не знаю, от холода ли это, или такая реакция на Яна. Кажется, что прошла целая вечность с нашей последней встречи.

— Ян... — практически шепотом произношу я.

Он поворачивается ко мне, но не поднимает взгляда. Он также плохо выглядит — лицо не выражает никаких эмоций. Что с нами стало?

— Привет, — говорит он без каких-либо эмоций.

— Привет. Я звонила тебе...

Из головы вмиг вылетели все мысли, и это единственное, что я смогла сказать.

— Знаю.

— Почему ты не отвечал? Что случилось?

Чувствую подступающие слезы.

— Был занят, — отводит взгляд.

— Четыре дня? Ян, что происходит? Объясни мне, — голос начинает дрожать.

— Вик, мне пора. Меня ждут.

Делаю шаг к нему и хватаю за руку. Он смотрит на наши руки.

— Ян, не поступай так со мной! Зачем ты это делаешь? Я ждала, что ты хотя бы позвонишь за эти четыре дня, а сейчас ты даже не хочешь сказать мне, в чем дело! Мне больно, Ян!

Заботливо убирает прядь волос за ухо и улыбается. Смотрит на меня, и я вижу тот же взгляд, что и прежде: полный нежности.

— Я люблю тебя, — шепчу еле слышно.

По щеке скатывается слеза, но я не обращаю на нее внимания, потому что не могу отвести взгляд от его глаз. Я жду, что сейчас он ответит мне тем же, и все напряжение вмиг растворится.

— Не молчи, — прошу его.

Слезы одна за другой текут по щекам. Я не могу больше держать всю эту боль в себе. Его взгляд сфокусирован на моем лице. Удивление сменяется напряженностью, а затем он

улыбается и произносит с легкостью:

— Рыбка, исполни мое третье желание.

— Какое?

Наверное, сейчас я похожа на маленького бездомного котенка, который смотрит с надеждой.

Наше внимание отвлекают сокурсницы Яна, выходящие из университета. Взглянув в их сторону, он снова переводит взгляд на меня, но только для того чтобы сказать:

— Забудь меня.

Наблюдаю за тем, как Ян быстрым шагом направляется к девушкам, подходит к Ксюше и притягивает ее к себе для поцелуя. Из моих легких будто с силой выбили воздух. Сердце готово разорваться на мелкие куски. Зачем он это делает? Я не могу поверить в происходящее. Я не хочу в это верить! Я не хочу это видеть! Он целует ее. Еще недавно эти губы касались моего тела. Плотину прорывает — и слезы потоком стекают по моим щекам. Больше я ничего не вижу. Нахожу в себе силы и делаю шаг назад. Еще шаг. Я разворачиваюсь и бегу. Я хочу как можно быстрее оказаться подальше отсюда. Я хочу отключить все чувства, все эмоции, стереть все воспоминания и забыть обо всем, как о страшном сне. Я не понимаю, что произошло. Почему он так со мной поступил? Он даже не объяснил мне. Неужели он никогда не любил меня? Я не могу в это поверить! Все его слова, действия...

На улице холодно, а я в легком платье, короткой шубе и открытых туфлях. Я долго бежала, поэтому уже практически не чувствую ног. Но это ничто по сравнению с той болью, которая пожирает меня изнутри. Хочется кричать. Может хотя бы это поможет избавиться мне от ужасных чувств.

Снимаю туфли и продолжаю идти босиком. Жалкое зрелище. То и дело ловлю на себе взгляды прохожих, но мне все равно. Меня больше ничего не волнует.

Поднимаю глаза к небу. На лицо падают первые капли дождя. Измученно улыбаюсь. Небо плачет вместе со мной, но даже это не поможет мне забыть о потере. Вспоминаю свое выступление и смеюсь. Я чуть с треском не провалилась, но я спела. Я смотрела в эти серые глаза и пела для него. Да, я поняла, что нашим отношениям пришел неожиданный конец, но я до последнего не теряла надежду на то, что ошиблась. Какая же я дура!

Постепенно начинается ливень, и я даже не пытаюсь найти укрытие. Я иду по мокрому асфальту, ступаю в ледяные лужи босыми ногами. Шуба и платье уже насквозь промокли и прилипли к моему телу. Но мне все равно. Я больше ничего не чувствую. Только боль. Сожаление. Горечь. Отчаяние.

В сумочке не переставая звенит мобильный телефон. Достая его и отвечаю на звонок Киры.

— Наконец-то! Где ты? — взволнованно спрашивает подруга.

— Я иду домой.

Отключаюсь, не желая продолжать разговор. Я никого не хочу видеть и слышать. Никого не хочу знать. Я просто хочу остаться одна и оказаться подальше отсюда.

Незаметно дохожу до дома и поднимаюсь на свой этаж. С меня ручьями стекает вода, и я только сейчас поняла, что ужасно замерзла. Наверняка я заболею после этого, но мне безразлично, что со мной будет.

— Бог ты мой! — восклицает Кира, как только я переступаю порог квартиры.

Молча кидаю на пол туфли и снимаю подобие шубы. Так же, не сказав ни слова, иду в свою комнату и стягиваю эту мокрую голубую тряпку, которая считается платьем. Как в

тумане, переодеваюсь в свитер и лосины. В нос бьет запах одеколона и сигарет. Смотрю на себя. Я неосознанно нацепила на себя его свитер. От наступившего, казалось бы, спокойствия не осталось и следа. Мне не хватает воздуха и хочется орать от боли. Падаю на колени, и слёзы снова заливают мое лицо. От пролитых слёз у меня уже начинает болеть голова и закладывает уши — я слышу собственные завывания и всхлипывания. В следующий момент меня кто-то с силой прижимает к себе и начинает раскачивать из стороны в сторону. Кира. Единственный человек, который меня не оставил и разделяет со мной все горести.

Не знаю, сколько времени мы так сидим, но я начинаю успокаиваться. Поднимаюсь с пола и ложусь на кровать. Кира заботливо укрывает меня одеялом и выходит из комнаты. Через несколько минут возвращается с чашкой горячего чая и протягивает ее мне.

— Пей. Тебе нужно согреться. Хоть бы не заболела.

Послушно беру чашку и делаю несколько глотков. Кира садится рядом и, наверное, ждет, что я начну рассказывать о случившемся. Но я не готова к этому.

— Я решила уехать, — сообщаю подруге.

— Надолго? — кажется, она не удивлена моим решением.

— Я не знаю. Наверное, навсегда.

Ян

Мысли путаются. В голове полный кавардак. Меня заботит только одно. Вика. Но я не мог иначе. Пусть лучше ненавидит меня, чем задается вопросом, почему я ее бросил. Меня до сих пор мутит после поцелуя с Ксюшей. Как только Вика убежала, я отпихнул сокурсницу, и меня вывернуло наизнанку.

— Выпей, — Рома протягивает мне бокал с виски.

Алкоголь разливается по крови — и моя боль притупляется.

— Немой, и все-таки я считаю, ты должен все рассказать Вике. Пусть узнает, что этот мудила заставил тебя бросить ее.

— Нет, — поднимаюсь со стула и иду на балкон.

После первой затяжки голова кружится. Закрываю глаза и вдыхаю холодный воздух.

— Ты понимаешь, что она тебя ненавидит, после того как ты засосал Ксюшу, — Рома составляет мне компанию на балконе.

— Не напоминай.

— Немой, иногда ты такой идиот.

— Взаимно, — бросаю окурок и наблюдаю за тем, как он летит вниз.

Напоминает меня. Я уже упал, осталось только догореть. Без Вики для этого не понадобится много времени.

— Когда возвращается твоя мама? — поворачиваюсь к тощему.

— Я попрошу деньги у отца, и Маришке не понадобится помощь этого гандона.

Смеюсь.

— Немой, я серьезно.

— Ромыч! — обнимаю его за плечи, — спасибо, но твой отец вряд ли отслонявит тебе столько бабла.

— Не веришь?

— Я реалист и не верю в сказки, — захожу в дом.

— Тогда я все расскажу Вике.

Останавливаюсь.

— Не смей, — зубы сводит — так сильно я их стиснул.

— Она должна знать правду.

Разворачиваюсь к нему лицом.

— А Маришка должна жить.

— А как же ты? Вика? Это несправедливо по отношению к вам, — кричит он.

Никогда не видел его таким. Жестикулирует. Пытается донести до меня то, что я итак понимаю. С каждым его словом уверенность в правильности моего решения тает. В голове проносятся тысячи картинок, как мы снова будем вместе. Рома приводит последний аргумент в пользу наших отношений с Викой. Нужно сыграть по тем же правилам, что и Миша. Пусть думает, что мы расстались. А почему бы и нет. С этим куском дерьма только так и нужно поступить.

— Хорошо, — сдаюсь я.

Округляет глаза.

— Что? — спрашивает Рома. Наконец-то он сбавил громкость.

— Я расскажу Вике правду.

На его лице появляется победная улыбка. А затем он делает последнее, что я от него ожидал. Обнимает меня и хлопает по спине.

— Братан, за это нужно выпить!

Глава 30

5 ноября

Ян

— Ромео! — удар в бок, — просыпайся. Тебе пора к своей Джульетте.

— Аааа, — из меня вырывается стон. Переворачиваюсь на спину.

— Шевелись, кофе стынет, — тощий не отстаёт от меня.

Ненавижу, когда меня будят по утрам.

— Отвали.

— Окей, как там говорят: «Проспишь своё счастье», — его шаги отдаются в моей голове.

После вчерашнего она готова взорваться. Картинки выстраиваются в ряд. Открываю глаза. Не хочу вспоминать вчерашний вечер. Тошнота подкатывает к горлу. И это связано не только с количеством алкоголя, выпитым вчера. Вздыхаю. Было глупо целовать Ксюшу. Провожу ладонями по лицу. Остается только надеяться, что Вика поймет меня. Можно бесконечно гадать, что она скажет и как поведет себя, но лучше скорее отправиться к ней. Поднимаюсь с кровати. Хватаю свои разбросанные по комнате вещи, одеваюсь и иду в ванную. Бля, ну и вид у меня. Синяки и мешки под глазами, щетина. Умываюсь. Холодная вода бодрит. Вытираю лицо и присоединяюсь к Роме на кухне.

— Кофе уже остыл, — выливает содержимое моей чашки в раковину и наливает свежий.

— Есть какие-нибудь колеса? Башка трещит, пиздец.

Ржёт, как конь.

— Шевели своим тощим задом и принеси мне таблетку, — отпиваю кофе.

— Сейчас поищу.

Беру свой телефон и просматриваю звонки и сообщения. Только от мамы. Черт! Забыл предупредить. Звоню ей и говорю, что скоро буду дома. Ее грустный голос мне совсем не нравится. Неужели она из-за меня так расстроилась? И почему я такое дерьмо? Все вокруг

страдают по моей вине. Рома наконец-то возвращается. Закидываю в рот таблетку. Собираюсь уходить.

— Делай, что хочешь: плачь, падай на колени, зови замуж — но верни ее. Иначе мне придется вздернуться.

— Что?

Тощий смеется.

— Немой, с тобой невозможно общаться в последние дни. Да ты вообще закрылся от общества. Мне не нужен друг псих-одиночка. Поэтому мирись со своей Викусей.

— Заткнись, — смотрю на него исподлобья.

— Ладно, с Викой. Так я могу ее называть?

— Да.

— Ну все, давай, братан. Ни пуха тебе, — протягивает руку.

— К черту!

Он по-дружески меня обнимает. И твою мать! Это приятно. Никогда не думал, что буду считать его другом, но он единственный, кто подставил мне плечо в трудной ситуации. И он первый человек, который назвал меня другом. Маришка не в счет. Сейчас я имею в виду парней. По сути, из друзей у меня был только Глеб, но он мой брат. Поэтому Рома оказался моим первым настоящим другом.

Всю дорогу я прокручиваю в голове разговор с Викой. Не знаю, с чего начать и как все объяснить. Это надо так облажаться! Звонок на мобильный отвлекает от мыслей. Достаяю телефон из кармана. Мама.

— Ма, я скоро буду дома.

В ответ плачет.

— Ма, что случилось? — выпрямляюсь на сиденье.

— Янчи, папе плохо стало. Мы в больнице, — рыдает.

В глазах темнеет. Пульс учащается.

— В какой?

— В кардиологическом центре.

— Я сейчас приеду, ма.

Отключаюсь и прошу таксиста отвезти меня по другому адресу.

Виктория

— Может, передумаешь? — спрашивает Кира стоя в дверях. Наблюдает, как я собираю вещи и укладываю их в чемодан.

— Нет. Я хочу как можно быстрее оказать подальше отсюда.

Перевожу взгляд на ромашки, которые уже начали осыпаться. Все в этой комнате напоминает мне о том, как еще совсем недавно мы были здесь вместе с Яном. Я даже не думала о том, что мы расстанемся так глупо. И неожиданно. Я до сих пор не понимаю, что произошло с ним и что заставило его так поступить со мной. Разбить и растоптать мое сердце. Я больше не хочу об этом думать, но мне не лезут в голову другие мысли.

— Мне будет тебя не хватать, — железной выдержке Киры пришел конец, и она начинает плакать.

Смахиваю слезы со своих щек и подхожу к подруге. Обнимаю ее и не могу прекратить вновь начавшийся поток слез.

— Я тоже очень буду скучать, — крепче сжимаю ее в объятиях, — но ты же приедешь

на новогодние праздники?

— Обязательно, — шмыгает носом.

Я не спала всю ночь, поэтому у меня было время обдумать свои дальнейшие действия. Одно я для себя решила точно: сюда я больше не вернусь.

В интернете забронировала билет на самолет, и через несколько часов у меня рейс в Испанию. Я не предупредила маму о своем прилете, но думаю, она будет рада этому. К тому же она хотела, чтобы я жила с ней. К сожалению, у меня не было возможности попрощаться со своими родными, но надеюсь, что они простят за это.

Окинув взглядом свою комнату, я с грустью вздыхаю и отдаю Кире ключи.

— Я позвоню бабушке по дороге в аэропорт и всё расскажу. Думаю, она не будет против того, чтобы ты жила здесь, — крепко обнимаю Киру, — надеюсь, у вас с Гришей всё сложится намного лучше.

Вместо какого-либо ответа Кира начинает еще больше плакать и крепче обнимает меня.

— Всё будет хорошо, — отстраняюсь и беру ее за руку.

Возвращаюсь к сбору вещей. Закрываю чемодан, и мой взгляд падает на свитер, лежащий рядом. Стоит ли его брать? Да. Это единственная память о том прекрасном времени, которого больше не вернуть. Приоткрываю чемодан и кладу в него свитер Яна. Знаю, что это мазохизм, но я не могу лишиться себя памяти об этом человеке.

У меня еще есть время, поэтому иду на кухню и решаю сварить кофе. Мне нужно хотя бы немного взбодриться, иначе могу заснуть прямо в такси.

Ян

Забегаю в клинику. Глазами ищу регистратуру. Заметив, подбегаю к стойке. Назвав данные, жду нужную информацию. Мне сложно скрыть нервозность, поэтому начинаю грубить.

— Девушка, пошевеливайтесь.

Одарив меня недружелюбным взглядом. Называет отделение.

— Спасибо, — на ходу благодарю я.

Я бегу на четвертый этаж, а когда в коридоре замечаю маму, замедляю шаг. Никогда прежде не видел ее такой сломленной и беззащитной. Мне хочется обнять ее и защитить от всех бед. Ненавижу больницы. Их стало слишком много в нашей жизни.

— Ма, — встаю напротив нее.

Поворачивает голову — и я вижу взгляд полный боли.

— Янчи, — бросается ко мне.

Обнимаю и прижимаю к себе.

— Пашенька всю ночь не спал, — всхлипывая, начинает рассказывать, — а утром ему стало хуже, и я вызвала скорую. Надо было еще ночью позвонить и не слушать его, — переходит на рыдания.

— Как он?

— Я не знаю. Никто ничего не говорит. Боже, не забирай его у меня!

Грудь сдавливает. Впервые вижу маму такой потерянной. Помогаю ей сесть. Она тянется ко мне, и я пытаюсь успокоить ее, как могу. Это сложно. Я в полной прострации — неизвестность пугает. Я стараюсь не думать о плохом. Проходит полчаса, прежде чем к нам подходит врач и говорит, что кризис миновал.

— Мы можем его увидеть? — мама смотрит на него с мольбой.

Мое сердце разрывается при виде того, как она страдает, а я ничем не могу ей помочь.

— Только заходите по одному.

Провожая маму до палаты. Прислоняюсь спиной к стене и закрываю глаза.

— Спасибо, — обращаюсь к Богу.

Я никогда не был набожным человек, но и атеистом меня сложно назвать. В последнее время у меня часто происходят диалоги с Ним. Наверное, это от безысходности. Я не знаю, кто еще может помочь, когда вопрос касается жизни и смерти. Одна надежда на Него.

— Папа хочет тебя видеть, — в мои мысли врываются слова мамы.

Ее голос тихий, но выглядит она спокойнее после встречи с отцом.

— Я быстро, — не хочу оставлять ее одну.

— Посижу здесь.

Провожая ее взглядом, пока она не садится на стул, и захожу в палату. Я не узнаю человека, смотрящего на меня. Бледное лицо, потухшие глаза. За одну ночь отец постарел на несколько лет. Непривычно видеть здорового и полного сил человека прикованным к кровати.

— Па, — подхожу ближе и сажусь на стул.

Едва заметная улыбка появляется на его лице. Тянет ко мне руку, и я сжимаю ее. Закрывает глаза. Больно смотреть, как он мучается. Ком подкатывает к горлу. Чуть слышно выдыхаю. Отец открывает глаза и смотрит на меня. Обычный взгляд, ничего больше, но в нем я читаю любовь, нежность, теплоту — то, чего мне так не хватало все эти годы. И если честно, я готов пожертвовать этим ради того, чтобы он снова был здоровым и сильным, каким я привык его видеть.

Отец собирается что-то сказать, и это стоит ему немалых усилий.

— Я горжусь тобой, сынок, — медленно проговаривает он.

Мое сердце сжимается. Снова чувствую себя тем мальчиком из далеко детства. Я должен радоваться, но мне больно и страшно. Его слова звучат как прощание, а я не хочу этого. Не хочу. Я просто не готов к этому и вряд ли когда-нибудь буду готов.

— Ты нас здорово напугал.

На его лице появляется виноватая улыбка.

— Вашему отцу нужно отдохнуть, — я не заметил, как вошла медсестра.

— Поправляйся, па, — я не знаю, что еще сказать и как выразить свои чувства. Почему в такие моменты слова теряются, и ты не можешь сказать главного?

В ответ он слегка сжимает руку и кивает.

В дверях я оборачиваюсь, и мы встречаемся взглядами. Надеюсь, отец понимает, как он мне дорог.

Мама сидит не одна. Лицо у брата хмурое. Поднимает глаза. Мне становится жаль его. Теперь он будет разрываться между двумя больницами. Жмем друг другу руки.

— Как отец?

— Нормально.

Он идет в палату, но ему не разрешают побыть с отцом.

— Ма, мне нужно съездить к Вике. Это срочно. Я быстро.

— Поезжай, — проводит ладонью по щеке и нежно улыбается, — Мы еще побудем здесь, а потом Глеб отвезет меня домой.

— Хорошо, — целую ее в щеку.

Мне не хочется в такой момент оставлять ее, но я должен поговорить с Викой. И чем

быстрее, тем лучше. Только она может успокоить меня.

Беру такси и мчусь к ней. Я расскажу ей правду. Она поймет. Я знаю, иначе и быть не может. Это же моя Вика: добрая и чуткая. Моя уверенность в этом исчезает, когда вижу свою девушку, выходящую из подъезда. Сердце бешено стучит при виде чемодана в ее руках. Куда она собралась? Прежде чем она успевает открыть дверь, кричу:

— Вика! — и выскакиваю из машины. Оборачивается. Передает таксисту свой багаж.

— Уезжаешь? — спрашиваю я, подходя к ней.

— Да, — отвечает, не поднимая на меня глаз.

Дрожь пробегает по всему телу.

— Куда?

Мне страшно знать ответ.

— Кажется, тебя не должно это волновать, — по-прежнему не смотрит на меня.

— Ошибаешься.

— Чего ты хочешь, Ян? Я думала, ты вчера все сказал, — отводит взгляд в сторону.

— Прости за вчерашнее. Я всё объясню, только прошу тебя, не уезжай, — беру ее за руку.

Молча смотрит на наши руки, затем высвобождает свою. Ничего не говорит, но видно, что она готова выслушать.

— Меня вынудили бросить тебя.

Переводит на меня взгляд, и я вижу в ее глазах пустоту. Что я с ней сделал?

— О чем ты говоришь?

— Я не хотел с тобой расставаться, но Миша поставил условие: или я бросаю тебя, или Маришка не получит деньги на операцию.

Вижу в ее глазах удивление, но через мгновение она снова отводит взгляд.

— Почему ты тогда сразу мне не рассказал? Зачем надо было устраивать эту сцену вчера? Почему нельзя было все объяснить?

— Прости меня. Я знаю, моему поступку нет оправдания. Прости, что пренебрег нашими отношениями. Я испугался за жизнь Маришки.

Провожу пальцем по ее щеке.

— Значит, на меня тебе было наплевать, — переходит на шепот, — мне нужно ехать.

— Нет, — накрываю лицо ладонями. Как ей объяснить это всё. Как дать понять, что мой выбор не значит, что она не важна мне. Но я не мог иначе.

— У меня не было выбора. Я не мог торговаться жизнью Маришки, понимаешь? Я не простил бы себе этого никогда.

Поднимает на меня взгляд. В ее глазах застыли слёзы.

— Ты сделал правильный выбор, — спокойно отвечает, а затем отворачивается и порывается сесть в машину.

— Вик, ты не можешь уехать, — хватаю ее руку и привлекаю к себе. Крепко обнимаю.

— Я не могу остаться, — не выдерживает и начинает плакать.

— Не поступай так с нами, — шепчу я.

Мне трудно сдерживать слезы. Утыкаюсь ей в шею.

— Мне нужно время, — слова даются ей с трудом, — я не могу просто так выбросить из головы все, что произошло. Мне очень больно, Ян.

— Я всё понимаю, — отстраняюсь от нее, — я дам тебе время, но только не оставляй меня здесь одного, — прижимаюсь к ее лбу своим.

— Я не могу остаться. В этой квартире. В этом городе. Я не могу и не хочу.

— Вик, как мне жить без тебя? Скажи, — шепчу я.

— Я не знаю, — отвечает так же шепотом.

— Я люблю тебя, — касаюсь ее губ.

Наши слезы смешались, но я все еще чувствую этот вкус меда. Ее сладкий вкус.

— Прощай.

— Вика, прошу тебя, не оставляй меня!

Она делает шаг назад.

— Вика...

Садится в машину.

Не позволяю ей закрыть дверь.

— Не оставляй меня!

— Отпусти меня, Ян, — говорит с нежностью и болью одновременно. Касается моей руки и закрывает за собой дверь.

Виктория

«Я тоже тебя люблю...» — мысленно отвечаю Яну на его признание уже сидя в машине. Мне нужно как можно быстрее уехать отсюда, иначе я передумаю и останусь. Я держалась, чтобы не заплакать, но это невозможно.

Мы отъезжаем от подъезда, и, посмотрев назад, я вижу, что Ян все так же стоит на месте. Сердце сжимает от боли. Я так люблю его! Безумно люблю! Но я не могу оставить все как есть и сделать вид, что ничего не произошло. Мне нужна смена обстановки, мне нужно время.

Выезжаем со двора — и таксист сразу же включает радио. Из всех сил стараюсь не вслушиваться в текст песни.

Это глубоко, мне не разглядеть.

Я к тебе тянусь, но боюсь задеть.

Ты опять стоишь в круге пустоты.

Сложно добежать — сломаны мосты.

То же самое случилось и с нашими отношениями. В один момент рухнули мосты, и теперь потребуется немало времени, чтобы их восстановить.

Раскаленный день не остудит дождь.

Отпущу тебя — навсегда уйдешь,

Но, пока ты ждешь... ждешь.

Будет ли он ждать меня? Хочу ли я этого? Сложно ответить. Но еще недавно я была готова бросить всё ради Яна и связать с ним свою жизнь.

Я хочу бежать, но куда? Зачем?

И помочь тебе не могу ничем.

Воздух по глоткам — мне куда идти?

Мы с тобой стоим на краю пути.

Я сейчас делаю то же самое. Я бегу. Бегу от него, от самой себя. Но я не вижу другого выхода для себя. Сейчас мне кажется, что так будет лучше.

Холод по спине только не сейчас.

Просто посмотри в бесконечность глаз.

Так ты спасаешь нас, нас.

Перед глазами мгновенно всплывает образ Яна. Его глаза полные боли и сожаления.

Скажи, не молчи,

Что любишь меня!

Скажи, не молчи,

Что любишь меня!

Глаза закрываю и будто бы легче.

Опять вспоминаю последние встречи.

Скажи, не молчи,

Что любишь меня!

— Простите, — обращаюсь к таксисту, глотая подступивший к горлу ком, — Вы не могли бы переключить?

Смолит на меня в зеркало заднего вида. В его глазах явно читается сочувствие.

— Конечно, — переключает на другую радиоволну.

Глубоко вдыхаю и стараюсь сдерживать свои эмоции. Мне нужно собраться и как-то жить дальше. Провожу ладонью по щеке, вытирая слёзы.

Не могу поверить, что Миша действительно так поступил со мной. Со мной и Яном. Неужели я настолько ошиблась в человеке? Если бы Ян сразу мне все рассказал, все могло сложиться совершенно по-другому. А теперь... мы оба остались с разбитыми сердцами и вынуждены собирать всё обратно по мелким кусочкам. Моя боль еще не прошла и вряд ли пройдет так быстро. Мне тяжело было говорить с Яном после вчерашнего. Я хочу, но не могу ему доверять. Мне потребуется немало времени, чтобы прийти в себя и забыть то, что произошло между нами. Расстояние пойдет на пользу, так будет лучше нам двоим.

Решаю не терять время и достаю мобильный телефон, чтобы позвонить бабушке и отцу. Мне нужно попрощаться с ними хотя бы таким способом. Нажимаю на кнопку блокировки экрана — и моему взору тут же открывается фотография со счастливыми лицами парня и девушки. Сейчас я совсем не похожа на эту блондинку, у которой «горят» глаза от счастья и любви. Провожу пальцем по лицу Яна. «Мне будет тебя не хватать», — мысленно произношу. Захожу в настройки телефона и меняю заставку на стандартную. Я больше не могу видеть наши счастливые лица, от этого мне становится еще хуже.

Поговорив с родными, отключаю телефон и убираю его обратно в сумочку. Оставшийся путь до аэропорта я смотрю в окно и вспоминаю, какой была еще неделю назад. Уволилась с работы и решила соединить свою жизнь с Яном; всерьез задумалась над его предложением переехать.

Все рухнуло в один момент. Жизнь сменила краски и стала такой же мрачной, блеклой и безнадежно печальной, как и вид из окна. Со вчерашнего дня не прекращая идет дождь, словно передавая все то, что творится у меня в душе. Надеюсь, смена обстановки поможет мне быстрее залечить свои раны. Вот только шрамы останутся на всю жизнь.

Когда подъезжаем к аэропорту, расплачиваюсь с водителем и выхожу из машины. Дожидаюсь, пока он достанет из багажника чемодан, и захожу в здание. Прохожу проверку на паспортном контроле, сдаю багаж и прохожу в зал ожидания. Через минут пятнадцать объявляют посадку на мой рейс. Вот и всё. Как бы мне ни было грустно и печально покидать родину, но я должна успокоить свою боль и начать новую жизнь вдалеке отсюда. Вдалеке от людей, которых люблю.

Смахнув одинокую слезинку, наблюдаю, как мы постепенно отдаляемся от земли. Еще немного — и самолет набирает высоту, взлетая в небо. Отстегнув ремень, достаю телефон и

надеваю наушники. Музыка — единственное лекарство, которое поможет мне отвлечься от душевных страданий.

Ян

Я смотрю на потолок, и все происходящее кажется сном. Как в один миг все превратилось в кошмар? Я не знаю, где найти силы, чтобы жить. Слишком много испытаний для одного человека. Во мне закипает ярость. Сжимаю покрывало под собой до тех пор, пока пальцы не начинают ныть. Лучше! Мне проще испытывать физическую боль, потому что я знаю, что с ней делать. Можно наклеить пластырь, забинтовать или наложить швы. А вот что делать с тем, что творится внутри, — понятия не имею. Меня словно пропустили через мясорубку. Это больно. Очень больно.

Вскакиваю с кровати и, как обезумевший, оглядываюсь по сторонам в поисках предметов, которые можно разбить. Сначала слетают побрякушки с полок. С грохотом падают на пол и разбиваются. Мое дыхание учащается. Пульс стучит в висках. Звериный рык вырывается из моей груди. Хватаю стул и ударяю им по шкафу, столу, кровати. Откидаю его остатки в сторону.

Я слышу свое собственное дыхание, тяжелое и отчаянное. Не знаю, отчего, но мое лицо влажное. Да это и не важно. Ничто уже не имеет значения. Я смотрю на хаос вокруг, но чувство удовлетворения не настигает меня. Бесплезно что-то делать. Ничто не поможет мне. Медленно опускаюсь на пол. Закрываю лицо руками и начинаю орать от безысходности.

Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigolub.net